
ISSN 2225-8272

ВЕСТНИК

ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ

JOURNAL OF PUBLIC AND MUNICIPAL
ADMINISTRATION

Выходит четыре раза в год
2025

Том 14, № 2

Миссия журнала

«Вестник государственного и муниципального управления» выполняет значимую миссию в поддержке научного диалога, образованности и критического мышления об истории, как в отечественном, так и в общемировом контексте. Журнал представляет результаты исследований развития государственных, муниципальных, общественных, религиозных, церковных институтов, а также процессы их взаимодействия в отечественной и всеобщей истории.

Цель журнала «Вестник государственного и муниципального управления» заключается в изучении исторического развития государственных, общественных и социальных институтов и процессов, а также создание коммуникационной площадки для обсуждения проблем государственного и муниципального управления в исторической ретроспективе.

Журнал адресован научному сообществу, студентам, аспирантам и преподавателям, учёным, экспертам государственного и муниципального управления.

Журнал «Вестник государственного и муниципального управления» приглашает к сотрудничеству и творческому диалогу преподавателей вузов, аспирантов, соискателей научных степеней, практических работников органов власти и управления.

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим специальностям:

5.6.1. – Отечественная история (исторические науки);

5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки).

Издание входит в Перечень журналов, рекомендованных Ученым советом РАНХиГС для публикации результатов диссертационных исследований.

С 2012 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Размещается в открытом доступе в полнотекстовом виде.

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям «Ulrich's Periodicals Directory». Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций SHERPA/RoMEO.

Политика рецензирования и выпуски журнала размещаются на сайте <https://journalgmu.ru>.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке ссылка на журнал «Вестник государственного и муниципального управления» обязательна.

© Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2025

© Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2025

© Редколлегия журнала «Вестник государственного и муниципального управления» (составитель), 2025

© Все права защищены

Редакционная коллегия
журнала «Вестник государственного и муниципального управления»

Меркулов Павел Александрович, доктор исторических наук, профессор, директор, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Аронов Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: aronovdv@mail.ru

Арабаджийски Николай Запринов, доктор по экономике, Ph.D, профессор Нового болгарского университета (Болгария, София), e-mail: n_arabadjiiski@nbu.bg

Астафичев Павел Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел РФ (Россия, Санкт-Петербург), e-mail: pavel-astafichev@rambler.ru

Багдасарян Вардан Эрнестович, доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права, зав. кафедрой истории России средних веков и нового времени, Московский государственный областной университет (Россия, Москва), e-mail: vardanb@mail.ru

Брузати Лука Джiovанни Карло, Ph.D, профессор, зав. кафедрой управления, Удинский государственный университет (Италия), e-mail: vestnik-gmu@orel.ranepa.ru

Гелла Тамара Николаевна, доктор исторических наук, заведующая кафедрой всеобщей истории и регионоведения, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: gellat@mail.ru

Горин Дмитрий Геннадьевич, доктор философских наук, профессор, кафедра политологии и социологии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Россия, Москва), e-mail: dm.gorin@mail.ru

Елисеев Анатолий Леонидович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социологии и социальных технологий, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: eliseev.anatoly@gmail.com

Залужный Александр Гаврилович, доктор юридических наук, профессор факультета национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Москва), e-mail: vestnik-gmu@orel.ranepa.ru

Зайцев Владимир Васильевич, доктор юридических наук, профессор, зам. зав. кафедрой правового обеспечения рыночной экономики, Институт государственной службы и управления (МИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Москва), e-mail: nic@migsu.ranepa.ru

---

Зубарев Виктор Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Россия, Тула), e-mail: zubarev.viktor@rambler.ru

Караджова Милена Нешева, доктор административного права и административного процесса, Новый болгарский университет (Болгария, София), e-mail: milena_karadjova@yahoo.com

Ливцов Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования, зам. директора, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: livcov210viktor@mail.ru

Масленников Александр Александрович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом полевых исследований Института археологии РАН (Россия, Москва), e-mail: iscander48@mail.ru

Матвеева Евгения Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ответственный секретарь журнала (Россия, Орёл), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Менегуццо Марко, доктор экономики, факультет экономики, профессор кафедры общественного и некоммерческого менеджмента факультета экономики, Университет итальянской Швейцарии (Швейцария, Лагуно), e-mail: marco.meneguzzo@usi.ch

Михальченко Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе и международным связям Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского (Россия, Брянск), e-mail: bryanskgu@mail.ru

Нехаев Виктор Викторович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры правовых дисциплин, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Россия, Тула), e-mail: tulastat@inbox.ru

Ручкин Александр Борисович, доктор исторических наук, профессор, директор Центра образования и культуры «ГРИНТ» (Россия, Москва), e-mail: alexey.ruchkin@uapa.ru

Саран Александр Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: asaran1958@yandex.ru

---

Редакторы тематических направлений:

Меркулов Павел Александрович, доктор исторических наук, профессор, директор, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Ливцов Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования, зам. директора, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: livcov210victor@mail.ru

Матвеева Евгения Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ответственный секретарь журнала (Россия, Орёл), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Аронов Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: aronovdv@mail.ru

Харитоновна Наталья Ивановна, кандидат исторических наук, доктор политических наук, профессор кафедры истории и стран ближнего зарубежья, исторический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Россия, Москва), e-mail: natahari@yandex.ru

Мироненко Надежда Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, зам. редактора журнала по развитию и продвижению (Россия, Орёл), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

---

Editorial Board
of the «Journal of Public and Municipal Administration»

Pavel A. Merkulov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Acting Rector of Central Russian Institute of Management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Dmitry V. Aronov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: aronovdv@mail.ru

Nicolai Z. Arabadjiiski, Doctor of Economic Sciences, Ph.D, Professor of New Bulgarian University (Republic of Bulgaria, Sofia), e-mail: n_arabadjiiski@nbu.bg

Pavel A. Astafichev, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Constitutional and International Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russian Federation, St. Petersburg), e-mail: pavel-astafichev@rambler.ru

Vardan E. Bagdasaryan, Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Head of the Department of History of Russia of the Middle Ages and the New Era, Moscow State Regional University (Russian Federation, Moscow), e-mail: vardanb@mail.ru

Luca G. Carlo Brusati, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Management, Udine State University (Italy), e-mail: vestnik-gmu@orel.ranepa.ru

Tamara N. Gella, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Universal History and Regional Studies, Orel State University (Russian Federation, Orel), e-mail: gellat@mail.ru

Dmitry G. Gorin, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics (Russian Federation, Moscow), e-mail: dm.gorin@mail.ru

Anatoly L. Eliseev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: eliseev.anatoly@gmail.com

Alexander G. Zaluzhny, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Faculty of National Security, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Vladimir V. Zaitsev, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Deputy Head of the Department of Legal Enforcement of Market Economy, Institute of State Service and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: nic@migsu.ranepa.ru

---

Victor G. Zubarev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Tula State Pedagogical University named after Tolstoy L.N. (Russian Federation, Tula), e-mail: zubarev.viktor@rambler.ru

Milena Karadzhova, Doctor of Administrative Law and Process, New Bulgarian University (Bulgaria, Sofia), e-mail: milena_karadjova@yahoo.com

Victor A. Livtsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education, Deputy Head of the Central Russian Institute of Management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: livcov210viktor@mail.ru

Alexander A. Maslennikov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher, Head of the Department of Field Researches of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Moscow), e-mail: iscander48@mail.ru

Evgeniia S. Matveeva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Executive secretary of the magazine (Russian Federation, Orel), e-mail: evgmatveeva@bk.ru

Marko Meneguzzo, Doctor of Economic Sciences, Faculty of Economics, Professor of Public and Non-profit Management at the Faculty of Economics, Università della Svizzera Italiana (USI), (Switzerland, Lugano), e-mail: marco.meneguzzo@usi.ch

Sergei I. Mikhailchenko, Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice Rector for Research and International Relations, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University (Russian Federation, Bryansk), e-mail: bryanskgu@mail.ru

Victor V. Nekhaev, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Professor of the Department of Legal Disciplines, Tula State Pedagogical University named after Tolstoy L.N. (Russian Federation, Tula), e-mail: tulastat@inbox.ru

Alexander B. Ruchkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Education and Culture «Grint» (Russian Federation, Moscow), e-mail: alexey.ruchkin@uapa.ru

Alexander Yu. Saran, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: asaran1958@yandex.ru

---

Editors of thematic areas

Pavel A. Merkulov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Acting Rector of Central Russian Institute of Management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Victor A. Livtsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education, Deputy Head of the Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: livcov210viktor@mail.ru

Evgeniia S. Matveeva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Executive secretary (Russian Federation, Orel), e-mail: evgmatveeva@bk.ru

Dmitry V. Aronov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: aronovdv@mail.ru

Natalia I. Kharitonova, Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of History and Near Abroad Countries, Faculty of History, Moscow State University named after M.V. Lomonosov (Russian Federation, Moscow), e-mail: natahari@yandex.ru

Nadezhda V. Mironenko, Candidate of Economics, Associate Professor, Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

---

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА

Меркулов П. А.	Вступительное слово главного редактора журнала к 80-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов	13

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Саран А. Ю., Алдушкина А. В.	Село Муратово как объект историко-культурного наследия Орловской области XVIII–XX вв.	16
Скиперских А. В.	«Колхозный стиль»: политика названий липецких колхозов в 1970-х гг.	34

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аласов И. Ф. оглы, Косторниченко В. Н.	Российско-азербайджанские отношения в 1991–2014 годах: характеристика источников и историографии	49

ГОСУДАРСТВО, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ

Ливцов В. А., Федотов С. П.	Паломничество на Святую землю из России в 1880-е гг. и деятельность Императорского Православного Палестинского Общества	61
Блохин Ю. В.	Историко-хронологический анализ миссионерской деятельности преподобного Макария Алтайского (Глухарёва)	76

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Аронов Д. В., Аронова С. А.	Конституция А.П. Рудановского – проект нереализованных инноваций	92

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Сорокина Ж. А.	Участие российской периодической печати в процессе мобилизации промышленности в период Первой мировой войны	108

СОДЕРЖАНИЕ

Иларионова Т. С.	Подготовка бойца идеологического фронта: из истории становления журналистского образования (1918–1991 гг.)	124
Берхин А. Г., Борисов Е. А.	Отражение политических событий на страницах «Орловских епархиальных ведомостей» во второй половине XIX – начале XX века	142

ИСТОРИЯ ПРАВОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Хабибов Ш. С.	Становление нормативно-правовой базы военно-политического сотрудничества Таджикистана и России в конце XX – первой четверти XXI века	158

CONTENTS

THE EDITOR'S WORD

- Merkulov P.A. The introduction by the chief editor of the Journal on the 80th anniversary of the Victory of soviet people in the Great Patriotic War of 1941-1945 13

HISTORY OF TERRITORY DEVELOPMENT

- Saran A. Yu.,
Aldushkina A. V. Muratovo village as an object of historical and cultural heritage of the Orel region of the 18th – 20th centuries 16
- Skiperskikh A.V. «Collective farms style»: naming policy of Lipetsk collective farms in 1970s 34

GENERAL HISTORY AND INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

- Alasov I. F. oglu,
Kostornichenko V. N. Russian-Azerbaijani relations in 1991–2014: characteristics of the sources and historiography 49

STATE, RELIGION, CHURCH

- Livtsov V. A.,
Fedotov S. P. Pilgrimage to the Holy Land from Russia in the 1880s and the activities of the Imperial Orthodox Palestine Society 61
- Blokhin Yu.V. Historical and chronological analysis of the missionary activity of the Venerable Macarius of Altai (Glukharev) 76

STATESMAN: PERSONALITY IN THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE STATE

- Aronov D. V.,
Aronova S. A. A.P. Rudanovsky's constitution is a project of unexploited innovations 92

HISTORY OF CULTURE AND EDUCATION

- Sorokina Zh. A. Participation of Russian periodicals in industrial mobilization during the First World War 108
- Ilarionova T. S. Preparation of «the ideological front soldier»: from the history of the formation of journalistic education (1918-1991) 124
- Berhin A. G., Representation of political events on the pages of

CONTENTS

Borisov E. A.	«Orel Diocesan Registers» in the late the 19th – early 20th centuries	142

HISTORY OF LEGAL RUSSIAN STATEHOOD

Khabibov Sh. S.	Formation of the regulatory framework for military-political cooperation between Tajikistan and Russia at the end of the 20th – first quarter of the 21st century	158

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА
К 80-Й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ**

П. А. Меркулов

*Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
Адрес: 302026, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12*

**THE INTRODUCTION BY THE CHIEF EDITOR OF THE JOURNAL ON
THE 80TH ANNIVERSARY OF THE VICTORY OF SOVIET PEOPLE
IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945**

P. A. Merkulov

*Central Russian Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Address 12, Oktyabrskaya st., 302026, Orel, Russian Federation*

80-летие Победы в Великой Отечественной войне – это и памятная дата, и повод для глубокого осмысления ключевого события XX века, определившего судьбу всего мира. Советский народ, понёсший наибольшие потери, стал главной силой, сокрушившей нацизм.

Сегодня, когда предпринимаются попытки переписать историю, особенно важно сохранить правду о решающем вкладе СССР в освобождение. Открытие новых архивных документов позволяет детально изучить как военные операции, так и подвиги тружеников тыла. Современные исследования подтверждают: без мужества советских солдат и единства многонационального народа Победа была бы невозможна.

Особую актуальность приобретает проблема исторической памяти. Проекты вроде «Бессмертного полка» и оцифровка фронтовых писем помогают сохранить связь поколений. В условиях геополитических вызовов уроки 1945 года напоминают о ценности суверенитета и необходимости защиты исторической правды.

В год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне особую остроту приобретает научное осмысление масштабов и последствий этого эпохального события. Несмотря на обширную историографию, остаются недостаточно изученными аспекты, связанные с анализом цены Победы – как количественной, так и качественной (потеря генофонда, культурного наследия); оценкой вклада различных социальных групп (рабочие, крестьяне, интеллигенция) в общее дело; исследованием механизмов мобилизации экономики в экстремальных условиях.

Особую проблему представляет сохранение исторической памяти в условиях ухода поколения очевидцев, попыток фальсификации истории на международной арене, трансформации форм коммеморации в цифровую эпоху. Акту-

СЛОВО РЕДАКТОРА

альность исследования обусловлена необходимостью противодействия нацизму и разработки научно обоснованных подходов к патриотическому воспитанию на примерах подлинного героизма.

Великая Отечественная война стала самым кровопролитным и разрушительным конфликтом в истории нашей страны. 1418 дней и ночей советский народ вёл смертельную борьбу против нацистской Германии и её союзников. По последним уточнённым данным, общие демографические потери СССР составили около 27 миллионов человек – цифра, которая до сих пор трудно поддаётся осмыслению. Каждые 20 секунд на фронте погибал один советский солдат. Важно понимать, что цена Победы определялась не только количественными показателями. Война нанесла колоссальный удар по генофонду нации, культурному наследию, социальной структуре общества. Разрушены были не только города и заводы, но и вековые устои крестьянской жизни, традиционные формы социальных отношений.

Подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны представляет собой беспрецедентный пример массового героизма и самопожертвования. Как отмечают историки, именно народный характер войны стал решающим фактором победы над нацизмом. На фронтах сражались представители всех национальностей СССР. Практически 34,5 млн человек прошли через ряды Красной Армии. Сегодня, спустя 80 лет, осмысление этих потерь приобретает особый смысл. Оно позволяет не только отдать дань памяти павшим, но и понять ту меру ответственности, которая лежит на ныне живущих, – сохранить правду о войне и не допустить повторения подобной катастрофы.

Освобождение Европы от нацизма стало логическим завершением героической борьбы советского народа, начавшейся в июне 1941 года. Исторические документы свидетельствуют, что в 1944–1945 годах Красная Армия провела девять стратегических наступательных операций за пределами СССР, в результате которых были освобождены 11 стран Центральной и Восточной Европы. Современные исследования подчеркивают, что освобождение Европы не было побочным эффектом наступления на Германию, а являлось осознанной гуманитарной миссией. Об этом свидетельствуют приказы Ставки ВГК, требовавшие бережного отношения к историческим памятникам и мирному населению. Сегодня, когда в некоторых странах предпринимаются попытки пересмотреть значение советской освободительной миссии, особенно важно опираться на реальные факты и итоги. Воспоминания жителей освобождённых городов, документы Чрезвычайной государственной комиссии и материалы Нюрнбергского процесса неопровержимо доказывают: без Красной Армии освобождение Европы от нацизма было бы невозможно.

Победа советского народа в 1945 году стала поворотным моментом мировой истории, определившим геополитическую карту XX века. По оценкам историков, именно на советско-германском фронте решалась судьба Второй мировой войны. Этот вклад признавали современники. Так, У. Черчилль в 1945 году отмечал, что «...именно русская армия поспособствовала остановке германской военной машины...». Об этом свидетельствует и послевоенное мироустройство, сформировавшееся во многом под влиянием Победы. Это и создание ООН, а также новой системы международной безопасности, формирование биполярного мира, деколонизация и подъём национально-освободительных движений и др.

В 80-летие Победы особую значимость приобретает вопрос передачи исто-

СЛОВО РЕДАКТОРА

рической памяти новым поколениям. Согласно исследованиям РАНХиГС 73 % молодых россиян черпают знания о войне из семейных архивов и воспоминаний. Этот живой контакт с историей через личные судьбы предков формирует подлинное понимание цены Победы. Проекты типа «Писем с фронта» в школьных музеях и цифровые книги памяти позволяют сохранить эту связь времён.

Современное геополитическое положение делает уроки 1945 года особенно актуальными: это обусловлено необходимостью единства перед лицом внешних угроз, важностью исторической правды в условиях информационных войн, сохранением суверенитета в многополярном мире.

Празднование 80-летия Победы происходило сразу по нескольким направлениям как на федеральном, так и на региональном уровне. Большой интерес проявляется и на международном уровне. Мероприятия включают в себя масштабные проекты по поддержке наших ветеранов. В контексте исполнения поручений Президента России Владимира Владимировича Путина по итогам заседания Российского организационного комитета «Победа» уточняется график, приуроченных к празднику и памятных мероприятий, а также организуется реконструкция и благоустройство мемориалов и памятников. Активное участие в этом принимает Международный волонтерский корпус 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, ставший победителем конкурса президентских грантов. Наибольшее количество составляют *образовательные мероприятия*: Всероссийский конкурс школьных музеев, цифровой архив «Лица Победы» (уже собрано более 5 млн историй). Важное историческое значение имеют *мемориальные проекты*: реконструкция 80 ключевых военных мемориалов, международная акция «Сад памяти» (планируется высадить 80 млн деревьев) и др. Яркими для современной молодежи являются *культурные проекты*: выставка «Артефакты Победы» в 85 регионах, театральная эстафета фронтовых спектаклей. Особое значение приобретает международное измерение юбилея. В странах СНГ пройдут совместные акции: «Эшелон Победы» – поезд с экспозицией по маршруту Москва – Брест – Минск – Киев, Фестиваль военного кино в 15 странах и др. Как отмечают эксперты РАНХиГС, 80-летие Победы должно стать не просто памятной датой, а новым этапом осмысления военного наследия. Участие в юбилейных мероприятиях – это гражданский долг каждого, кому дорога память о подвиге предков.

80-летие Великой Победы – значимое событие для нашей страны. Как отмечают исследователи, именно единство фронта и тыла, многонациональная сплочённость и готовность к самопожертвованию стали решающими факторами разгрома нацизма. Юбилейные мероприятия 2025 года стали не только данью уважения павшим, но и мостом между поколениями. Современные цифровые проекты («Лица Победы», виртуальные музеи и др.) позволяют молодежи прикоснуться к живой истории. Как подчёркивают ветераны, главный урок войны – ценность мира, который необходимо беречь.

Память о Великой Победе остаётся нравственным ориентиром и источником национальной идентичности в XXI веке. Наш долг – передать следующим поколениям правду о подвиге, который навсегда останется в истории как триумф человеческого духа над варварством.

П. А. Меркулов

Главный редактор журнала

СЛОВО РЕДАКТОРА

«Вестник государственного и муниципального управления»

 SPIN-код: 5625-2900, AuthorID: 382668

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3471-5923>

**СЕЛО МУРАТОВО КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ XVIII–XX ВВ.**

А. Ю. Саран
А. В. Алдушкина

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
Адрес: 302026, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12

Поступила
в редакцию
21.03.2025

Поступила
после
рецензирования
21.04.2025

Принята
к публикации
23.06.2025

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение понятия «объект культурного наследия». Исследование основывается на примере истории села Муратово Болховского уезда (ныне Знаменского района), его владельцев и обитателей, сделавших значительный вклад в развитие отечественной науки и культуры.

Изучение села Муратово в контексте историко-культурного наследия XVIII–XX вв. предполагает комплексный анализ его роли в социально-экономическом и культурном ландшафте региона. Ключевой проблемой является реконструкция эволюции сельского уклада и помещичьего землепользования.

В основу исследования положен системный подход, сочетающий методы историко-культурного и микроисторического анализа. Изучение письменных источников проводится с применением традиционных методов источниковедческой критики. Для реконструкции социальной структуры применяется просопографический метод, позволяющий проследить судьбы отдельных семей. Архитектурные памятники анализируются через призму сравнительно-исторического метода. Междисциплинарный синтез данных позволяет воссоздать целостную картину развития сельского сообщества в контексте региональной истории.

С этим селом связаны дворяне Хитрово, Воейковы, Елагины, Протасовы и др. Оно признано объектом историко-культурного наследия Орловской области и памятником культуры регионального значения.

В 1901 году В. Н. Хитрово создал в Муратове ботаническую станцию (закрыта в 1930 г.), на которой велась, помимо ботанической, еще и метеорологическая, геологическая и краеведческая работа, станция стала базой для создания Общества по исследованию природы Орловской губернии. Парк-усадьба В. Н. Хитрово в Муратове сейчас является районным краеведческим музеем. Топонимы улиц села Муратово являются элементами сохранения историко-культурного наследия.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, село Муратово, Болховский уезд Орловской губернии, дворяне Хитрово, Бреверн-де-Лагарди, Воейковы, Елагины, Мойер, Протасовы, В. А. Жуковский, российская культура, наука, медицина, военное дело

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Саран А. Ю., Алдушкина А. В. Село Муратово как объект историко-культурного наследия Орловской области XVIII–XX вв. // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 2. – С. 16–33. – EDN ZMOSXVOriginal article

Original article

MURATOVO VILLAGE AS AN OBJECT OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE OREL REGION OF THE 18TH – 20TH CENTURIES

A. Yu. Saran
A. V. Aldushkina

Central Russian Institute of Management. Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Address: 12, Oktyabrskaya st., 302026, Orel, Russian Federation

Received
21.03.2025

Revised
21.04.2025

Accepted
23.06.2025

Abstract. The purpose of the article is to consider the concept of «the object of cultural heritage». The study is based on the example of the history of Muratovo village in the Bolkhov district (now Znamensky district), its owners and inhabitants, who made a significant contribution to the development of domestic science and culture.

The study of Muratovo village in the context of the historical and cultural heritage of the 18th-20th centuries involves a comprehensive analysis of its role in the socio-economic and cultural spheres of the region. The key problem is the reconstruction of the evolution of the rural way of life and landlord land use.

The study is based on a systematic approach that combines the methods of historical, cultural and microhistorical analysis. The study of written sources is carried out using traditional methods of source criticism. To reconstruct the social structure, the prosopographical method is used, which allows tracing the fates of individual families. Architectural monuments are analyzed through the prism of the comparative historical method. Interdisciplinary synthesis of data allows us to recreate a holistic picture of the development of the rural community in the context of regional history.

The nobles Khitrovo, Voeikov, Elagin, Protasov and others are associated with this village. It is recognized as an object of historical and cultural heritage of the Orel region and a cultural monument of regional significance. In 1901, V.N. Khitrovo created a botanical station in Muratovo (closed in 1930), which, in addition to botanical, also carried out meteorological, geological and local history work; the station became the basis for the creation of the Society for the Study of Nature of the Orel Province. The park-estate of V.N. Khitrovo in Muratovo is now a district museum of local history. The toponyms of the streets of the village of Muratovo are the elements of the preservation of the historical and cultural heritage.

Keywords: historical and cultural heritage, Muratovo village, Bolkhov district of Orel province, nobles Khitrovo, Brevern-de-Lagardie, Voeikovs, Elagins, Moyer, Protasovs, V.A. Zhukovsky, Russian culture, science, medicine, military affairs

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Saran, A. Yu., Aldushkina, A. V. (2025) Muratovo village as an object of historical and cultural heritage of the Orel region of the 18th – 20th centuries. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 2. p. 16–33. EDN ZMOSXV.

ВВЕДЕНИЕ

Статья 3 Федерального закона №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» относит к объектам культурного наследия (т.е. памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации «объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетелем эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры».

Указанный федеральный закон разделяет все объекты культурного наследия на несколько видов:

– «памятники – отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями;

– ансамбли – чётко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединённых памятников, строений и сооружений жилого, общественного, научного назначения, в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи;

– достопримечательные места – творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей»¹.

«По состоянию на 1 ноября 2022 года Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) содержит сведения о 89,8 тыс. объектов культурного наследия». В соответствии с вышеупомянутым законом именно «...региональные органы охраны объектов культурного наследия, муниципальные органы охраны объектов культурного наследия организуют проведение работ по выявлению и государственному учету объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия...»².

В реестре объектов культурного наследия Орловской области к 2018 году числилось около двух тысяч объектов культурного наследия. В Знаменском районе зарегистрировано 37 объектов культурного наследия, одним из которых под № 35 значится «Памятник истории регионального значения. Усадьба ботаника Хитрово Владимира Николаевича конца XIX – начала XX в. по адресу: Орловская область, Знаменский район, с. Муратово, ул. Ботаническая, д. № 2. Основание: Постановление администрации Орловской

¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.06.2002 года № 73-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2025) // СЗ РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.

² Там же.

области от 13 февраля 1992 года № 61, Решение малого Совета Орловского областного Совета народных депутатов от 6 июля 1993 года № 81-7»¹.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Владимир Николаевич Хитрово (1878–1949 гг.) был владельцем земли в Муратове с 1901 по 1917 год. Мальчиком он проводил в этом имении бабушки немало времени, поскольку он рано потерял мать. Именно В. Н. Хитрово стал титульным лицом при определении села Муратово в качестве объекта культурного наследия.

Его отец – Николай Михайлович Хитрово (1844–1909 гг.) – был правнуком генерал-фельдмаршала светлейшего князя М. И. Кутузова-Смоленского (1745–1813 гг.), внуком его дочери Анны Михайловны Голенищевой-Кутузовой (1782–1848 гг.) и генерал-майора Николая Захаровича Хитрово (1779–1826 гг.) и сыном статского советника Михаила Николаевича Хитрово (1803–? гг.). Н. М. Хитрово окончил Орловский Бахтина кадетский корпус, в 1908 году получил чин генерала от артиллерии и командовал с 1906 года 6-м армейским корпусом. Был женат на певице столичного Мариинского оперного театра Елизавете Викторовне Клебек.

Владимир – сын генерала Н. М. Хитрово и праправнук фельдмаршала Кутузова – отказался от военной карьеры и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета св. Владимира. Будучи ещё студентом в 1901 году, Владимир Хитрово в своём родовом имении Муратово создал опорный пункт для геоботанического исследования лугов, а в 1903 году – метеорологическую станцию, для которой был возведён искусственный холм. Затем последовала сдача магистерских экзаменов и работа в альма-матер – в 1910 году он уже приват-доцент Киевского университета, где работает до 1917 года, проводя летние сезоны в Муратове, занимаясь геоботаническими исследованиями.

Но не только научными исследованиями занимается В. Н. Хитрово – он организует в 1913 году Муратовскую пожарную дружину и до 1917 года остаётся её бессменным председателем (Гуларян, 2015, С. 307), несмотря на свои длительные отлучки на работу в Киев.

Постепенно Муратовский опорный пункт перерастает в Муратовскую ботаническую базу, в ней складывается коллектив молодых единомышленников-краеведов, в «...1902 году в ботаническом обследовании принял участие Г. А. Левитский, коллега Хитрово по университету, в дальнейшем известный цитогенетик. Однокурсник Хитрово геолог Н. П. Червинский выполнял геологическое изучение Болховского уезда. Было начато сплошное картирование территории Болховского уезда, стационарное обследование лугов, лесов и пр. К работам подключились палеоботаники (Д. Д. Руднев), почвоведы (И. К. Фрейберг). Известный ботаник А. Ф. Флёров (1872–1944 гг.) занимался исследованием верхней части бассейна Оки, используя в качестве базы Муратово» (Елина, 2018).

На базе коллектива Муратовской станции по инициативе В. Н. Хитрово зарождается Общество для исследования природы Орловской губернии,

---

¹ Правительство Орловской области – URL: <https://orel-region.ru/index.php?head=6&part=73&unit=401&op=8&in=168&dop=301#view>. (дата обращения: 10.02.2025)

8 мая 1905 года оно было официально зарегистрировано. Владимир Николаевич становится бессменным редактором его научных трудов (Гуларян, 2015, С. 370–371).

Первая мировая война, начавшаяся в 1914 году, делает в судьбе В. Н. Хитрово решительный поворот – он оставляет Киевский университет и по мобилизации в 1915 году становится инспектором санитарных отрядов 10-й армии Западного фронта, а затем возглавляет армейский санитарный отдел.

После ликвидации 10-й армии в марте 1918 года В. Н. Хитрово переезжает на постоянное место жительства в Муратово (Ерёмин, 2005, С. 403), перевозя из Киева свою научную библиотеку, насчитывавшую почти полторы тысячи томов, и оборудование в старый дом XVIII века под железной крышей с десятью жилыми комнатами, в другом таком доме живёт его дядя генерал-майор Владимир Михайлович Хитрово, а в новом доме проживает сестра Мария Николаевна (Ковешников и др., 2006, С. 210–211).

Орловский губернский земельный отдел зимой 1918–1919 гг. национализирует Муратовскую ботаническую базу и передаёт ей всю усадьбу и земли Хитрово (Хитрово, 1928, С. 72).

Владимир Николаевич работает народным учителем в Муратовской школе 1-й ступени. В 1919 году 41-летний приват-доцент возглавляет Болховский уездный отдел народного образования¹, участвует в создании Болховского краеведческого музея, читает местным крестьянам лекции по аграрным вопросам.

Осенью 1918 года в Орле был организован пролетарский университет имени В. И. Ленина с двумя факультетами – естественно-математическим и гуманитарным. Орловский университет 7 ноября 1920 года становится государственным. 18 августа 1921 года решением Наркомпроса Орловский государственный университет был реорганизован в Орловский высший педагогический институт. В 1922 году следует новая реорганизация, и институт становится педагогическим училищем, которое закроют уже в 1936 году.

Бывший приват-доцент Киевского университета В. Н. Хитрово поступил в 1920 году на работу в Орловский государственный университет на кафедру морфологии и систематики растений естественно-математического факультета, в 1921 году ему было присвоено звание профессора. Одновременно с работой в Орловском университете Владимир Николаевич продолжает руководить Муратовской ботанической станцией, которая в начале 1920 года становится отделом ботаники Шатиловской сельскохозяйственной опытной станции. В 1921 году в штате Муратовского отдела ботаники состоит уже 14 сотрудников, среди которых находились выпускники как Болховской сельскохозяйственной школы, так и Московского университета. В. Н. Хитрово составляет обширные гербарии орловской флоры, делает фотоснимки отдельных растений и целых сообществ, которых к концу 1920-х гг. накапливается около 7000. Итоги работы В. Н. Хитрово и его сотрудников были представлены в 1923 году на Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, где получили медаль от выставочного комитета и лошадь как награду от мест-

---

¹ Данилов В.И. Научная и общественная деятельность профессора В.Н. Хитрово. – URL: <https://www.rgo.ru/ru/lipckoe-oblastnoe-otdelenie/ob-otdelenii/istoriya/rabota-po-reabilitacii-vidnogo-uchenogo-vn> (дата обращения 25.12.2024)

ных властей (Хитрово, 1928, С. 70).

Продолжаются и ботанические исследования В. Н. Хитрово, в том числе и на Галичьей горе в Елецком уезде Орловской губернии. Хитрово не был первооткрывателем: ещё 15 июня 1882 года профессора Московского университета В. Я. Цингер и Д. И. Литвинов «провели первое однодневное фенологическое исследование урочища Галичьа Гора. Ими были обнаружены 17 редчайших и не характерных для Русской равнины видов растений»¹. Как писал в 1925 году В. Н. Хитрово, «лапчатка – ближайшее местонахождение удалено на много вёрст от Галичьей Горы: горы Армении и Балканского полуострова» (Хитрово, 1925, С. 338). Вклад Владимира Николаевича в исследование этого природного феномена выразился и в том, что в его честь было названо реликтовое растение – шлемник Хитрово (*Scutellaria chitrovoi*), обнаруженное на меловом склоне Галичьей горы. Этот полукустарник цветёт с конца мая до середины сентября неяркими фиолетовыми цветами. Нигде, кроме Галичьей горы, больше не найден².

Однако этот оазис доледниковой флоры в 1920-е гг. оказался под угрозой исчезновения. Местные жители и железнодорожники открыли на северном склоне Галичьей горы карьер для добычи известняка, который со временем мог лишиться реликтовые растения необходимой им почвы. В. Н. Хитрово обращается в Орловский губисполком с просьбой защитить уникальный природный феномен и добивается успеха – карьер был закрыт. Однако нужный всем известняк по-прежнему привлекал внимание местных хозяйственников. Владимир Николаевич при поддержке краеведов и местных властей добивается решения Учёного комитета по охране природы Главнауки Наркомпроса РСФСР от 8 апреля 1925 года об открытии заповедника «Галичьа гора». Хитрово назначается на официальную должность научного руководителя заповедника, которую покидает по не зависящим от него причинам в 1930 году. В настоящее время «заповедник принадлежит Воронежскому государственному университету и является научным центром, в котором ведется исследование флоры и фауны местности, а также разрабатываются меры по сохранению природных богатств. Здесь издаются монографии, сборники научных статей. Ботанический феномен занесён в Книгу рекордов Гиннеса – этот резерват является одним из самых маленьких во всем мире, площадь его составляет всего 234 га»³.

Конец 1920-х гг. в СССР ознаменовался несколькими процессами: завершилась борьба группировок в руководстве компартии, среди которых безоговорочно победила группа Сталина, и наступает пора окончательной зачистки политического пространства от остатков старых оппозиций. В экономике политика НЭПа изжила себя в новых политических условиях и начинается пора укрепления командно-административной системы управления хозяйством страны. В обществе становится возможным социальный инжиниринг и начинается интенсивное преобразование самостоятельного крестьянства, состав-

---

¹ Заповедник_Галичьа_Гора – URL: https://vk.com/wall-111684985_14662 (дата обращения: 10.02.2025)

² Виды шлемников – URL: http://flower.onego.ru/other/scutell_v.html (дата обращения: 10.02.2025)

³ Заповедник_Галичьа_Гора – URL: https://vk.com/wall-111684985_14662 (дата обращения: 10.02.2025)

ляющего подавляющее большинство населения страны, в зависимое колхозное сельское население в ходе кампаний раскулачивания и сплошной коллективизации. Во всех указанных сферах – политической, экономической и социальной – преобразования проводятся при активном использовании органов государственной безопасности, которые насыщаются новым кадровым составом, соответствующим требованиям времени. Начинается пора массовой фабрикации дел по сфальсифицированным обвинениям.

В. Н. Хитрово по своему социальному происхождению (бывший помещик) и профессиональному положению специалиста, работающего с частными хозяевами-крестьянами, оказался «востребованным» сразу в нескольких сфальсифицированных уголовных делах. 11 декабря 1930 года его арестовывает Орловский отдел ОГПУ по делу «Трудовой крестьянской партии» (ТКП) (Архив управления ФСБ по Орловской области. Д. 10.405-П. Л. 21). К этому времени Муратовская ботаническая база была уже закрыта, имущество передано школе коммунистической молодёжи, а её связи с «Шатиловкой» стали опорными доказательствами мифической вины арестованных учёных. Процесс по делу ТКП на Орловщине прошёл 20 мая 1931 года в судебном заседании коллегии ОГПУ. Все учёные-аграрии были осуждены по статье 58, пунктам 7 и 11. В. Н. Хитрово получил пять лет концлагеря с заменой высылкой на Урал на тот же срок (Архив управления ФСБ по Орловской области. Д. 10.405-П. Л. 170). Приговор был отменён после начала в нашей стране политических реформ 1950-х гг., а все осуждённые реабилитированы.

Однако этапирование к месту ссылки происходит не сразу, поскольку органы ОГПУ проводят В. Н. Хитрово по ещё одному сфальсифицированному в мае 1931 года делу – Воронежской областной контрреволюционной монархической организации «Краеведы», в которой орловские краеведы были представлены как «Орловская группа» якобы преступной организации. В ходе допросов по этому делу В. Н. Хитрово подписывает показания на многих своих коллег-краеведов и проходит по делу как свидетель (Воронежский центр хранения документации новейшей истории. Ф. 9.353. Оп. 2. Д. 16.967. Т. 6. Л. 167).

С 1930 года в новом доме муратовского имения были размещены школа и библиотека, а в старом – проживали учителя. В октябре 1941 года Муратово было оккупировано немецко-фашистскими захватчиками, и в новом доме разместили немецкий госпиталь. 4 августа 1943 г. село в ходе Орловской наступательной операции было освобождено частями 356-й стрелковой дивизии 61-й армии Брянского фронта (Книга Памяти, 1995, С. 399) под командованием полковника М. Г. Макарова, и вскоре в здание вернулась школа. Муратовскую неполную среднюю школу закрыли в 1970-е гг., после чего началось обветшание и разрушение усадебных строений.

В 1931 году заканчивается орловский период жизни профессора В. Н. Хитрово и начинается сибирский. До 1933 года он работает в Тюмени со временным переводом в Чердынь, а затем переезжает вместе с семьёй в Омск на должность старшего научного сотрудника Омской опытной станции по животноводству. В 1938 году он после командировки в Москву заезжает в Орёл для передачи своего гербария с 1116 видами орловской флоры на 22 000 гербарных планшетах в дар Орловскому педагогическому институту. Здесь он был арестован на железнодорожном вокзале и до весны 1939 года содержался в Орловской городской тюрьме (бывший каторжный централ) без предъяв-

ления обвинения, но с допросами, на которых 61-летнего учёного неоднократно избивали, после чего Хитрово был выслан в Омск (Ерёмин, 2005, С. 405).

С сентября 1943 г. В. Н. Хитрово работает в Омске в должности старшего научного сотрудника Сибирского НИИ сельского хозяйства.

В 1946 году В. Н. Хитрово по совокупности трудов – он был автором более 200 публикаций – присваивается учёная степень доктора биологических наук, а 7 июля 1949 года Владимир Николаевич скончался от атеросклероза в Омске. В 1949 году член-корреспондент АН СССР Б. М. Козо-Полянский предложил присвоить заповеднику «Галичья гора» имя Хитрово, однако это не было осуществлено. Тем не менее вклад В. Н. Хитрово в развитие флористики, геоботаники, биологии сорных и кормовых растений, фенологии, краеведения как в организационном, так и в исследовательском плане сохраняет своё значение до нашего времени. Проводятся научные конференции, посвящённые его памяти (15 мая 1974 года и 17 января 1977 года в Москве, в феврале 1979 года и в последующие годы в Орле), лучшим студентам-биологам Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева присваиваются именные стипендии В. Н. Хитрово. В с. Знаменском действует музей, посвящённый жизни и творчеству учёного. С 2000 года велись восстановительные работы бывшего имения Хитрово в Муратове. Большой вклад в сохранение и восстановление этого памятника природы внесли педагогический и ученический коллектив Селиховской средней школы. Парк-усадьба В. Н. Хитрово стал научной и учебной базой для студентов биологического факультета Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева. Студенты проходят здесь полевую практику, ими исследовалась почва, проводился анализ воды, подготовлена комплексная характеристика района.

Село Муратово (Красная Слободка тож) Болховского уезда, а ныне Знаменского района Орловской области расположено примерно на полпути между Орлом и Болховом, «около Наугорской торговой дороги из Орла в Калужскую губернию» (Орловская губерния, 1871, С. 32). От г. Орла оно отстоит на 33 км к северо-западу, а от г. Болхова – на 28 км к юго-западу, районный центр – с. Знаменское – находится в 12 км к юго-востоку (Саран, 2017, С. 67). В селе к настоящему времени имеется четыре улицы: Центральная, Луговая, Поповская и Ботаническая. На восточной окраине села расположен парк-усадьба В. Н. Хитрово с адресом ул. Ботаническая, усадьба № 3, и площадью в 14,2 га.

Административная принадлежность Муратова менялась по мере развития административно-территориального деления Орловского края, в 1778–1797 гг. селение находилось в составе Дешкинского уезда, а после его упразднения вошло в Болховский уезд, его Селиховскую волость. В советское время был создан Муратовский сельсовет, что сделало село административным центром низшего уровня. Реформа районирования, проведённая по всей стране в 1928 году, ликвидировала волости, уезды и губернии – Муратово вошло в состав Узкинского района, который просуществовал всего чуть больше года, и в 1930 году оказалось в Болховском районе. Тогда, в 1928–1934 гг., земли упразднённой Орловской губернии находились в составе Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО), а после её ликвидации в 1934 году – на территории Курской области. В 1937 году была создана Орловская область в границах, значительно превышавших размеры Орловской губернии. В хрущёвский пери-

од нашей истории проходит новая волна административно-территориальных реформ, и в 1963 году Муратово оказывается в Урицком сельском районе (Саран, 2013, С. 284). После смещения Н. С. Хрущёва с высших партийных и государственных постов в октябре 1964 года деление на сельские и городские районы отменяется 12 января 1965 года. Село Муратово теперь находится в новосозданном Хотынецком районе, а с 23 августа 1985 года, когда из Хотынецкого района выделяется Знаменский, село обретает сегодняшнюю административно-территориальную принадлежность, конечно, с поправкой, что Селиховский сельсовет был переименован в Селиховское сельское поселение. Термин «сельское поселение» был введён Федеральным законом №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹.

На территории села Муратово имеется два пруда, находятся следующие природные объекты: ручей Мымришенка, впадающий в реку Моховицу, Муратова пустошь (то есть территория заброшенного поселения), Муратов овраг, овраги и лога Большая Кулижка, Большая Лощина и Большой Косогор.

Название села легенда связывает с неким разбойником Муратом, что может восходить к исторической памяти о периоде набегов крымских татар на земли будущего Орловского края в XVI веке, но может быть связано и с помещиками Муратовыми, которые нередко встречаются в разных регионах Центральной России в более позднее время. Следует отметить, что некоторые помещики в XVI и последующих веках промышляли разбоем, так что две версии происхождения названия села – от имени разбойника или помещика – могут быть совмещены. Пока исторические источники об этимологии названия не обнаружены. Второе название Муратова – Красная Слободка – может означать, как самостоятельное поселение (слободка), в котором некогда проживали свободные от крепостной зависимости жители, так и окраину более крупного населённого пункта, но в настоящее время соседние сёла находятся в значительном удалении от Муратова. Впрочем, топоним «пустошь Муратова» свидетельствует о том, что существующее поселение не первое, располагавшееся на этом месте, а значит, картина заселённости местности исторически менялась, и оба варианта трактования топонима «Слободка» могут быть верными.

К религиозно-культурному наследию относится церковное зодчество. На «рукописной карте территории Болхова Белгородской губ. 1724–1729 картограф И. Хрущёва показано с. Муратово с церковью» (Полухин, Майорова, 2019, С. 235), название которой не обозначено. В 1749 году упоминается деревянная церковь Казанской Божьей Матери, в 1819 году была построена каменная одноклапая двухпрестольная церковь Вознесения Господня с приделом во имя иконы Казанской Божьей Матери. Правда, освятят церковь лишь в 1841 году. Около церкви находилось дворянское кладбище (сохранилось четыре полуразрушенных памятника), крестьян хоронили на противоположной от дороги к церкви стороне (Ковешников и др., 2006, С. 210). Отдельно от церкви в 1896 году была построена деревянная колокольня (Историческое описание, 1905,

---

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 г. №131-ФЗ (в ред. 20.04.2025 г.)// СЗ РФ. – 2003. – №40. – Ст. 3822

С. 98–99). Церковь входила в состав 4-го благочиннейшего округа Болховского уезда (Ромашов, Неделин, 2009, С. 20). В приходе муратовской церкви находились следующие деревни: Долбилово 2-е (часть), Прилепы, Савинки, Филонова. В следующем, 1897 году при церкви Вознесения была открыта церковно-приходская школа, на её базе в 1920-е гг., уже при советской власти, будет работать пункт ликвидации неграмотности. Вознесенская церковь будет «частично разрушена в конце 1940-х, окончательно разобрана в 1960–1970-х гг. На месте церкви поставлен деревянный памятный крест» уже после 1991 года.

С точки зрения населённости прослеживается следующая динамика: 297 человек и 23 двора (1778 г.), 184 души мужского пола (1811 г.), 140 душ мужского пола и 26 дворов (1860 г.) (Приложение, 1860, С. 246–247), 300 человек и 31 двор (1866 г.) (Орловская губерния, 1871, С. 32), 365 человек и 48 дворов (1889 г.) (Сборник, 1889, С. 210), 324 человека и 63 двора (1926) (Список, 1927, С. 65), 11 человек (2000), 13 человек (2010) (Орловская область, 2000, С. 13). Эти цифры показывают, что до первой половины XX века село Муратово было сравнительно крупным сельским населённым пунктом, затем начинается стремительное обезлюживание, и Всероссийская перепись населения, проведённая в 2010 году, обнаруживает лишь 13 постоянно проживающих в населённом пункте жителей.

К культурному наследию Орловского края частично относится и творчество поэта В. А. Жуковского (1783–1852 гг.). В Муратове в 1811 году некоторое время жил 28-летний Жуковский, который посвятил селу стихотворение, шутивно озаглавленное «Ода»:

*Тебя хочу я днесь прославить
Глупцам, насмешникам назло
И выше матери поставить,
Муратово село.
Аркадии ты нам милее,
В тебе и тихо, и светло,
В тебе веселье веселее,
Муратово село.
В тебе есть мельник, дом высокий,
И пруд, блестящий как стекло,
И полуостров преширокий,
Муратово село.
В тебе Жуковский баснь склоняет,
Хоть не искусен он зело,
Тобой Дементьич управляет,
Муратово село... (Жуковский В. А.).*

Стихотворение датировано 19 сентября 1811 года и при жизни поэта не печаталось, вероятно, ввиду его явной «неискусности». Его текст позволяет заключить, что ручей Мымришенка был запружен для постройки мельницы, а имением полковницы Екатерины Афанасьевны Протасовой (урожд. Кологривовой) управлял некий Дементьич. Следует заметить, что этот год был трагическим для Василия Андреевича: в мае 1811 года умерла его приёмная мать Мария Григорьевна Бунина, а вскоре скончалась и родная мать Елизавета Дементьевна Турчанинова (пленная турчанка Сальха). Перед кончиной М. Г. Бунина купила для В. А. Жуковского соседнюю с Муратовом деревеньку Холх в

17 дворов. В наши дни Майская улица Муратова на речке Козинке переходит в улицу Жуковского, единственную в деревне Холх, в которой осталось 10 дворов. Впрочем, по результатам Всероссийской переписи 2010 года в самом Муратове проживало всего 13 человек.

Василий Андреевич Жуковский и в предыдущем упомянутом 1810 году жил в Муратове, о чём свидетельствует его длинное письмо от 12 сентября 1810 года А. И. Тургеневу, в котором он напоминает о своей просьбе прислать исторические сочинения в Муратово. Поэт задумал написать поэму «Владимир» на древнерусский, сказочно-богатырский сюжет, однако, несмотря на тщательные приготовления и широкий исторический контекст, прорабатываемый Жуковским, дальше плана дело так и не пошло, хотя замысел был анонсирован Николаю Михайловичу Карамзину и горячо им одобрен. Творческая пассивность Жуковского порицалась Карамзиным и всем его окружением. К этому времени Василий Андреевич отдаляется от журнала «Вестник Европы», в котором он был редактором с 1808 года.

Ещё годом ранее, в 1809 году, В. А. Жуковский участвовал в строительстве дома в муратовской усадьбе Е. А. Протасовой, проводил съёмку местности, рассчитывал строительные планы. Отметим, что на 1778 год в Муратове значатся три господских дома – майорши Прасковьи Лаврентьевны Хитрово с детьми, коллежского асессора и бывшего капитана артиллерии Егора Алексеича Хитрово с женой и одинокого подпоручика Нила Алексеича Хитрово (? – 1806 г.). А в 1809 году В. А. Жуковский «нанял в Болхове подрядчиков и изо дня в день наблюдал за работами, вникая во все мелочи. На ручье Мыришенке, впадающем в чистый, меланхолически-медлительный Орлик, он велел сделать прочную плотину с шлюзом и дорогой через нее – образовалось озеро с полуостровом» (Афанасьев, 1980, С. 181).

Позднее В. А. Жуковский также неоднократно жил в Муратове, в феврале 1813 г. он выехал из этого села на встречу с кромским помещиком, сенатором и видным мasonом Иваном Владимировичем Лопухиным (1756–1816 гг.) для обсуждения своих сердечных дел. В 1813–1814 гг. в Муратове Василий Андреевич делал дневниковые записи, в числе которых значилось: «План... Хозяйство в Муратове» (Жуковский, 2011, С. 140, 145], то есть после постройки дома и обустройства усадьбы он продолжал заниматься здесь хозяйственными вопросами. А весной 1815 года именно там им было написано письмо к своей племяннице – Марье Андреевне Протасовой, в которую он был влюблён.

Последний визит В. А. Жуковского в Муратово состоялся в 1837 году, когда он со своим воспитанником – 19-летним наследником престола Российской империи великим князем Александром Николаевичем (в будущем императором Александром II) – совершал путешествие по России; он заехал в Муратово и 19 августа 1837 года оставил в своём дневнике следующую запись: «Поездка в Муратово, в Покровское. Самая худшая поездка. Пожар в Муратове. Остатки. Нашли жилые места. Разросшийся сад. Начатая развалина. Домашний беспорядок. Елена Ивановна и Наталья Ивановна Протасовы. Пётр Плещеев с детьми, с женою, и с Варварою. Печальный день...» (Жуковский, 2011, С. 71).

Таким образом, В. А. Жуковский был причастен и к строительству усадьбы в Муратове, преобразованию пейзажа села, был его долговременным жителем и устройтелем хозяйства, село было также местом его творчества и

зарождения творческих замыслов. Более того, с Муратово было в собственности его прямых предков. Дело в том, что его отец надворный советник Афанасий Иванович Бунин (1727–1791 гг.) был фактическим двоеженцем: его официальной женой, с которой он был связан церковным браком, была Мария Григорьевна (урожд. Безобразова), а второй – фактической женой – была турчанка Сальха. Её 16-летней девочкой во время Русско-турецкой войны 1769–1774 гг. захватил в плен солдат из поместья А. И. Бунина, который по возвращении с войны уже в 1780 году подарил пленницу своему хозяину. Сальха была крещена и стала Елизаветой Дементьевной Турчаниновой, а через 13 лет родила Бунину сына. Поскольку мальчик не мог быть признан церковью в качестве законного сына муратовского помещика, друг Бунина Андрей Жуковский официально усыновил ребёнка и дал ему свою фамилию. Так сын А. Ф. Бунина и Е. Д. Турчаниновой (Сальхи) стал Василием Андреевичем Жуковским.

Муратово было наследственным владением орловских дворян Буниных – до Афанасия Ивановича селом владел его отец капитан Иван Андреевич Бунин (1830 г.), а ранее его отец – Андрей Романович.

С биографией Василия Андреевича Жуковского были связаны не только его предки – владельцы с. Муратово, но и современники, некоторых из них также можно отнести к историко-культурному наследию не только Орловского края, но и всей России.

В 1813–1823 гг. владельцем с. Муратово являлся Воейков Александр Фёдорович (1779–1839 гг.), поэт, член литературного общества «Арзамас» (под именем «Дымная печурка»), переводчик, журналист, соредатор журнала «Сын Отечества» (1820–1822 гг.), редактор газеты «Русский инвалид» (1822–1826 гг.), журнала «Славянин» (1827–1830 гг.), член декабристской организации «Союз благоденствия», масон, профессор русской словесности Дерптского университета (1814–1820 гг.), член Российской академии (1819 г.). Он был сыном капитана Фёдора Александровича Воейкова (1748–1790 гг.). Дважды женат: в 1814 году на Александре Андреевне Протасовой (? – 1829 гг.), воспетой в балладе В. А. Жуковского «Светлана»; а с 1838 года на мещанке А. В. Деулиной, которая была при нём сиделкой в последние годы жизни. После его смерти

Муратово перешло по наследству его сыну от первого брака неслужащему дворянину Андрею Александровичу Воейкову. Одним словом, этот муратовский помещик оставил след в отечественной культуре.

Дочь А. Ф. Воейкова Марья Александровна (1826–1906 гг.) также унаследовала часть имения отца в Муратове. Она вышла замуж за видного военачальника графа Бреверн-де-Лагарди Александра Ивановича (Понтус Александр Людвиг, Pontus Alexander Ludwig; 1814–1890), лютеранина, генерал-адъютанта (1856) и генерала от кавалерии (1869 г.), командующего войсками Харьковского военного округа (1865–1869 гг.), командующего войсками Московского военного округа (1879–1888 гг.). Мария Александровна стала графиней, фрейлиной великой княгини Александры Иосифовны благодаря заботам В. А. Жуковского, а затем была обеспечена приданым к свадьбе. В июне 1854 года фрейлина А. Ф. Тютчева писала в своём дневнике, что «была объявлена предстоящая свадьба Марии Воейковой... с красавцем генералом Бреверн де Лагарди. Эта новость произвела большую сенсацию в придворных кругах и вызвала много разочарований среди барышень на возрасте. Дело в том,

что статный и красивый генерал, свежий, румяный, с огромными эполетами на широких плечах, с такой гордой осанкой носящий свой великолепный мундир, представляет идеальный тип гвардейского офицера и главный выигрыш в лотерее женихов. И вот этот первый выигрыш падает на долю добрейшей румяной и кругленькой Марии Воейковой, слывшей гораздо менее ловкой и менее привлекательной, чем многие другие, протягивавшие свои шелковые и золотые тенета вокруг красавца генерала» (Тютчева, 2008, С. 170).

Другой муратовский помещик – Иван Филиппович (Иоганн-Христиан) Мойер (1786–1858 гг.), владевший селом в 1821–1842 гг., – дал вольную своим крепостным крестьянам и оформил землю в их собственность. Это был известный хирург, доктор медицины и хирургии, профессор, декан медицинского университета и ректор Императорского Дерптского университета, действительный статский советник, масон. Его «учениками были: Н. И. Пирогов, В. И. Даль, Ф. И. Иноземцев, А. М. Филомафитский». В январе 1817 года в Дерпте женился на племяннице В. А. Жуковского – Марии Андреевне Протасовой, которая через шесть лет совместной жизни умерла при родах. 9 марта 1836 года вышел в отставку, передав кафедру хирургии Н. И. Пирогову, и переехал в имение своей дочери Бунино в Орловской губернии. В конце жизни перешёл в православие». В это время усадебной земли в Муратове И. Ф. Мойеру принадлежало 303 десятины, из которых одну десятину занимали усадебные строения, восемь десятин – сад (в том числе две десятины – фруктовый сад), 45 десятин – луга, одну десятину – выгон и 18 десятин – строевой лес (Сборник, вып. II, 1889, С. 218–219).

После смерти И. Ф. Мойера имение в Муратове с девятью дворовыми и 103 крепостными крестьянами перешло в собственность дочери Ивана Филипповича – Екатерины Ивановны Елагиной (1820–1891 гг.), известной мемуаристки, невестки Авдотьи Петровны Елагиной – хозяйки знаменитого московского литературного салона 1830-х гг. Екатерина Ивановна с 1845 года была замужем за своим троюродным братом – историком и публицистом Василием Алексеевичем Елагиным (1818–1879 гг.), окончившим юридический факультет Императорского Московского университета (1839) со степенью кандидата. Он был сводным братом по матери Ивана и Петра Киреевских, известных славянофилов, труды которых он редактировал и издавал.

Е. И. Елагина после отмены крепостного права в 1861 году часть земли в Муратове оставила за собой (из 224 десятин экономической запашки 75 десятин в 1889 году находились под паром, 74 были заняты рожью и 75 – овсом), её обрабатывали 96 крестьян во главе со старостой, ещё 52 крестьянина во главе с отдельным старостой выполняли сторожевые работы. За хозяйским скотом (две рабочие лошади-трёхлетки, 21 мясная корова, два быка, 29 бычков, 117 овец) ухаживали 16 мужчин-крестьян, а выпасали два мальчика, получая 16 рублей за летний сезон. Для рабочих в Муратове были построены за 200 рублей два дома, крытых дранкой, для скота – один хлев за 300 рублей, для зерна – три амбара. А ещё 149 десятин пахотной земли муратовского имения Екатерина Ивановна сдавала в аренду муратовским крестьянам за часть урожая (74 десятины были засеяны озимыми, а 75 десятин – яровыми культурами), на лугах Е. И. Елагиной крестьяне косили траву за треть укоса, которая передавалась хозяйке (Сборник, вып. II, 1889, С. 220–229).

Поместье Е. И. Елагиной в Муратове было признано в конце XIX века об-

разцовым имением – так называли помещичьи хозяйства, которые не разорились, лишившись бесплатной рабочей силы после отмены крепостного права в 1861 году, и должны были стать примером для остальных дворян. Управлял муратовским имением приказчик, проживающий в другом поместье Елагиной – в селе Бунино. Под его руководством, в частности, ежегодно удобрялись восемь десятин пашни, навоз на поля вывозили местные крестьяне-испольщики, т. е. работавшие за половину удобрений. Хозяйский скот выпасался не на лугах, а на парующих землях. В 1887 году 10 десятин дубового строевого леса за 2075 рублей были проданы помещику Ростиславу Петровичу Апухтину вместе с землёй, причём половина вырубленного леса поступила в пользу бывшей владелицы. В 1882 году в английском саду села Муратово было высажено 336 корней деревьев и кустарников, среди которых были «кедр сибирский, пихта европейская, туя западная, ель голубая, лиственница сибирская, дуб...» (Ковешников и др., 2006, С. 210).

Таким образом, владельцы Муратова – Мойеры и Елагины – также оставили след в истории российской культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, село Муратово Болховского уезда (ныне Знаменского района) является объектом историко-культурного наследия Орловской области по следующим основаниям:

в селе в 1901–1917 гг. находилась усадьба исторической личности – выдающегося геоботаника и краеведа Владимира Николаевича Хитрово (1878–1949 гг.), признанная администрацией Орловской области (1992 г.) и малым Советом Орловского областного Совета народных депутатов (1993 г.) «памятником истории регионального значения»;

на исторически сложившейся территории наследственной родовой усадьбы В. Н. Хитрово в 1901 году основал Муратовский опорный пункт, переросший в ботаническую базу, а с 1920 года – в отдел ботаники Шатиловской сельскохозяйственной опытной станции. На базе этой исследовательской организации проводились важные в научном и хозяйственно-экономическом отношении обследования территории Болховского уезда, Орловской и ряда соседних губерний. Также Муратовская база стала основой для создания в 1905 году Общества для исследования природы Орловской губернии, которое сыграло важную роль в изучении истории и природных богатств края, в том числе в целях их экономического освоения. Муратовская база была закрыта в 1930 году, но сохранился ансамбль из остатков строений и сооружений жилого, общественного, научного назначения, в том числе фрагменты исторических планировок и застроек, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства, часть некрополя;

село Муратово как достопримечательное место имеет прямое отношение к жизни и творчеству другого исторического деятеля – выдающегося русского поэта и воспитателя наследника престола В. А. Жуковского (1783–1852 гг.), который длительное время жил здесь, строил усадебный дом для владельцев усадьбы Протасовых, обустроивал территорию муратовской усадьбы, посвятил селу стихотворение. Село Муратово ещё в XVIII веке находилось во владении прямых предков поэта;

селем Муратово владел известный деятель отечественной культуры – поэт, переводчик и журналист А. Ф. Воейков (1779–1839 гг.), член Академии наук, а также его сын Андрей и дочь Мария, ставшая супругой видного военного деятеля графа А. И. Бревен-де-Лагарди (1814–1890 гг.);

другим муратовским помещиком был И. Ф. Мойер (1786–1858 гг.), известный хирург, доктор медицины и хирургии, профессор, декан медицинского университета и ректор Императорского Дерптского университета, воспитавший целую плеяду известных медиков, в числе которых был выдающийся хирург Н. И. Пирогов;

дочь И. Ф. Мойера Екатерина унаследовала имение в Муратове, сделав его образцовым. Выйдя замуж за историка и публициста В. А. Елагина (1818–1879 гг.), она оказалась невесткой известной содержательницы московского литературного салона А. П. Елагиной (1789–1877 гг.) и родственницей знаменитых славянофилов И. В. Киреевского (1806–1856 гг.) и П. В. Киреевского (1808–1856 гг.).

Село Муратово является признанным объектом историко-культурного наследия не только Орловской области, но и всероссийского масштаба, учитывая вклад в науку и разные сферы культуры целого ряда его владельцев и обитателей.

Список литературы:

1. Афанасьев, В. В. «Родного неба милый свет...» (В. А. Жуковский в Туле, Орле и Москве). – М.: Детская литература, 1981. – 240 с.
2. Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии: Словарь-справочник. – Орёл: Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2015. – 496 с. – EDN UMTDНХ.
3. Елина, О. Ю. Выпускник Киевского университета Владимир Хитрово (1878–1949) и исследования его ботанической базы / О. Ю. Елина // Історія науки і біографістика. – 2018. – № 1. – С. 206–223. – EDN UUCYMZ.
4. Ерёмин, В. П. Орловские краеведы. – Орёл: Вешние Воды, 2005. – 447 с. – ISBN 5-87295-193-0.
5. Жуковский, В. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти томах / В. А. Жуковский; Томский государственный университет. Том 12. – Москва: Издательство «Языки славянских культур», 2012. – 544 с. – ISBN 978-5-9551-0518-5. – EDN VKKIQT.
6. Жуковский, В. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 томах / В. А. Жуковский; Томский государственный университет. Том 14. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 768 с. – ISBN 5-9551-0038-5. – EDN VNNCRD.
7. Историческое описание церквей, приходов и монастырей Орловской епархии. Т. 1. – Орёл: Издание Орловского церковного историко-археологического общества, 1905. – 502 с.
8. Книга Памяти. Российская Федерация Орловская область. Т. 3. Залогощенский район. Знаменский район. Колпнянский район. – Орёл: Орелиздат, 1995. – 688 с.
9. Парки Орла и Орловской области / А. И. Ковешников, Е. В. Золотарева, О. Ю. Дубовицкая [и др.]. – Орёл: Орловский государственный аграрный университет, 2006. – 254 с. – EDN VMYNTZ.
10. Списки населенных мест Российской империи, составленные и изда-

ваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Орловская губерния по сведениям 1866 года / обработан членом Статистического Совета Н. Штиглицем. – СПб.: Издательство Центра Статистической комиссии Министерства внутренних дел, 1861–1885. Вып. 29: Орловская губерния. – 1871. – 238 с.

11. Орловская область. Административно-территориальное деление на 1 января 2000 года. – Орёл, 2000. – 268 с.

12. Полухин, О. В., Майорова, Т. В. Историко-топонимический словарь Болховского уезда. – Орёл: ОРЛИК, 2019. – 440 с. – ISBN 978-5-903259-38-0.

13. Приложения к трудам Редакционных комиссий, для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. II. Извлечения из описаний имений, по великорусским губерниям. – СПб.: В. Безобразов и К^о, 1860. – 374 с.

14. Ромашов, В. М., Неделин, В. М. Архитектурные древности Орловщины. Книга 2. Приложения. – Орёл: Вешние Воды, 2009. – 88 с.

15. Саран, А. Ю. Большая Орловщина. История административных границ (1566–2012 гг.) / А. Ю. Саран. – Орёл: Издательство ОрёлГАУ, 2013. – 297 с. – ISBN 978-5-93382-198-4.

16. Саран А.Ю. Историческая энциклопедия орловских деревень. 1566–2017 гг. В 2-х томах. Т. 2. Территория Орловской области с 1954 года. Маврина-Ячный: научная монография. Санкт-Петербург. – Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2017. – 534 с. (Проект: Мы помним каждую орловскую деревню).

17. Сборник статистических сведений по Орловской губернии. Болховский уезд. Т. VI. Вып. I. – Орёл, 1889. – 231 с.

18. Сборник статистических сведений по Орловской губернии. Болховский уезд. Т. VI. Вып. II. – Орёл, 1889. – 953 с.

19. Список населённых мест Орловской губернии. Вып. 2. Болховский уезд. – Орёл, 1927. – 107 с.

20. Тютчева А. Ф. Воспоминания: (при дворе двух императоров) / Анна Тютчева; под ред. Л. В. Гладковой. – Москва: Захаров, 2008. – 591 с. – ISBN 978-5-8159-0726-3.

21. Хитрово, В. Н. О краеведении в начальной школе / В. Н. Хитрово // Педагогическое регионоведение. – 2023. – Т. 1, № 20. – С. 89–100. – EDN HLPJW.

22. Хитрово, В. Н. Родословная книга рода Хитрово / В. Н. Хитрово. – Москва: РГБ, 2008. – 221 с. – EDN QPHUCT.

23. Хитрово, В. Н. Собрание сочинений и писем / В. Н. Хитрово; вступ. ст. Н. Н. Лисового; отв. ред. Л. В. Мельникова. – Москва: Императорское Православное палестинское общество, 2011. – 22 с. – EDN QVYIWX.

24. Хитрово, В. Н. Собрание сочинений и писем / В. Н. Хитрово; сост., подгот. текста, вступ. ст. Н. Н. Лисового; отв. ред. Л. В. Мельникова. – Москва: Императорское Православное палестинское общество; Санкт-Петербург: Олег Абышко, 2011. – 461 с. – ISBN 978-5-903525-62-1. – EDN QVYIZP.

Сведения об авторах:

САРАН Александр Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д.12, e-mail: asaran1958@yandex.ru

SPIN-код: 7950-1937, AuthorID: 690485

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5295-9032>

АЛДУШКИНА Анна Владимировна, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: aha-aldushkina@yandex.ru

SPIN-код: 7950-1937, AuthorID: 690485

ORCID <https://orcid.org/0009-0006-8716-5845>

References:

1. Afanasyev, V. V. (1981) «The dear light of our native sky...» (V.A. Zhukovsky in Tula, Orel and Moscow). M.: Children's Literature. 240 p. (In Russ.).
2. Prerevolutionary amateur public organizations of the Orel province: Dictionary and reference book. Orel: Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhin, 2015. 496 p. (In Russ.) EDN UMTDHX.
3. Elina, O. Yu. (2018) Kyiv University graduate Vladimir Khitrovo (1878-1949) and studies of its botanical base. History of science and biographies. no.1. P. 206-223. (In Russ.) EDN UUCYMZ.
4. Eremin, V. P. (2005) Orel local historians. Orel: Vesnie Vody. 447 p. (In Russ.) ISBN 5-87295-193-0.
5. Zhukovsky, V.A. (2012) Complete works and letters: in 20 volumes; Tomsk State University. Volume 12. Moscow: Languages of Slavic Cultures Publishing House. 544 p. ISBN 978-5-9551-0518-5. (In Russ.) EDN VKKIQT.
6. Zhukovsky, V. A. (2004) Complete Works and Letters: In 20 Volumes. Tomsk State University. Volume 14. Moscow: Languages of Slavic Culture. 768 p. ISBN 5-9551-0038-5. (In Russ.) EDN VNNCRD.
7. Historical Description of Churches, Parishes, and Monasteries of the Orel Diocese. Volume 1. Orel: Publication of the Orel Church Historical and Archaeological Society, 1905. 502 p. (In Russ.).
8. Book of Memory. Russian Federation Orel Oblast. T. 3. Zale-goshchensky district. Znamensky district. Kolpnyansky district. Orel: Orelizdat, 1995. 688 p. (In Russ.).
9. Koveshnikov, A. I., Zolotareva, E. V. and Dubovitskaya O.Yu. ed., *Parks of Orel and Orel region*. Orel: Orel State Agrarian University, 2006. 254p. EDN VMYNTZ. (In Russ.).
10. Lists of populated areas of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. Orel province according to data from 1866 / processed by member of the Statistical Council N. Stiglitz. St. Petersburg: Publishing House of the Center of the Statistical Commission of the Ministry of Internal Affairs, 1861–1885. Issue 29: Orel province. 1871. 238 p. (In Russ.).
11. Orel Region. Administrative-territorial division as of January 1, 2000. Orel, 2000. 268 p. (In Russ.).
12. Polukhin, O. V., Mayorova, T. V. (2019) Historical and Toponymic Dictionary of Bolhovskiy Uyezd. Orel: ORLIK. 440 p. ISBN 978-5-903259-38-0.
13. *Appendices to the Works of the Editorial Commissions for Compiling the Regu-*

lations on Peasants Leaving Serfdom. Information on Landowners' Estates. Vol. II. Extracts from Descriptions of Estates, by Great Russian Provinces. St. Petersburg: V. Bezobrazov and K^o, 1860. 374 p. (In Russ.).

14. Romashov, V. M., Nedelin, V. M. (2009) *Architectural antiquities of the Orel region. Book 2. Appendices. Orel: Veshnie Vody. 88 p. (In Russ.).*

15. Saran, A. Yu. *Greater Orel region. History of administrative borders (1566–2012). Orel: Orel State Agrarian University Publishing House, 2013. 297p. ISBN 978-5-93382-198-4. (In Russ.).*

16. Saran, A. Yu. (2017) *Historical encyclopedia of Orel villages. 1566–2017. Vol. 2. Territory of the Orel region since 1954. Mavrin-na-Yachny: scientific monograph. St. Petersburg. Orel: Publishing House of the Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА, Publishing House «Alef-Press». 534 p. (Project: We remember every Orel village). (In Russ.).*

17. *Collection of statistical information on the Orel province. Bolhovskiy district. Vol. VI. Issue I. Orel, 1889. 231 p. (In Russ.).*

18. *Collection of statistical information on the Orel province. Bolhovskiy district. Vol. VI. Issue II. Orel, 1889. 953 p. (In Russ.).*

19. *List of populated areas of the Orel province. Issue 2. Bolhovskiy district. Orel, 1927. 107 p. (In Russ.).*

20. Tyutcheva, A. F. (2008) *Memoirs: (at the court of two emperors) edited by L.V. Gladkova. Moscow: Zakharov. 591 p. ISBN 978-5-8159-0726-3. (In Russ.).*

21. Khitrovo, V. N. (2023) About local history in elementary school. *Pedagogical regional studies. Vol. 1, no. 20. P. 89-100. (In Russ.) EDN HLPJW.*

22. Khitrovo, V. N. *Genealogical book of the Khitrovo family. Moscow: RSL, 2008. 221 p. (In Russ.) EDN QPHUCT.*

23. Khitrovo, V. N. (2011) *Collected works and letters; entry Art. N. N. Lisovoy; ed. L. V. Melnikova. Moscow: Imperial Orthodox Palestinian Society. 22 p. (In Russ.) EDN QVYIWX.*

24. Khitrovo, V. N. (2011) *Collected Works and Letters; compiled, prepared the text, introduced by N. N. Lisovoy; ed. L. V. Melnikova. Moscow: Imperial Orthodox Palestinian Society; St. Petersburg: Oleg Abyshko. 461 p. ISBN 978-5-903525-62-1. (In Russ.) EDN QVYIZP.*

SARAN, Aleksandr Yu., Doctor of Historical Sciences, professor, Central Russian Institute of Management, Central Russian Institute of Management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, *address: 12, Oktyabrskaya st., 302026, Orel, Russian Federation, e-mail: asaran1958@yandex.ru*

 SPIN-код: 7950-1937, AuthorID: 690485

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5295-9032>

ALDUSHKINA, Anna V., Postgraduate Student, Central Russian Institute of Management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, *address: 12, Oktyabrskaya st., 302026, Orel, Russian Federation, e-mail: aha-aldushkina@yandex.ru*

 SPIN-код: 7950-1937, AuthorID: 690485

 ORCID <https://orcid.org/0009-0006-8716-5845>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.

Оригинальная научная статья

**«КОЛХОЗНЫЙ СТИЛЬ»: ПОЛИТИКА НАЗВАНИЙ
ЛИПЕЦКИХ КОЛХОЗОВ В 1970-Х ГГ.**

А. В. Скиперских

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Адрес: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28

Поступила
в редакцию
12.01.2025

Поступила
после
рецензирования
21.02.2025

Принята
к публикации
23.03.2025

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении зависимости названия сельскохозяйственного предприятия от ценностей и смыслов советской культуры.

Автор рассматривает особенности названий сельскохозяйственных предприятий Липецкой области в период развитого брежневского социализма. Автор приходит к выводу, что существует прямая связь названий липецких колхозов и совхозов с официальным советским дискурсом.

Методология предполагает использование метода кейс-стадий, позволившего сосредоточиться на кейсе Липецкой области. Учёт данных по советским хозяйствам происходил с момента создания Липецкой области. Количество советских хозяйств достигло своего максимального показателя к концу 1970-х гг. Автор обращается и к методу контент-анализа, позволяющему в массиве данных названий советских сельскохозяйственных предприятий Липецкой области обнаружить определённые коды и символику, относящуюся к советской культуре. С помощью данного метода автору удалось выявить зависимость названия от советских идеологем.

Названия колхозов и совхозов Липецкой области носили и определённую тенденциозность, когда они связывались с именем видных представителей советской партийной элиты. В результате автор пришёл к выводу, что практика названий липецких сельскохозяйственных предприятий в СССР была зависимой от официального языка. Автор считает, что за однообразием названий скрываются особенности тоталитарной культуры. Так конструировалось достаточно унифицированное смысловое и символическое пространство. Власть в СССР могла использовать специфические названия и в качестве эффективного инструмента собственной политической легитимации.

Ключевые слова: «колхозный стиль», названия колхозов, Липецк, названия сельскохозяйственных предприятий

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Скиперских А. В. «Колхозный стиль»: политика названий липецких колхозов в 1970-х гг. // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 2. – С. 34–48. – EDN FJUIY

© Скиперских А. В., 2025

Original article

«COLLECTIVE FARMS STYLE»: NAMING POLICY OF LIPETSK
COLLECTIVE FARMS IN 1970th

A.V. Skiperskikh

Yelets State University named after I.A. Bunin

Address: 28, Kommunarov st., 399770, Lipetsk region, Yelets, Russian Federation

Received
21.01.2025

Revised
21.02.2025

Accepted
23.03.2025

Abstract. *The purpose of the study is to identify the dependence of the name of an agricultural enterprise on the values and meanings of Soviet culture.*

The author examines the features of the names of agricultural enterprises in the Lipetsk region during the period of developed Brezhnev socialism. The author comes to the conclusion that there is a direct connection between the names of Lipetsk collective and state farms and the official Soviet discourse.

The methodology involves the use of the case-stage method, which allowed us to focus on the case of the Lipetsk region. Data on Soviet farms has been recorded since the creation of the Lipetsk region. The number of Soviet farms reached its maximum by the end of the 1970s. The author also uses the method of content analysis, which allows us to find certain codes and symbols related to Soviet culture in the array of data on the names of Soviet agricultural enterprises in the Lipetsk region. Using this method, the author was able to identify the dependence of the name on Soviet ideologemes.

The names of collective and state farms in the Lipetsk region also had a certain bias when they were associated with the names of prominent representatives of the Soviet party elite. As a result, the author came to the conclusion that the practice of naming Lipetsk agricultural enterprises in the USSR was dependent on the official language. The author believes that the monotony of names conceals the features of a totalitarian culture. In this way, a fairly unified semantic and symbolic space was constructed. The authorities in the USSR could use specific names as an effective tool for their own political legitimization.

Keywords: «collective farm style», names of collective farms, Lipetsk, names of agricultural enterprises

Funding: *This study was performed without external funding.*

For citations: Skiperskikh, A.V. (2025) «Collective farms style»: naming policy of Lipetsk collective farms in 1970th. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 2. p. 34–48. EDN FJUIIY.

ВВЕДЕНИЕ

Легитимность власти предполагает определённый консенсус в отношении носителя власти. Власть оказывается наделённой правом на принятие и реализацию политических решений, и это право предоставляется ей без видимого сопротивления со стороны тех, на кого она распространяется. Возникает идеальная ситуация, когда власть срабатывает едва ли не автоматически – всякий раз со стороны общества следует непреложная уверенность в том, что власть действует в его отношении по полному праву, что осуществляющееся политическое насилие над ним является, следуя мысли М. Вебера, «легитимным». Власть, как отмечает немецкий политический философ Н. Луман, всякий раз может задумываться о том, в какой именно мере необходимо в том или ином случае её вмешательство (Луман, 2001, С. 43).

В рамках своего влияния власть выстраивает специфическое поле подчинения, обладающее как физическим, так и духовным измерением. Наряду с людьми, объектами материальной культуры, собственностью и т. д. власть осуществляет контроль над символическим порядком, над идеологией, смыслами, языком. Французский политический философ Б. де Жувенель говорит о «Граде Повелевания, престоле господства, очаге справедливости, месте, которое манит, притягивает и собирает честолюбцев» (Жувенель, 2011, С. 162). В таком городе-государстве конструируется особая мода на язык и на особый стилистический уклад. Общество, вовлечённое в официальное пространство, усваивает языковые нормы, которые одобрены властью. Обычно так описываются тоталитарные режимы, где за власть дорабатывает само общество, говорящее на языке власти и предусмотрительно прислушивающееся к её вкусам и предпочтениям. Не является исключением и советский опыт.

В данной статье мы попытаемся исследовать практики названий советских колхозов и совхозов. У автора нет сомнений в их идеологизированности, но всё-таки, чем могла объясняться избыточная тенденциозность в названиях? Жизнь советского села была максимально «подчинена идеологическому контролю, системе социально-политических мифов. В основе этих мифов – насаждаемая всеми средствами «коммунистическая идейность» (Пастуро, 2023, С. 8). В качестве объекта анализа нами были взяты советские колхозы и совхозы, функционировавшие в Липецкой области. Настоящий кейс ещё интересен и потому, что Липецкая область была создана в 1954 году, и своеобразная ревизия советских сельскохозяйственных брендов происходила по-новому и с учётом меняющейся политической динамики.

РОЛЬ СОВЕТСКОГО ДИСКУРСА В НАЗВАНИЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В СССР конкуренция между хозяйствами не была настолько острой, чтобы название хозяйства давало дополнительные преимущества в продвижении продукта. Практически вся экономическая деятельность проводилась от имени государства и по его правилам игры. Более того, может показаться, что люди в советских сёлах не были настолько самостоятельны, чтобы определять названия собственных хозяйств ситуационно или импульсивно, не руководствуясь

какими-либо пожеланиями сверху. Названия советским хозяйствам в Липецкой области подбирались зачастую по топонимам. С другой стороны, могла быть некая конкуренция бюджетов хозяйств, локального патриотизма, престижа самих территорий, инфраструктуры, качества жизни в целом. Особое внимание со стороны партийной власти могло уделяться тем хозяйствам, что находились в непосредственной близости от крупных городов или в их черте. Именно им предписывалось «обеспечение городов свежими овощами», что влияло на продовольственную безопасность агломераций (Березин, 1974, С. 272). Важность таких хозяйств, их положение могли выделять их среди других хозяйств, провоцируя их на поиск каких-то частных специфик и собственных преимуществ. Колхозы и совхозы могли конкурировать между собой в надоях скота и численности стада, посевных площадях и урожайности, что иерархизировало их не только в рамках отдельных административных единиц, но и в областной статистике. В советском сельскохозяйственном дискурсе постепенно утверждается конструкция «колхоз-миллионер», получающий в течение года миллионную прибыль. Хотя, видимо, большинство хозяйств выглядят не так уж и зажиточно, что становится основанием для определённого демократического стёба уже в новой российской реальности. Взяв хотя бы такие строчки из песни одной из команд КВН, переделанной на манер текста «Shine On You Crazy Diamond» группы Pink Floyd:

У нас богатый колхоз,
Мы производим навоз.

Команда КВН «Сибирские сибиряки»

Название советского хозяйства имело значение. Возможно, принципиальным моментом являлось опережение другого в том случае, когда наиболее тенденциозное название бронировалось первым. Видимо, именно отсюда следует череда максимально схожих названий хозяйств, отличающихся одним словом или синонимической игрой. Все названия объединены советской тоталитарной культурой, важной спецификой которой, по словам И. Голомштока, является «установка на понятность народу» (Голомшток, 1994, С. 168).

Контент-анализ названий совхозов и колхозов показывает их довольно сильную обусловленность советским дискурсом, что и выступает характерной чертой «колхозного стиля». Такая политика названий не предполагала какого-то значительного разнообразия. В рекомендуемом варианте колхозных уставов прямо утверждалось, что «колхозный путь, путь социализма, есть единственный правильный путь для трудящихся крестьян» (Примерный..., 1935). Впоследствии можно увидеть, что названия сельскохозяйственных предприятий, утверждаемые на общем собрании, могли представлять собой различные варианты словосочетаний, раскрывающих идею колхозного движения.

Практически во всех случаях подчёркивается связь с советским проектом, с его выбором, с восходящим движением («Заря», «Восход», «Рассвет», «Светлый путь» и т. д.), будь то апелляция к Великому Октябрю, Ленину, Победе, либо влиятельным представителем советской партийной элиты. Именно здесь следует увидеть конструирование некоего специфического кода, обес-

печивающего единство отдельно взятого человека с историей, нацией и государством. Как отмечает Э. Канетти, именно единство несёт в себе характерные для массы черты: «плотность, потенциал, открытость в бесконечное, неожиданность или крайнюю стремительность образования, своеобразный ритм» (Канетти, 2014, С. 212).

Государство берёт на себя ответственность за формирование культурного репертуара, диктующего конкретные правила для общества. Здесь подтверждается точка зрения М. Бахтина, видевшего у государства стремление выработать свой особый язык, организующий «центростремительные силы и тенденции» (Бахтин, 1975, С. 85). Данный язык обладает определённой иерархичностью при некоей нейтральности. Так, известно, что продуктовые магазины в СССР назывались по номерам и уже в повседневном, «низовом» дискурсе могли определяться сколько-нибудь затейливо и художественно в силу своей географической либо локальной истории.

СОВЕТСКИЕ НАЗВАНИЯ В ЦИФРАХ: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ

Обращение к статистическим сведениям показывает, что в Липецкой области на 1977 год работало 133 совхоза, 19 откормочных совхозов, три совхоза-техникума и 163 колхоза (Липецкая..., 1977, С. 139–148). Это был период правления Л. Брежнева, отличавшийся максимальным спокойствием в политической жизни и получивший застойные коннотации. Данный период колхозного и совхозного строительства в Липецкой области базировался на предшествующих подобных практиках, которые, в свою очередь, связывались с деятельностью Н. Хрущёва. Но именно в брежневский период данные практики модифицировались и привели к разнообразию. В частности, в Липецкой области появились хозяйства, специализирующиеся на производстве мёда.

Все 318 названий сельскохозяйственных предприятий Липецкой области были распределены нами по тематическим группам. Результаты представлены в диаграммах ниже.

Советская символика существенным образом оказывает влияние на практики номинализации. Среди названий советских хозяйств присутствуют знакомые слова: «октябрь», «коммунизм», «красный», «Ленин» и т. д. Как мы можем увидеть, 210 хозяйств в названиях используют так или иначе советскую символику. Названия остальных 108 хозяйств связаны с топонимами, как правило, такая практика была свойственна совхозам. Например, с. Воронеж – совхоз «Воронецкий».

В целом советский контекст в названиях присутствует практически у 2/3 сельскохозяйственных предприятий.

Память о прошлом СССР зачастую связывается с конкретным героическим именем, рассматриваемым в контексте конструирования советской государственности. Практики номинализации предполагают героизацию советской партийной и военной элиты – Ф. Дзержинского, М. Калинина, С. Кирова, Н. Крупской, В. Ленина, Я. Свердлова, С. Орджоникидзе, М. Фрунзе, В. Чапаева и т. д. Отсюда в названиях советских сельскохозяйственных предприятий заметны онимы – выделение конкретных объектов в качестве значимых имён.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Есть хозяйства, в названиях которых вспоминаются имена зарубежных коммунистических идеологов, в частности К. Маркса и Г. Димитрова. Таких хозяйств существовало 82, или 38,7 % от общего количества названий, связывающихся с советской символикой (Рисунок 1). Липецкая область не выглядит исключением с точки зрения большого количества сельскохозяйственных предприятий, называвшихся по имени представителей советской правящей элиты. Достаточное количество «онимов в честь деятелей Советского государства» мы можем увидеть и на примере других территорий, о чём сообщают исследователи данных процессов (Соловьёв, 2023, С. 87).

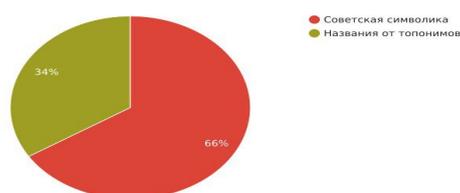

Рисунок 1 – Названия сельскохозяйственных предприятий Липецкой области в период СССР

Figure 1 – Names of agricultural enterprises of the Lipetsk region during the USSR

Безусловным лидером здесь можно считать советского вождя – В. Ленина. Его имя в различных вариациях используют 33 сельскохозяйственных предприятия. Ещё хорватский интеллектуал М. Крлежа, посетивший СССР в 1920-х гг., отмечал невероятную ленинизацию повседневной жизни советского человека с помощью «всех возможных декоративных средств» (Крлежа, 1925, С. 182). Фигура советского вождя тотально доминировала в материальной и духовной культуре. Нужно отметить, что вплоть до брежневского периода внимание к фигуре вождя было принципиальным свидетельством верности правящему курсу.

В то же время культ И. Сталина не был отмечен в Липецкой области в её современных границах. К моменту образования Липецкой области как административной единицы имя И. Сталина снижало свой мобилизующий и идеологический потенциал. Тем не менее до начала административной реформы его последствия могли чувствоваться на практиках номинализации советских хозяйств из соседних областей, которым было суждено поделиться районами с новым субъектом РСФСР. В частности, в с. Дмитришевка – центре Дмитришевского района Воронежской области, включённом в состав Липецкой области, – находилось хозяйство, названное в честь И. В. Сталина. Колхоз с таким же названием существовал, в частности, в Краснинском районе Липецкой области, став даже героем злободневного материала на страницах «Ленинского знамени». Показательно начало критической статьи, созданной в традиции со-

ветского дискурса: «Колхоз имени Сталина является одним из передовых в Краснинском районе. Но, к сожалению, здесь не уделяется должного внимания овощеводству» (Залепукин, 1954, С. 4). Показательно, что в том же номере газеты критиковали колхоз им. Маленкова Хворостянского района, который не был готов к посевной. Вероятно, в этом можно увидеть и нарождающиеся тенденции либерализации и снижения пиетета к громким именам советских вождей.

Хозяйства, когда-то названные в честь И. Сталина и других близких к нему представителей советского правящего класса, какое-то время ещё оставались и в других районах образованной Липецкой области.

Всякий раз, когда мы видим название хозяйства типа «Заветы Ильича», или «Знамя Ленина», или «Ленинский путь», перед нами открывается явная зависимость номинализации от дискурса В. Ленина. Существующие варианты с использованием имени собственного «Ленин» тем не менее приводят к частым повторам в названиях и отсутствию оригинальности. Так, название «колхоз им. Ленина» встречается в десяти случаях, «Заветы Ильича» – в четырёх случаях, «Заветы Ленина» – в двух случаях, «Ленинский путь» – в трёх случаях. Нужно отметить, что такие названия обретали хозяйства в различных сельских районах Липецкой области. Примеров, когда название в точности повторялось бы, нет. Но мы нашли примеры, когда названия хозяйств в одном сельском районе Липецкой области имеют минимальные отличия, восходя к одному ядру. Это название колхоза «Память Ильича» в д. Красотиновке Долгоруковского района и «Память Ленина» в д. Елизаветовке этого же района. Точно такая же парная комбинация присутствовала в Становлянском районе. Сравним «Память Ильича» в с. Злобино и «Память Ленина» в д. Лесные Локотцы одного и того же района. И это при том, что в Становлянском районе можно найти такие примеры названий колхозов, как «Ленинский путь» в с. Соловьёво и «имени Ленина» в д. Паленке, не говоря уже о «Заветах Ленина» в д. Толстая Дубрава. На наш взгляд, достаточно сложно сказать, чем руководствовались представители партийной элиты, выбирая названия для подведомственных им хозяйств. Практически все названия очень формальны и находятся в гармонии с советским официальным языком. В советских текстах различных жанров и форм считалось хорошим тоном ссылаться на имя Ленина, будь то выступление на официальных мероприятиях или материалы научных исследований. Видимо, что-то подобное мы и видим в случае названий советских сельскохозяйственных предприятий. Подобная номинализация учитывала пропагандистские интересы, предполагающие «идеологическое воздействие, результаты которого имеют мировоззренческий эффект» (Луман, 2001, С. 20).

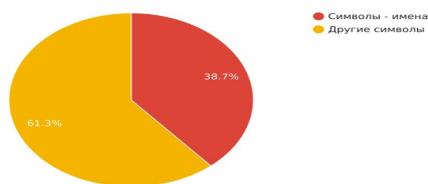

Рисунок 2 – Советская героика в названиях сельскохозяйственных предприятий Липецкой области в период СССР

Figure 2 – Soviet heroism in the names of agricultural enterprises in the Lipetsk region during the USSR

При такой высокой частотности номинализации поневоле оказывается не слишком принципиально, где ты конкретно находишься. Указания на авторитетный дискурс есть везде. Такой дискурс настолько авторитетен и функционален, что его начинают использовать как некую систему отсчёта. В этом есть и некая обезличенность или даже формальность. Вспомним, как у братьев Стругацких:

Мы проехали между магазином № 2 и столовой № 11.

Аркадий и Борис Стругацкие

«Понедельник начинается в субботу»

Дискурс коммунизма и всё, что так или иначе связано с ним, получали в практиках номинализации советских предприятий дополнительные основания для легитимации.

Липецкий кейс немногим отличается от ситуации в других областях бывшего РСФСР. Колхозы с нетопонимическими названиями превышают количественно те хозяйства, которые были названы по топонимам. Наоборот, среди совхозов доминируют названия по топонимам. Такая же ситуация, скажем, наблюдается и на примере других советских областей, в частности Смоленской области (Соловьёв, 2023, С. 86). Интересные факты о названиях сельскохозяйственных предприятий в Пермской и Кировской областях можно увидеть в исследовании И. Подюкова и Е. Сваловой (Подюков, 2013). И если в случае Липецкой области мы отмечаем высокую повторяемость названий колхозов по имени В. Ленина, то только в Кировской области, например, насчитывалось 36 колхозов с названием «Новая жизнь» (Подюков, 2013, С. 9).

Встречающееся в названии сельскохозяйственного предприятия имя Ленин предполагало присутствие образа советского вождя и в монументальном наследии предприятия – барельефах, стелах, росписях и т. д. К указанным формам следует ещё добавить частое использование бюстов или портретов В. И. Ленина в красных уголках сельскохозяйственных предприятий. Автору приходилось видеть те или иные художественные формы с советским вождём, оказавшиеся в частных коллекциях после распада СССР и постепенного перехода колхозов и совхозов к расторопным собственникам.

В некоторых хозяйствах можно было увидеть соответствующие памятные места, отмеченные бюстами советского вождя и выступавшие центром соответствующих памятных советских ритуалов. Тогда это добавляло некой важности и статусности самим хозяйствам. Как правило, такие места были всегда максимально благоустроенными и ухоженными. Их украшали цветущие клумбы, к ним вели асфальтированные дорожки, что для села имело несомненное значение. В то время ближайшими центрами с В. Лениным могли быть площади районных и городских центров, где памятники вождю располагались напротив присутственных мест, ассоциировавшихся с влиятельным партийным и комсомольским руководством. Такая пространственная организация могла быть типовой. Советская символика отмечала себя и в досуговых пространствах, которые в свободные часы могли использоваться для проведения досуга.

Пространственная среда могла отмечаться определёнными жестами высшего партийного руководства, выступавшими безусловными поводами для гордости. К их числу могут относиться указы о награждениях хозяйств, а также поздравительные телеграммы. В частности, текст поздравительной телеграммы Л. Брежнева секретарю Липецкого обкома КПСС Г. Павлову и Председателю областного Совета депутатов Н. Новикову в честь всесоюзного праздника работников сельского хозяйства был опубликован в юбилейном альбоме «Земля наша липецкая», выпущенном в память о 20-летию образования Липецкой области в составе РСФСР.

Рисунок 3 – Стела колхоза «Заря коммунизма» с указом о награждении. Сохранилась в наши дни (из архива автора)

Figure 3 – Stele of the collective farm «Dawn of Communism» with the decree on the award. Preserved to this day (from the author's archive)

Знаменитые имена и даты героизировались в названиях не только советских хозяйств, но и предприятий или непосредственной топонимике. Так, в Ельце имя В. И. Ленина носили кожевенный завод и завод строительных конструкций. Одно из самых знаменитых предприятий Липецкой области – Новолипецкий металлургический комбинат – носило имя Ю. В. Андропова. Другое известное предприятие Липецка – тракторный завод – носило имя XXIII съезда КПСС.

Безусловно, знаменитые имена присутствуют и в липецкой топонимике. Героические ассоциации присутствуют в названии площадей, проспектов и улиц. Культурная память о прошлом закрепляет в сознании имена не только

партийной элиты, но и деятелей культуры, причём не только периода СССР, но и империи. Ключевой критерий здесь – склонность к сопротивлению царскому режиму и генерация протестных ему идей. Поэтому среди названий липецких сельскохозяйственных предприятий и появляются имена М. Лермонтова, Л. Толстого, М. Горького, В. Маяковского и др. Показательно, как некоторые названия апеллируют к творчеству конкретного советского культурного деятеля. Явные отсылки к М. Горькому присутствуют в таких названиях колхозов, как «Буревестник» и «Сокол».

Отмечая практики работы с памятью Ф. Дзержинского, некоторые авторы указывают на особый культ советского чекиста, даже в советское время уступавшего в своих масштабах, скорее, «только Ленину и Кирову» (Подюков, 2013, С. 98).

Если мы обратим внимание на липецкие хозяйства, то среди них мы увидим схожее распределение. Два хозяйства – в с. Вербилово Липецкого района и с. Афанасьево Измалковского района – назывались его именем, в то время как именем С. Кирова было названо семь хозяйств. Как уже отмечалось до этого, имя Ленина было самым популярным – 33 наименования. Более того, в с. Афанасьево, буквально рядом с автотрассой Р-119, вплоть до настоящего времени напротив Дома культуры находится памятник Ф. Дзержинскому, служащий центром притяжения его нынешних сторонников и ветеранов советских и российских спецслужб.

Практики номинализации липецких хозяйств учли и особое внимание советской правящей элиты к культурной памяти В. Маяковского, появившейся в СССР ещё в период правления И. Сталина. Стало модным, наряду с повсеместной установкой памятников советскому поэту и активным наименованием улиц, его именем называть и советские колхозы. Отголоски данного тренда дошли и до Липецкой области, несмотря на тот факт, что её образование произошло после смерти советского вождя.

Другой частой практикой присвоения того или иного названия колхозу можно считать обращение к важным датам и событиям, поворотным моментам партийной истории. Есть примеры, когда название хозяйства посвящается партийному съезду или годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Также следует обратить внимание на образование названий советских хозяйств с прилагательным «красный». Как правило, такое название представляет собой словосочетание из двух слов. Подобных примеров довольно много. «Красный» здесь, безусловно, в меньшей степени «красивый», а именно «советский и революционный». Вообще, как верно отмечают некоторые авторы, «империя не может обойтись без красной символики, а красный цвет неизбежно порождает империалистические устремления» (Василевич, 2005, С. 34).

Говоря о политической истории красного цвета, М. Пастуро склонен считать, что, несмотря на очевидные политические коннотации, как политический цвет красный конструирует себя приблизительно в середине XIX века как цвет революционный и, стало быть, антиимперский (Пастуро, 2023). Но и в самой империи красный не теряет своей политической силы. Что касается провинции, то красный цвет в ней отмечен особой народной любовью. В провинции

красный цвет, наверное, чаще используется и в гардеробе, как будто бы служа средством компенсации невыносимости бытия, однообразности жизни, рутины.

Анализ названий советских хозяйств показывает, что в Липецкой области из 318 хозяйств – 17 используют в названии слово «красный»: «Красный бор», «Красное знамя», «Красный Октябрь», «Красный горняк», «Красный колос» и т. д. Это составляет 5,34 % от общего массива названий советских хозяйств. Как мы можем увидеть, в названиях хозяйств вполне органично могли смотреться и агронимы – «бор», «колос» и т. д.

Есть примеры названий, восходящих к дискурсу труда – концептуального для социалистической идеологии. Дискурс может быть непосредственно связан с ситуативным контекстом, определяющим всё то, что «существенно для порождения данного высказывания/текста» (Чернявская, С. 69].

В нашем случае ситуативным контекстом является само историческое время, разворачивающееся в процессе развития советской государственности и его идеологических нарративов. Героизация трудовой эстетики советского человека закрепляет себя в таких названиях, как совхоз «Пролетарий», колхозы «Ударник», «Богатырь», «Большевик», «Строитель коммунизма» и т. д.

Нередко можно увидеть в названиях патриотические коннотации. Чувство связи со своей землёй возникает в часто повторяющихся названиях «Родина» и «Россия» (15 совпадений, или 4,7 % от общего массива названий сельскохозяйственных предприятий Липецкой области).

Пример сохранившейся стелы колхоза «Рассвет» в Лебедянском районе Липецкой области можно увидеть ниже.

Рисунок 4 – Стела колхоза «Рассвет». Сохранилась в наши дни (из архива автора)

Figure 4 – Stele of the collective farm «Rassvet». Survived to this day (from the author's archive)

1998). В названиях мы можем увидеть не только апелляции к абстрактным ценностям и смыслам. Это могут быть и вполне конкретные указатели. Примером подобной языковой игры может быть использование в названиях гидронимов – в нашем случае это будет название реки Дон.

Название, включающее в себя национальные символы, может поражать своим эффектом, способствовать производству особой мечтательности, веры, поэтому совсем неслучайно акцент на подобных символах выступает в качестве «средства психологического воздействия» (Зазыкин, 2002, С. 97).

Разбирая массив данных о названиях предприятий, заметим, что в названиях присутствуют такие слова, как «богатырь», «бор», «победа», «правда», «слава». Часто в названиях встречается слово «путь», что сопрягается с многочисленными «дорожными» коннотациями, мотивами поиска правды и смысла – концептуальными для русской культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Названия колхозов и совхозов в Липецкой области могли быть достаточно тенденциозными. Будучи обращёнными, с одной стороны, к коммунистическому нарративу, они, с другой стороны, апеллировали и к труду, движению вперёд, подвигу, красоте природы и другим патриотическим установкам, формирующим ядро русской культуры. Названия колхозов целиком и полностью были подчинены советской политике и производимым ею эффектам. Конец 1970-х гг., связывающийся с периодом правления Л. И. Брежнева, по сути дела, манифестирует подобные ассоциации, которые оказываются достаточно жизнеспособными в своё время. С момента, когда бывшие советские сельскохозяйственные предприятия Липецкой области практически прекратили своё существование, прошло уже почти 30 лет. Названия некогда успешных хозяйств с трудом восстанавливаются в памяти не только самих жителей сёл и деревень, но даже и бывших работников. Более или менее красноречивыми памятниками подобным формам хозяйствования кое-где ещё остаются стелы и информационные указатели, установленные вдоль автомобильных дорог.

Список литературы:

1. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. Березин А. Земля наша липецкая. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1974. – 455 с.
3. Василевич, А. П. Цвет и названия цвета в русском языке / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко; под общей редакцией А. П. Василевича. – Москва: ООО «КомКнига», 2005. – 216 с. – ISBN 5-484-00057-2. – EDN XQRREK.
4. Гачев Г. Национальные образы мира. Курс лекций. – М.: Академия, 1998. – 432 с.
5. Голомшток И. Тоталитарное искусство. – М.: Галарт, 1994. – 296 с.
6. Жувенель Б. Власть. Естественная история её возрастания. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. – 546 с.

7. Зазыкин В. Г. Психологические аспекты избирательного процесса. – М.: РЦОИТ, 2002. – 128 с.
8. Зелепукин А. Много говорят, но мало делают // Ленинское знамя. – 1954. – № 34. – 7 апреля.
9. Канетти Э. Масса и власть. – М.: АСТ, 2014. – 574 с.
10. Крлежа М. Поездка в Россию. 1925. – М.: Гелеос, 2005. – 414 с.
11. Липецкая область. Административно-территориальное деление на 1 января 1977 года. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1977. – 149 с.
12. Луман Н. Власть. – М.: Праксис, 2001. – 256 с.
13. Пастуро М. История цвета. Красный. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 160 с.
14. Подюков, И. А. К проблеме описания колхозного фольклора Прикамья / И. А. Подюков, Е. Н. Свалова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – № 1(21). – С. 7–17. – EDN PWYYLD.
15. Полян П. Историомор, или Трепанация памяти. Битвы за правду о ГУЛАГе, депортациях, войне и Холокосте. – М.: АСТ, 2016. – 624 с.
16. Примерный устав сельскохозяйственной артели. Утверждён ЦК ВКП(б) 17.02.1935 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1935. – № 44. – 18 февраля.
17. Соловьев, А. Н. Названия колхозов Смоленской области (по данным 1979 года) / А. Н. Соловьев // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. – 2023. – № 11. – С. 85–89. – EDN VMFIPH.
18. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия / В. Е. Чернявская. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2006. – 136 с. – ISBN 5-89349-987-5. – EDN RWLPMR.

Информация об авторе:

СКИПЕРСКИХ Александр Владимирович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии и социальных наук, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, адрес: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, e-mail: pisatels@mail.ru

 SPIN-код: 9734-7461, AuthorID: 436869

 ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8587-7415>

References:

1. Bakhtin, M. (1975) *Questions of Literature and Esthetics*. M.: Fiction. 504 p. (In Russ.).
2. Berezina, A. (1974) *Our Lipetsk Land*. Voronezh: Central Chernozem Book Publishing House. 455 p. (In Russ.).
3. Vasilevich, A. P., Kuznetsova, S.N. and Mishchenko S. S. (et)(2005) *Color and Color Names in Russian*. Moscow: OOO «KomKniga». 216 p. ISBN 5-484-00057-2. (In Russ.) EDN XQRREK.

4. Gachev, G. (1998) *National Images of the World*. Lecture Course. M.: Academy. 432 p. (In Russ.)
5. Golomshtok, I. (1994) *Totalitarian Art*. M.: Galart. 296 p. (In Russ.)
6. Jouvenel, B. (2011) *Power. The Natural History of Its Growth*. M.: IRISEN, Mysl. 546 p. (In Russ.)
7. Zazykin, V.G. (2002) *Psychological Aspects of the Electoral Process*. M.: RCOT. 128 p. (In Russ.)
8. Zelepukin, A. (1954) *They Talk a Lot, But Do Little*. Leninskoye Znamya. April 7. № 34. (In Russ.)
9. Canetti, E. (2014) *The Masses and Power*. M.: AST. 574 p. (In Russ.)
10. Krleža, M. (2005) *Trip to Russia*. 1925. M.: Geleos. 414 p. (In Russ.)
11. *Lipetsk region*. Administrative-territorial division as of January 1, 1977. Voronezh: Central Chernozem Book Publishing House, 1977. 149 p. (In Russ.)
12. Luhmann, N. (2001) *Power*. M.: Praxis. 256 p. (In Russ.)
13. Pasturo, M. (2023) *History of color*. Red. M.: New literary review. 160 p. (In Russ.)
14. Podyukov, I. A. (2013) On the problem of describing the collective farm folklore of the Kama region. *Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology*. №1(21). P.7-17. (In Russ.) EDN PWYYLD.
15. Polyan, P. (2016) *Historiomor, or Trepanation of Memory. Battles for the Truth about the Gulag, Deportations, War, and the Holocaust*. M.: AST, 2016. 624 p. (In Russ.)
16. Model Charter of an Agricultural Artel. Approved by the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on 17.02.1935. *News of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee*. №44. 18.02.1935. (In Russ.)
17. Soloviev, A. N. (2023) Names of Collective Farms in the Smolensk Region (According to 1979 Data). *Onomastics in Smolensk and Vitebsk: Research Problems and Prospects*. no. 11. P. 85-89. (In Russ.) EDN BMFIPH.
18. Chernyavskaya, V. E. (2006) *Discourse of power and the power of discourse*. Problems of speech influence. Moscow: Limited Liability Company FLINTA. 136p. ISBN 5-89349-987-5. (In Russ.) EDN RWLPMR.

Author:

SKIPERSKIKH, Aleksandr V., Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Yelets State University named after I.A. Bunin, 28 Kommunarov st., 399770, Lipetsk region, Yelets, Russian Federation, e-mail: pisatels@mail.ru

 SPIN-код: 9734-7461, AuthorID: 436869

 ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8587-7415>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflict of int

РОССИЙСКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1991–2014 ГГ.:
ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ И ИСТОРИОГРАФИИ

И. Ф. Аласов

В. Н. Косторниченко

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Адрес: 150000, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14

Поступила
в редакцию
17.01.2025

Поступила
после
рецензирования
21.02.2025

Принята
к публикации
23.03.2025

Аннотация. Цель статьи заключается в анализе источников и историографии, раскрывающих российско-азербайджанские отношения в 1991–2014 годах. В современном многополярном мире на фоне продолжающихся опасных военно-политических конфликтов на Евразийском континенте и обострения российско-украинского конфликта развитие геостратегического сотрудничества между Россией и Азербайджаном стало особенно актуальным. За 34 года, прошедшие с момента распада СССР, отношения между странами перешли на новый уровень, охватывающий не только региональные, но и международные аспекты.

Рассмотренная авторами данной статьи современная российско-азербайджанская историография включает последние 24 года исследований двусторонних связей. Эти работы были проанализированы на базе репрезентативной источниковой базы, которая охватывает различные направления межгосударственного сотрудничества.

Методологической основой исследования выступают принципы историзма и объективности. Как представляется, основой будущих исследований должен стать цивилизационный подход.

В последнее время Россия и Азербайджан активно развивают стратегическое партнёрство, несмотря на западные санкции против России, что способствует углублению экономического и политического сотрудничества между двумя странами с каждым годом.

Авторы сделали вывод о том, что Россия и Азербайджан прошли крайне сложный путь построения доверительных отношений, которые при всем желании нельзя сегодня назвать «временным сотрудничеством».

Ключевые слова: Новейшая история, Российская Федерация, Азербайджан, современная российско-азербайджанская историография

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Аласов И. Ф. о глы, Косторниченко В. Н. Российско-азербайджанские отношения в 1991–2014 гг.: характеристика источников и историографии // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 2. – С. 49–60. – EDN JLMVKJ.

© Аласов И. Ф. о глы, Косторниченко В. Н., 2025

Original article

**RUSSIAN-AZERBAIJANI RELATIONS IN 1991–2014:
CHARACTERISTICS OF THE SOURCES AND HISTORIOGRAPHY**

I. F. Alasov

V. N. Kostornichenko

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
Address: 14, Sovetskaya st., 150000, Yaroslavl, Russian Federation

Received
17.01.2025

Revised
21.02.2025

Accepted
23.03.2025

Abstract. *The purpose of the article is to analyze the sources and historiography that reveal Russian-Azerbaijani relations in 1991–2014. In the modern multipolar world, against the backdrop of dangerous ongoing military-political conflicts on the Eurasian continent and the aggravation of the Russian-Ukrainian conflict, the development of geostrategic cooperation between Russia and Azerbaijan has become especially relevant. Over the 34 years that have passed since the collapse of the USSR, relations between the countries have moved to a new level, covering not only regional but also international aspects.*

The modern Russian-Azerbaijani historiography reviewed by the authors of this article includes the last 24 years of research on bilateral relations. These works were analyzed on the basis of a representative source base that covers various areas of interstate cooperation.

The methodological basis of the study is the principles of historicism and objectivity. It seems that the basis for future research should be a civilizational approach.

Recently, Russia and Azerbaijan have been actively developing a strategic partnership, despite the Western sanctions against Russia, which contributes to the deepening of economic and political cooperation between the two countries every year. The authors concluded that Russia and Azerbaijan have gone through an extremely difficult path of building trusting relations, which at all desire cannot be called «temporary cooperation» today.

Keywords: *Modern history, Russian Federation, Azerbaijan, modern Russian-Azerbaijani historiography*

Funding: *This study was performed without external funding.*

For citations: Alasov, I. F. oglu, Kostornichenko, V. N. (2025) Russian-Azerbaijani relations in 1991–2014: characteristics of the sources and historiography. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 2. p. 49–60. EDN JLMVKJ.

ВВЕДЕНИЕ

История отношений и сотрудничества между Россией и Азербайджаном уходит вглубь веков. Сегодня на фоне нестабильной и взрывоопасной военно-политической ситуации в мире и развязанной глобалистами антироссийской кампании особое значение приобрело развитие геостратегического взаимодействия между двумя странами, в рамках которого Азербайджан и Российская Федерация осуществляет сотрудничество и учёт интересов друг друга. Партнёрство между Россией и Азербайджаном охватывает не только региональные, но и международные аспекты, включая урегулирование карабахского кризиса.

В то же время в первой половине 2020-х гг. развитие российско-азербайджанских отношений было осложнено серьёзными проблемами, среди которых стоит отметить уничтожение вертолёта ВС РФ, ситуацию вокруг катастрофы азербайджанского самолёта под Актау, закрытие Русского дома в Баку и др. Вместе с тем имеется надежда, что российско-азербайджанские отношения, определяемые во многом общими геополитическими интересами, преодолеют негативные тенденции и будут дальше развиваться на благо двух стран.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нижние хронологические границы исследования объясняются началом выстраивания двухсторонних отношений после распада СССР в конце 1991 года, а верхние – 2014 год. В это время состоялся переворот в Киеве, были провозглашены ДНР и ЛНР, произошло воссоединение Крыма с Россией, что определённым образом повлияло на мировые международные отношения. Ситуация, сложившаяся после 2014 года, требует отдельного исследования, которое должно включать изучение санкционной политики стран Евросоюза, США и Канады по отношению к России и попытки втянуть в неё Азербайджан. Отметим, что Азербайджан не поддержал в 2014 году ни одну западную санкцию, более того, опротестовал действия Запада по отношению к РФ на уровне ООН.

Анализ российско-азербайджанских отношений в период 1991–2014 гг. является актуальным, в том числе и с геополитической точки зрения. Азербайджанская Республика находится в стратегически важном центре Евразии – она соединяет Северный Кавказ и всю Россию с Ираном, Ираком, Афганистаном, Пакистаном, арабскими странами Персидского залива, являясь одним из звеньев в китайской инициативе по возрождению Шёлкового пути «Один пояс и один путь». В этом контексте вопросы экономической и политической безопасности России имеют существенное значение для стабильного развития целого ряда азиатских стран.

Для объективного изучения российско-азербайджанских отношений за указанный промежуток времени необходимо привлечь целый комплекс источниковых материалов, которые по видовой классификации делятся на несколько групп: 1) законодательные материалы; 2) дипломатические документы; 3) статистические источники; 4) периодическая печать и 5) публицистика.

В первой группе источников представлены законодательные материалы. К ним относятся Конституции России 1993 года¹ и Азербайджана 1995 го-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)

да¹, в которых прописаны принципы соблюдения международных договоров, а также взаимодействия государств на международной арене. Важным источником для изучения темы являются договоры и соглашения между РФ и АР за 1991–2014 гг. В частности, представлена Бакинская декларация от 9 января 2001 года, в которой президенты России и Азербайджана подчеркнули необходимость развивать российско-азербайджанские отношения, опираясь на традиции многовековой дружбы. Обе стороны выразили стремление развивать традиционные политические, экономические, культурно-исторические связи и гуманитарные контакты на Кавказе, способствовать укреплению межнационального согласия и мира (Чернявский, 2003, С. 418–421).

Ко второй группе источников (дипломатические документы) относятся документы, исходящие от министерств иностранных дел России и Азербайджана. Эти материалы раскрывают взаимодействие в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах, региональные и международные вопросы. Примером дипломатических источников является, подписанный министрами иностранных дел план консультаций², решения различных комиссий, касающиеся развития двухсторонних отношений и укрепления стратегического партнёрства.

Сюда также относится дипломатическая переписка. Особое место занимает переписка руководителей двух стран: Б. Н. Ельцина, В. В. Путина, Г. Алиева и И. Алиева. В ней рассматриваются комплексные двухсторонние отношения России и Азербайджана с учётом экономических, политических, военных и социокультурных аспектов начиная с распада СССР по 2014 год включительно. Так, было проанализировано письмо Президента Азербайджана Г. Алиева, в котором содержатся поздравления в адрес Президента Российской Федерации в связи с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года³.

В переписке Б. Н. Ельцина с лидерами Азербайджана за 1990-е гг. не прослеживается большая заинтересованность руководителей двух стран в развитии двусторонних отношений⁴. Наоборот, материалы, содержащиеся в переписке В. В. Путина с Г. Алиевым и И. Алиевым, выражают стремление России в пользу большей интеграции с южным соседом в целях расширения сферы влияния РФ в Закавказье.

К дипломатическим документам относятся также выступления руководителей государств на различных международных мероприятиях, в частности, во время государственных визитов. Так, 9 января 2001 года В. В. Путин в Баку, отвечая на вопросы журналистов на совместной пресс-конференции президен-

---

с учетом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 6.10.2022 г. № 0001202210060013 // Российская газета. – 1993. – № 237; СЗ РФ. – 2022. – № 11. – Ст. 1416.

¹ Конституция Азербайджана 1995 г. [online] – URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (дата обращения: 25.12.2024).

² Об официальном визите в Россию Министра иностранных дел Азербайджана Э. М. Мамедьярова. МИД РФ. «Азербайджанская Республика». [online] – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/az/1587938/> (дата обращения: 06.12.2024).

³ Архив Президента Российской Федерации. Ф. 91. Опись 1. Д. 507. Л. 50.

⁴ Переписка Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина с главами государств и правительства. 1996–1999: [в 2 т.] / сост. С. Э. Приходько, В. Н. Шевченко. – Москва: Большая Российская энцикл., 2011. – 780 с. – ISBN 978-5-85270-348-4. – EDN QPRJGV.

тов двух стран, детально охарактеризовал состояние российско-азербайджанских отношений в начале XX века и свое отношение к Азербайджану: «...хочу сердечно поблагодарить Президента Азербайджана и всё азербайджанское руководство, азербайджанский народ за приглашение посетить вашу страну, за теплый приём и блестящую организацию нашей совместной работы. В Азербайджане нет такой семьи, которая не была бы связана с Россией, нет ни одной семьи, которая бы не имела друзей, родственников в Российской Федерации. В Азербайджане проживают сотни тысяч россиян. В России не одна сотня граждан Азербайджана проживают на постоянной основе...»¹. Исходя из вышеизложенного, В. В. Путин сделал важное обобщение и кратко остановился на самом ходе переговоров: «...это тот потенциал, который мы должны и можем использовать для развития двусторонних отношений. Мы обсуждали сегодня с азербайджанским руководством проблемы сотрудничества в регионе, координацию наших усилий на международной арене, потом говорили о двусторонних контактах в сфере безопасности, разрешении конфликтов, экономике...»².

Третья группа источников представлена статистическими данными, в которых содержится информация о миграционных потоках из Азербайджана в Россию в интересующие нас хронологические рамки. Так, по сведениям Госкомстата РФ число эмиграции из Азербайджана (выезд из страны проживания) в период с 1990 по 2000 год насчитывало порядка двух миллионов человек³. Это внушительная цифра составила одну четвертую часть от всего населения Азербайджанской Республики на 2000 год⁴ и чётко показывает направление миграционных потоков.

К *четвёртой группе* источников относится периодическая печать 1991–2014 гг. Так, в газетах «Московские новости», «Независимая газета», «Сегодня» в сентябре – октябре 1994 года была опубликована информация о проблемах, связанных с продажей каспийской нефти на мировых рынках⁵. В этих газетах со ссылкой на дипломатические документы указывалось, что Россия будет проводить жёсткую политику в случае принятия одностороннего действия в отношении Каспийского моря и вся ответственность ляжет на сопредельные государства в рамках международного права⁶.

---

¹ Министерство иностранных дел Российской Федерации. Выступление президента России В. В. Путина и ответы на вопросы, заданные в ходе совместной с президентом Азербайджанской Республики Г. А. Алиевым пресс-конференции. [online] – URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1682265&lang=ru&ysclid=1ta7thytyg633210117> (дата обращения: 02.12.2024.).

² Министерство иностранных дел Российской Федерации. Выступление президента России В. В. Путина и ответы на вопросы, заданные в ходе совместной с президентом Азербайджанской Республики Г. А. Алиевым пресс-конференции. [online] – URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1682265&lang=ru&ysclid=1ta7thytyg633210117> (дата обращения: 02.12.2024.).

³ Статистический сборник за 2000 год; Статистический сборник за 2001 год. – Баку, 2001. – 426 с.

⁴ Государственный Комитет Азербайджанской Республики по статистике. Азербайджан и Россия // Статистический сборник / редкол.: А.А. Мамедов, И.С. Ульянов. сопред. и др. – Б., 2013. – 166 с.

⁵ Московские новости. 1994. 25 окт. С. 4; Независимая газета. 1994. 20 сент.; Сегодня. 1994. 20 сент.

⁶ Независимая газета. 1994. 29 сент.

В газете «Известия» имелись публикации на тему ГУАМ (союз Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии). В частности, отметим опубликованное в 2006 году в газете мнение председателя комитета по международным делам Совета Федерации РФ М. В. Маргелова. Он ответил журналистам, освещающим проходящую в Киеве встречу лидеров стран ГУАМ: «Любая дружба против, любое партнерство против России – неэффективны...»¹. «Все страны, входящие в ГУАМ – Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова, по словам парламентария, «тесно привязаны к экономике России, также как и другие страны СНГ, поскольку всесоюзное разделение труда в рамках СССР не преодолено», – добавил сенатор². Глобалисты и западные транснациональные компании постоянно работали против продолжения интеграции бывших советских республик, и после переворота на Украине в 2014 году ситуация в корне изменилась.

В *пятой группе* источников (публицистика) представлены работы публицистов за 1991–2014 гг., посвященные наиболее актуальным вопросам взаимоотношений России и Азербайджана. В частности, российский политолог, публицист Г. П. Трофимчук в своей книге «АЗЫ: открывая Азербайджан» отметил: «Если мы ...хотим, чтобы Кавказ не превратился в Балканы-2, нам придется заново открывать эти ближние земли» (Трофимчук, 2000, С. 67).

В *современной российской историографии* российско-азербайджанским отношениям уделено определенное внимание. Вместе с тем количество обобщающих трудов, посвященных комплексу социально-экономических и политических составляющих российско-азербайджанского сотрудничества, в означенный период сравнительно невелико. В трудах отечественных исследователей ставится вопрос о российско-азербайджанском сотрудничестве в конце XX века и начале XXI века. Ряд историков отметили негативные моменты в российско-азербайджанских отношениях в конце XX столетия.

Особый интерес представляет монография российского историка Е. И. Пивовара «Российско-азербайджанские отношения, конец XX – начало XXI века». Он показал значимость развития всестороннего сотрудничества с Закавказьем для экономического потенциала РФ (Пивовар, 2012).

Книга С. И. Чернявского «Азербайджан: выбор курса» показывает, как Азербайджан делал свои первые самостоятельные шаги на постсоветском пространстве. Автор резюмирует итог деятельности первых трёх президентов республики и делает вывод о том, что все они, кроме Эльчебея, осознавали важность всесторонних контактов с Россией (Чернявский, 2003).

В другой работе С. И. Чернявского «Азербайджан: взаимодействие с исламским миром – прагматизм и сбалансированность» отмечалось взаимодействие принципиально разных направлений внешнеполитического курса двух стран, которое проявилось в противоречии между традициями и современностью. По мнению С. И. Чернявского, внешнеполитический курс Азербайджана в период президентства И. Алиева стал отличаться системностью, стратегической выверенностью принимаемых решений, прагматизмом и сбалансированностью (Чернявский, 2013).

---

¹ «Дружить против России невыгодно». Маргелов прокомментировал встречу лидеров стран ГУАМ // Известия. 2006. 23 мая.

² «Дружить против России невыгодно». Маргелов прокомментировал встречу лидеров стран ГУАМ // Известия. 2006. 23 мая.

В монографии С. И. Чернявского «Десять лет истории Азербайджана: 2003–2013 годы», рассматривались ключевые этапы развития Азербайджанской Республики в 2003–2013 гг. Большое внимание было уделено анализу итогов выполнения государственных социально-экономических программ, направленных на повышение конкурентоспособности Азербайджана, в том числе и на развитие отношений с РФ (Чернявский, 2013).

Стоит отметить ряд диссертационных работ, посвящённых установлению и развитию российско-азербайджанского сотрудничества в рассматриваемый период. Российский историк В. А. Изомединов в своей диссертации «Российско-азербайджанские отношения: 1991–2003 гг.» раскрыл политические основы российско-азербайджанских отношений, влияние внешних факторов на двусторонние отношения, роль РФ в урегулировании карабахского конфликта и позицию двух государств по вопросу о статусе Каспийского моря. Автор сделал вывод о стратегической значимости АР на Южном Кавказе для РФ¹.

Интерес представляет статья А. В. Малашенко «Постсоветские государства Юга и интересы Москвы». По мнению исследователя, в 1990-е гг. национальные интересы России на постсоветском пространстве не были сформулированы чётко и однозначно. Москва, как правило, не выступала инициатором происходящих там событий, а только реагировала на них, пыталась на них повлиять, что ей далеко не всегда удавалось. А. В. Малашенко подчеркнул, что указанное положение верно и для отношений России с её южными соседями – государствами Закавказья и Центральной Азии. На их развитие оказывало влияние два важнейших обстоятельства: свойственная обоим регионам высокая конфликтность (конфликты в Грузии, карабахская проблема) и принадлежность расположенных здесь государств, за исключением Армении, к мусульманскому миру (Малашенко, 2001).

В 2011 г. вышло совместное издание Российского института стратегических исследований (РИСИ) и Центра стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики (ЦСИ), которое было посвящено анализу российско-азербайджанских отношений в период 1993–2010 гг. В данном издании анализировались проблемы политического, гуманитарного, экономического и энергетического сотрудничества между двумя странами в указанный промежуток времени (Российско-..., 2011).

Коллектив авторов учебника «Современные международные отношения и мировая политика» под редакцией ректора МГИМО А. В. Торкунова, представленный преподавателями МГИМО и Дипломатической академии МИД России, а также сотрудниками институтов РАН, раскрывает основные принципы функционирования СНГ, Организации договора по коллективной безопасности (ОДКБ) и организации «Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова» (ГУАМ).

В диссертации У. М. Мехдиевой «Роль азербайджанской диаспоры в развитии социокультурных связей между Россией и Азербайджаном: 2003–2010 гг.» изучалась позиция азербайджанских этнических меньшинств, граждан РФ, по отношению к Российскому государству и культуре народов России. По мнению автора, деятельность азербайджанской диаспоры стала

---

¹ Изомиддинов И.А. Российско-азербайджанские отношения: 1991–2003 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004. – 250 с.

решающим фактором, изменившим отношение общества Азербайджанской Республики к политике России в позитивную сторону¹.

В начале 2000-х гг. в российской политике начался курс на укрепление СНГ, его роли и значимости. Властные структуры Российской Федерации стали отходить от политики сближения с ЕС и США, которая в годы президентства Б. Н. Ельцина в 1991–1999 гг. привела к утрате статуса России как мировой державы. Политика РФ на укрепление связей и добрососедских отношений на постсоветском пространстве с учётом интересов России не могла не найти отражение и в исследовательской литературе. Так, в трудах авторов сборника статей «Российско-азербайджанские отношения за 20 лет (1991–2011). История и перспективы» был проанализирован курс на сближение России и Азербайджана, усилившийся в начале XX столетия (Российско-..., 2011).

В диссертационной работе О. Шабельникова «Политика Европейского союза в отношении Азербайджанской Республики (1991–2014 гг.)» был сделан чёткий вывод о смене ориентации РФ с европейского направления на восточное на рубеже XX–XXI вв. и недопустимости отдаления Азербайджана от России².

Интерес представляют *труды зарубежных историков* по проблемам российско-азербайджанских отношений. В частности, стоит отметить работы Тадеуша Светоховского, американского историка польского происхождения, специалиста по изучению Южного Кавказа и особенно Азербайджана (Swietochowski, 1995; Swietochowski, 2002). Большинство его книг и статей написаны в научно-популярном стиле. Проанализируем основные его работы по интересующей нас проблематике. Так, Т. Светоховский совместно с Б. Коллинзом подготовил и опубликовал «Словарь истории Азербайджана» (Swietochowski, 1999). Другая книга Т. Светоховского об Азербайджане в серии «История государств мира в XX веке» вышла на польском языке. В ней были проанализированы экономико-политические проблемы Азербайджана и азербайджано-армянские отношения. В работе особое внимание уделялось вооруженному конфликту в Карабахе и содержалась критическая оценка миротворческой роли России в нём (Светоховский, 2001; Swietochowski, 2006), что совершенно не отражало реального значения деятельности РФ по урегулированию карабахской проблемы. За указанной работой последовал труд Светоховского «Россия и Азербайджан. Пограничная страна в процессе развития». Рецензент журнала «International Relations» при рассмотрении данного труда указал, что «при чтении книги складывается впечатление, что Тадеуш Светоховский знает гораздо больше, чем написано» (Swietochowski, 1995).

В ряде статей Т. Светоховского были рассмотрены различные аспекты экономических связей России и Азербайджана и отмечалась обоюдная заинтересованность указанных стран в их развитии. Вместе с тем Т. Светоховский, искажая факты, охарактеризовал РФ как ненадёжного партнёра для Азербайджана, а АР для России. Он подчеркнул, что Россия в Закавказье преследует свои чисто политические интересы, и призвал Азербайджан и Арме-

---

¹ Мехдиева У.М. Роль азербайджанской диаспоры в развитии социокультурных связей между Россией и Азербайджаном: 2003–2010 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2015. – 128 с.

² Шабельникова О.В. Политика Европейского союза в отношении Азербайджанской Республики (1991–2014 гг.): дисс. канд. ист. наук. – М., 2014. – 183 с.

нию к действиям, направленным на вытеснение РФ из региона.

В книге Д. Котца и Ф. Вира «Путь России от Горбачёва к Путину: гибель советской системы и новая Россия» показывалось становление внешней политики РФ на постсоветском пространстве, в том числе российско-азербайджанских отношений (Котц, 2019). В диссертации Сео Дон Чан «Внешняя политика Российской Федерации на Южном Кавказе в конце XX – начале XXI в.» были исследованы отношения с новыми независимыми государствами¹.

Стоит отметить ряд исследований, посвящённых каспийской проблематике. Так, коллективная монография казахских исследователей под ред. Б. К. Султанова была посвящена актуальным проблемам развития Каспийского региона, среди которых приоритетными, по мнению авторов, являлись вопросы определения правового статуса Каспийского моря, обеспечения безопасности региона перед лицом глобальных и региональных вызовов (Абдуллаев, 2021).

В монографиях азербайджанского историка П. Г. Дарабади «Геоистория Каспийского региона и геополитика современности» и «Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века» определялось место и роль Кавказа и Каспия в системе современных международных геополитических отношений, раскрыта динамика сложнейших политических и экономических процессов, протекающих в этом регионе в первом десятилетии XXI в. Автор анализировал позиции, занимаемые основными современными «геополитическими игроками» – Россией, США, Европейским союзом, Китаем, Турцией, Ираном и др. – в данном регионе. Им была предпринята попытка определить геополитические и геоэкономические перспективы Каспийского региона и их влияние на ситуацию на всём Большом Среднем Востоке.

Подводя *итог историографическому анализу*, стоит отметить, что историография изучаемой темы охватывает несколько направлений российско-азербайджанских отношений. Историческую литературу по данному вопросу можно разделить на *два периода*. В 1990-е годы исследователи сосредоточились на описании российско-азербайджанских отношений в контексте современности. Распад СССР вызвал глобальные геополитические, социально-экономические, общественно-политические и культурные потрясения, затронувшие и Закавказье. На первый план вышли вопросы определения внутри- и внешнеполитического курса бывших союзных республик, что привлекло внимание как академических исследователей, так и публицистов. Важным аспектом, который зафиксирован в большинстве работ, стало то, что стабильность на российском Кавказе в значительной мере зависела от политической ситуации в Закавказье, в том числе и в Азербайджане. В этот период в исторической литературе основное внимание уделялось анализу внутривнутриполитической общественно-политической ситуации в России и Азербайджане с целью определить её влияние на двусторонние отношения между странами.

С *начала 2000-х годов* в историографии акцент сместился на изучение внешнеполитического курса России, направленного на развитие дружественных отношений с Азербайджаном, который рассматривался как ключевое государство Закавказья и один из важных партнёров России в регионе.

---

¹ Сео Дон Чан. Внешняя политика Российской Федерации на Южном Кавказе в конце XX – начале XXI в.: дис. ... канд. полит. наук. – Казань, 2006. – 229 с.

Вместе с тем вплоть до настоящего времени отсутствует комплексное исследование российско-азербайджанских отношений с распада СССР по 2014 год включительно. Также мало изучен статус и раздел Каспийского моря между Прикаспийскими странами, не показано значение русской языковой культуры в мусульманской среде для развития российско-азербайджанских отношений и т. д. Как представляется, методологической основой будущих исследований должен стать *цивилизационный подход*. Он позволит рассмотреть взаимовлияние историко-культурных, религиозных и общественных укладов России и Азербайджана на формирование современных российско-азербайджанских отношений. Цивилизационный подход позволит сформировать конкретные выводы о развитии российско-азербайджанских отношений на рубеже XX–XXI вв., провести комплексный анализ важнейших направлений сотрудничества в системе историко-культурного взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях меняющегося мирового порядка и борьбы РФ за формирование многополярной системы России и Азербайджану предстоит определить главные направления и принципы стратегического партнёрства, основанного на взаимном уважении и признании интересов друг друга. Такое партнёрство будет способствовать экономическому процветанию и геополитической безопасности России и Азербайджана. Надеемся, что азербайджанское общество и диаспора понимают бесперспективность участия в санкциях, направленных против России, и поддержки антироссийских сил на мировой арене. В этой связи углубление политических, экономических, культурных, научных и военных связей между Россией и Азербайджаном может стать основой для установления стабильности во всём Закавказском регионе.

Список литературы:

1. Дарабади, П. Г. Геоистория Каспийского региона и геополитика современности. – Баку: Элм, 2002. – 192 с.
2. Дарбади, П. Г. Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века. – М.: Весь Мир, 2010. – 216 с. – ISBN 978-5-7777-0501-3.
3. Абдуллаев, М. Х. Геополитические интересы США на Каспии глазами американских исследователей / М. Х. Абдуллаев // Вопросы управления. – 2021. – № 1(68). – С. 34–46. – DOI 10.22394/2304-3369-2021-1-34-46. – EDN AWYUPB.
4. Котц, Д., Вир, Ф. Путь России от Горбачёва к Путину: гибель советской системы и новая Россия: Серия: Будущая Россия. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 448 с.
5. Малашенко, А. В. Постсоветские государства Юга и интересы Москвы // Россия и мусульманский мир. – 2001. – № 8(110). – С. 92–104.
6. Пивовар, Е. И. Российско-азербайджанские отношения, конец XX – начало XXI века / Е. И. Пивовар. – Москва, 2012. – 446 с. – ISBN 978-5-9902572-4-5. – EDN PUNCOL.
7. Российско-азербайджанские отношения за 20 лет (1991–2011). История и перспективы / Центр стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики, Российский институт стратегических исследований. – Баку: SAM, 2011. – 124 с. – EDN WJTSVZ.

8. Свентоховский Т. Модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане: Азербайджан и Россия: общества и государства / отв. ред. и сост. Д. Е. Фурман. – М.: Летний сад, 2001. – 491 с.
9. Трофимчук, Г. П. AZЫ: открывая Азербайджан / Г. П. Трофимчук. – Москва: Агентство Ударных Технологий, 2000. – 155 с.
10. Чернявский, С. И. Азербайджан: взаимодействие с исламским миром – прагматизм и сбалансированность / С. Чернявский // Россия и мусульманский мир. – 2013. – № 12(258). – С. 65–79. – EDN RQRIPL.
11. Чернявский, С. И. Азербайджан: выбор курса / С. И. Чернявский. – Москва: Азер-Медиа, 2003. – 336 с. – ISBN 5-212-00929-4. – EDN QOUPXB.
12. Чернявский, С. И. Десять лет истории Азербайджана: 2003–2013 гг. / С. И. Чернявский. – Москва: Флинт, 2013. – 400 с. – ISBN 978-5-9765-1676-2. – EDN VIZQJP.
13. РОССИЯ – АЗЕРБАЙДЖАН 1992–2012: Сборник документов. – Баку, 2012. – 516 с.
14. Swietochowski, T. Azerbaijan: The Hidden Faces of Islam // World Policy Journal. Volume XIX. №3. Fall 2002.
15. Swietochowski, T. Azerbejdżan. Wydawnictwo Trio, Warszawa, 2006, 303 str.
16. Swietochowski, T. Historical dictionary of Azerbaijan; Scarecrow Press, 1999. – 130 p.
17. Swietochowski, T. Russia and Azerbaijan – A Borderland in Transition. – New York: Columbia University Press, 1995. – 282 p.

Сведения об авторах:

АЛАСОВ Имамаддин Фарман оглы, соискатель, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, адрес: 150000, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14, e-mail: alason_imam@mail.ru

SPIN-код: 1012-4173, AuthorID: 941613

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4645-8725>

КОСТОРНИЧЕНКО Владимир Николаевич, доктор экономических наук, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, адрес: 150000, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14, e-mail: vnkostornichenko@gmail.com

SPIN-code: 6406-8507, AuthorID: 191355

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0723-6385>

References:

1. Darabadi, P. G. (2002) Geohistory of the Caspian Region and Geopolitics of Modernity. Baku: Elm. 192 p. (In Russ.).
2. Darabadi, P. G. (2010) The Caucasus and the Caspian in World History and Geopolitics of the XXI Century. M.: Ves Mir. 216 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0501-3.
3. Abdullaev, M. Kh. (2021) US Geopolitical Interests in the Caspian Sea through the Eyes of American Researchers / M.Kh. Abdullaev. *Issues of Management*. №1(68).

- P. 34-46. DOI 10.22394/2304-3369-2021-1-34-46. (In Russ.). EDN AWYUPB.
4. Kotz, D., Wir, F. (2019) *Russia's Path from Gorbachev to Putin: the Death of the Soviet System and the New Russia: Series: Future Russia*. M.: LENAND, 2019. 448 p. (In Russ.).
  5. Malyshenko, A.V. (2001) Post-Soviet States of the South and the Interests of Moscow. *Russia and the Muslim World*. №8(110). P. 92-104. (In Russ.).
  6. Pivovarov, E. I. (2012) *Russian-Azerbaijani Relations, Late 20th – Early 21st Century*. Moscow, 446 p. ISBN 978-5-9902572-4-5. (In Russ.). EDN PUHCOL.
  7. *Russian-Azerbaijani Relations over 20 Years (1991–2011)*. History and Prospects. Center for Strategic Studies under the President of the Republic of Azerbaijan, Russian Institute for Strategic Studies. Baku: SAM, 2011. 124 p. (In Russ.). EDN WJTSVZ.
  8. Swietochowski, T. (2001) *Modernizing Elites and the Formation of National Identity in Azerbaijan: Azerbaijan and Russia: Societies and States* / ed. and compiled by D. E. Furman. Moscow: Summer Garden, 491 p. (In Russ.).
  9. Trofimchuk, G. P. *AZBI: Opening Azerbaijan*. Moscow: Agency of Impact Technologies, 200. - 155 p.
  10. Chernyavsky, S. (2013) Azerbaijan: Interaction with the Islamic World – Pragmatism and Balance. *Russia and the Muslim World*. №. 12(258). P. 65-79. (In Russ.) EDN RQRIPL.
  11. Chernyavsky, S. I. (2003) *Azerbaijan: choosing a course* / S. I. Chernyavsky. Moscow: Azer-Media. 336 p. ISBN 5-212-00929-4. (In Russ.) EDN QOUPXB.
  12. Chernyavsky, S. I. (2013) *Ten years of the history of Azerbaijan: 2003-2013*. Moscow: Flint. 400 p. ISBN 978-5-9765-1676-2. (In Russ.) EDN VIZQJP.
  13. *AZERBAIJAN–RUSIYA 1992–2012: Collection of documents*. Baku, 2012. 516 p. (In Russ.)
  14. Swietochowski, T. (2002) Azerbaijan: The Hidden Faces of Islam. *World Policy Journal*. Volume XIX. No 3. Fall.
  15. Swietochowski, T. (2006) *Azerbejdżan*. Wydawnictwo Trio, Warsaw, 303 p.
  16. Swietochowski, T. (1999) *Historical dictionary of Azerbaijan; Scarecrow Press*, 1999. 130 p.
  17. Swietochowski, T. (1995) *Russia and Azerbaijan – A Borderland in Transition*. New York: Columbia University Press, 282 p.

Authors:

ALASOV, Imamaddin F., applicant, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Address: 14, Sovetskaya st., 150000, Yaroslavl, Russian Federation, e-mail: alason_imam@mail.ru

SPIN-код: 1012-4173, AuthorID: 941613

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4645-8725>

KOSTORNICHENKO, Vladimir N., Doctor of Economics, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Address: 14, Sovetskaya st., 150000, Yaroslavl, Russian Federation, e-mail: vnkostornichenko@gmail.com

SPIN-code: 6406-8507, AuthorID: 191355

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0723-6385>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

УДК 94:281.93«1880»
Оригинальная научная статья

EDN UHVVVVL

**ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ ИЗ РОССИИ В 1880-Е ГГ. И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА**

В. А. Ливцов
С. П. Федотов

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
Адрес: 302026, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12

Поступила
в редакцию
14.12.2024

Поступила
после
рецензирования
21.01.2025

Принята
к публикации
23.03.2025

Аннотация. Целью данной статьи является выявление особенностей развития паломничества из Российской империи в Святую землю в период 1880-х гг. на основе привлечения источниковых данных. Создание в 1882 г. Императорского Православного Палестинского Общества позволило увеличить численность паломников на Святую землю к концу XIX – началу XX в. до 10 тысяч человек.

Проблематика статьи затрагивает выявление условий активизации паломничества на Святую землю в указанный период.

В основе методологии лежат наработанные ранее подходы к изучению паломничества в Святую землю. Ряд исследователей определили, что процесс паломничества был связан с необходимостью усиления присутствия Российской империи на Ближнем Востоке из-за стремления увеличить сферы влияния в заявленном регионе. Активизация указанной тенденции произошла после неудачной для России Крымской войны. За счёт этого был сделан упор на развитие миссионерской деятельности Русской церкви в данном регионе. Подобная практика использовалась на Ближнем Востоке Британской империей. В частности, активно в этом регионе в указанный период действовали англиканские миссионеры. Российское правительство, в свою очередь, стало проводить подобную политику. Материалы данной статьи базируются на этом подходе к рассмотрению истории паломничества в обозначенный в статье период, а также опираются на сложившуюся в историографии основу, связанную с развитием церковно-дипломатической деятельности Русской церкви на Ближнем Востоке в указанный период.

В результате исследования удалось установить, что в период 1880-х гг. произошёл значительный рост паломничества из Российской империи на Святую землю. Это случилось в результате создания необходимой инфраструктуры для пребывания паломников на Святой земле. Важную роль в этом сыграло образованное в 1882 г. Императорское Православное Палестинское Общество.

Ключевые слова: Российская империя, ИППО, Святая земля, паломничество, Русская духовная миссия в Иерусалиме, Русская Палестина

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания по теме «Взаимодействие Русской Православной Церкви и Императорского Православного Палестинского Общества»

ГОСУДАРСТВО, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ

с восточными автокефалиями в конце XIX – начале XX века в контексте поддержки паломничества церковнослужителей в Святую Землю» (код научной темы, присвоенный учредителем, FEEF-2024-0005).

Для цит.: Ливцов В. А., Федотов С. П. Паломничество на Святую землю из России в 1880-е гг. и деятельность Императорского Православного Палестинского Общества // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 2. – С. 61–75. – EDN UHVVVV.

© Ливцов В. А., Федотов С. П., 2025

Original article

**PILGRIMAGE TO THE HOLY LAND FROM RUSSIA IN THE 1880S AND
THE ACTIVITIES OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINIAN SOCIETY**

V. A. Livtsov

S. P. Fedotov

Central Russian Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Address: 12, Oktyabrskaya st., 302026, Orel, Russian Federation

Received
14.12.2024

Revised
21.01.2025

Accepted
23.03.2025

Abstract. *The purpose of this article is to identify the features of the development of pilgrimage from the Russian Empire to the Holy Land in the 1880s based on the use of source data. The creation of the Imperial Orthodox Palestine Society in 1882 made it possible to increase the number of pilgrims to the Holy Land by the end of the 19th - beginning of the 20th centuries to 10 thousand people.*

The article's problematic concerns the identification of the conditions for the intensification of pilgrimage to the Holy Land in this period.

The methodology is based on previously developed approaches to the study of pilgrimage to the Holy Land. A number of researchers determined that the pilgrimage process was associated with the need to strengthen the presence of the Russian Empire in the Middle East due to the desire to increase spheres of influence in the declared region. The intensification of this trend occurred after the unsuccessful Crimean War for Russia. Due to this, emphasis was placed on the development of missionary activity of the Russian Church in this region. A similar practice was used in the Middle East by the British Empire. In particular, Anglican missionaries were active in this region during this period. The Russian government, in turn, began to pursue a similar policy. The materials of this article are based on this approach to examining the history of pilgrimage in the period specified in the article, and also rely on the established historiography, associated with the development of church and diplomatic activities of the Russian Church in the Middle East during this period.

As a result of the study, it was possible to establish that during the 1880s there was a significant increase in pilgrimage from the Russian Empire to the Holy Land. This occurred as a result of the creation of the necessary infrastructure for the stay of pilgrims in the Holy Land. An important role in this was played by the Imperial Orthodox Palestine Society formed in 1882.

Keywords: *Russian Empire, IOPS, Holy Land, pilgrimage, Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Russian Palestine*

Funding: *The study was carried out within the framework of the state assignment on the topic «Interaction of the Russian Orthodox Church and the Imperial Orthodox Palestine Society with the Eastern autocephalies in the late 19th – early 20th centuries in the context of supporting the pilgrimage of clergy to the Holy Land» (research topic code assigned by the founder, FEEF-2024-0005).*

For citations: Livtsov, V.A., Fedotov, S.P. (2025) Pilgrimage to the Holy Land from Russia in the 1880s and the activities of the Imperial Orthodox Palestine Society. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 2. p. 61–75. EDN UHVVVV.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории русского паломничества на Святую землю на рубеже XIX–XX вв. в последние годы активно привлекает внимание исследователей-историков. Всё больше появляется работ этой тематики. Сегодня Россия проводит активную внешнюю политику, развивая отношения с рядом дружественных стран. Отдельные из этих государств представляют Ближневосточный регион. Для истории дипломатических отношений русского государства это направление не является новым. Ещё в период XIX века был определён вектор распространения сфер влияния России в этом регионе. Заинтересованность Российской империи восточным направлением не осталась незамеченной среди европейских держав. Для закрепления в этом регионе России на протяжении всего XIX в. приходилось соперничать с такими державами, как Британская империя, Османская империя, Франция, с целью укрепления своих позиций на ближневосточном направлении и Чёрном море. В середине XIX века в результате неудачной для Российской империи Крымской войны (1853–1856 гг.) русскому правительству было необходимо усилить дипломатическую работу на восточном направлении. Для этого стала применяться практика миссионерской работы за счёт активизации паломнической деятельности с целью укрепления Русской церкви в этом регионе. Подобная практика, кстати, использовалась и представителями других христианских церквей. Так, здесь же, в Ближневосточном регионе – Палестине, вели свою миссионерскую деятельность представители Англиканской церкви. Русское правительство последовало примеру своих английских коллег и активизировало миссионерскую работу в этом регионе.

В начале XX в. число паломников из России на Святую землю достигало до 10 тысяч в год. Этому способствовало создание условий для размещения паломников на Святой земле при непосредственном участии Православного Палестинского Общества, которое было создано в 1882 году. В этой связи важно на основе имеющихся источников провести исследование деятельности Православного Палестинского Общества по определению условий организации паломничества из Российской империи на Святую землю в 1880-е гг. Исторический опыт организации паломничества в тот период, вероятно, будет полезен современному Императорскому Православному Палестинскому Обществу.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМАТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как уже отмечалось, в последние 30 лет в исторической науке появился целый ряд работ, посвящённых изучению паломничества из Российской империи на Святую землю в XIX – начале XX в. Основу изучения паломничества на Святую землю из Российской империи заложил кандидат философских наук, доктор исторических наук, член Императорского Православного Палестинского Общества с 1974 года Н. Н. Лисовой. В 2007 году по проблематике паломнической деятельности им была защищена докторская диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Этому предшествовал ряд работ, посвящённых истории русского паломничества на Святую землю. Все работы (Лисовой, 2006) этого исследователя подкрепляются соответствующей источниковой базой и создают представление о русском паломничестве на Святую землю в XIX – начале XX века. В данном направлении ведёт работу

доктор исторических наук И. Ю. Смирнова. В её статьях (Смирнова, 2024) и монографиях, помимо общей истории русского паломничества на Святую землю, присутствует тема церковно-дипломатических отношений в период второй половины XIX века. Есть у этого автора и совместные статьи (Империя..., 2018) с уже упомянутым выше Н. Н. Лисовым. Причём они оба публиковались и публикуются на страницах Православного Палестинского сборника – главного печатного органа Императорского Православного Палестинского Общества. Об истории паломничества из Российской империи в Святую землю в своих работах пишет (Цысь, 2024) исследователь О. П. Цысь, делая акцент на культурно-исторических особенностях этого процесса. Немало статей посвящено истории паломничества на Святую землю в период XIX в. и участия в этом процессе Православного Палестинского Общества у исследователя С. Ю. Житенева. Таким образом, на сегодняшний день история русского паломничества представлена целым рядом работ, в которых определено становление русского паломничества и его развитие. Исследователи отмечают, что образование Императорского Православного Палестинского Общества положительно сказалось на усилении потоков паломников на Святую землю. Однако отдельно указанный в статье период ранее не находил должного отражения в историографии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В изучении русского паломничества определено, что это явление берёт своё начало с момента основания Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1847 году. Открытие миссии было связано с необходимостью усиления русского присутствия в названном регионе. Помимо этого, важнейшим этапом в развитии паломничества в Святую землю из Российской империи стало образование Императорского Православного Палестинского Общества. Наряду с этим отмечается значение русского присутствия на Святой земле для усиления сфер влияния Российской империи в этом регионе во второй половине XIX века. Текущее исследование условий и процесса паломничества из России в Святую землю в 1880-е гг. укладывается в вышеуказанные научные подходы. В исследовании были использованы такие специальные методы, как конкретно-исторический, сравнительно-исторический, историко-генетический, проблемно-хронологический, синхронный и др. Эти методы позволили определить специфику паломничества в заявленный в статье период. Особое место занимал метод периодизации для уяснения верхней и нижней границ исследования. При работе с источниками, в частности при чтении материалов из периодического издания «Сообщения Православного Палестинского Общества» за период с 1880-х гг., использовался метод контент-анализа. В комплексе специально-исторические методы и методы общенаучного характера позволили достичь поставленных цели и задач исследования.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первые паломники с Русской земли отправлялись на Святую землю еще задолго до начала XIX века. Есть сведения, что русские стали посещать Святую землю сразу же после принятия христианства в 988 году (Семенченко, 2022, С. 27), во время Владимира I Святого (960–1015 гг.). С этого периода времени паломничество на Святую землю стало неотъемлемой частью русской

православной христианской культуры. О первых паломниках из Руси на Святую землю говорится в Никоновской летописи. Так, ещё в 1001 году князь Владимир I Святой отправлял представителей Древней Руси в христианские центры для знакомства с опытом церковной жизни¹. В начале XII в. с паломническим визитом Святую землю посетил преподобный Варлаам – первый игумен Киево-Печерского монастыря. Затем, спустя полвека, Святую землю посетил монах Даниил. В итоге еще XII в. стал временем первого активного этапа русского паломничества на Святую землю².

Когда произошло завоевание турками Византии в середине XVI в., активность паломничества на Святую землю резко снизилась. До XIX века зарубежные паломничества русских людей к святым местам Православного Востока были единичными явлениями. Однако в результате русско-турецких войн второй половины XVIII и первой половины XIX столетий православные жители Российской империи получили право свободного посещения Палестины. Это право было закреплено в соответствующих статьях мирных договоров России с Османской империей.

В конце XVIII века в результате очередной Русско-турецкой войны (1768–1774 гг.), ставшей первой из русско-турецких войн эпохи императрицы Екатерины II (1729–1796 гг.), по условиям Кючук-Кайнарджийского мира 1774 года русским подданным, духовным и светским лицам разрешалось свободно посещать Иерусалим и иные святы места Палестины (Житинев, 2021, С. 5). В результате этого возросло количество русских паломников на Святую землю до одной тысячи в год (Семенченко, 2022, С. 29). Эта цифра, конечно, в разы меньше относительно той, которая образуется в конце XIX в. в результате деятельности Православного Палестинского Общества и целенаправленной восточной политики правительства Российской империи. Однако поток паломников в XVIII веке на Святую землю из России был впечатляющим, притом, что необходимых для проживания паломников условий на тот период времени не было.

В XIX веке количество паломников из Российской империи на Святую землю значительно увеличилось. Это было связано с целым рядом причин, а также новых возможностей у русских паломников отправляться на Святую землю с паломническими миссиями (Сухова, 2012, С. 20–21). В применение вошли новые виды транспорта – пароходы и поезда. Это значительно облегчало путь русских паломников до Святой земли.

Когда будущий русский паломник собирался отправиться в паломническую поездку, то в соответствии с законами того времени ему нужно было произвести процедуру оформления выездного паспорта. В этом документе и указывалась цель грядущего путешествия – паломничество на Святую землю, в Палестину (Житинев, 2019, С. 7).

Путешествие в середине XIX века для русских паломников, как правило, начиналось с черноморских портов, главным образом из Одессы. На кораблях

---

¹ Древняя Русь и Святая Земля – эпоха Крестовых походов. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/drevnyaya-rus-i-svyataya-zemlya-epoha-krestovyh-pohodov> (дата обращения: 15.12.2024).

² Кирилл Куницын. Паломничества русских людей в Святую Землю с древних времен до XIX века. – URL: <https://spbda.ru/publications/kirill-kunicyn-palomnichestva-russkih-lyudey-v-svyatuyu-zemlyu-s-drevnih-vremen-do-xix-veka/> (дата обращения: 12.12.2024).

паломники прибывали в столицу Османской империи Стамбул. Здесь с русскими паломниками начинали работать представители русской дипломатической миссии. Русские паломники получали турецкие паспорта, деньги на обмен (Житенев, 2021, С. 9–10).

Особую помощь русским паломникам оказывали Константинопольская миссия и консульство в Бейруте. Сотрудники этих зарубежных дипломатических учреждений Российской империи заботились о быте и организации путешествий богомольцев, оказывали им финансовую помощь (Житенев, 2001, С. 10).

В период правления императора Николая I (1796–1855 гг.) в Иерусалиме начала свою деятельность Русская духовная миссия, которую возглавил архимандрит Порфирий (Успенский) (1801–1885 гг.). На период ведения боевых действий в рамках Крымской войны Русская духовная миссия прекращала свою работу, а все её представители были эвакуированы из Палестины (Житенев, 2021, С. 12).

Становление понятия Русской Палестины имеет непосредственную связь с личностью сенатора, члена Государственного совета Российской империи члена-учредителя Православного Палестинского Общества Б. П. Мансурова (1828–1910 гг.) (Алленов, 2019, С. 292). Он был одним из инициаторов развития политики России в Палестине. Началом реализации данной программы стала поездка Б. П. Мансурова по Православному Востоку буквально спустя год после подписания Парижского мирного договора 1856 года, который завершил весьма неудачную для Российской империи Крымскую войну. Поражение в этой войне требовало от российского правительства и в первую очередь от иностранного ведомства принятия неординарных мер. Историк Н. Н. Лисовой обозначил такую политику Российской империи после Крымской войны как попытку формирования «сферы собственных интересов в Святой Земле» (Лисовой, 2006).

В этой связи для реализации обозначенных планов было необходимо на государственном уровне поддержать активизацию паломничества из России на Святую землю. Выдвинул эту концепцию великий князь Константин Николаевич (1827–1892 гг.) (Житенев, 2021, С. 12).

В 1856 году для развития торгового присутствия Российской империи на Чёрном море в условиях отсутствия военно-морского флота было создано Русское общество пароходства и торговли. Целью создания этого общества была организация, в частности, перевозок русских паломников из Одессы в Яффу. На следующий, 1857 год была возобновлена деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме. Спустя год впервые открылось российское консульство в Иерусалиме (Житенев, 2021, С. 14).

В 1859 году произошло образование Палестинского комитета. Учредителями созданного Палестинского комитета стали обер-прокурор Синода, член Совета министров финансов, директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел Российской империи (РИ), директор-распорядитель Русского общества пароходства и торговли. Управлять делами созданного Палестинского комитета назначили Б. П. Мансурова. Созданный комитет занялся вопросами строительства русской инфраструктуры в Иерусалиме (Житенев, 2021, С. 10). Уже три года спустя после отмены крепостного права в 1861 году Палестинский комитет переименовуют в Палестинскую комиссию, которая будут

действовать при департаменте Министерства иностранных дел Российской империи (Житенев, 2021, С. 14).

В 1880 году обер-прокурором Святейшего Синода стал К. П. Победоносцев (1827–1907 гг.). В 1882 году «для точного и верного понятия о состоянии и положении Православия и православных в Святой земле»¹ было создано Православное Палестинское Общество. Его возглавил 25-летний великий князь Сергей Александрович (1857–1905 гг.), который и был одним из инициаторов его создания. Другим инициатором создания этого общества был В. Н. Хитрово (1834–1903 гг.) – государственный и общественный деятель, а также писатель².

Ещё до этого Иерусалим в последних числах мая 1881 года посетил пятый сын императора Александра II великий князь Сергей Александрович, куда он добирался на первом русском крейсере – фрегате «Герцог Эдинбургский»³. То путешествие было недолгим и заняло около десяти дней. По прибытии на Святую землю русских паломников во главе с Сергеем Александровичем встречал начальник Русской духовной миссии архимандрит Антонин (Капустин), который возглавлял миссию с 1865 по 1894 год. Во время недолгого пребывания на Святой земле великому князю удалось самолично убедиться в положении православия на Святой земле. Увиденное явно не радовало великого князя. Это, кстати, стало причиной основания Православного Палестинского Общества.

После создания Православному Палестинскому Обществу необходимо было выполнять ряд задач, среди которых стоит отметить:

1. Осуществление организации и обустройства русских паломников на Святой земле.
2. Просветительскую и благотворительную работу среди местного арабского населения. Так, к 1914 году общество на Святой земле имело 113 образовательных учреждений нескольких уровней. В этом направлении общество продолжало деятельность Русской духовной миссии.
3. Проведение научно-исследовательской и издательской работы на территории Палестины и Ближнего Востока, развитие археологии, организация научных экспедиций для изучения обозначенной местности⁴.

Учреждённое Православное Палестинское Общество с критикой относилось к деятельности Палестинской комиссии. Подвергалась критике и деятельность руководителя этой комиссии Б. П. Мансурова (Кондаков, 2023, С. 14).

Великий князь Сергей Александрович дважды побывал в Иерусалиме. Во второй раз его визит состоялся в 1888 году. Первый визит был приурочен ко дню памяти равноапостольного царя Константина и матери его Елены. В поездке его сопровождал брат великий князь Павел Александрович и великий

---

¹ Сообщения Православного палестинского общества. Май. 1886. С. 1.

² К Богу на ослике. Как век назад паломничали простые люди и члены Дома Романовых. – URL: <https://www.ippo.ru/pilgrimage/article/k-bogu-na-oslike-kak-vek-nazad-palomnichali-prosty-202806> (дата обращения: 12.12.2024).

³ Там же.

⁴ Николай Николаевич Лисовой. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2-х т. Том I. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Lisovoj/rossija-v-svjatoj-zemle-dokumenty-i-materialy-tom-1/#0_7 (дата обращения: 12.12.2024).

ГОСУДАРСТВО, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ

князь Константин Константинович¹.

Сразу же после своего создания летом 1882 года Православное Палестинское Общество провело анализ сведений о православных на Святой земле. В представленной ниже таблице отражены сведения о количестве православных на Святой земле с учётом 1838 и 1882 гг.

Таблица 1 – Сводная таблица по северной и средней части Иерусалимской Патриархии²

Table 1. – Summary table for the northern and central parts of the Jerusalem Patriarchate

Название местностей	Число православных			Церкви	В каком виде	Священников	Школ	Учителей
	1838 г. по Анеиму	1881 г. по В.Н. Хитрово	1882 г. по свед. ППО					
I. Митрополия Птолемаидская								
1. Акка	500	940	1281	1	Исправная	1	1	2
2. Бассэ	20	250	150	2	1 (неок.), 1 Разорена	2	1	1
3. Абу Сенан	300	140	200	1	Исправная	-	-	-
4. Мекр	60	120	21	1	Неоконч.	1	-	-
5. Кефр Ясиф	1500	500	900	1	Треб. попр.	1	1	1
6. Джудейде	25	90	60	-	Треб. попр.	-	1	1
7. Бируэ	500	500	70	1	Разорена	-	1	1
8. Тершиха	20	30	90	1	Неоконч.	-	1	1
9. Кефр Сумея	20	30	17	1	Разорена	-	-	-
10. Букея	130	200	200	1	Разорена	1	1	1
11. Банэ	300	100	200	1	Исправная	1	1	1
12. Шаиб	125	100	70	1	Треб. попр.	1	-	-
13. Сухнин	30	230	70	1	Неоконч.	1	-	-
14. Рамэ	400	500	600	1	Разорена	-	1	1
	3930	3730	3929	14		9	9	10
II. Митрополия Назаретская								
1. Назарет	1000	2000	2080	2	Исправная	2	1	1
2. Абеллин	400	200	380	1	Треб. попр.	1	1	1
3. Малул	300	30	176	1	Разорена	1	1	1
4. Мждед	40	40	160	-	-	-	-	-
5. Яффа	400	130	306	1	Неоконч.	1	1	1
6. Кефр Кенна	100	300	302	1	Треб. попр.	1	1	1
7. Рене	500	400	331	1	Исправная	1	1	1
	2740	3100	3735	7		7	6	6
III. Митрополия Кесарийская								
1. Кайфа	150	1000	476	1	Исправная	1	2	2

¹ Паломнические реликвии из Святой земли во времена великого князя Сергея Александровича. – URL: <https://ros-vos.net/christian-culture/pal-relic/evl-sz/2/> (дата обращения: 12.12.2024).

² Сообщения Православного палестинского общества. 1886. № 2. С. 58-60.

ГОСУДАРСТВО, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ

IV. Архиепископство Фаворское								
1. Фавор	-	-	5	1	Исправная	1	-	-
2. Туран	-	200	95	-	-	-	-	-
3. Шаджара	60	60	76	1	Разорена	-	-	-
4. Аулам	250	250	-	-	-	-	-	-
	310	510	176	2	-	1	-	-
V. Митрополия Скиопольская								
1. Ум ел Фам	-	-	87	-	-	-	1	1
2. Кефр Куд	100	100	42	-	-	-	1	1
3. Буркин	500	90	115	1	Треб. попр.	1	-	-
4. Дженин	100	100	-	-	-	-	-	-
5. Наин	10	10	-	-	-	-	-	-
6. Церин	50	50	36	-	-	-	-	-
7. Деир Газал	-	-	6	-	-	-	-	-
8. Деир Абу Диф	-	-	10	-	-	-	-	-
9. Аджлун	-	-	600	-	-	-	-	-
10. Хуссун	-	-	600	-	-	-	-	-
	760	350	1496	1	-	1	2	2
VI. Митрополия Севастийская								
1. Себусти	-	-	41	-	-	-	1	1
2. Джелама	-	-	35	-	-	-	-	-
3. Джеба	-	-	20	-	-	-	-	-
4. Бурка	-	-	90	-	-	-	1	1
5. Беит Имрин	50	50	26	-	-	-	-	-
6. Нусф Джебил	200	200	120	1	Треб. попр.	1	1	1
7. Дженсиния	60	60	-	-	-	-	-	-
8. Тубас	-	-	30	-	-	-	1	1
9. Мкебл	-	-	49	-	-	-	-	-
	310	310	411	1	-	1	4	4
VII. Архиепископство Неапольское								
1. Наблус	300	500	407	1	Треб. попр.	2	1	1
2. Аццун	-	-	39	-	-	-	-	-
3. Заббата	-	-	357	1	исправная	-	1	1
4. Рафидия	200	200	413	1	требует поправки	3	1	1
5. Фераун	40	40	57	-	-	-	-	-
	540	740	1273	3	-	5	3	3
50	8740	9740	11496	29		25	26	27

Представленные сведения включают северную и среднюю части Иерусалимской Патриархии и касаются 50 местностей¹. Если сведения В. Н. Хитрово несколько уменьшены против действительности, а Православного Палестинского Общества, наоборот, преувеличены, среднее население этих местностей можно определить в 11 тысяч православных, считая при этом не одних мужчин, а женщин и детей. В этих 50 селениях и городах было 29 церквей, из них семь разорённых, пять – неоконченных, восемь требовали поправок, и только девять были в исправном виде. Из этих девяти церквей пять приходится на города и места поклонения – на Акку, Кайфу, Назарет и гору Фа-

¹ Сообщения Православного палестинского общества. 1886. № 2. С. 6.

вор, а из всех сельских церквей только четыре были исправными. В ещё более грустном виде пребывало духовенство этих церквей, которое состояло из 24 местных священников, в числе которых двое были слепыми. В 1882 году во всех 50 местностях числилось всего 26 школ. Одна женская школа была в Кайфе. Сведения о воспитанниках были всего лишь по 16 школам, в которых было 297 учеников, что приблизительно составляет по 19 учеников на одну школу. В 26 школах имелось 27 учителей¹.

В 1883 г. по инициативе ИППО были учреждены паломнические книжки для тех, кто отправлялся с паломническими миссиями на Святую землю. Те, у кого были подобные книжки, могли останавливаться на узловых станциях во время того, когда совершали паломничество (Каиль, 2020, С. 57–58). Создание необходимых условий позволило отметить, что к концу XIX века Святую землю посетило порядка 10 000 тысяч русских паломников.

Говоря о стоимости проезда, нужно отметить, что проезд от порта Одессы до Яффы в конце XIX века составлял порядка 40 рублей. Если по паломнической книжке, то – 24 рубля². Вообще паломничество на Святую землю из России резко возросло после начала Крымской войны (1853–1856 гг.) (Сухова, 2023, С. 259).

Увеличение потока паломников на Святую землю обострило вопрос с их размещением. Например, в тех местах, где должно было быть расквартировано 18 человек, размещали до 37 человек, а в 8-местных номерах размещали по 16 человек. По этой причине для мест расположения в жилые помещения переоборудовали даже кухни (Житин, 2019, С. 94). Помимо всего, на территории русского подворья отсутствовала баня и не было чайной (Житин, 2019, С. 94). Возникали проблемы и с проводниками до мест поклонения.

В 1885–1888 гг. по инициативе Православного Палестинского Общества был построен храм Св. Марии Магдалины в Гефсимании на склоне Елеонской горы³.

В 1886 году, после того как уполномоченному обществу в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву (1828–1893 гг.) удалось приобрести рядом с русскими постройками новый участок, на нём было решено строить новое подворье для всё увеличивающегося числа русских паломников. Строительство нового (Сергиевского) подворья осуществлялось с 1886 по 1890 год⁴.

В мае 1886 г. на Святую землю отправился богослов, профессор Киевской духовной академии, почётный член Православного Палестинского Общества И. А. Олесницкий (1855/1856–1924 гг.). Это было его второе путешествие на Святую землю, так как первое состоялось ещё в начале 1870-х гг. Целью текущей поездки стало исследование останков древнего Иерусалимского храма⁵.

В «Сообщениях Православного Палестинского Общества» под номером 2

---

¹ Там же. С. 6–7.

² Там же. С. 60.

³ Быт и нужды русских православных поклонников на Святой Земле в XIX–XXI веках. – URL: <https://www.ippo.ru/historyippo/article/byt-i-nuzhdy-russkih-pravoslavnyh-poklonnikov-na-s-201684> (дата обращения: 14.12.2024).

⁴ Быт и нужды русских православных поклонников на Святой Земле в XIX–XXI веках. – URL: <https://www.ippo.ru/historyippo/article/byt-i-nuzhdy-russkih-pravoslavnyh-poklonnikov-na-s-201684> (дата обращения: 14.12.2024).

⁵ Сообщения Православного палестинского общества. 1886. № 2. С. 98.

за 1886 год сообщалось, что в Российской империи растёт интерес к Святой земле. В этом свою роль сыграло Православное Палестинское Общество¹. На тот период, то есть во время выхода второго номера, из русских в Святой земле находился Д. Д. Смышляев. Отмечалось также, что в апреле 1886 года в Святую землю собирался отправиться киевский археолог Т. В. Кибальчич (1848–1913 гг.). Он собирался отправиться в Палестину в сопровождении живописца и архитектора с целью изучения древних памятников этой местности².

С 1887 по 1891 год общество осуществляет проект по строительству Александровского подворья над найденным в результате археологических раскопок Порогом Судных Врат. 22 мая на Александровском подворье освящается церковь во имя св. благ. князя Александра Невского³.

В 1889 году произошла ликвидация Палестинской комиссии. После этого все русские учреждения, капитал и имущество были переданы Палестинскому Обществу. В состав правления Палестинского Общества был включен представитель Святейшего Синода Русской церкви (Кондаков, 2023, С. 53). В 1889 году Православное Палестинское Общество стало именоваться Императорским Православным Палестинским Обществом.

В 1889 году происходят два важных события в жизни Православного Палестинского Общества. Высочайшим указом от 24 марта 1889 года Палестинскому Обществу передавались функции и капиталы Палестинской комиссии, которая была закрыта 6 июля 1889 года. В результате Палестинское Общество унаследовало Елизаветинское, Мариинское подворья, а также Русскую больницу, построенные Палестинским комитетом. Тем же указом от 24 марта 1889 года Православному Палестинскому Обществу присваивалось название Императорского⁴.

В этот же период Православное Палестинское Общество вело строительство Сергиевского подворья, которое было названо в честь великого князя Сергея Александровича. В 1890 году было произведено его торжественное открытие (Семенченко, 2022, С. 42). При открытом подворье были оборудованы комнаты для паломников по принципу трёх разрядов. На новом подворье могли останавливаться как люди состоятельного плана, так и те паломники, которые не обладали должным состоянием. Комнаты первого разряда по своему внутреннему убранству соответствовали хорошим европейским гостиницам.

В конце XIX века началось активное открытие провинциальных отделений ИППО. А вообще к 1917 году насчитывалось порядка 50 стных отделений Палестинского Общества (Сухова, 2023, С. 259).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, 1880-е годы стали периодом становления системы по организации паломничества на Святую землю из Российской империи. Этому предшествовало создание Императорского Православного Палестинского Общества в 1882 году. За счёт этого была сформирована инфраструктурная база для увеличения численности паломников. В 1889 году Православному Пале-

---

¹ Сообщения Православного палестинского общества. 1886. № 2. С. 1.

² Там же. С. 4.

³ Быт и нужды русских православных поклонников на Святой Земле в XIX–XXI веках. – URL: <https://www.ippo.ru/historyippo/article/byt-i-nuzhdy-russkih-pravoslavnyh-poklonnikov-na-s-201684> (дата обращения: 14.12.2024).

⁴ Там же.

стинскому Обществу были переданы функции и капиталы Палестинской комиссии, которая была закрыта 6 июля 1889 года. В итоге Православное Палестинское Общество унаследовало Елизаветинское, Мариинское подворья, а также Русскую больницу. 24 марта 1889 года Православному Палестинскому Обществу было присвоено название Императорского¹. В 1890 году благодаря деятельности Императорского Православного Палестинского Общества было произведено торжественное открытие Сергиевского подворья. Оно было названо в честь великого князя Сергея Александровича. В итоге вся проделанная работа позволила увеличить численность русских паломников в Святую землю, а значит, способствовала укреплению позиций Российской империи в Ближневосточном регионе.

Список литературы:

1. Алленов, А. Н. «Мансуровский проект» Русской Палестины (по материалам поездки 1857 г. по Святым местам) / А. Н. Алленов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24, № 182. – С. 292–298. – DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-292-298. – EDN WWPKSQ.
2. Алленов, А. Н. Борис Павлович Мансуров и организация русского присутствия в Святых Местах (1857–1864) / А. Н. Алленов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 26, № 193. – С. 157–168. – DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-193-157-168. – EDN MJWMXT.
3. Апанасенок, А. В. «Путешествие к Богу»: к вопросу о восприятии паломничества на Святую Землю в сельском провинциальном социуме начала XX века / А. В. Апанасенок // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. – Т. 10, № 5. – С. 188–199. – EDN EFBASU.
4. Житенев, С. Ю. Русское православное паломничество в Святую Землю и деятельность ИППО / С. Ю. Житенев // Христианство на Ближнем Востоке. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 5–21. – DOI 10.24411/2587-9316-2021-10009. – EDN TMLLJN.
5. Житин, Р. М. Особенности размещения и быта православных паломников на территории русского подворья в Иерусалиме (1864–1889 гг.) / Р. М. Житин // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, № 12. – С. 92–96. – DOI 10.30853/manuscript.2019.12.17. – EDN HWIQNJ.
6. Иванова, Е. А. Паломничество на Святую Землю в XVIII – начале XIX века / Е. А. Иванова // Труды Воронежской духовной семинарии. – 2023. – № 2(17). – С. 67–72. – EDN JVXNFH.
7. Империя и Церковь в истории России: духовные основы политики, национальной безопасности и русского присутствия в мире (XVIII – начало XX в.) / Н. Н. Лисовой, Л. В. Мельникова, А. В. Назаренко, И. Ю. Смирнова // Историческая память и российская идентичность. – Москва: Российская академия наук, 2018. – С. 70–97. – EDN ZEGLEE.
8. Каиль, М. В. Как провинциалы императорской России на Святую

---

¹ Быт и нужды русских православных поклонников на Святой Земле в XIX–XXI веках. – URL: <https://www.ippo.ru/historyippo/article/byt-i-nuzhdy-russkih-pravoslavnyh-poklonnikov-na-s-201684> (дата обращения: 14.12.2024).

землю путешествовали: типичное паломничество в документах Центрального исторического архива Санкт-Петербурга / М. В. Каиль // Христианство на Ближнем Востоке. – 2020. – № 4. – С. 57–65. – DOI 10.24411/2587-9316-2020-10027. – EDN PIWANZ.

9. Кондаков, Ю. Е. Основатель Русской Палестины Борис Павлович Мансуров (1828–1910 гг.) / Ю. Е. Кондаков // Актуальные вопросы церковной науки. – 2023. – № 2. – С. 14–22. – EDN DRAUXZ.

10. Кондаков, Ю. Е. Святейший Правительствующий Синод и строительство Русской Палестины / Ю. Е. Кондаков // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2024. – № 4(20). – С. 46–54. – DOI 10.47132/2587-8425_2024_4_46. – EDN WZBDZS.

11. Лисовой, Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. / Н. Н. Лисовой; Николай Николаевич Лисовой; [Российская академия наук, Институт российской истории, Императорское палестинское общество]. – Москва: Индрик, 2006. – 510 с. – ISBN 5-85759-327-1. – EDN QTWCLT.

12. Семенченко, Н. А. Путь русских паломников в Иерусалим: прошлое и настоящее / Н. А. Семенченко // Церковный историк. – 2022. – № 2(8). – С. 27–51. – DOI 10.31802/СН.2022.8.2.002. – EDN VVQHPR.

13. Смирнова, И. Ю. Записка Парфения (Агеева) о присоединении к России Киргизской степи: к истории христианизации среднеазиатских народов / И. Ю. Смирнова // Гуманитарный вектор. – 2024. – Т. 19, №2. – С. 150–162. – DOI 10.21209/1996-7853-2024-19-2-150-162. – EDN AWSJHM.

14. Сухова, Н. Ю. Паломнические поездки в Святую Землю и на Афон преподавателей и студентов духовных академий / Н. Ю. Сухова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2012. – № 6(49). – С. 20–34. – EDN PMXEQJ.

15. Сухова, О. А. Православный мир Русской Палестины в системе социально-политического взаимодействия российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. / О. А. Сухова, О. В. Колпакова // Православный Палестинский сборник. – 2023. – № 121. – С. 258–268. – EDN DROXVG.

16. Цысь, О. П. Свидетельства сибиряков о паломничестве в Палестину как исторический источник / О. П. Цысь, Д. К. Потехина // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы XI Международной научно-практической конференции, Нижневартовск, 9–10 ноября 2023 года. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2024. – С. 106–112. – DOI 10.36906/KSP-2023/13. – EDN UBWBCV.

Информация об авторах:

ЛИВЦОВ Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: livcov@orel.ranepa.ru

 SPIN-code: 5464-0853, AuthorID: 367835

 ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5247-7968>

ФЕДОТОВ Сергей Петрович, кандидат исторических наук, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: 79192014630@yandex.ru

SPIN-код: 6261-4220, AuthorID: 559221

ORCID <https://orcid.org/0009-0003-0400-6610>

References:

1. Allenov, A. N. (2019) The Mansurov Project of Russian Palestine (based on the materials of the 1857 trip to the Holy Places). *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. Vol. 24, № 182. Pp. 292-298. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-292-298. (In Russ.). EDN WWPKSQ.
2. Allenov, A. N. (2021) Boris Pavlovich Mansurov and the organization of the Russian presence in the Holy Places (1857-1864). *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. Vol. 26, № 193. P. 157-168. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-193-157-168. (In Russ.). EDN MJWMXT.
3. Apanasenok, A. V. (2020) «Journey to God»: on the issue of perception of pilgrimage to the Holy Land in rural provincial society of the early 20th century. *Bulletin of the South-West State University. Series: History and Law*. Vol. 10, № 5. P. 188-199. (In Russ.). EDN EFBASU.
4. Zhitenev, S. Yu. (2021) Russian Orthodox Pilgrimage to the Holy Land and the Activities of the Imperial Orthodox Palestine Society. *Christianity in the Middle East*. Vol. 5, № 2. P. 5-21. DOI 10.24411/2587-9316-2021-10009. (In Russ.). EDN TMLLJN.
5. Zhitin, R. M. (2019) *Features of the Accommodation and Life of Orthodox Pilgrims on the Territory of the Russian Compound in Jerusalem (1864–1889)*. Manuscript. Vol. 12, no. 12. Pp. 92-96. DOI 10.30853/manuscript.2019.12.17. (In Russ.). EDN HWIQNJ.
6. Ivanova, E. A. (2023) *Pilgrimage to the Holy Land in the 18th-early 19th centuries*. 7 Works of the Voronezh Theological Seminary. no. 2 (17). P.67-72. (In Russ.). EDN JVXNFH.
7. *Empire and Church in the history of Russia: spiritual foundations of politics, national security and the Russian presence in the world (18th – early 20th centuries)*. Historical memory and Russian identity. Moscow: Russian Academy of Sciences, 2018. P.70-97. EDN ZEGLEE.
8. Kail, M. V. (2020) How the provincials of imperial Russia traveled to the Holy Land: a typical pilgrimage in the documents of the Central Historical Archive of St. Petersburg. *Christianity in the Middle East*. no.4. P.57-65. DOI 10.24411 / 2587-9316-2020-10027. (In Russ.). EDN PIWANZ.
9. Kondakov, Yu. E. (2023) The founder of Russian Palestine Boris Pavlovich Mansurov (1828-1910). *Current issues of church science*. no2. P. 14-22. (In Russ.). EDN DRAUXZ.
10. Kondakov, Yu. E. (2024) The Holy Governing Synod and the construction of Russian Palestine. *Bulletin of the Historical Society of the St. Petersburg Theological Academy*. no.4(20). P. 46-54. DOI 10.47132 / 2587-8425_2024_4_46. (In Russ.). EDN WZBDZS.
11. Lisovoy, N. N. (2006) *Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th – early 20th centuries* [Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History, Imperial Palestinian Island]. Moscow: Indrik, 510 p. ISBN

5-85759-327-1. (In Russ.). EDN QTWCLT.

12. Semenchenko, N. A. (2022) The path of Russian pilgrims to Jerusalem: past and present. *Church historian*. 2022. no. 2(8), P. 27-51. DOI 10.31802/CH.2022.8.2.002. (In Russ.). EDN VVQHPR.

13. Smirnova, I. Yu. (2024) Note by Parthenius (Ageev) on the annexation of the Kyrgyz steppe to Russia: on the history of the Christianization of the Central Asian peoples. *Humanitarian vector*. Vol. 19, no. 2. P. 150-162. DOI 10.21209/1996-7853-2024-19-2-150-162. (In Russ.). EDN AWSJHM.

14. Sukhova, N. Yu. (2012) Pilgrimages to the Holy Land and Athos of teachers and students of theological academies. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University*. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church. № 6 (49). P. 20-34. (In Russ.). EDN PMXEQJ.

15. Sukhova, O. A. and Kolpakova, O. V. (2023) The Orthodox world of Russian Palestine in the system of socio-political interaction of the Russian province in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Orthodox Palestine collection*. no. 121, P. 258-268. (In Russ.). EDN DROXVG.

16. Tsys, O. P. (2024) Testimonies of Siberians about the pilgrimage to Palestine as a historical source. *Culture, science, education: problems and prospects*: Proceedings of the XI International scientific and practical conference, Nizhnevartovsk, November 9–10, 2023. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University, P. 106-112. DOI 10.36906/KSP-2023/13. (In Russ.). EDN UBWBCV.

Authors:

LIVTSOV, Viktor A., Doctor of Historical Sciences, professor, Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, address: 12, Oktyabrskaya st., 302026, Orel, Russian Federation, e-mail: livcov@orel.ranepa.ru

 SPIN-code: 5464-0853, AuthorID: 367835

 ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5247-7968>

FEDOTOV, Sergey P., Candidate in History, Central Russian Institute of Management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, address: 12, Oktyabrskaya st., 302026, Orel, Russian Federation, e-mail: 79192014630@yandex.ru

 SPIN-код: 6261-4220, AuthorID: 559221

 ORCID <https://orcid.org/0009-0003-0400-6610>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

ИСТОРИКО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ АЛТАЙСКОГО (ГЛУХАРЁВА)

Ю. В. Блохин

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
Адрес: 302026, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12

Поступила
в редакцию
24.12.2024

Поступила
после
рецензирования
21.01.2025

Принята
к публикации
23.03.2025

Аннотация. Целью исследования является изучение методов ведения архимандритом Макарием (Глухарёвым) миссионерской и просветительской деятельности во время служения на Алтае. Автор выясняет особенности его взаимодействия с местным населением и православными людьми.

Преподобный Макарий Алтайский (Глухарёв) оставил большой след как в истории Русской Православной Церкви, так и в истории Алтайского края. Посвятив себя миссионерской деятельности среди племён, живущих на Алтае, он добился высоких успехов. Создавая и продумывая концепцию миссионерской деятельности, он использовал как опыт предшественников, так и свои практики.

Исследование проводилось при помощи метода контент-анализа, историографического анализа, исторического метода, а также дедуктивного метода. Были проанализированы архивные материалы, а также литература, жизнеописания преподобного Макария Алтайского, письма, свидетельства очевидцев, а также труды современных учёных.

Благодаря исследованию станет возможным поэтапно рассмотреть проведение миссионерской деятельности в Сибири в XIX веке.

Автором была выстроена хронологическая последовательность всех этапов миссионерской деятельности Макария Алтайского, разобраны методы, способы и особенности ведения им просветительской деятельности. Через жизнеописание преподобного Макария Алтайского (Глухарёва) выявлены методы и принципы проповеди, общения с местными народами и племенами, используемые и в современной миссионерской практике.

Ключевые слова: преподобный Макарий Алтайский (Глухарёв), миссионерская деятельность, Русская Православная Церковь, просвещение Алтая, Алтайская миссия

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Блохин Ю. В. Историко-хронологический анализ миссионерской деятельности преподобного Макария Алтайского (Глухарёва) // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 2. – С. 76–91 – EDN

ZRKKXY.

© Блохин Ю. В., 2025

Original article

HISTORICAL AND CHRONOLOGICAL ANALYSIS OF THE MISSIONARY ACTIVITY OF THE VENERABLE MACARIUS OF ALTAI (GLUKHAREV)

Yu.V. Blokhin

Central Russian Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Address 12, Oktyabrskaya st., 302026, Orel, Russian Federation

Received
24.12.2024

Revised
21.01.2025

Accepted
23.03.2025

Abstract. *The purpose of the research is to study the methods of conducting missionary and educational activities of Archimandrite Macarius (Glukharev) during his service in Altai. The author identifies the features of his interaction with the local population and Orthodox people.*

The Monk Macarius of Altai (Glukharev) left a great mark both in the history of the Russian Orthodox Church and in the history of the Altai Territory. Having dedicated himself to missionary work among the tribes living in Altai, he achieved great success. In creating and thinking over the concept of missionary activity, he used both the experience of his predecessors and his own practices.

The research was conducted using the method of content analysis, historiographic analysis, historical method, and deductive method. Archival materials, as well as literature, biographies of the Monk Macarius of Altai, letters, eyewitness accounts, and the works of modern scientists were analyzed.

Thanks to the research, it will be possible to examine the missionary activity in Siberia in the 19th century step by step.

The author built a chronological sequence of all stages of the missionary activity of Macarius of Altai, analyzed the methods, means and features of his educational activities. Through the life of the Monk Macarius of Altai (Glukharev), the methods and principles of preaching, communication with local peoples and tribes used in modern missionary practice are revealed.

Keywords: *the Monk Macarius of Altai (Glukharev), missionary activity, Russian Orthodox Church, education of Altai, Altai mission*

Funding: *This research was conducted without external funding.*

For citations: Blokhin, Yu.V. (2025) Historical and chronological analysis of the missionary activity of the Venerable Macarius of Altai (Glukharev). *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 2. p. 76–91. EDN ZRKKXY.

ВВЕДЕНИЕ

После присоединения Сибири огромные пространства, вошедшие в состав России, начали осваиваться переселенцами, которые двигались вглубь новых территорий вслед за казачьими отрядами. По мере продвижения появлялись остроги и города, в которых размещались войска и представители царской администрации. Начиная с XVII века Сибирь стала одним из главных направлений миссионерской деятельности, поскольку проживающие там племена являлись язычниками и в большинстве своём не обладали письменностью, навыками земледелия, животноводства и медицины на должном уровне. Вхождение же Сибири в состав России привело к тому, что племенам, живущим изолированно в экономическом и политическом плане, пришлось взаимодействовать с переселенцами из центральных частей России, перенимая прогрессивные трудовые навыки, а также культуру и религию. В 1620 году была образована Тобольская епархия. При этом, несмотря на активное освоение Сибири, возведение городов, строительство дорог, заводов и оборонительных линий, общее количество церквей на территории Алтая оставалось небольшим. Так, на территории будущего Барнаульского заказа было шесть церквей (ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 182. Л. 350).

Алтайцы кочевали южнее русских пограничных линий, однако уже с начала XVIII века часть алтайских племён перешла в русское подданство. В 1754 году протопоп Симеон Мефодиев сообщил в Тобольск о том, что 47 инородцев приняли крещение (ГА ТОТ. Ф. 156. 1754 г. Д. 84. Л. 3–6). Примерно в это же время были крещены ещё 82 человека в районе Телецкого озера (ГА ТОТ. Ф. 156. 1754 г. Д. 111. Л. 3, 5–8) и 144 человека при Колывано-Воскресенском заводе (ГА ТОТ. Ф. 156. 1754 г. Д. 118. Л. 3–18). Стоит отметить, что при крещении все инородцы были обучены кратким молитвам, а также им были предоставлены вознаграждения и льготы на срок до трёх лет. Впоследствии такой подход привёл к тому, что многие иноверцы крестились только ради получения льгот, а затем отпадали от православия обратно в язычество. Общая численность крещёных алтайцев к XVIII веку составила около 500 человек. Однако стоит отметить, что не проводилось целенаправленной миссионерской деятельности и в основном к православию приходили алтайцы, живущие в городах или в непосредственной близости от них.

К 1764 году началось массовое отступление от православия крещёных иноверцев. Особенно остро данная проблема стояла в Казанской и Тобольской епархиях. Для исправления положения Святейший Синод учредил должности проповедников в епархиях с большим количеством иноверческого населения. В число таких епархий, помимо Казанской, Тобольской, вошли Иркутская, Астраханская, Рязанская, Нижегородская и Вятская епархии. Однако решение об учреждении должности проповедников вызвало недовольство среди иноверцев, поскольку быстро распространились слухи о насильственном крещении, и к 1789 году Святейшим Синодом деятельность проповедников была свёрнута. В 1799 году Святейший Синод направил в Правительствующий Сенат вопрос о необходимости отправки в иноверческие селения проповедников по предварительному согласию с гражданским правительством. Получив отрицательный ответ, Святейший Синод прекратил выдачу жалованья миссионерам, после чего миссионерская деятельность начала стремительно угасать. Можно сказать, что миссионерская деятельность в Сибири была возрождена

благодаря самоотверженному труду преподобного архимандрита Алтайского (Глухарёва).

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время возрос интерес к деятельности Макария Алтайского (Глухарёва). В частности, это связано с обретением его мощей и большим наследием, которое оставил после себя преподобный Макарий. Будучи человеком глубоко образованным, преподобный Макарий занимался совершенно различной деятельностью, начиная от перевода книг и заканчивая различными проектами, которые могли бы значительно расширить область ведения миссионерской деятельности, привлечь к ней людей и сделать её гораздо более эффективной. В данной статье разобраны идеи и концепции, предложенные преподобным Макарием Алтайским, а также способы и методы ведения им просветительской деятельности.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМАТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследованием биографии Макария Алтайского (Глухарёва) и его жизнеописанием занимались такие авторы, как Игорь Корнильевич Смолич, архиепископ Орловский Смарагд (Крыжановский), протоиерей Илия Ливанский, профессор Константин Васильевич Харлампович. Большинство трудов было опубликовано в конце XIX – начале XX века. В настоящее время изучение биографии и деятельности Макария Алтайского ведётся также современными исследователями. Среди них можно выделить таких авторов, как Н. В. Расова, Н. Ю. Рыкова, К. Р. Епископ, М. Г. Шкуропацкая и др.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось с применением метода контент-анализа, историографического анализа, исторического метода, а также дедуктивного метода. В процессе исследования были изучены труды не только современных учёных, но и самого преподобного Макария Алтайского (Глухарёва). Были проанализированы письма преподобного, свидетельства и воспоминания его современников, а также материалы периодической печати и архивные документы, что позволило в полной мере воссоздать хронологию миссионерской деятельности Макария Алтайского на Алтае. Кроме того, был проведён разбор концепций миссионерской деятельности и новшеств, предложенных преподобным Макарием.

Желание отправиться на проповедь в Сибирь возникло у преподобного Макария ещё во время обучения в Санкт-Петербургской духовной академии. В тот период в Сибири, недалеко от Кузнецка, проживал Василиск Сибирский (в миру Василий Гаврилович Гаврилов). Труды старца, в частности его книга «О некоторых видах умной молитвы», оказали сильное влияние на архимандрита Макария, и он часто размышлял о посещении Сибири.

В 1818 году открывается Английская духовная миссия лондонского миссионерского общества в Забайкалье, которая просуществовала до 1840 года. Представители миссии добились определённых успехов, в том числе составили упрощённый перевод Ветхого и Нового Заветов на монголо-бурятский язык. Просветительскую деятельность в Забайкалье активно поддерживал архиепископ Иркутский и Нерчинский Михаил (Бурдуков). Келейник архимандрита Макария Разумовский, который впоследствии стал иеромонахом Израилем, от-

правился в Иркутскую епархию для проповеди бурятам, чем укрепил решение архимандрита Макария отправиться в Сибирь.

17 февраля 1829 года и архимандрит Макарий подал прошение епископу Курскому Владимиру о ходатайстве перед Святейшим Синодом о разрешении перейти в Иркутскую епархию для миссионерской службы. Однако получить ответ преподобный Макарий не успел, поскольку в это же время Святейшим Синодом было отдано распоряжение епископу Тобольскому Евгению (Казанцеву) на учреждение двух миссий – на севере и юге Тобольской епархии. Однако людей, готовых отправиться на проповедь не хватало, поэтому епископ Евгений разослал по монастырям письма с призывом присоединиться к миссии.

Находясь в Глинской пустыни, архимандрит Макарий узнал об открытии миссии в Тобольске. Однако прошение о переводе в Иркутскую епархию уже было отправлено, поэтому Макарий написал второе прошение, в котором просил распределить его в ту епархию, куда Святейший Синод посчитает нужным. Решением Святейшего Синода архимандрит Макарий (Глухарёв) был распределён в Тобольскую епархию.

30 сентября 1829 года Макарий прибыл в Тобольск, где встретился с архиепископом Тобольским Евгением (Казанцевым). Здесь же Макарий познакомился с двумя семинаристами – Василием Поповым и Алексеем Волковым, которые впоследствии стали его помощниками. Сначала Макарию предлагали отправиться на север, в район Обдорска (Салехард), однако архимандрит Макарий не согласился, сославшись на своё слабое здоровье и на слабое здоровье Василия Попова, который страдал чахоткой. Северный климат не подходил миссионерам. В то же время действовало высочайшее повеление «О приостановлении всякого действия и неоткрытии никаких предприятий в Киргизской степи». Этим повелением запрещалась любая деятельность в данном районе. Связан такой указ был с начавшимися волнениями местного населения, которые возникли на религиозной почве.

В итоге основным направлением для проведения миссионерской деятельности стал Алтай. В период подготовки преподобный Макарий Алтайский разработал свод правил, которого должны были придерживаться все члены миссионерской группы во время экспедиции. Положения закрепляли, что деньги, пища, одеяние, книги и прочие вещи были общими для миссионеров, а также полное повиновение члену группы, на которого начальством была возложена ответственность за проповедь и ведение миссионерской деятельности. Кроме того, члены миссионерской группы должны были руководствоваться правилами иноческого общежития. По замечанию митрополита Московского Филарета, свод правил очень хорошо передавал дух, который начальник миссии хотел видеть в своих сотрудниках.

Миссионерам были выданы инструкции, которым необходимо было следовать при работе с местным населением. Христианское учение и основные положения православной веры предписывалось давать кратко, в сильно упрощённом виде. Запрещалось прибегать к различного рода угрозам, насилию или давлению на местное население с целью заставить их принять крещение. Миссию предписывалось расширять плавно, начав проповедь с ближайших населённых пунктов. В обязанности миссионеров входило изучение быта алтайцев, их верований и мировоззрения. Проповедь предписывалось начинать с дружеской бесе-

ды, после чего обращаться к закону и верованиям алтайцев, используя естественные доводы для доказательства неправильности их мнений. Кроме того, следовало объяснить, что поклоняться нужно не самим иконам, а лицам, которые на них изображены.

Миссионеры могли прибегать к защите светских властей только в крайних случаях, а за разрешением всех вопросов обращаться к своему архиерею. Дополнительно миссионерам были переданы документы, согласно которым лица, принявшие христианство, освобождались на три года от податей и повинностей. От денежного жалования преподобный Макарий отказался, решив, что вести миссию он будет исключительно на свои деньги.

3 августа 1830 года после литургии и молебна миссионеры отправились в Барнаул, куда прибыли через три недели и, получив всё необходимое для походной церкви, отправились дальше в Бийск, прибыв туда 29 августа. Место было выбрано не случайно: в Бийск часто приезжали инородцы, с которыми архимандрит Макарий начал вести беседы о христианской вере. Далеко не всегда беседы заканчивались успехом. Так, архимандрит Макарий писал в своём дневнике, что во время разговора с двумя татарами один из них постоянно вставал со стула, ходил по комнате, перебивал миссионера и в целом вёл себя весьма нервно и агрессивно. Разговор этот Макарий описывает как прерывистый, строптивый и весьма неприятный. Вечером того же дня к миссионерам пришли ещё два татарина – отец и сын. Несмотря на то что креститься они не захотели, однако очень внимательно слушали рассказ миссионеров о православной вере.

Первым же человеком, обращённым в православие, был молодой мужчина по имени Элеска. Он хотел принять христианство, несмотря на запрет отца. Как только архимандрит Макарий об этом узнал, он собрал вещи и направился в селение Улала. Встретившись с Элеской, Макарий в тот же день крестил его под именем Иоанн. Такая спешка была вызвана тем, что миссионеры опасались противодействия и мести со стороны отца юноши. Таким образом, 7 (20) сентября 1830 года считается днём основания Алтайской духовной миссии и днём памяти преподобного Макария Алтайского.

Для того чтобы новоокрещённый Иоанн не вернулся в язычество, архимандрит Макарий взял его с собой обратно в Бийск, где продолжил обучать основам христианства. Уже через неделю Иоанн был допущен к Таинству Причастия. Его хотели оставить при миссии и возложить на него обязанности переводчика, однако юноша решил вернуться в Улалу и заняться там земледелием. Тогда, чтобы избавить молодого человека от преследования со стороны родственников, Иоанна приписали к христианскому сообществу и поселили среди православных, живущих в Улале. Первый случай обращения иноверца в православие является наглядным примером того, как расчётливо и осторожно действовал архимандрит Макарий, делая упор на качество, а не на количество. Все его действия были направлены на то, чтобы минимизировать вероятность перехода недавно крещённого человека обратно в язычество.

Миссионерам приходилось работать в крайне тяжёлых условиях. Про странство, занимаемое кочевниками в зоне проведения алтайской миссии, составляло порядка 1000 километров с севера на юг и около 700 километров с запада на восток. Большая часть этой территории была гористой, особенно в южной части. На момент проведения миссии на указанной территории проживало порядка 40 тысяч коренных жителей, которые делились на несколько племён:

черневые татары, телеуты, кумандинцы и алтайские калмыки. Все эти племена говорили на разных языках, которые относились к группе тюркских языков. Несмотря на то, что часть местного населения была крещена ещё в XVIII веке, большинство крещёных перешло обратно в язычество.

Большая часть алтайцев вела кочевой образ жизни, группами преимущественно по 2–3 семьи, которые находились на значительном удалении друг от друга. Жилищами их служили походные юрты, которые были покрыты берестой или корой лиственницы. По воспоминаниям миссионеров, сами алтайцы отмечались крайней нечистоплотностью. Внутри юрты было большое количество насекомых, дым от костра и скот, который находился в помещении вместе с людьми. Посуда никогда не чистилась, а одежды не стирались. Следствием кочевого образа жизни алтайцев и их удаления друг от друга являлось то, что у них полностью отсутствовала общественная жизнь и порядок управления. Редкие собрания почти всегда заканчивались драками и побоями. Административно территория, на которой проживали алтайцы, была разделена на 44 волости, которые управлялись родовыми старшинами – зайсанами или башлыками. При каждом родовом старшине обычно было от 3 до 5 помощников. Помощники управляли алтайцами по своему собственному усмотрению: сами устанавливали размер поборов, прикладывали все усилия для того, чтобы поддерживать и сохранить старые обычаи и уклад. А поставленные для контроля за старшинами русские исправники получали взятки от зайсанов и никак не препятствовали им. Часто, бывало, так, что алтайцы занимали у старшин большие суммы денег и не могли их вернуть, из-за чего попадали в зависимость от кредитора. Подобные условия проживания привели к снижению умственных способностей местного населения. Все алтайские миссионеры единогласно свидетельствовали о том, что у многих алтайцев была очень низкие интеллектуальные способности. При проповеди они совершенно не понимали самых простых основ христианского учения.

Религиозные взгляды алтайцев были дуалистическими. В основе их мировоззрения находились два начала: темное и светлое. Светлое – Ульгэнь, тёмное – Эрлик. В подчинении у этих главных божеств, по мнению алтайцев, находилось большое количество добрых и злых духов, которые населяли окружающую среду: солнце, луну, воздух, озёра, леса, горы реки. Жертвоприношения практиковались редко, как правило, только в моменты крайней необходимости. Духовными лидерами алтайцев были шаманы, они же и производили жертвоприношения. Стоит отметить, что само шаманство считалось культом преимущественно злых духов. Соответственно, во время проповеди миссионеры часто сталкивались с противодействием местных шаманов, которые открыто выступали против сотрудников миссии и преподобного Макария, настраивая против него местное население. Алтайцы, желающие креститься, сталкивались с угрозами, притеснениями и побоями. Многочисленные раскольники также препятствовали миссии. Они считали, что инородцы были недостаточно зрелыми для принятия христианства. По воспоминаниям протоиерея М. Путинцева, раскольники активно распространяли слухи, что архимандрит Макарий якобы являлся антихристом, что у него были крылья и он умел летать. Многие из этих слухов были приняты простым населением за правду. Представители власти тоже активно противодействовали проведению миссионерской деятельности. Миссионерам не выдавали подвод для разъездов, а также отдавали распоряжения о приписке ново-

крещёных к оседлым управам с закреплением ещё больших налогов. Распоряжения эти были полностью незаконны, поскольку, согласно указу императрицы Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 года, новокрещёные не только не приписывались к оседлым управам, но и освобождались от налогов на три года.

Немало препятствий миссионерам создавали и природные условия, в которых приходилось работать. В зимнее время на Алтае были сильные бураны, уничтожавшие целые табуны скота и представлявшие серьёзную опасность для путников. В весеннее время основным источником опасности были реки, которые выходили из берегов, – переправляться через них приходилось вброд, вплавь или же на лошади. По горным районам Алтая передвигаться было затруднительно в любое время года. В отсутствие дорог приходилось передвигаться летом на лошади, а зимой на лыжах, что было не только затруднительно, но и опасно. Протоиерей Стефан Ландышев в своих воспоминаниях писал, что он много раз падал с бегущей лошади прямо ей под ноги. Однажды почти десять саженой (около 20 метров) летел вместе с лошастью с отвесной горы. Спасло его то, что подпруги лопнули, и миссионер смог отцепиться от коня и благополучно выбрался на дорогу. Два раза он падал с горы вместе с лошастью и повозкой. Первый раз его спасло то, что он схватился за дерево, а второй раз миссионер упал на мягкие кочки, которые и спасли его от удара повозкой. Протоиерей Стефан Ландышев также описывает, как однажды он вместе с конём и телегой упал с крутого косогора прямо в реку Сарасу и промокший ехал под дождём ещё 45 вёрст (около 48 километров) до деревни Черги. «Много раз, – пишет Стефан Ландышев, – тонул я при переправах вброд через довольно глубокие и весьма быстрые горные реки. Раз при переезде весною по льду через реку Майму лёд под нами обрушился, конь всплыл, и я мгновенно очутился плавающим уже позади саней, но, успев схватиться за сани, был вытасчен всплывшим конём». Миссионер описывает, как летом река вышла из берегов от сильного дождя и при переезде через неё повозка с вещами перевернулась и утонула. Стефан смог выбраться на плавающее дерево и спас утопающего новокрещёного мальчика. Много раз миссионеры настолько сильно промокали от дождя и замерзали от холода, что были не в состоянии говорить. Часто после целого дня в пути ночевать приходилось либо на горе, либо в болоте, без дров и возможности развести костёр и приготовить еды. Наибольшую же опасность представляли горные тропы. Сам преподобный Макарий крайне тяжело переносил подобные переезды в силу своего плохого здоровья.

Несмотря на это, в 1834 году в городе Улала был открыт второй стан миссии. С ростом числа новокрещёных увеличился и объём работ начальника миссии. Это вынудило архимандрита Макария искать новые источники финансирования и новых сотрудников. Учитывая крайне скудное материальное положение, члены миссии жили в аскетичных условиях. Стан миссии представлял собой простой деревянный дом, разделённый на две части: в одной части был кабинет начальника миссии, а в другой – находились остальные сотрудники. Этот же дом служил им и школой, и библиотекой, и аптекой. В 1835 году главный стан миссии был перенесён из города Майма в город Улала. Там же был построен первый деревянный храм. За отверженную работу по просвещению алтайских иноверцев преосвященный Афанасий, архиепископ Тобольский, 1 августа 1835 года возложил на архимандрита Макария золотой крест с

драгоценными камнями из кабинета Его Величества.

К 1836 году работа миссии на Алтае была налажена, и архимандрит Макарий приступил к разработке концепции миссионерской деятельности, которая позволила бы вести проповедь не только среди язычников, но и среди представителей других религий. План архимандрита Макария заключался в том, что будущие и действующие миссионеры должны были изучать философские, словесные и богословские науки. Кроме того, предполагалось освоение естественных наук, сельского хозяйства, медицины, анатомии, экономики, физики. К 1839 году архимандрит Макарий доработал свой план по подготовке миссионеров и написал книгу «Мысли о способах к успешному распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе». В ней архимандрит Макарий описывал основные положения, которые позволили бы успешно вести миссионерскую деятельность на территории России.

Архимандрит Макарий писал, что многие люди, в том числе священники, не знают Ветхий Завет, поскольку тот был написан на старославянском. Преподобный Макарий считал, что если на русский язык был переведён Новый Завет, то и Ветхий Завет тоже должен быть обязательно переведён. Это сильно облегчило бы работу миссионеров, священников, клириков, приходских церквей. Знание и понимание Ветхого Завета могло помочь при обращении человека в христианскую веру. При проповеди преподобный Макарий часто обращался к Библии. Поскольку обращённые в православие инородцы не знали церковнославянского языка, архимандрит Макарий всё больше убеждался в необходимости перевода Ветхого Завета на русский язык. Более того, большая часть представителей других религий, в том числе христианской, были лишены возможности читать Библию. Преподобный Макарий начал переводить Ветхий Завет с Книги Иова и уже в 1837 году представил свой перевод Комиссии духовных училищ. В 1839 году Макарий представил свой перевод Книги Исаии. В замыслы преподобного Макария входило сделать полный перевод, а чтобы избежать неверных толкований, к спорным местам в Библии предлагалось приписывать сноски с официальным разъяснением.

Одним из новшеств, продолженных преподобным Макарием Алтайским, было строительство школ в деревнях и увеличение их в сёлах и городах. Основная проблема, по мнению Макария, заключалась в том, что деревни находились на большом расстоянии от сёл. Это приводило к тому, что жители деревень не могли отправить своих детей на обучение, поскольку их проживание в селе было очень затратным. Кроме того, дети активно помогали по хозяйству, в связи с чем у них оставалось очень мало времени на учёбу. Наличие школ в деревнях позволило бы ученикам ходить в школу прямо из дома, а в весенний и летний период школа открывалась бы только в плохую погоду и по праздникам, для того чтобы ученики могли повторить всё выученное. Помимо школ для мальчиков, архимандрит Макарий также предлагал активно развивать школы для девочек. Обучение должно было происходить в школах при церквях. Одновременно со строительством школ преподобный Макарий предлагал начать строительство церквей в деревнях. Церкви предлагалось строить самой простой архитектуры, чтобы жители могли возводить их своими силами. Утварь должна была быть недорогой, но при этом хорошо выглядеть. Кроме того, согласно проекту Макария Алтайского священники должны были

быть обучены медицине. Поскольку врачи часто не могли посетить всех больных, особенно из бедных слоев населения, частично эту задачу на себя должны были брать священники. Причём медицинская помощь со стороны священника должна была оказываться бескорыстно. По мнению преподобного Макария Алтайского, предложенные меры могли значительно повысить грамотность местного населения.

Среди проектов архимандрита Макария также можно выделить создание Российского миссионерского общества. Оно должно было быть учреждено при Святейшем Синоде. Членами его могли стать любые люди независимо от пола, возраста и положения в обществе. Сотрудники Российского миссионерского общества обязывались содействовать распространению православия не только среди язычников и представителей других религий, но и среди раскольников. В структуру Российского миссионерского общества должны были входить директора, которым вменялось составление отчётов, планирование миссий и делопроизводство. Также предполагалась должность прокурора, который должен был следить за законностью действий членов общества, поддерживать порядок и охранять права общества. Российское миссионерское общество должно было действовать с благословения Святейшего Синода и туда же направлять отчёты о своей деятельности.

В рамках создания Российского миссионерского общества предполагалось строительство миссионерских монастырей. Монастыри должны были разделяться на мужские и женские и располагаться недалеко от Казани на значительном удалении друг от друга. В монастырях должны были подготавливать и воспитывать будущих миссионеров. По замыслу преподобного Макария, срок подготовки юношей и девушек должен был составлять 12 лет. Воспитанники должны были изучать большое количество наук, в том числе естественную историю, химию и анатомию, поскольку, по мнению Макария, миссионер должен был обладать широким мышлением, для того чтобы быть примером другим людям, пробуждая в них склонность к обучению. Особое внимание уделялось изучению медицины, так как обязанность лечения заболевших инородцев, находящихся на большом удалении друг от друга в лесах и горах, зачастую в труднодоступных местах, ложилась на миссионеров. В своей книге преподобный Макарий подробно описывал монастыри, подготавливающие миссионеров, большое внимание уделяя их внутреннему устройству, порядку и правилам проживания и обучения в них юношей, подготавливаемых и обучаемых для ведения миссионерской деятельности.

Концепция миссионерской деятельности, перевод Библии на русский язык, а также иные предложения, направленные на просвещение населения и повышение грамотности, выдвинутые преподобным Макарием, позволили бы значительно увеличить охваты миссионерской деятельностью не только на Алтае, но и в других регионах страны, в том числе и среди христианского населения. Преподобный Макарий писал, что часто бывает необходимо быть миссионером и среди христиан. Также стоит отметить, что миссионерская деятельность, проводимая среди язычников, имела и практическую пользу: кочевые народы осваивали письменность, сельское хозяйство, медицину, химию, что позволяло им перейти от кочевого образа жизни к оседлому и создать устойчивые поселения.

К 1836 году работа Алтайской миссии была налажена, и Святейший Си-

нод предложил преподобному Макарию отправиться в Иркутскую епархию, где его опыт и умения могли пригодиться для налаживания миссионерской деятельности в Забайкалье. Это предложение поставило о. Макария перед выбором: отправиться в Иркутск, остаться на Алтае или же поехать в Москву для подготовки и обучения миссионеров? Решив, что наиболее разумно будет подготовить новых сотрудников, преподобный Макарий направил соответствующее прошение в Святейший Синод, но оно не было одобрено. Митрополит Филарет также не одобрил намерения архимандрита Макария, написав ему, что, уехав в Москву, Макарий прервал бы существующую миссию, возобновление которой было бы весьма затруднительно, и рекомендовав продолжить работать на Алтае.

Однако архимандрит Макарий всё же добился поездки в Москву под предлогом ухудшившегося здоровья. Получив в 1838 году разрешение на выезд, преподобный Макарий смог выехать с Алтая лишь через год – в 1839-м. Настоящей причиной поездки было желание архимандрита Макария издать перевод Библии на русском языке и лично представить в Святейший Синод свой проект по совершенствованию миссионерского дела в России. Однако данные предложения были отклонены Святейшим Синодом. Несмотря на это, архимандрит Макарий продолжил добиваться разрешения на печать, за что указом Святейшего Синода от 11 мая 1839 года был выслан из Санкт-Петербурга с предписанием отправиться обратно в Томск, к месту служения, и при необходимости остановиться в Москве на 3–4 месяца, если это понадобится для улучшения его здоровья. Прибыв в Москву лишь в августе 1839 года, архимандрит Макарий пробыл в ней до 1840 года. За это время он смог найти большое количество покровителей и привлечь многих богатых и благочестивых москвичей к проблемам миссионерского дела на Алтае. Помимо этого, им было собрано немало пожертвований, которые также пошли на пользу миссии. Уезжая из Москвы, преподобный Макарий положил в сохранную кассу на «вечное время» 10 тысяч рублей в пользу Алтайской миссии. К тому моменту среди знакомых архимандрита Макария были такие люди, как генерал-губернатор Москвы князь Д. В. Голицын и князь Н. С. Меншиков. Кроме того, Макарий нашёл новых сотрудников для Алтайской миссии.

8 марта 1840 года архимандрит Макарий покинул Москву и направился в Казань. Там он сделал остановку, ещё три месяца учился естественным наукам, а также изучал татарские языки. Одновременно с этим Макарий прошёл курс лечения, что значительно улучшило его здоровье. И только 20 июля 1840 года Макарий прибыл обратно в Майму. К тому моменту заместителем начальника миссии иеромонахом Анастасием было крещено ещё 60 человек. Итого за всё время было крещено 562 человека. Возросшее количество новокрещёных привело к тому, что у миссионеров не хватало времени и сил. Однако поездка архимандрита Макария в Москву дала свои плоды – за счёт щедрых пожертвований миссионерам удалось значительно расширить деятельность миссии. Было организовано обучение местного населения животноводству, сельскому хозяйству, медицине. Кроме уже существовавших школ для мальчиков была открыта дополнительно школа для девочек.

К 1841 году большой объём работ и постоянные труды быстро истощили здоровье и запас сил архимандрита Макария. Он уже не мог читать самостоятельно даже в очках, поэтому все письма читал вслух его помощник. Посколь-

ку состояние здоровья архимандрита Макария становилось всё хуже, в декабре 1842 года он подал прошение об оставлении Алтайской миссии из-за слабого здоровья, и в июне 1843 года преподобный архимандрит Макарий (Глухарёв) указом Святейшего Синода был освобождён от должности начальника Алтайской миссии и определён настоятелем в Болховский Троицкий Оптин монастырь.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования была выстроена в хронологическом порядке миссионерская деятельность преподобного Макария Алтайского и проведён её анализ, а также разобраны отличия методики ведения миссионерской деятельности Макария Алтайского от методики его предшественников. В частности, благодаря чётко выстроенной работе с каждым новообращённым риск отпадения от православия недавно крещённого инородца был минимальным. До прибытия на Алтай преподобного Макария большинство алтайцев принимали православие лишь ради льгот. Однако впоследствии новокрещёные отрекались от него и переходили обратно в язычество. Макарий Алтайский выработал принципиально новый подход, который базировался в первую очередь на контакте с местным населением и внимании к их проблемам и особенностям культуры и жизни.

Кроме того, в результате исследования были разобраны основные идеи Макария Алтайского, которые он излагал в своих трудах: перевод Библии на русский язык, создание школ не только в сёлах, но и в деревнях, а также создание школ для девочек и открытие специальных монастырей, в которых должны были подготавливаться миссионеры и которые могли бы стать центрами просвещения. Отдельно стоит выделить принципиально новый подход преподобного Макария к подготовке миссионеров. Помимо обычной проповеди, миссионер должен был обладать глубокими знаниями в области медицины, животноводства, сельского хозяйства, физики, химии, фармацевтики. Это бы позволило значительно повысить уровень жизни населения, среди которого ведётся проповедь, а также повысить уровень доверия к миссионерам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сказать, что преподобный Макарий Алтайский оказал большое влияние на развитие миссионерской деятельности в первой половине XIX века. Являясь представителем кирилло-мефодиевской миссионерской традиции, Макарий Алтайский смотрел на дело миссии как на апостольское служение. Составив свою систему миссионерской деятельности, Макарий принципиально отличался от остальных миссионеров того времени, которые считали, что главный и единственный метод миссионерской деятельности – это проповедь, внешним выражением которой было принятие крещения инородцем, после чего работа с новообращённым заканчивалась, сильно повышая риск отпадения от христианства. Преподобный Макарий считал, что самым главным показателем является не количество крещёных, а то, как новообращённые усвоили основы христианской веры. Он ревностно следил за жизнью новообращённых, не позволяя им отойти от принципов христианства, и при необходимости даже переводил их на новое место жительства, выводя из-под влияния родственников, старшин и духовных лидеров.

Находясь на Алтае преподобный Макарий (Глухарёв) написал свой труд «Мысли о способах к успешному распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Руси» где структурировал и проанализировал свой опыт и наблюдения за время проведения миссии. Например, необходимость изучения миссионерами естественных наук, особенно медицины, химии, анатомии, а также животноводства и сельского хозяйства были продиктованы необходимостью. Пребывая среди кочевых племён, миссионеры должны были не только проповедовать христианство, но и заниматься просвещением местного населения, повышая его уровень жизни. Кроме того, в процессе просвещения архимандрит Макарий положил начало алтайской письменности, переводив на алтайский язык стихи и отдельные части Библии. Такие проекты архимандрита Макария, как строительство школ и церквей в деревнях, открытие центров по подготовке миссионеров, издательство Библии на русском языке, были нацелены на повышение грамотности и образованности населения и успешное просвещение восточных регионов России.

Многие идеи, предложенные Макарием Алтайским, не были приняты и сильно опережали своё время, однако система и методология, выработанные им, стали основой для ведения миссионерской деятельности в последующие годы, не теряя актуальности и в настоящее время.

Список литературы:

1. Архимандрит Макарий, основатель Алтайской Духовной миссии. Краткие сведения о его жизни и деятельности: По случаю столетней годовщины со дня его рождения (8 нояб. 1792 года) / [Соч. И. Ястребова]. – С.-Петербург: Типография А. Катанского и К°, 1892. – 110 с.
2. Герболинский Иоанн, протоиерей. Воспоминание о покойном отце архимандрите Макарии Глухареве, миссионере алтайском // Странник. – 1861. – Т. 2. – № 5. – Отд. I. – С. 229–246.
3. Дегальцева, Е. А. Алтайская духовная миссия (1830–1920): геополитические аспекты деятельности / Е. А. Дегальцева // Вестник Кузбасской православной духовной семинарии. – 2023. – № 3(14). – С. 58–68. – DOI 10.56859/29490847_2023_3_58. – EDN UKHTCY.
4. Епископ, К. Р. Преподобный Макарий (Глухарёв) и основание Алтайской Духовной Миссии / К. Р. Епископ // Макарьевские чтения: материалы XI Международной научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 21–24 сентября 2016 года. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2016. – С. 25–29. – EDN ZRXJBT.
5. Записка о Екатеринославской семинарии // Екатеринославские Епархиальные Ведомости. Часть неофициальная. – 1872. – № 8. – С. 113–128.
6. Краткие сведения о жизни и деятельности архимандрита Макария, основателя Алтайской духовной миссии: (С его портр.): По случаю столет. годовщины со дня его рождения (8 нояб. 1792 г.) / [Соч.] И. Ястребова. – Бийск: типо-лит. И. Д. Реброва, 1893. – 135 с.
7. Материалы для биографии основателя Алтайской миссии архимандрита Макария / [соч.] Д. Д. Филинова. – Москва: Университетская типография, 1888. – 225 с.
8. Моисеева, О. Г. Миссионерская деятельность Алтайской Духовной

миссии и настроения инородческого населения Черневого и Горного Алтая накануне и в начале Первой мировой войны / О. Г. Моисеева, В. В. Русанов, К. А. Синкин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 5. – С. 154–157. – DOI 10.23672/SAE.2023.45.96.028. – EDN EEAOEP.

9. Остромысленский Евфимий, протоиерей. Архимандрит Макарий, алтайский миссионер // Странник. – 1860. – Т. 1. – № 1. – Отд. I. – С. 12–23.

10. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии / под ред. и с предисл. К. В. Харламповича. – Казань, 1905. – 226 с.

11. Письма архимандрита Макария Глухарёва, основателя Алтайской миссии: с биогр. Очерком и др. / под ред. К. В. Харламповича. – Казань: Центральная типография, 1905. – 558 с.

12. Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, к Высочайшим особам и разным другим лицам. – Тверь, 1888. Ч. 1. – 478 с.

13. Прокопьева, Н. В. Методы миссионерской работы архимандрита Макария (Глухарёва) с коренным населением Алтая в 30–40-х гг. XIX в. / Н. В. Прокопьева, М. В. Черкашина, Д. М. Прокопьев // Вестник Барнаульской духовной семинарии. – 2024. – № 2(2). – С. 23–33. – EDN LCJZVQ.

14. Путинцев Михаил, протоиерей. Воспоминания о первом алтайском миссионере, архимандрите Макарии // Томские Епархиальные Ведомости. – 1882. – № 15. – Отд. неофициальный. – С. 432–436.

15. Расова, Н. В. Духовное наследие архимандрита Макария (Глухарёва) в образовательной практике современного учителя / Н. В. Расова // Вестник Барнаульской духовной семинарии. – 2024. – № 2(2). – С. 117–124. – EDN YUOEMD.

16. Рыкова, Н. Ю. Первый просветитель Алтая основатель Алтайской Духовной миссии архимандрит Макарий Глухарев / Н. Ю. Рыкова // Современные тенденции в образовании и науке : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 26 частях, Тамбов, 31 октября 2013 года. Том Часть 8. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2013. – С. 122–125. – EDN SJJTKJ.

17. Словом и житием наставляя: жизнь и тр. преп. Макария Алтайского / С. В. Нестеров. – Москва: Православный Свято-Тихонский гуманитарный университет, 2005. – 540 с.

18. Стриганова, М. И. Роль преподобного Макария Алтайского в развитии православного миссионерства в Российской империи / М. И. Стриганова, А. Б. Ефимов // Вестник Барнаульской духовной семинарии. – 2024. – № 2(2). – С. 55–65. – EDN CMBDAP.

19. Труды Орловской учёной архивной комиссии, 1896. – Орёл, 1897. Вып. II и III. – С. 20–155.

20. Харлампович К. В. Архимандрит Макарий Глухарев: По поводу 75-летия Алтайской миссии. – СПб., 1905. – 226 с.

21. Шкуропацкая, М. Г. Алтайская духовная миссия и ее основатель преподобный Макарий (Глухарев) / М. Г. Шкуропацкая // Язык и культура Алтая: материалы и исследования ... / Федеральное агентство по образованию, Алтайский гос. ун-т; отв. ред. Л. И. Шелепова. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2009. – С. 175–185. – EDN TXHEWJ.

Информация об авторе:

БЛОХИН Юрий Владимирович, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: d13073@yandex.ru

SPIN-код: 9033-4845, AuthorID: 1227842

ORCID <https://orcid.org/0009-0001-7504-2403>

References:

1. *Archimandrite Macarius, founder of the Altai Spiritual Mission. Brief information about his life and work: On the occasion of the centenary of his birth (November 8, 1792)* [Comp. I. Yastrebov]. St. Petersburg: Printing house of A. Katansky and Co, 1892. 110 p. (In Russ.).

2. Gerbolinsky John, archpriest. Recollections of the late father Archimandrite Macarius Glukharev, *Altai missionary*. Wanderer. 1861. Vol. 2. no. 5. Section I. P.229-246. (In Russ.).

3. Degaltseva, E. A. (2023) Altai Spiritual Mission (1830-1920): geopolitical aspects of activity. *Bulletin of the Kuzbass Orthodox Theological Seminary*. no. 3(14). P. 58-68. – DOI 10.56859/29490847_2023_3_58. (In Russ.) EDN UKHTCY.

4. Bishop, K. R. (2016) Venerable Macarius (Glukharev) and the foundation of the Altai Spiritual Mission / K. R. Bishop. *Makaryev Readings: Materials of the XI International Scientific and Practical Conference*, Gorno-Altai, September 21–24, Gorno-Altai: Gorno-Altai State University. P. 25-29. (In Russ.) EDN ZRXJBT.

5. Note on the Ekaterinoslav Seminary. *Ekaterinoslav Diocesan Gazette. Unofficial part*. 1872. no. 8. P. 113–128. (In Russ.).

6. *Brief information about the life and work of Archimandrite Macarius, the founder of the Altai Spiritual Mission: (With his port.): On the occasion of the centenary of his birth (November 8, 1792)* [Comp.] I. Yastrebova. Biysk: typo-lit. I.D. Rebrov, 1893. 135 p. (In Russ.).

7. *Materials for the biography of the founder of the Altai Mission, Archimandrite Macarius* [Comp.] D.D. Filnov. Moscow: University Printing House, 1888. 225 p. (In Russ.).

8. Moiseeva, O. G., Rusanov, V. V. and Sinkin. K. A. (2023) Missionary activity of the Altai Spiritual Mission and the mood of the foreign population of Chernevoy and Gorny Altai on the eve and at the beginning of the First World War. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. no. 5. P. 154-157. DOI 10.23672 / SAE.2023.45.96.028. (In Russ.) EDN EEAOEP.

9. Ostromyslensky Evfimy, archpriest. Archimandrite Macarius, Altai missionary. *Wanderer*. 1860. Vol. 1. no. 1. Section I. P. 12-23.

10. Letters of Archimandrite Makarii Glukharev, founder of the Altai Mission / edited and with a preface by K.V. Kharlampovich. Kazan, 1905. 226 p. (In Russ.).

11. Kharlampovich, K.V. ed. (1905) *Letters of Archimandrite Makarii Glukharev, founder of the Altai Mission: with a biographical essay, etc.* Kazan: Central Printing House, 1905. 558 p. (In Russ.).

12. Letters of Philaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, to the Highest Persons and Various Others. Tver, 1888. Part 1. 478 p. (In Russ.).

13. Prokopyeva, N. V. Cherkashina, M. V. and Prokopyev, D. M. (2024) *Methods of missionary work of Archimandrite Macarius (Glukharev) with the indigenous population of*

Altai in the 30-40s of the XIX century / N. V. Prokopyeva, *Bulletin of the Barnaul Theological Seminary*. no. 2 (2). P. 23-33. (In Russ.) EDN LCJZVQ.

14. Putintsev Mikhail, Archpriest. (1882) Memories of the first Altai missionary, Archimandrite Macarius. *Tomsk Diocesan Gazette*. no. 15. Separate unofficial. P. 432-436. (In Russ.).

15. Rasova, N. V. (2024) The Spiritual Heritage of Archimandrite Macarius (Glukharev) in the Educational Practice of a Modern Teacher. *Bulletin of the Barnaul Theological Seminary*. 2024. no. 2 (2). P. 117-124. EDN YUOEMD.

16. Rykova, N. Yu. (2013) The First Enlightener of Altai, Founder of the Altai Spiritual Mission, Archimandrite Macarius Glukharev / N. Yu. Rykova. *Modern Trends in Education and Science: A Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference: in 26 Parts, Tambov, October 31, 2013. Volume Part 8.* – Tambov: OOO «Consulting Company Yukom», P. 122-125. (In Russ.) EDN SJJTKJ.

17. Nesterov. S.V. (2005) *Instructing by word and life: the life and works of St. Macarius of Altai*. Moscow: Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University, 540 p. (In Russ.).

18. Striganova, M. I. (2024) The role of St. Macarius of Altai in the development of Orthodox missionary work in the Russian Empire / M. I. Striganova, A. B. Efimov. *Bulletin of the Barnaul Theological Seminary*. no. 2 (2). P. 55-65. (In Russ.) EDN CMBDAP.

19. Works of the Orel Scientific Archival Commission, 1896. Orel, 1897. Issues II and III. P. 20-155. (In Russ.).

20. Kharlampovich, K. V. (1905) *Archimandrite Makarii Glukharev: On the Occasion of the 75th Anniversary of the Altai Mission*. SPb. 226 p. (In Russ.).

21. Shkuropatskaya, M. G. (2009) Altai Spiritual Mission and its Founder, Saint Makarii (Glukharev). *Language and Culture of Altai: Materials and Research ...* Federal Education Agency, Altai State University; ed. L. I. Shelepova. Barnaul: Altai State University. P. 175-185. (In Russ.) EDN TXHEWJ.

Author:

BLOKHIN, Yuri V., Postgraduate student, Doctor of Historical Sciences, professor, Central Russian Institute of Management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, address: 12, Oktyabrskaya st., 302026, Orel, Russian Federation, e-mail: d13073@yandex.ru

 SPIN-код: 9033-4845, AuthorID: 1227842

 ORCID <https://orcid.org/0009-0001-7504-2403>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflict of interest.

**КОНСТИТУЦИЯ А.П. РУДАНОВСКОГО – ПРОЕКТ
НЕРЕАЛИЗОВАННЫХ ИННОВАЦИЙ**

Д. В. Аронов
С. А. Аронова

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева
Адрес: 302026, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95

Поступила
в редакцию
7.02.2025

Поступила
после
рецензирования
21.02.2025

Принята
к публикации
23.03.2025

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе проекта конституции начала XX века, разработанного А. П. Рудановским и отражающего альтернативные пути развития российского государственного права и политической системы.

Методологическую основу составляет сравнительно-исторический анализ, дополненный архивными изысканиями. Такой подход позволил выявить уникальные аспекты проекта, отличающие его от других конституционных инициатив того периода. Новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении наследия Рудановского не только как правового документа, но и как свидетельства интеллектуальных поисков российской юриспруденции в предреволюционные годы.

Авторами выявляются причины, по которым эти прогрессивные для своего времени идеи так и не были реализованы, несмотря на их потенциальное влияние на конституционные процессы в России.

Новизна исследования обусловлена изучением противоречия между новаторским характером проекта и политическими реалиями эпохи. Предложения Рудановского, включавшие децентрализацию власти и расширение гражданских прав, вступали в конфликт с консервативной доктриной самодержавия. Особое внимание уделяется тому, как в тексте сочетались западные правовые принципы и попытки адаптировать их к российской специфике.

В заключении делается вывод, что судьба проекта наглядно демонстрирует институциональные барьеры, препятствовавшие модернизации политической системы империи. Изучение подобных нереализованных альтернатив позволяет по-новому осмыслить историю российского конституционализма.

Ключевые слова: проекты конституции России начала XX века, А. П. Рудановский, система разделения властей, Академия наук,

история российского государственного права

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВА**

Для цит.: Аронов Д. В., Аронова С. А. Конституция А. П. Рудановского – проект нереализованных инноваций // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 2. – С. 92–107. – EDN KAIONQ

© Аронов Д. В., Аронова С. А., 2025

Original article

A.P. RUDANOVSKY'S CONSTITUTION IS A PROJECT
OF UNEXPLOITED INNOVATIONS

D. V. Aronov

S. A. Aronova

Orel State University named after I.S. Turgenev
Address: 95, Komsomolskaya st., 302026, Orel, Russian Federation

Received
7.02.2025

Revised
21.02.2025

Accepted
23.03.2025

Abstract. The purpose of the study is to analyze the draft constitution of the early 20th century, developed by A. P. Rudanovsky, and reflects alternative ways of developing Russian state law and the political system.

The methodological basis is a comparative historical analysis supplemented by archival research. This approach allowed us to identify unique aspects of the draft that distinguished it from other constitutional initiatives of that period. The importance of the research lies in the comprehensive consideration of Rudanovsky's legacy not only as a legal document, but also as an evidence of the intellectual search of Russian jurisprudence in the pre-revolutionary years.

The authors identify the reasons why these progressive ideas for their time were never implemented, despite their potential impact on constitutional processes in Russia.

The novelty of the research is due to the study of the contradiction between the innovative nature of the project and the political realities of the era. Rudanovsky's proposals, which included the decentralization of power and the expansion of civil rights, came into conflict with the conservative doctrine of autocracy. Special attention is paid to how the text combined Western legal principles and attempts to adapt them to Russian specifics.

In conclusion, it is concluded that the fate of the project clearly demonstrates the institutional barriers that prevented the modernization of the empire's political system. The study of such unrealized alternatives allows us to rethink the history of Russian constitutionalism.

Keywords: drafts of the Russian constitution of the early 20th century, A.P. Rudanovsky, the system of separation of powers, the Academy of Sciences, history of Russian state law

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Aronov, D.V., Aronova, S.A. (2025) A.P. Rudanovsky's constitution is a project of unexploited innovations. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 2. p. 92–107. EDN KAIONQ.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из устойчивых направлений научного дискурса в сфере изучения истории государственного управления в России начала XX в. стало обращение к результатам научного поиска отечественной политико-правовой мысли либерального направления. В силу обстоятельств, изложенных в ряде наших предшествующих работ, именно представители российского либерализма выступили авторами подавляющего большинства проектов преобразования социально-политической системы России.

Вообще и само конституционное законодательство как таковое устойчиво ассоциируется с представителями либерального центра, в рамках которого они отражают те различные, порою противоречивые тенденции к пониманию нормативно-правовых механизмов реформирования социально-политического строя страны¹. Последние, как им представлялось, должны были как зафиксировать изменения в социально-политическом строе России начала XX в., так и обеспечить трансформацию правового поля страны в сторону увеличения удельного веса либеральных ценностей, реализуемых в нормативно-правовых актах и соответствующей правоприменительной практике.

В подавляющем большинстве работ по данной проблематике речь как о введённых в научный оборот проектах, таких как «освобожденческий»², «муромцевский»³, «герценштейновский» (или проект Московской городской думы)⁴, так и о пользующемся меньшей известностью «екатеринославском» проекте⁵, а также выявленном в ходе исследований М. В. Коноваловой «харьковском»⁶ проекте.

У вышеперечисленных проектов есть одна объединяющая их черта не только в части отражения достаточно близких общелиберальных подходов по преобразованию социально-политического строя России начала XX в., но и в характере авторства. Все они стали результатом коллективного законодательства. В настоящий момент открытым остаётся вопрос об авторстве «герценштейновского» проекта, несмотря на говорящее название. В рамках фундаментальной, почти пятисотстраничной кандидатской диссертации, автор которой исследует деятельность партийно-политических групп гласных Мо-

---

¹ См.: Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. – М., 1996; Медушевский А.Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // Вопросы истории. 1996. № 9; Он же. Русский конституционализм второй половины XIX – начала XX в. // Первая российская революция 1905–1907 гг. Обзор советской и зарубежной литературы. – М., 1991. – С. 100–137; Он же. Политическая философия русского конституционализма: дисс. в виде научного доклада ... д. филос. н. – М., 1994 и др.

² Вышел под названием «Основной государственный закон Российской Империи». См.: Освобождения союз. Словарь Брокгауза и Ефрона. [online]. – URL: <http://be.sci-lib.com/article075133.html> (дата обращения: 22.06.2024).

³ См.: Проект Основного и Избирательного законов в редакции С. А. Муромцева // Сергей Андреевич Муромцев. – М., 1911.

⁴ См.: Проект Основного закона Московской городской думы // Право. 1905. № 21 (29 мая). С. 1735–1746.

⁵ См.: Проект Государственной Думы, составленный Екатеринославским земством // Право. 1905. 29 мая. № 21 (Еженедельная юридическая газета СПб. Под ред. В.М. Гессена, Н.И. Лазаревского).

⁶ См.: Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 г. – Харьков, 1906. – С. 136–153.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

сковской городской думы в период, совпадающий со временем появления проекта, последний удостоился лишь кратких упоминаний¹.

Однако второе название, которое он носит, а именно «проект Московской городской думы», даёт возможность предположить коллективный характер работы над текстом данного документа.

«Освобожденческий» проект, разработанный в целях пропаганды идей конституционализма в России, несмотря на отсутствие в структуре журнала «Освобождение» специального органа или каким-либо образом формализованной группы лиц для его разработки, всегда ценилось, что подтверждается мемуарами участников его создания. «Муромцевский» проект, весьма обоснованно оцениваемый как основной либеральный проект конституции России, создавался на даче С. А. Муромцева группой юристов, ряд из которых принимал участие в подготовке текстов «освобожденческого» и «харьковского» проектов. Изначально он рассчитывался на возможное непосредственное включение в Основные законы России². Мемуары участников и материалы посмертного сборника статей, посвящённого памяти С. А. Муромцева, донесли до нас наивные в своей простоте попытки участников соблюдать общие правила конспирации в процессе сборов на даче в Подмоскowie.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Харьковский» проект выступает для исследователя данной проблематики едва ли не идеальным источником, особенно с учётом степени полноты данных об иных документах в этом ряду. Практически сразу по его принятии на заседании Харьковского юридического общества был опубликован его текст, иллюстрирующий развитие идей «освобожденческого» проекта и в значительной мере повторяющий текст последнего. Однако важным источником выступает не только текст, но и публикуемая здесь же стенограмма заседания, позволяющая проследить соответствующую динамику обсуждения³.

Проект, известный как «екатеринославский», наиболее эклектичный и консервативный из всех рассматриваемых, был представлен и сущностно, и титульно от имени Екатеринославского губернского земства⁴.

---

¹ См.: Вдовин С.Е. Деятельность партийно-политических групп гласных Московской Городской Думы 1904 – февраль 1917 г. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002 (491 с.) и др.

² См.: Записка ... по поводу выработанного Советом Министров проекта Основного и избирательного закона // РГИА СПб. Ф. 1622 (Витте, гр. Сергей Юльевич (1849–1915), министр путей сообщения, министр финансов, председатель комитета министров, Председатель совета министров). Оп. 1. Д. 281 (Записка по поводу выработанного Советом министров проекта основных государственных законов, составленная Совещанием в составе Ковалевского В. И., Ковалевского М. М., Милюкова П. Н., Головина, Лазаревского Н. И., Муромцева С. А. и представленная имп. Николаю II 18 апреля 1906 г.). Л. 1.

³ Аронов Д.В. Проект Основного закона Российской империи Харьковского юридического общества – место и роль в либеральном конституционном законотворчестве начала XX в. // Этноконфессиональные и национальные проблемы развития отечественной государственности в теории, грамматике и политико-правовой практике российского либерализма. – Орел, 2015. – С. 253–259; Аронов Д.В., Шепарнева А.И., Леонова И.А., Кошелева С.В. Проект Основного закона Российской империи Харьковского юридического общества – место и роль в либеральном конституционном законотворчестве начала XX века // История государства и права. 2017. № 1. С. 47–49.

⁴ Разработан и принят большинством контрольно-ревизионной комиссии Екатерино-

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

По формальным признакам несколько особняком стоит «герценштейновский» проект. О его создателях, процессе создания практически ничего неизвестно. Однако его второе название «проект Московской городской думы» и то, что по своему содержанию он основан на базовых либеральных принципах, а также его публикация в крайне правой печати с соответствующими комментариями прямо по тексту¹ позволяют отнести его к общелиберальному конституционному наследию.

Однако имеющиеся материалы начала прошлого века дают нам новые основания для анализа той уникальной интеллектуальной атмосферы, которая была присуща этому периоду, – воодушевления тех, кто вполне искренне верил в то, что правильные законы, принятые народными избранниками и исполняемые мудрой властью, которую от вольных и невольных ошибок страхуют различные правовые механизмы – от теории разделения властей во всех её бесчисленных реинкарнациях до сугубо авторских оригинальных идей, встречающихся крайне редко, а то и единственном экземпляре, смогут обеспечить обществу уверенное поступательное развитие по пути истинной свободы.

К числу подобных проектов, как нам представляется, относится конституционный проект² Александра Павловича Рудановского³. Этот труд в сфере конституционного права или, судя по тексту, скорее, в области политико-правовых штудий – единственный у этого известного для своей эпохи экономиста, одного из крупнейших теоретиков в сфере бухгалтерского учёта.

В проекте, содержащем значительное количество нетрадиционных решений ряда специфических проблем государственного управления вообще и характерных для России начала XX в. в частности, фигурирует, например, такой новый и для теории и практики госуправления субъект, как Академия наук. Строго говоря, в практике формирования двухпалатного органа представительной власти России в соответствии с Указом «О переустройстве учреждения Государственного Совета» и Основными законами Российской империи⁴ мы также

славского губернского земского собрания – *Прим. авт.*

¹ Московские ведомости. 1905. 12–13 мая.

² Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – 31 с.

³ Рудановский А.П. (1863–1831) – окончил Харьковский университет, магистр математики, видный российский специалист в области бухгалтерского учёта, создатель принципиально нового учения о предмете и методе бухучёта, востребованного современной экономической наукой. По некоторым сведениям, в начале века был близок к эсерам (содержание текста проекта конституции скорее праволиберальное, чем социалистическое), а также опубликовал несколько работ по социально-политической тематике. В списках литературы присутствует только указанное издание проекта конституции. Оно же упоминается в одной диссертационной работе по юриспруденции (Чепус А.В. Конституционное законодательство Российской Федерации: генезис, современное состояние и основные тенденции развития: Дисс. ... к. ю. н. – М., 2008. При этом работа упомянута в списке литературы дважды № 133, 147, а также ошибочно указано количество страниц в работе – 321 вместо 31). С 1910 г. упоминаний о его общественной деятельности не встречается. Судя по всему, он полностью посвящает себя вопросам науки в сфере бухучёта.

⁴ О переустройстве учреждения Государственного Совета: Именной высочайший Указ Правительствующему Сенату от 20 февраля 1906 г.; Основные государственные законы Российской империи от 23 апреля (6 мая) 1906 г. В соответствии с ними от Академии наук и университетов избирались шесть человек (Академия наук и каждый университет выбирали трёх выборщиков из числа ординарных академиков или профессоров, которые на общем

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

видим Академию наук, выступающую одной из корпоративных сословных единиц, формирующих часть Госсовета по выборам (98 членов по выборам в целом, в том числе шесть – от университетов и Академии наук). Однако общее место Госсовета в системе законодательной власти в контексте как нормативной базы формирования Госсовета, так и его фактического места в системе государственного управления не позволяет говорить о сколь-нибудь существенном значении Академии наук в данном процессе.

Если же мы обращаемся к проекту А. П. Рудановского, то здесь мы видим несомненно инновационную идею, связанную не столько с участием членов Академии наук в процессе управления государством (хотя здесь немало интересных деталей, которые будут рассмотрены ниже), сколько с вменением Академии важнейших функций в сфере управления всей системой образования.

Соответствующие статьи были включены в шестой раздел проекта «Академия наук», который включал в себя 14 статей (ст. 67–81). Начинается раздел статьёй 67, которая определяет, что такая функция государства, как народное образование, поручается «автономным университетам, из которых каждый вырабатывает свой устав самостоятельно, представляя его на утверждение Государственной Думы в законодательном порядке». При этом здесь, в чём и состоит один из базовых принципов проекта, реализуется принцип развития самостоятельности личности, её стимулирования к творчеству в сфере социально-политического управления. Согласно той же 67-й статье «учреждение университета предоставляется инициативе каждого, признание его автономности, его устава и определение пределов области, на которую должно распространяться его образовательное влияние, зависит от Государственной Думы»¹.

Развивая посыл статьи, автор проекта делегировал каждому университету «право общего наблюдения за ходом образования в пределах его округа». В рамках этих полномочий за университетом закреплялись такие функции, как: 1) утверждение программы преподавания в средних школах (разрабатывалась советом средней школы); 2) выдача разрешений на открытие новых правительственных школ; 3) университет определял порядок руководства со стороны средних школ школами низшей ступени (программы последних утверждались советами средних школ); 4) определение количества низших школ по представлению советов средних школ (программа низших школ разрабатывалась их школьным советом, а при отсутствии такового конкретными педагогами). Завершалась статья гарантией единства системы образования, обеспечивающей переход из низшей школы в высшую.

Статья 69 регламентировала порядок открытия и функционирования специальных школ. Последние открывались исключительно с разрешения университетов по ходатайствам как местных органов самоуправления, так и частных лиц. Условием этого было предоставление соответствующей образовательной программы. Решал университет и вопрос о финансировании данного вида школ, определяя «размер субсидии или принятие их на полное содержание правительства»². Здесь также вводился иерархический принцип руководства системой об-

---

собрании выборщиков избирали членов Государственного совета).

¹ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 18.

² Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 19.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

разования. По замыслу проекта, высшим специальным школам вменялась надзорная функция за школами того же типа и относящихся к низшей ступени. Они были, как и университеты, ориентированы на создание этого типа учебных заведений по описанной выше схеме руководства университетов общеобразовательными школами.

Функции государственного управления применительно к университетам проявлялись, в частности, в том, что они «должны наблюдать за тем, чтобы в дело преподавания наук и в дело общественного воспитания не вносилась политическая и национальная рознь, религиозная нетерпимость и, вообще, какие-либо формы человеконенавистничества».

Далее (ст. 70) предусматривались дополнительные гарантии принципа равенства прав и свобод человека, ликвидации сословных различий. Особо оговаривалось, что «образование не должно давать никаких особых прав и преимуществ. Привилегированные школы не могут содержаться ни на средства государства, ни на средства общин»¹.

Гарантии прав и свобод человека мы находим и в 71-й статье проекта. Согласно ей «начальное образование должно быть всеобщим, обязательным и бесплатным, и программа его должна быть, самое меньшее, такова, чтобы давать возможность получившему низшее образование продолжать его в средней школе»². Далее в тексте проекта мы встречаем выражение, которое может показаться противоречащим идеям либерального законотворчества в целом. Речь идёт о тезисе о том, что «преподавание должно носить идейный характер». Однако в данном случае речь идёт опять же о верховенстве института прав и свобод человека как одного из неотъемлемых компонентов либерального символа веры. Идейный характер образования А. П. Рудановский видит в том, что оно «должно состоять в прививке возможно большего числа общечеловеческих идей, при достаточно прочном усвоении их, не должно носить узко практический характер»³.

Реализация права на образование на последующих ступенях решалась опять же в ключе воспитания человека непатерналистского типа. По мысли автора, при наличии у человека, определённого в программе вступительных испытаний уровня знаний (в тексте проекта подготовки) отказ в приёме, не допускался (ст. 72). Однако вопрос об оплате обучения решался весьма прагматичным способом. «От платы за учебу, – как записано в проекте, – должен освободиться всякий не могущий, по удостоверению местных органов самоуправления, внести эту плату»⁴. Стипендии также должны были предоставляться каждому желающему, а при недостаточности средств распределялись по жребию. Однако по окончании курса обучения предполагалось, что «выданные стипендии взыскиваются с каждого кончившего курс из его заработка, в размере, устанавливаемом университетом соответственно с заработком; взыскание производится по общим основам взысканий казенных недоимок»⁵.

Финансирование образовательных учреждений предполагалось обеспе-

---

¹ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 19.

² Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 19–20.

³ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 20.

⁴ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 20.

⁵ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 20.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

чить посредством введения нового налога на наследство. При этом образование финансировалась в пределах соответствующих налоговых поступлений, а наоборот. Налог не только предполагался как прогрессивно возрастающий. Размер налогообложения должен был «зависеть от общей потребности в образовании», устанавливался Государственной Думой по результатам рассмотрения расходных смет, представляемых университетами. Однако нижняя палата парламента не обладала здесь правом окончательного решения вопроса. В случае если университет был не согласен с решением Госдумы (речь, конечно же, идёт о сокращении объёмов запрошенного финансирования), то окончательное решение передавалось на рассмотрение Верховного Совета. Иначе говоря, ограниченную практику современной бюджетной политики в России, когда прямое финансирование из госбюджета выступает в качестве исключения (применительно к МГУ), предполагалось сделать общей практикой.

Полагаем уместным напомнить, что проект написан специалистом в области бухчёта. Отсюда, полагаем, достаточно частная, но значимая норма: в том случае, когда образовательное учреждение не использовало выделенные ему средства в полном объёме, они не возвращаются в государственный бюджет, а используются для выплаты дополнительных стипендий в соответствующих учреждениях.

В том же случае если образовательное учреждение продолжало упорно отказываться от остатка не израсходованных им по смете прошедшего финансового года средств, мотивируя это «ненадобностью», чувствуется авторство специалиста по бухчёту: указанные средства распределяются университетом в пользу иных учебных учреждений с преимущественным вниманием к школам низшей ступени.

Более чем интересен социально-политический смысл статьи 74, которая предполагает, что «все учащие (педагогические работники. – *Прим. авт.*) в каждом учебном округе входят в корпорации по типам и разрядам школ»¹. Она находится в тесной взаимосвязи с идеями А. П. Рудановского при отказе от сословной системы Российской империи обеспечить реализацию института прав и свобод человека, не имеющего глубоких корней в российской ментальности, посредством формирования новых социально-корпоративных профессиональных сообществ. Аналогичный приведённому здесь механизму формирования сословия, даже, пожалуй, более сложный вариант мы видим в статьях проекта, посвящённых судейскому корпусу страны².

Прописан в проекте и общий порядок обретения и утраты статуса члена корпораций в сфере образования. «Каждая корпорация, – читаем мы в той же статье, – самопополняется, все члены корпорации получают общее содержание, возрастающее с годами службы, по утверждению нового члена корпорации школы какого-либо разряда и типа зависит от совета следующей за нею высшей школы того же типа, к району которой принадлежит эта школа; таким же порядком происходит и увольнение, если оно не добровольно». При этом был прописан порядок, обеспечивающий приток в корпорацию новых членов,

---

¹ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 20–21.

² Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905 (ст. 17, 24, 59, 61).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

согласно которому «кандидатуру на занятие должности учителя какой-либо школы может выставить лицо, окончившее курс непосредственно следующей высшей школы, и выборам должен предшествовать конкурс, на условиях, определяемых высшей школой»¹. В данном случае под высшей школой следует понимать конкретное образовательное учреждение, в ведении которого находится подведомственное ему учреждение, в котором и проходит соответствующий конкурс на занятие должности педагогического работника.

При этом профессора университета и высших школ одного учебного округа объединялись в особую коллегию, управляющую делами учебного округа и преподаванием в высших школах. Программы последних утверждались Академией наук и принимались Государственной Думой в порядке, установленном для законодательной процедуры в целом. Небесспорна идея, ранее уже использованная в ст. 74, о равном окладе педагогических работников одной категории и возрастающем в зависимости от выслуги лет. Её предполагалось распространить и на денежное содержание всех профессоров – равные оклады по должности, возрастающие с годами службы. Должность профессора, а именно о ней, а не о современном российском учёном звании идёт в данном случае речь, мог заместить каждый, имеющий ученую степень, присуждённую Академией наук.

Соответственно, кандидатура на замещение должности профессора проходила процедуру избрания на должность в конкретном университете с соответствующим решением профессорской коллегии университета. Этой процедуре предшествовал конкурс, условия которого определял не университет, а Академия наук. Она же рассматривала жалобы на процедуру проведения конкурсного отбора.

Предпринималась в проекте и попытка (ст. 76) отделить научно-педагогическую деятельность от хозяйственной. Последняя, точнее контроль за ней, вменялась попечителям школы, каковые избирались родителями учащихся из своей среды в количестве, равном числу преподавателей школы. Они входили в состав школьного совета с правом совещательного голоса по вопросам преподавания, что вполне логично, и с правом решающего голоса по вопросам хозяйственной деятельности образовательного учреждения. Каждая школа имела свой бюджет и некие специальные средства, каковые в тексте проекта не расшифровываются. Можно предположить, что речь идёт о некоем сверхсметном фонде для финансирования не предусмотренных общей сметой расходов.

Несколько иной порядок контроля за хозяйственной деятельностью предполагался (ст. 77) в университетах и высших школах. Там попечители избирались из числа гласных городской думы соответствующего университетского города с правом совещательного голоса.

Возглавлявшая всю систему образования Академия наук также формировалась на принципах создания профессионально-корпоративного сообщества, играющего системную роль в государственном управлении социумом, причём не только в сфере образования.

Её члены избирались всеми, имеющими высшую учёную степень, на общем съезде (проект написан в период, когда под учёными степенями понималась гораздо более развёрнутая система, чем современная российская, порою в

---

¹ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 21.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

неё входило до семи категорий, соответственно, в данном случае речь идёт о докторов наук. – *Прим. авт.*)

При этом активным избирательным правом обладали все учёные, а пассивным (т. е. правом быть избранными) – только те, которые не занимали должность профессора высшего учебного заведения.

Любопытно, что автор предлагал ограничить число академиков по каждой научной отрасли в законодательном порядке. Изменяться оно могло только по ходатайствам университетов. Звание академика являлось пожизненным и несовместимым с какой-либо иной должностью ни по государственной службе, ни по выборам в органы управления.

Денежное содержание постулировалось как неизменное и одинаковое для всех членов Академии. Пополнение её состава предполагало появление незамещённой вакансии академика. При этом в выборах участвовали все лица, имеющие учёную степень по данной отрасли наук. Некоей гарантией от групповщины на выборах должно было выступить их проведение в присутствии учёных иных специальностей, которым принадлежал совещательный голос и право veto. Выборам должен был предшествовать конкурс на условиях, вырабатываемых самой Академией¹.

Единственным дополнительным видом деятельности для академиков было чтение публичных лекций «как в стенах академии, так и в университетах». Выбор местопребывания Академии зависит от неё самой.

Однако главная инновация проекта применительно к месту и роли Академии наук и университетов в системе государственного управления, как нам представляется, содержалась в 79-й статье проекта. Согласно заложенной в ней норме, Академия наук выбирала министра народного просвещения. Однако А. П. Рудановский не только не ограничился этим весьма необычным предложением, но и предпринял попытку прописать механизм участия формируемого нормами основного закона корпоративного сословия в данном процессе. Министр народного просвещения также возглавлял в качестве президента Академию наук и назначал (не утверждал результаты выборов. – *Прим. авт.*) ректоров университета, директоров всех высших и средних школ. При этом все указанные должностные лица в случае отставки министра уходили в отставку вместе с ним. Видящийся в отсутствии выбора ректора профессорско-преподавательским составом университета недемократизм данной нормы представляется всё-таки кажущимся. Из экстраполяции сути заложенных в проект конституции А. П. Рудановского механизмов социального конструирования мы можем с высокой степенью вероятности предположить, что на смену внутривузовским корпорациям, обладавшим по традициям ещё западноевропейских университетов эпохи Средневековья известной автономией, приходила корпоративно-профессиональная общность работников сферы образования. В её рамках и действует процедура назначения высшего для корпорации должностного лица, осуществляемая внутрикорпоративно. Некий аналог мы опять же видим в разделе, посвящённом функционированию судейского сообщества.

Развивая идею взаимосвязи министра и избиравшего его корпоративно-

---

¹ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 22.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

профессионального сообщества, А. П. Рудановский делегировал ему право «veto по всем учебным вопросам: безусловное, при согласии с ним Академии и условное в противном случае, когда решение представляется Государственной Думе»¹.

В том случае, когда на пост министра избирался член Академии наук, согласный с данным решением, он был обязан «сложить звание академика и затем должен искать его снова установленным порядком, при открытии вакансии»².

Статья 80 проекта показывает, что его автор, следуя общим принципам теории разделения властей в части недопущения трансформации одной из структур государственного управления в неконтролируемую систему, что угрожает её перерождению, проектирует независимую систему контроля и наблюдения в сфере народного образования. Государственный совет назначал в каждый учебный округ главного инспектора, причём кандидатура последнего утверждалась лично монархом. Главный инспектор представлял от своего имени на утверждение Совета университета, в соответствии с утверждённой численностью, список инспекторов округа. Его главной функцией было наблюдение за исполнением и соблюдением всех законов, действующих в сфере образования. При этом он не мог останавливать решение Совета университета. В этом случае решение передавалось на рассмотрение кабинета министров с представлением мнения Государственного совета. От решения кабинета зависело и принятие соответствующих мер.

Корпоративный характер социума, который, судя по всему, замыслу проекта, предполагалось привить российскому обществу, просматривается, как нам представляется, в статье 81, завершающей раздел, посвящённый системе образования в стране. Она предполагает, что «все учащиеся в каждом учебном заведении составляют товарищества, которые в низших и средних заведениях организуются под наблюдением совета этих заведений, а в высших составляют самоуправляющуюся корпорацию»³. С этого уровня начинается общественная социализация учащихся. На первом этапе товарищество выбирало одного или нескольких депутатов из числа учеников старших классов для участия в работе школьных советов средних и низших школ. Правды ради отметим, что все их функции сводились к присутствию в качестве простых свидетелей при рассмотрении поведения конкретных учеников данной школы. Что же касается высших учебных заведений, то там «по тем же вопросам им принадлежит право совещательного голоса»⁴.

Помимо этого, все создаваемые в учебных заведениях товарищества наделились правом «заявлять в советах об обидах, несправедливостях и нуждах учащихся заведения»⁵.

Таким образом, мы наглядно видим присутствие в проекте не просто технических норм, призванных не только урегулировать те или иные общественные отношения (в данном случае в области образования), но и запустить про-

---

¹ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 22–23.

² Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 23.

³ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 23.

⁴ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 31.

⁵ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 23.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

цессы социальной трансформации, ориентированные на формирование корпоративных профессиональных сообществ; органы, формируемые ими, непосредственно являлись элементами системы управления социумом в целом.

Однако этими инновациями А. П. Рудановский в своём проекте не ограничился. В завершение текста документа в целом расположены три статьи (108–110), каждая из которых может рассматриваться как явная инновация как в сравнении с иными проектами, так и в сравнении со сложившимися на рассматриваемый нами момент общими традициями законотворчества в сфере конституционного права. Конечно, сама компоновка этой группы статей, достаточно разнородных по предмету правового регулирования, наводит на мысль о том, что автор, не успевая довести проект до логического завершения, но не желая при этом поступиться возможностью донести до сограждан свою позицию, оставил их в публикуемом тексте.

Соответственно, в статье 108, наверное, наименее инновационной, а скорее, авангардистской, содержится положение о том, что «здоровье каждого человека должно быть ограждено от эксплуатации фальсификаторов продуктов первой необходимости, каковые должны отвечать за фальсификацию пред судом и в порядке уголовной ответственности»¹. Подобное предложение намного опережало своё время и получило системное распространение в законодательстве уже как минимум второй половины XX века.

Однако инновационность статьи о защите здоровья граждан от фальсификации продуктов питания мекнет перед новациями статьи 109, в которой речь идёт о праве гражданина «отказаться от несения каких бы то ни было налогов», покушаясь тем самым на священную корову демократической политико-правовой мысли о взаимных правах и обязанностях человека, общества и государства. Или как минимум в системе «гражданин – государство». Правда, надо отдать должное автору данного предложения, ибо он отметил весьма нетривиальное условие реализации права не уплачивать налоги. В качестве такового он внёс в текст проекта положение о том, что субъект, реализующий данное право, «одновременно даёт подписку никогда не защищать своих прав собственности ни судом, ни силою»².

В этом же ряду следует, как нам представляется, рассматривать и сходную по замыслу и механизму реализации статью 110. Она предполагала за гражданином право «отказаться от отбытия воинской повинности». Аналогично предыдущей статье это обуславливалось одновременной дачей подписки о том, что он не будет «прибегать для защиты своей личности и собственности ни к суду, ни какой-либо силе»³.

При всей нетипичности данных юридических новаций ещё раз напомним заинтересованному читателю о том, что автор анализируемого проекта не только не юрист, но и этот труд у него, по сути, единственный написанный вне сферы профессиональных интересов в области бухгалтерского учёта. Однако если абстрагироваться от прогнозируемой степени вероятности реализации данных инноваций, то можно обратить внимание на роднящий их базовый

---

¹ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 23.

² Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 31.

³ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 31.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

принцип. Как в 109-й, так и в 110-й статье, а по большому счёту и во всём проекте автор проводит базовый принцип, предполагающий, что истинное предназначение права – в повышении степени самостоятельности индивида и в числе прочего в несении ответственности за принимаемые им решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог работы, по преимуществу посвящённой инновационным положениям проекта конституции А. П. Рудановского, хотелось бы отметить, что инновации в данной сфере даже для специалиста вещь весьма редкая. Большинство известных нам проектов либерального толка основываются на классических текстах, принципах либерального строительства государственности, демократических политических систем. Профессиональные юристы начала века, особенно в случае с «муромцевским» проектом, были также связаны тем, что полагали идеи своих проектов в той или иной степени возможными к реализации. В случае же с «муромцевским» вариантом речь шла об обсуждении соответствующих идей с представителями исполнительной власти,¹ а впоследствии и об использовании ряда идей проекта, преимущественно технических, в текущем законодательстве страны.

Подобные ограничения, безусловно, имеют свои основания и выглядят вполне оправданными. Однако если речь идет о попытке осмыслить либеральное конституционное законодательство начала XX века во всей его сложности, необходимо стремиться к максимально полному охвату его разнообразных проявлений. Важно учитывать не только общие тенденции, но и те тонкие различия, которые определяли специфику правовых проектов того времени. Только при таком подходе можно избежать упрощенных оценок и раскрыть подлинное многообразие идей, предлагавшихся тогдашними реформаторами. Их замыслы варьировались от умеренных конституционных поправок до радикальных преобразований государственного устройства, отражая широкий спектр политико-правовых воззрений. Поэтому анализ этого периода требует внимания не только к программным документам, но и к менее заметным, но не менее значимым инициативам, формировавшим общий контекст эпохи. Такой взгляд позволяет глубже понять, как развивалась либеральная юридическая мысль в условиях нараставших общественных противоречий, и почему одни проекты оставались на бумаге, а другие – воплощались, пусть и в измененном виде.

И в завершение статьи позволим себе привести слова выдающегося отечественного мыслителя начала XX в. Владимира Сергеевича Соловьёва, который говорил о том, что «задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – до времени не превратился в ад»².

И в этом контексте становятся понятны мысли и устремления всех тех

---

¹ Записка, составленная советом из Ковалевского В.И. Ковалевского М.М., Милюкова П.Н., Гессена В.М., Головина Ф.А., Лазаревского Н.И. и Муромцева С.А., представленная государю по поводу выработанного Советом Министров проекта основного и избирательного закона // РГИА. Ф. 1622 (Витте, гр. Сергей Юльевич (1849–1915), Министр путей сообщения, Министр финансов, Председатель комитета министров, Председатель совета министров. Оп. 1. Д. 281).

² Соловьёв В.С. Оправдание добра // Собр. соч. Т. 8. – СПб., б. г. – С. 413.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

авторов проектов основного закона, кто, не будучи специалистом в области конституционного права, политиком, общественным деятелем и даже просто профессиональным юристом, считал значимым для себя представить обществу свои идеи в части вариантов социального конструирования, формирования образа будущего. В их числе и А. П. Рудановский, автор рассматриваемого в настоящем исследовании проекта. Сквозь весьма юридизированный текст, по которому хорошо видно, что автор не относится к носителям высоко формализованного языка юриспруденции, пробивается бесконечная вера в силу образования, научение людей знанию добра. И свидетельство тому в тексте его проекта основного закона России – это статья 70. В ней содержится некая квинтэссенция всего авторского замысла, согласно которой этот закон должен создать условия для того, «чтобы каждый человек выходил из школы поборником любви и правды, а не ненависти и лжи»¹.

Список литературы:

1. Аронов Д. В. Проект Основного закона Российской империи Харьковского юридического общества – место и роль в либеральном конституционном законодательстве начала XX в. // Этноконфессиональные и национальные проблемы развития отечественной государственности в теории, программатике и политико-правовой практике российского либерализма. – Орел, 2015. – С. 253–259.
2. Аронов Д. В., Шепарнева А. И., Леонова И. А., Кошелева С. В. Проект Основного закона Российской империи Харьковского юридического общества – место и роль в либеральном конституционном законодательстве начала XX века // История государства и права. – 2017. – № 1. – С. 47–49.
3. Вдовин С. Е. Деятельность партийно-политических групп гласных Московской Городской Думы 1904 – февраль 1917 г. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 491 с.
4. Записка по поводу выработанного Советом министров проекта основных государственных законов, составленная Совецанием в составе Ковалевского В.И., Ковалевского М.М., Милюкова П.Н., Головина, Лазаревского Н.И., Муромцева С.А. и представленная имп. Николаю II 18 апреля 1906 г.) // РГИА СПб. Ф. 1622 Оп. 1. Д. 281.
5. Медушевский А. Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // Вопросы истории. – 1996. – № 9.
6. Медушевский А. Н. Политическая философия русского конституционализма: дисс. в виде научного доклада ... д. филос. н. – М., 1994.
7. Московские ведомости. – 1905. – 12–13 мая.
8. Освобождения союз. Словарь Брокгауза и Ефрона. [online]. – URL: <http://be.sci-lib.com/article075133.html> (дата обращения: 25.12.2024).
9. О переустройстве учреждения Государственного Совета: Именной высочайший Указ Правительствующему Сенату от 20 февраля 1906 г.
10. Проект Государственной Думы, составленный Екатеринославским

---

¹ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – С. 19.

земством // Право. 1905. 29 мая. № 21 (Еженедельная юридическая газета СПб. Под ред. В.М. Гессена, Н.И. Лазаревского).

11. Проект Основного закона Московской городской думы // Право. 1905. № 21 (29 мая). С. 1735–1746.

12. Проект Основного и Избирательного законов в редакции С.А. Муромцева. – М.: Издательство: М. и С. Сабашниковых, 1911. – 443 с.

13. Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 года. – Харьков: Типография-литография Н.В. Петрова. 1906. – 248 с.

14. Рудановский А. П. Конституция истинной свободы. – М., 1905. – 31 с.

15. Соловьев В. С. Оправдание добра // Собр. соч. Т. 8. – СПб., б. г.

16. Чепус, А. В. Конституционное законодательство Российской Федерации: генезис, современное состояние и основные тенденции развития: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чепус Алексей Викторович. – Москва, 2008. – 198 с. – EDN NPQFWX.

17. Шелохаев, В. В. Либеральная модель переустройства России / В. В. Шелохаев. – Москва: Издательство «Российская политическая энциклопедия», 1996. – 280 с. – ISBN 5-86004-054-7. – EDN SGPPUF.

Сведения об авторах:

АРОНОВ Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, адрес: 302026, Орловская область, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95, e-mail: aronovdv@mail.ru

SPIN-code: 7381-0620, AuthorID: 262263

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5991-4638>

АРОНОВА Светлана Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, адрес: 302026, Орловская область, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95, e-mail: aronovasa@mail.ru

SPIN-код: 2342-4576, AuthorID: 262272263

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5496-699X>

References:

1. Aronov, D.V. (2015) The draft Basic Law of the Russian Empire of the Kharkov Law Society – place and role in liberal constitutional law-making of the early twentieth century. *Ethnoconfessional and national problems of the development of domestic statehood in the theory, programmatics and political and legal practice of Russian liberalism*. Orel, Pp. 253-259. (In Russ.).

2. Aronov, D.V., Sheparneva A.I., Leonova I.A. and Kosheleva S.V. (2017) The draft Basic Law of the Russian Empire of the Kharkov Law Society – place and role in liberal constitutional law-making of the early twentieth century. *History of the*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

---

state and law. 2017. No. 1. Pp. 47-49. (In Russ.).

3. Vdovin, S.E. (2002) *Activities of party and political groups of members of the Moscow City Duma 1904 – February 1917*. Diss. ... Cand. of History. Moscow, 491 p. (In Russ.).

4. Note on the draft of the fundamental state laws developed by the Council of Ministers, compiled by the Conference consisting of V.I. Kovalevsky, M.M. Kovalevsky, P.N. Milyukov, Golovin, N.I. Lazarevsky, S.A. Muromtsev and presented to Emperor Nicholas II on April 18, 1906). RGIA SPb. F. 1622 (Witte, Count Sergei Yulievich (1849-1915), Minister of Railways, Minister of Finance, Chairman of the Committee of Ministers, Chairman of the Council of Ministers). Op. 1. D. 281. (In Russ.).

5. Medushevsky, A.N. (1991) Constitutional projects of Russian liberalism and its political strategy. *Questions of history*. 1996. No. 9. Medushevsky A. N. Russian constitutionalism of the second half of the 19th – early 20th centuries. *The first Russian revolution 1905–1907. Review of Soviet and foreign literature*. Moscow, Pp. 100-137. (In Russ.).

6. Medushevsky, A. N. (1994) Political philosophy of Russian constitutionalism: Diss. in the form of a scientific report ... Doctor of Philosophy. Moscow. (In Russ.).

7. *Moskovskie Vedomosti*. 1905. May 12-13. (In Russ.).

8. *Liberation union*. *Brockhaus and Efron Dictionary*. [online] – URL: <http://be.sci-lib.com/article075133.html>. (In Russ.).

9. «*On the reorganization of the institution of the State Council*» *Personalized Imperial Decree to the Governing Senate of February 20, 1906*. (In Russ.).

10. The draft of the State Duma, compiled by the Ekaterinoslav Zemstvo. *Law*. 1905. May 29. No. 21 (Weekly legal newspaper of St. Petersburg. Ed. by V.M. Gessen, N.I. Lazarevsky). (In Russ.).

11. The draft of the Basic Law of the Moscow City Duma. *Law*. 1905. no. 21 (May 29). P. 1735-1746. (In Russ.).

12. *The draft of the Basic and Electoral Laws as edited by S.A. Muromtsev*. M.: Publisher: M. and S. Sabashnikov, 1911. 443p. (In Russ.).

13. *Minutes of the meeting of the Law Society at the Imperial Kharkov University*. March 19, 1905. Kharkov: Printing house and litorgafiya N.V. Petrov. 1906. 248p. (In Russ.).

14. Rudanovsky, A.P. (1905) *Constitution of true freedom*. M., 1905. 31 p. (In Russ.).

15. Soloviev, V.S. Justification of good. *Collected works*. Vol. 8. St. Petersburg, no data. (In Russ.).

16. Chepus, A.V. (2008) *Constitutional legislation of the Russian Federation: genesis, current state and main development trends: specialty 12.00.02 Constitutional law; constitutional judicial process; municipal law: dissertation for the degree of candidate of legal sciences*. Moscow, 2008. 198 p. (In Russ.) EDN NPQFWX.

17. Shelokhaev, V. V. (1996) *Liberal model of reorganization of Russia*. Moscow: Publishing house «Russian political encyclopedia», 280 p. ISBN 5-86004-054-7. (In Russ.) EDN SGPPUF.

Authors:

ARONOV, Dmitry V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Orel State

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВА**

University named after I.S. Turgenev, address: 95, Komsomolskaya st., 302026, Orel, Russian Federation, e-mail: aronovdv@mail.ru

✉ SPIN-code: 7381-0620, AuthorID: 262263

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5991-4638>

ARONOVA, Svetlana A., Doctor of Economics, Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev, address: 95, Komsomolskaya st., 302026, Orel, Russian Federation, e-mail: aronovdv@mail.ru

✉ SPIN-код: 2342-4576, AuthorID: 262272263

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5496-699X>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В ПРОЦЕССЕ МОБИЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ж. А. Сорокина

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского
Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14

Поступила
в редакцию
15.01.2025

Поступила
после
рецензирования
21.02.2025

Принята
к публикации
23.03.2025

Аннотация. Цель исследования – продемонстрировать, каким образом специфика процесса мобилизации промышленности в Российской империи отражалась на страницах периодической печати.

Источниковым материалом для статьи послужили как проправительственные, так и оппозиционные периодические издания, отдельные материалы которых впервые были введены в научный оборот.

Процесс мобилизации промышленности сопровождался во всех воевавших странах приспособлением экономики к условиям войны. В Германии он начался под контролем государства уже в первые её дни, а в России призыв к нему прозвучал на волне военных неудач в мае 1915 г. Развернувшаяся по этому поводу дискуссия проходила при активном участии периодической печати разной политической направленности. Привлечение её контента позволило взглянуть на развернувшуюся дискуссию под новым углом зрения.

Автором для получения результата была использована методологическая основа, представленная специальными общеисторическими методами исследования: историко-генетическим (ретроспективным) и проблемно-хронологическим. Первый из них применялся для выявления этапов становления мобилизации промышленности в Российской империи и их отражения печатью, второй – для интерпретации видения проблем этого процесса авторами газетных материалов.

В результате исследования автор пришла к выводу, что российские издания с самого начала кампании по мобилизации промышленности выступали сторонниками частной инициативы, приветствовали идею создания на местах военно-промышленных предприятий, одновременно критикуя темпы и результаты этого процесса. Причём проявленная со стороны созданных военно-промышленных комитетов настойчивость, поддержка, оказанная им со стороны периодической печати не только либерального, но и консервативно-правого направления, способствовали росту производительности не только частных, но и казённых предприятий, ускоряли перестройку промышленности для нужд фронта.

Ключевые слова: Первая мировая война, кампания по мобилизации промышленности, газетные материалы, военно-промышленные комитеты, общественное мнение, частные и казённые предприятия

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Для цит.: Сорокина Ж. А. Участие российской периодической печати в процессе мобилизации промышленности в период Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 2. – С. 108–123 – EDN MWWWTS

© Сорокина Ж. А., 2025

Original article

PARTICIPATION OF RUSSIAN PERIODICALS IN INDUSTRIAL MOBILIZATION DURING THE FIRST WORLD WAR

J.A. Sorokina

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky
Address: 14, Bezhitskaya St., 241036, Bryansk, Russian Federation

Received
15.01.2025

Revised
21.02.2025

Accepted
23.03.2025

Abstract. *The purpose of the study is to demonstrate how the specifics of the process of industrial mobilisation in the Russian Empire were reflected on the pages of the periodical press.*

The source material for the article was both pro-government and opposition periodicals, some materials of which were first introduced into the scientific turnover.

The process of industrial mobilisation was accompanied in all the warring countries by the adaptation of the economy to the conditions of war. In Germany it began under the control of the state since the first days of the war, and in Russia the call for it sounded on the wave of military failures in May 1915. The discussion that unfolded in this regard was held with the active participation of the periodical press of different political orientation. The involvement of its content allowed us to look at the unfolding discussion from a new angle.

The author used a methodological framework represented by special general historical research methods: historical-genetic (retrospective) and problem-chronological. The first of them was used to identify the stages of the formation of "industrial mobilisation" in the Russian Empire and their reflection by the press, the second one - to interpret the vision of the problems of this process by the authors of newspaper materials.

As a result of the study, the author came to the conclusion that Russian publications from the very beginning of the industrial mobilisation campaign were supporters of private initiative, welcomed the idea of creating military-industrial enterprises on the ground, while criticising the pace and results of this process. The persistence shown by the established military-industrial committees and the support given to them by the periodical press not only of the liberal but also of the conservative-right direction contributed to the growth of productivity not only of private but also of state enterprises, accelerated the restructuring of industry for the needs of the front.

Keywords: *World War I, industrial mobilisation campaign, newspaper materials, military-industrial committees, public opinion, private and state enterprises*

Funding: *This study was performed without external funding.*

For citations: Sorokina, J. A. (2025) Participation of Russian periodicals in industrial mobilization during the First World War. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 2. p. 108–123. EDN MWWWTS

ВВЕДЕНИЕ

С началом Первой мировой войны в Российской империи происходил спад промышленного производства. Главными причинами назывались недостаток сырья, уменьшение количества рабочих и топлива, расстройство железнодорожного транспорта и финансовые затруднения. Отдельной проблемой была необходимость эвакуации предприятий из западных губерний, прежде всего из Польского и Прибалтийских промышленных районов, которые оказались в непосредственной близости от театра военных действий. Летом 1915 года эта территория была частично оккупирована германской армией. По данным Л. Б. Кафенгауза, находившиеся там предприятия накануне войны выпускали 17,4 % от всей промышленной продукции Российской империи (Погребинский, 2016, С. 172).

Почти полное прекращение торговых отношений с Западной Европой ставило на повестку дня вопрос о развитии собственного производства различных видов промышленной продукции, до этого в стране не производившихся. Все эти обстоятельства предопределили интерес российского правительства к промышленной сфере, прежде всего к военному производству, и уже в первые месяцы с начала военных действий возникло несколько государственных инициатив.

Материалы периодической печати в значительной мере дополняют представления об особенностях выработки конкретных мер, связанных с решением реорганизации российского промышленного производства в условиях Первой мировой войны. Актуальность этих вопросов связана с необходимостью воссоздания полноты картины, сложившейся в России в условиях начавшейся войны, отразить особенности взаимодействия власти и общества в новых реалиях. Публикации на страницах периодических изданий позволяют оценить способность властных структур отвечать на новые запросы, вызванные экстремальной ситуацией. В конечном итоге полученные результаты помогут дополнить новыми фактами основания, приведшие к событиям февраля 1917 года.

На сегодняшний день в рамках отечественной историографии насчитывается немало фундаментальных исследований, посвящённых экономике Российской империи в годы Первой мировой войны. Первые труды по указанной проблематике стали создаваться непосредственными свидетелями процессов, происходивших в экономической сфере в военное время. Так, например, Я. М. Букшпан, экономист по специальности, в годы войны состоял статистиком-экономистом управления делами Особого совещания по продовольствию, регулярно печатал экономические обзоры в ряде газет, а в послевоенное время подготовил монографию, в которой выявил как сходство в военно-хозяйственной политике воевавших стран, так и специфические особенности, обусловленные своеобразием хозяйственно-культурного развития (Букшпан, 1929).

Экономист Л. Б. Кафенгауз в 1915–1917 гг. заведовал статистикой в Московском управлении уполномоченного по топливу, был товарищем министра торговли и промышленности в последнем составе Временного правительства, публиковал экономические обзоры в газете «Русские ведомости». В 1994 г. была издана ранее не публиковавшаяся его монография «Эволюция промышленного производства в России (последняя треть XIX – 30-е годы XX в.)», в ко-

торой на основе систематизации огромного статистического материала учёный прослеживал динамику промышленного производства в переломные моменты российской истории, в том числе в годы Первой мировой войны (Кафенгауз, 1994).

Ряд советских исследователей, посвятивших свои изыскания российской экономике начала XX в., рассматривая происходившие процессы в строго заданном идеологическом ключе, тем не менее смогли выявить и исследовать многие проблемные вопросы, определившие развитие хозяйственной сферы в военные годы (Лейберов, Шкаратан, 1961; Гапоненко, 1970). В 1960-е гг. историком А. Л. Сидоровым был подготовлен труд «Экономическое положение России в годы Первой мировой войны», в котором комплексно рассматривался процесс военно-экономической мобилизации тыла (Сидоров, 1973).

Проблемы, связанные с мобилизацией промышленности в годы Первой мировой войны, находятся в центре внимания современной исторической науки, в том числе на основе новых методологических подходов и введения в оборот массива архивных документов интерпретируются различные аспекты мобилизации промышленности (Военная экономика России в первой половине XX столетия, 2006; Первая мировая война: влияние на экономику России и мира, 2016; Кюнг, 2012).

Тем не менее до сих пор в историографии экономической истории Первой мировой войны обнаруживается немало лакунов. Так, отмечая очевидную роль периодической печати в формировании общественных настроений, историки начинали активнее использовать этот вид исторического источника (Белогурова, 2005; Алферова, 2023). Однако до сих пор практически не исследована роль периодической печати в происходившей трансформации в промышленной сфере.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первые шаги по созданию системы государственного регулирования экономики в условиях военного времени были связаны с вопросами топливного снабжения. Как свидетельствуют архивные документы и исследования экономиста Я. М. Букшпана, несмотря на отсутствие катастрофических перебоев, потеря Домбровского угольного бассейна в Царстве Польском, обеспечивавшего до 10 % общероссийской добычи, в совокупности с прекращением импортных поставок (составлявших около 17 % потребления) создали серьёзные challenges для топливного баланса страны.

23 июля 1914 года Совет министров принял решение об учреждении при министерстве торговли и промышленности специального Межведомственного совещания по обеспечению углём Петербурга. Этот орган, преобразованный впоследствии в Центральный комитет по снабжению топливом под председательством министра торговли и промышленности, первоначально ограничивал свою компетенцию вопросами снабжения столицы. Однако, как отмечает в своем фундаментальном исследовании Букшпан, уже 6 августа 1914 года правительством была дана оптимистическая оценка ситуации, основанная на предположении, что сокращение промышленного производства вследствие мобилизации автоматически снизит потребность в топливе.

Характерно, что эти первые регуляторные меры отражали традиционный для царской администрации подход к решению экономических проблем – со-

здание временных межведомственных структур с ограниченными полномочиями. Как показывают материалы Особого журнала Совета министров за 1914 год, правительство изначально недооценивало масштабы предстоящего кризиса, рассчитывая на кратковременный характер военных действий. Эта позиция хорошо прослеживается в протоколах заседаний, где вопросы топливного снабжения долгое время рассматривались исключительно в контексте обеспечения нужд столицы без учёта общегосударственных последствий.

Анализ документов министерства торговли и промышленности позволяет сделать вывод, что формирование системы топливного регулирования в начальный период войны происходило реактивно, как ответ на конкретные вызовы, а не в результате реализации заранее разработанной стратегии. Это особенно наглядно проявляется в динамике изменения функций Центрального комитета, который постепенно расширял свою компетенцию по мере усугубления топливного кризиса.

Однако в насоро принятых решениях ещё «не было никакой системы, никакой подготовленности», наоборот, в этих первых актах проглядывали очевидные попытки «сохранить в неприкосновенности весь бюрократический аппарат, который, как предполагалось, вполне справится со ставшими на очередь задачами» (Букшпан, 1929, С. 253). В действительности российская верховная власть, как и военное командование, в первые месяцы войны рассчитывала на скорое окончание военных действий и всерьёз не озадачивалась перестройкой хозяйственной жизни страны. Однако неудачи на фронте, связанные, в частности, с дефицитом вооружения, и перерастание начавшейся войны в долгосрочный конфликт заставили заняться соответствующие российские правительственные структуры экономическими проблемами всерьёз. Более того, вопросы, связанные со способами мобилизации промышленности и «милитаризацией самих рабочих», постепенно вышли за рамки кабинетных решений и стали предметом активного обсуждения в обществе, а значит, и в печати.

Начиная с апреля 1915 года был проведен ряд совещаний и созданы комитеты, предназначенные для решения многочисленных проблем, вызванных войной, – по распределению топлива, хлопка, по продовольственному вопросу. 13 мая 1915 года было учреждено Особое совещание под председательством военного министра с предоставлением ему некоторых прав по принятию, исполнению заказов на частных предприятиях (Лейберов, Шкаратан, 1961, С. 37).

Идея мобилизации промышленности была сформулирована в московской газете П. П. Рябушинского «Утро России»: «Надо, немедля ни одной минуты, мобилизовать всю промышленность и приспособить все фабрики и заводы только к нуждам войны. Требования рынка и частного обихода должны быть поставлены на задний план, и каждое предприятие, которое нужно для войны, должно быть усилено станками и машинами с тех фабрик, где нет работы для обороны. Все рабочие должны быть мобилизованы, переведены на военное положение и прикомандированы на предприятия, где они нужны, так как в такое время работа у станка или при машине так же ответственна и нужна, как часовой на передовых позициях» (Утро России. 1915. 23 мая).

Перелом в осознании необходимости тотальной мобилизации промышленных ресурсов произошёл в ходе IX съезда представителей промышленно-

сти и торговли, состоявшегося в Петрограде 26–29 мая 1915 года. Историческое значение этого форума было определено эмоциональным выступлением видного московского промышленника П. П. Рябушинского, только что вернувшегося с фронта, где русская армия потерпела тяжелое поражение в Галиции под натиском войск Макензена. Современники отмечали необычайную страстность его речи, в которой звучали «подлинная боль и горечь» (Биржевые ведомости. 1915. № 14869).

Как свидетельствуют архивные материалы съезда, доклад «Промышленность и война» и последовавшая за ним речь Рябушинского стали катализатором принятия резолюции, призывавшей к немедленной консолидации всех промышленных сил страны. В документе особо подчёркивалась необходимость следования примеру союзников, создавших эффективные системы мобилизации экономики (Промышленность и торговля. 1915. № 13). Эта позиция отражала растущее понимание того, что традиционные методы управления промышленностью в условиях тотальной войны себя исчерпали.

Пресса того времени по-разному оценивала эти события. Если «Биржевые ведомости» акцентировали внимание на эмоциональной составляющей выступления Рябушинского, то «Новое время» (1915. № 14146) скептически отмечало запоздалость организационных мер, указывая, что Германия с первых дней войны опиралась на отлаженный военно-промышленный комплекс, тогда как в России лишь через год после начала боевых действий начали создаваться подобия coordinating структур.

Созданный в результате этих обсуждений Центральный военно-промышленный комитет в Петрограде представлял собой попытку наладить взаимодействие между государственными учреждениями, научно-техническими кругами и представителями торгово-промышленных организаций. Особенностью новой структуры стало включение в её состав представителей Всероссийских союзов земств и городов, что отражало стремление задействовать все возможные ресурсы страны. Однако, как показывают дальнейшие события, эффективность этого органа была ограничена сохранявшимися бюрократическими барьерами и отсутствием чёткого разграничения полномочий между различными ведомствами.

По поводу необходимости планомерного развития вопросов, связанных с работой промышленности в новых условиях, высказалась газета «Речь», отметившая, что не следует скрывать от себя, что решение задачи организации промышленности в новых военных условиях является очень сложным, поскольку владельцы российских предприятий не обладают той предприимчивостью, энергией, способностью к совместным действиям, необходимыми для этого. «Если в стране, с такой старой, с такой великолепно развитой индустрией, как Англия, военно-промышленная техника оказалась не вполне соответствующей предъявляемым к ней необходимым требованиям, если Ллойд Джордж в своей последней речи счёл патриотическим долгом открыто, на всю страну признать в этом отношении превосходство Германии, то уже один этот факт достаточно говорит о том в высокой степени серьёзном значении, какое в настоящий момент приобретает спешная и планомерная мобилизация промышленности для снабжения армии» (Речь. 1915. № 142. 26 мая).

Газета «День» также была склонна критически оценить позицию отечественных владельцев предприятий и отмечала, что на протяжении десяти меся-

цев «все выступления представителей промышленности и торговли не заключали в себе ни одного шага навстречу необходимой строжайшей мобилизации не только финансовых, но и промышленных ресурсов страны» (День. 1915. № 142. 26 мая).

На проходившем съезде отмечалось, что, «хотя в настоящее время правительством уже сделаны первые шаги в этом направлении, как, например, Комитет по топливу, Продовольственный комитет, высочайше утверждённая Комиссия по снабжению армии, – съезд, признавая таковые попытки ещё недостаточными, высказывает пожелания, дабы к участию в действиях новых учреждений привлекались широкие круги: представители Земского и Городского союза, промышленных и торговых организаций, учёные силы. При этом крайне важно, чтобы центральные учреждения озаботились созданием на местах соответственных органов с привлечением местных общественных сил» (Промышленность и торговля. 1915. № 13, (С.)? 542).

Оценивая факт создания Центрального военно-промышленного комитета, газета «Петроградский курьер», в свою очередь, отмечала, что в его составе были объединены представители правительственных кругов, высших законодательных учреждений и промышленности, но это лишь первый шаг, «и шаг этот не должен быть единственным, данный комитет должен явиться центром, от которого расходятся радиусы во все стороны» (Петроградский курьер. 1915. № 479. 26 мая). Для этой цели съезд поручал всем торгово-промышленным организациям образовать районные комитеты, объединявшие местную промышленность и торговлю, для выяснения возможности приспособления существовавших предприятий к изготовлению всего необходимого для армии и флота и согласования общей деятельности фабрик и заводов.

«Поскольку буржуазия официальным мотивом создания военно-промышленных комитетов выдвинула общественную помощь предпринимателей правительству, организация комитетов приветствовалась и официальными правительственными кругами, и черносотенно-реакционной печатью» (Погребинский, 2016, С. 60). Газета «Московские ведомости», например, отмечала: «Благоприятные результаты может дать организация местных военно-промышленных комитетов, ...хорошо знающих силы и средства промышленных предприятий данного района. Местные военно-промышленные комитеты окажут громадную услугу своими указаниями, какое предприятие к чему может быть приспособлено, как велика его производительность, какие могут быть поставлены технические задачи и т. п.» (Московские ведомости. 1915. № 128. 5 июня).

4 августа 1915 года Совет министров санкционировал создание Центрального военно-промышленного комитета, что ознаменовало новый этап в мобилизации экономики Российской империи. Характерно, что формирование местных органов этой структуры началось даже в регионах со слаборазвитой промышленной инфраструктурой, где отсутствовали предприятия, способные немедленно включиться в военное производство. Этот факт свидетельствует о превентивном характере принимаемых мер, направленных на создание резервных мощностей.

Финансовая основа деятельности местных комитетов складывалась из нескольких источников. Как свидетельствуют архивные документы министерства финансов, основу составляли правительственные субсидии, дополняемые системой отчислений (до 1 %) от суммы оборонных заказов, проходивших

через комитеты. Значительную роль играли также добровольные взносы участников этих организаций, что отражало патриотический подъём в предпринимательских кругах. Подобная схема финансирования позволяла сочетать государственное регулирование с элементами общественной инициативы.

Особый интерес представляет механизм вовлечения в военное производство мелких и средних предприятий через систему Всероссийских союзов земств и городов. Этот процесс, подробно описанный в отчётах Особого совещания по обороне, демонстрировал попытку властей максимально задействовать весь промышленный потенциал страны, включая кустарные мастерские и полукустарные производства. Однако, как отмечают современные исследователи, эффективность такой мобилизации оказалась ограниченной из-за технологической отсталости большинства мелких предприятий и сложностей с координацией их деятельности.

Значительное увеличение выпуска оборонной продукции, помимо поддержки армии и решения главной проблемы – достижения перелома в войне, имело и свою привлекательную сторону для частной промышленности. Однако газета «Русские ведомости» критически оценивала доклады, прозвучавшие на съезде, отмечая, что от позиций предыдущих лет их отличали лишь «повышенный тон и бóльшая уверенность». По мнению периодического издания, как обычно, вопросы экономического развития разрешались промышленниками только в той мере, в какой это совпадало с интересами крупных предприятий.

Между тем газета «День», ссылаясь на подготовленный в одной из воевавших стран проект, предусматривавший специальное повышенное обложение доходов предприятий, полученных благодаря военной конъюнктуре, намекала на необходимость таких мер для отечественной частной промышленности, поскольку «экономическая политика нашего торгово-промышленного класса в течение прошедших десяти месяцев не свидетельствует ни о его культурности, ни о его гражданственности» (День. 1915. № 142. 26 мая).

Газета «Русские ведомости» также усматривала в действиях промышленных кругов стремление извлечь из происходившего как можно больше выгод, в том числе и на дальнюю перспективу. По мнению автора статьи в газете, они надеялись на промышленный подъём после войны и на хорошую деловую конъюнктуру, а в связи с этим «требуют создания такой обстановки, которая облегчила бы условия такого подъёма, реформы устарелого законодательства, отмены всяческих ограничений» (Русские ведомости. 1915. № 119. 26 мая). В публикации «Биржевых ведомостей» звучала обобщенная оценка сказанного, и газета констатировала, что вопросы мобилизации промышленности заключались в первую очередь «не в технических условиях, а в общественно-государственных» (Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1915. № 14869. 28 мая).

Правительство выплачивало огромные авансы и предоставляло займы российским предпринимателям, которые на полученные дополнительные финансовые ресурсы закупали сырьё и новое оборудование, а также использовали дополнительную рабочую силу. При этом непрерывно возрастающие расходы перекладывались на казну, а произведённая продукция имела гарантированный сбыт. Результатом явилась возможность модернизировать частные предприятия в некоторых отраслях промышленности за счёт государства. Од-

нако при этом в деле организации промышленности появились дополнительные конкурентные структуры в лице создаваемых торгово-промышленных комитетов, распределявших заказы между частными и государственными предприятиями, угрожая ослабить притязания частного сектора.

В 1915 году началось размещение военных заказов на заводах, услуги которых первоначально отклонялись (Караваева, 2006, С. 68). В частности, производство снарядов перебазировалось на неспециализированные заводы металлообрабатывающей промышленности. Снарядное производство, ранее почти неизвестное частной промышленности, получило значительное развитие. «В центральном районе кульминационным месяцем был ноябрь 1916 года – в нём было исполнено трёхдюймовых снарядов... на 40 % больше, чем за весь 1915 год... Некоторые заводы, изготовившие за японскую войну 30.000 шт. снарядов, выпускали свыше 1 миллиона штук в год» (Караваева, 2006, С. 81).

Распределение военных заказов при этом затрагивало главным образом средние и мелкие предприятия, а погоня за правительственными заданиями зачастую приводила к невозможности их выполнения из-за отсутствия необходимых мощностей. Крупные же заводы и фабрики напрямую контактировали с правительством и получали средства непосредственно из казны. Военно-промышленные комитеты ставили своей целью стать главными распределительными инстанциями, но на практике им удалось получить совершенно незначительное число заказов, главным образом в первый год своего существования (Погребинский, 2016, С. 70). К тому же частные предприятия оказались под дополнительным контролем со стороны созданных комитетов, которые не были ограничены в возможностях расширения своей деятельности.

Мобилизация промышленности с использованием административных начал, конечно, имела определённые плюсы. В таких условиях было больше возможностей для создания и реализации единого плана государственных заданий и контроля за их выполнением, максимального использования имевшихся ресурсов.

В статье в газете «Речь», написанной известным земским политическим деятелем А. И. Шингарёвым, были рассмотрены различные варианты промышленной мобилизации, уже осуществлявшейся в других воевавших странах. В частности, он ссылаясь на опыт Германии, в которой уже спустя шесть дней после объявления мобилизации было введено регулирование работы всех предприятий. Там полагалось распределение правительственными органами рабочих и специалистов по предприятиям, их перевод при необходимости с одного на другое и так далее.

В Англии было предусмотрено сотрудничество официальных структур с частным сектором в экономике, но при этом уже в самом начале войны правительству были предоставлены широкие полномочия по контролю за производством, осуществлявшим военные заказы. Упомянутое выступление Ллойд Джорджа 25 февраля 1915 года было связано с внесением им законопроекта, в котором предусматривалось расширение прав исполнительной власти в отношении не только предприятий, изготавливавших продукцию для армии, но и на те, которые могут быть приспособлены к такой деятельности (Речь. 1915. № 184. 7 июля).

А. И. Шингарёв констатировал: «Но если теоретически принудительная регулятивная система может быть признана наиболее продуктивной, то всё же

нельзя признать её наиболее целесообразной практически. Практика должна считаться с условиями действительности, с общественными привычками, с существующей системой управления, с административными навыками» (Речь. 1915. № 184. 7 июля). По его мнению, опыт Германии не обязательно был применим к Англии и России. «Теоретическая прямолинейность и ясность обязательности может не преодолеть сопротивления практической среды, или, что ещё хуже, будет извращена в произвол, злоупотребления и непоправимые неурядицы» (Речь. 1915. № 184. 7 июля). В то же время автор статьи в газете «Речь» признавал, что «в свободном творчестве всегда больше энергии и продуктивности, чем в механическом исполнении, в условиях нашей русской действительности это сугубо важно» (Речь. 1915. № 184. 7 июля). Однако А. И. Шингарёв допускал, что частные интересы могут преобладать над государственными, поэтому решение, принятое в Англии, является попыткой сочетания системы свободной организации производства при контроле и возможном вмешательстве власти. На его взгляд, этот опыт являлся более подходящим для формировавшейся в России системы отношений в области военного производства.

Ряд российских периодических изданий в этот период высказывали точку зрения, близкую к позиции А. И. Шингарёва. Газета «Петроградский курьер» отмечала, что подъём производства возможен «лишь при неременном условии – наличности доверия – доверия как к промышленности, так и к обществу. Доверие – стимул самодеятельности и объединения, столь необходимых в данный момент. И показать, к скольким ненормальностям привело и приводит отсутствие доверия, и какие неисчерпаемые возможности открывает наличность его, – в этом состоит ответственная и почётная задача Всероссийского промышленного съезда» (Петроградский курьер. 1915. № 479. 26 мая).

Газета «Новое время» высказывала озабоченность по поводу очевидного стремления военного ведомства делать упор на поддержку государственных предприятий: «Казённое хозяйство хорошо, но оно не всегда в состоянии развиться до тех исключительных размеров и требований, какие предъявила современная война» (Новое время. 1915. № 14202. 23 сентября). Автор статьи в газете проявлял уверенность в том, что необходимо широко поставить вопрос о развитии частной промышленности ради государственных интересов. «Почему, если за границей на почве частной инициативы и предприимчивости развились такие колоссы, как Крупп, Крезе, Вилкерс, Армстронг, Ремингтон, Винчестер, Шихау, Флосс и др., почему и нам не иметь своего Круппа и Винчестера?» (Новое время. 1915. № 14202. 23 сентября).

На протяжении месяца после окончания съезда проходила активная работа по организации мобилизованной промышленности. Внутри созданных комитетов стали складываться отделы, секции, комиссии и т. д. (Марголин, 1915, С. 474).

Вслед за оформлением структуры Центрального военно-промышленного комитета началась работа по организации промышленных комитетов на местах. Был установлен приблизительно одинаковый порядок создания этой структуры. Существовавшие в городе торговые организации или городские, земские управы созывали организационные собрания с участием местных общественных деятелей, фабрикантов, торговцев, технических и научных сил. На собрании избирался военно-промышленный комитет и вырабатывались осно-

вы его деятельности. О своём образовании он сообщал местным властям, а также Центральному военно-промышленному комитету (Новое время. 1915. № 14111. 24 июня).

Однако с самого начала стали возникать и определённые трудности, связанные с организационными проблемами. Газета «Новое время» два месяца спустя после начала кампании опубликовала сообщение собственного корреспондента в Екатеринославе под названием «Комитетские разговоры». Речь шла о том, что, в то время как другие комитеты принялись уже за работу, здесь только проходили совещания. Например, в связи с вопросом об обеспечении предприятий рабочими было принято постановление «возбудить ходатайство перед особым совещанием о предоставлении права работать евреям – рабочим и служащим, занятым на заводах и фабриках, независимо от их права жительства» (Новое время. 1915. № 14144. 27 июля).

В той же заметке говорилось о заседании земского комитета, который постановил «возбудить ходатайство о создании Министерства снабжения армии, для объединения и направления деятельности существующих организаций по снабжению армий» (Новое время. 1915. № 14144. 27 июля). По истечении нескольких месяцев вопрос обсуждался в земском исполнительном и военно-промышленном комитетах с вариантом возможности объединения деятельности по снабжению армии. За объединение высказалась и третья местная организация – Союз городов. В итоге на совместном заседании был избран представителем на съезд военно-промышленных комитетов профессор П. Г. Рубин, «который, конечно, прочтёт там свой доклад, а по возвращении тоже сделает своё сообщение... И всё слова, слова, слова, а когда же дело?» (Новое время. 1915. № 14144. 27 июля).

Однако, несмотря на возникавшие организационные проблемы, к 1916 году было создано 220 местных комитетов, объединённых в 33 областных комитета (Гапоненко, 1970, С. 92), деятельность которых распространилась практически на всей территории страны и во всех отраслях экономики (Кюнг, 2012, С. 16). В тех случаях, когда создание промышленных комитетов на местах проходило более успешно, представители военного, а также при необходимости и морского ведомств назначались в них в качестве руководства, после чего начиналась деятельность созданной организации. Обычно на первом этапе выяснялось количество промышленных предприятий, находившихся в этом районе, определялись объёмы сырья, наличие рабочих рук и т. д. Поскольку единого плана снабжения армии в военном ведомстве не существовало, то с его стороны предоставлялись разрозненные заказы, а Центральный военно-промышленный комитет распределял их далее на места.

С самого начала деятельности выявилась основная проблема, заключавшаяся в отсутствии качественного оборудования на старых заводах. До начала войны станки привозились главным образом из-за границы, а в новых условиях такие поставки имели серьёзные ограничения. Между тем такое оборудование было необходимо как для расширения производства на старых заводах, так и для переоснащения и устройства новых предприятий. В результате производство мелких снарядов было распределено по всей территории России через привлечение к нему мастерских с их несовершенными механическими средствами, а машиностроительные заводы занимались изготовлением станков, приспособленных к изготовлению снарядов.

Другой важной проблемой, требовавшей немедленного разрешения, являлось отсутствие необходимого количества квалифицированной рабочей силы. Призыв в армию привёл к увольнению с предприятий обрабатывающей промышленности значительного числа рабочих, на смену которым пришли неквалифицированные работники. Выступая на собрании московских промышленников в июне 1915 года, владелец Московского металлического завода Ю. П. Гужон высказал точку зрения большинства имевших отношение к проблеме развития промышленности в условиях войны. Эти его слова можно встретить в различных изданиях, посвящённых данной проблеме: «По вопросу о рабочих я скажу, что это самый первый вопрос: их необходимо изъять из армии. Если не будет решено возвращение с фронта рабочих, то нам не стоит покупать станки и централизоваться; ничего не выйдет из наших усилий» (Гапоненко, 1970, С. 76).

Решительность владельца московского предприятия вполне объяснима кадровыми потерями, которые понёс Московский металлический завод в результате призывов на войну. Так, на 1 июля 1914 года на нём насчитывалось около 4 тыс. рабочих. «В первую мобилизацию, проведенную в августе 1914 года, завод сразу лишился 700 рабочих (17,5 %), в очередные мобилизации (осенью 1914 и весной 1915 г.) с завода было призвано еще свыше 400 человек» (Гапоненко, 1970, С. 75–76). В целом же в Петрограде отсрочкой от призыва пользовался 51 % рабочих, по Московскому промышленному району – около 40 %, в других районах этот процент был ещё ниже (Лейберов, Шкаратан, 1961, С. 52).

В середине июля 1915 года министерством торговли и промышленности по соглашению с Центральным военно-промышленным комитетом были командированы в города Прибалтийского и Северо-Западного краёв представители Комитета по делам, связанным с переводом рабочих из Риги и Варшавы, устройством пунктов для регистрации безработных среди беженцев Привислянского и Прибалтийского краёв и для направления их во внутренние губернии России (Новое время. 1915. № 14131. 14 июля). В условиях дефицита рабочей силы наблюдался также процесс перехода квалифицированных рабочих на предприятия, которые предлагали более высокий уровень материальной поддержки, и это тоже превратилось в фактор, влиявший на развитие промышленности. Только в 1916 году освобождение от призыва стало более распространённым явлением, и военное министерство создало комитет, в состав которого входили работодатели и комитеты военной промышленности для решения подобного рода вопросов (Букшпан, 1970, С. 241).

Неразбериха с распределением военных заказов, отсутствие необходимого оборудования, сырья и квалифицированной рабочей силы привели к тому, что большая часть военно-промышленных комитетов не справлялась с выполнением взятых на себя заказов. Так, Московский военно-промышленный комитет из полученных на 1 апреля 1916 года заказов на сумму 93,8 млн руб. выполнил заказов только на 56,1 млн руб., т. е. чуть более 50 % (Известия Московского военно-промышленного комитета. 1916. № 23–24. С. 175), и это был далеко не единичный случай.

Ведущие периодические издания стали демонстрировать критический настрой в отношении процесса мобилизации промышленности уже к концу 1915 года. Так, «Новое время» заявляло: «Одной мобилизации промышленности достигнуть будет очень мало, если она не получит правильной организа-

ции и систематизации, обеспечивающих её трудовую и финансовую производительность» (Новое время. 1915. № 14139. 22 июля). Газета рассуждала о том, что основные усилия по-прежнему были направлены лишь на административные усилия: учреждены Центральный комитет военной промышленности и совещания при военном министерстве, идут разговоры о создании министерства военных заготовок или министерства труда. «Чем, в представлении приверженцев новых министерств эти последние будут вестись? – задавался справедливым вопросом автор статьи. – Если существующими уже торговыми промышленными предприятиями, то ведь для этого у нас имеется Министерство торговли и промышленности, только что получившее нового руководителя. Если же имеющих возникнуть новыми предприятиями, – то для этого достаточно увеличить состав старого Министерства, введя в него контингент лиц, сведущих в потребностях военного ведомства» (Новое время. 1915. № 14139. 22 июля).

Предметом критики на протяжении не только 1914–1915 гг., но и в 1916 году являлось отношение самих предприятий к стоящим перед ними задачам в сфере мобилизации промышленности. То же «Новое время» указывало на существующие проблемы в этом процессе: «С первых дней войны обществу стало известно, что некоторые заводы и фабрики, работающие на нужды армии, несмотря на избыток заказов, сокращают своё производство, работают лениво, просрочивают спешные заказы военного ведомства, одним словом, является тормозом к своевременному питанию армии» (Новое время. 1915. № 14157. 9 августа). Как оказалось, в столь горячее время как система, так и постановка работ на обследованных предприятиях Московского промышленного района «не соответствует гжучим потребностям военного времени». Действительно, почти все московские предприятия, обслуживающие нужды армии, работают только в одну дневную смену, причём и эта последняя использована не полностью, а на 30 % менее надлежащего положения дел. Если наш противник достиг таких поразительных результатов, так это потому, что в Германии все заводы мобилизованы для нужд армии, что работа на них происходит круглые сутки и продуктивность их работ равняется 100 %, а не 70 % дневной работы, как у нас.

Иную картину нарисовала газета для своих читателей, опубликовав в начале марта 1916 года статью своего корреспондента, посетившего в феврале этого года два военных завода в Англии, изготавливавших заряды со взрывчатыми веществами. Главное наблюдение свелось к следующему: работа шла неумолимо и безостановочно, смены менялись каждые 12 часов, с начала войны произошло строительство новых цехов и было нанято дополнительное число рабочих. В результате до войны завод изготавливал 7000 зарядов в месяц, теперь же – 25 млн в неделю, а планировалось в перспективе поставлять 75 млн зарядов в неделю. Гарантией намеченных планов являлось то, что все станки на предприятиях были новые и усовершенствованные.

Корреспондент также отмечал, что, конечно, осмотренные заводы были образцовыми «и нельзя ожидать, чтобы все остальные стояли совершенно на их высоте». Однако если предположить, что они стремятся к тем же целям и проникнуты тем же духом, «то какую колоссальную сумму мощи для Англии и её союзников представляют эти заводы военных снарядов» (Новое время. 1916. № 14367. 7 марта).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на протяжении войны происходил процесс постепенного приспособления российской промышленности к нуждам военного времени. Однако решение проблем со всей очевидностью запаздывало и происходило в основном за счёт административного ресурса. Тем не менее до весенних неудач 1915 г. на фронте публикации прессы носили нейтральный характер, постепенно становясь более критичными.

Мобилизация промышленности как таковая начинается в России летом 1915 года. Развернувшаяся в это время дискуссия проходила при активном участии периодической печати, материалы которой позволяют восстановить особенности выработки конкретных мер, связанных с решением реорганизации промышленного производства на новых началах.

С самого начала объявления кампании периодические издания стали отстаивать частную инициативу, приветствовали идею создания на местах военно-промышленных предприятий, одновременно критикуя темпы и результаты работы по их формированию. Процесс учреждения военно-промышленных комитетов и требования представителей частного капитала о расширении сферы их деятельности способствовали росту противоречий между властными структурами и обществом. Настойчивость, проявленная со стороны созданных военно-промышленных комитетов, поддержка, оказанная им со стороны периодической печати не только либерального, но и консервативно-правого направления, способствовали росту производительности не только частных, но и казённых предприятий.

Список литературы:

1. Алферова, И. В. Российская периодическая печать периода Первой мировой войны в контексте информационных ограничений / И. В. Алферова // Вестник Брянского государственного университета. – 2023. – № 4(58). – С. 7–16. – DOI 10.22281/2413-9912-2023-07-04-07-16. – EDN YITKDX.
2. Белогурова, Т. А. Русская периодическая печать и проблемы внутренней жизни страны в годы Первой мировой / Т. А. Белогурова. – Смоленск: Годы, 2005. – 159 с. – ISBN 5-93738-027-4.
3. Букшпан, Я. М. Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914–1918 годов / Я. М. Букшпан. – М.; Л.: Государственное издательство, 1929. – 541 с.
4. Гапоненко, Л. С. Рабочий класс России в 1917 году. Ин-т истории СССР / Л. С. Гапоненко. – М.: Наука, 1970. – 579 с.
5. Военная экономика России в первой половине XX столетия / Российская академия наук, Ин-т экономики; [под ред. Караваевой И. В.]. – Москва: Ин-т экономики РАН, 2006. – 224 с. – ISBN 5-201-03218-4. – EDN QRPGEV.
6. Кафенгауз, Л. Б. Эволюция промышленного производства в России (последняя треть XIX – 30-е годы XX в.) / Л. Б. Кафенгауз. – М.: Эпифания, 1994. – 848 с. – ISBN 5-86170-005-2.
7. Кюнг, П. А. Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны / П. А. Кюнг; Российский государственный гуманитарный университет; Ответственный редактор И. В. Карапетянц. – Москва, 2012. – 237 с. – ISBN 978-5-7281-1261-7. – EDN QAHQWN.

8. Лейберов, И. П., Шкаратан, О. И. К вопросу о составе петроградских промышленных рабочих в 1917 году / И. П. Лейберов, О. И. Шкаратан // Вопросы истории. – 1961. – № 1. – С. 42–58.

9. Марголин, С. Мобилизация промышленности / С. Марголин // Ежегодник газеты «Речь» на 1915 год. – Пг.: Издание редакции газеты «Речь», 1915. – С. 472–480.

10. Погребинский, А. П. Военно-промышленные комитеты / А. П. Погребинский // Первая мировая война: влияние на экономику России и мира: Коллективная монография. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. ТЕИС, 2016. – С. 59–109. – ISBN 978-5-906783-40-0.

11. Сидоров, А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны / А. Л. Сидоров. – М.: Издательство «Наука», 1973. – 662 с.

Информация об авторе:

СОРОКИНА Жанна Александровна, аспирант кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского, адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, e-mail: to-janna @ yandex.ru

SPIN-код: 2346-1333, AuthorID: 1285755

ORCID <https://orcid.org/0009-0006-5046-9757>

References:

1. Alferova, I.V. (2023) Russian periodical press of the period of the First World War in the context of information restrictions. *Bulletin of Bryansk State University*. no. 4 (58). P. 7-16. (In Russ.). – EDN YITKDX.

2. Belogurova, T.A. (2005) Russian periodical press and the problems of internal life of the country in the years of the First World War. Smolensk: Years, 2005. 159 p. ISBN 5-93738-027-4 (In Russ.).

3. Bukshpan, Ya.M. (1929) Military-economic policy. Forms and organs of the national economy regulation during the world war 1914–1918. M.; L.: State Publishing House, 541 p. (In Russ.).

4. Gaponenko, L.S. (1970) Working class of Russia in 1917. Institute of History of the USSR. Moscow: Nauka, 579 p. (In Russ.).

5. Karavaeva, I.V. (2006) Russian industrial production during the First World War. *Military economy of Russia in the first half of the XX century*. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, P. 68-92. (In Russ.) EDN QRPGEБ.

6. Kafengauz, L.B. (1994) Evolution of industrial production in Russia (the last third of the XIX century – 30s of the XX century). Moscow: Epiphany, 848 p. (In Russ.).

7. Küng, P.A. (2012) Mobilisation of the economy and private business in Russia during the First World War. M., 237 p. (In Russ.). EDN QAHQWN.

8. Leiberov, I.P. and Shkaratan, O.I. (1961) To the question about the composition of Petrograd industrial workers in 1917. *Voprosy istorii*. 1961. № 1. P. 42-58. (In Russ.).

9. Margolin, S. (1915) Mobilisation of industry. *Yearbook of the newspaper «Rech» for 1915*. Pg.: Edition of the editorial office of the newspaper «Rech», P. 472-480. (In Russ.).

10. Pogrebinsky, A.P. (2016) Military-industrial committees. *The First World*

War: the impact on the economy of Russia and the world: Collective monograph. Moscow: Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University. TEIS, P. 59-109. (In Russ.)

11. Sidorov, A.L. (1973) Economic situation of Russia during the First World War. Moscow: Nauka Publishing House, 662 p. (In Russ.).

Author:

SOROKINA, Zhanna A., Postgraduate student, Bryansk State University named after I. G. Petrovsky, address: 14, Bezhitskaya St., 241036, Bryansk, Russian Federation, e-mail: to-janna@yandex.ru

✉ SPIN-код: 2346-1333, AuthorID: 1285755

🆔 ORCID <https://orcid.org/0009-0006-5046-9757>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflict of interest.

**ПОДГОТОВКА БОЙЦА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ФРОНТА:
К ИСТОРИИ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (1918–1991 ГГ.)**

Т. С. Иларионова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации. Адрес: 119606, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82*

Поступила
в редакцию
15.01.2025

Поступила
после
рецензирования
21.02.2025

Принята
к публикации
23.03.2025

Аннотация. Цель исследования – выявить причины, обстоятельства включения журналистского образования в систему партийной подготовки кадров.

Для достижения поставленной цели основными методами для автора стали исторический и компаративный. Так, было проведено сравнение советского исторического опыта становления и развития журналистского образования в СССР с опытом Германской Демократической Республики. В ГДР существовала только одна секция (факультет) журналистики – в Лейпцигском университете, а в Академии общественных наук при ЦК СЕПГ никогда на протяжении существования вуза в 1951–1990 годах не было специальной кафедры средств массовой информации, что вовсе не снимало партийной ответственности с главных редакторов газет, журналов, телевидения и радио. Они стали получать дополнительное партийное образование с начала 1980-х годов.

В ходе исследования было выявлено, что журналистское образование имеет свою историю, отражает развитие общества и свидетельствует об отношениях власти и гражданского общества. В России обучение репортёров, редакторов как институт подготовки кадров, важный для конституирования журналистских профессий, зародилось в начале XX века, в советское время стало объектом пристального внимания партийных органов, было введено в систему партийных школ. Но и в университетах, где после войны открываются отделения, а потом и факультеты журналистики, это обучение всегда имело партийный характер. В значительной мере это стало основанием свернуть некоторые из аналогичных кафедр в партийных школах в конце 1970-х годов. С началом перестройки партийные органы усиливают идеологическую накачку кадров, о чём свидетельствуют архивные документы.

Автор делает вывод, что представление работы в средствах массовой информации как важной идеологической и пропагандистской деятельности наложило свой отпечаток на развитие советского общества в целом, на внутреннюю политику стран социалистического содружества. Это остаётся проблемой и поныне и свидетельствует о неоконченном социальном процессе сегментации.

Ключевые слова: журналистское образование, Академия общественных наук при ЦК КПСС, Академия общественных наук при ЦК СЕПГ, высшие партийные школы, идеологическая работа в СССР, средства массовой информации

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Иларионова Т. С. Подготовка бойца идеологического фронта: к истории журналистского образования (1918–1991 гг.) // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 2. – С. 124–141. – EDN EDUMMH

© *Иларионова Т. С., 2025*

Original article

PREPARATION OF «THE IDEOLOGICAL FRONT SOLDIER»: FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF JOURNALISTIC EDUCATION (1918-1991)

T. S. Ilarionova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Address: 82 Vernadsky Ave. 119606, Moscow, Russian Federation

Received
15.01.2025

Revised
21.02.2025

Accepted
23.03.2025

Abstract. The purpose of the study is to identify the reasons and circumstances of the incorporation of journalism education into the system of party training of personnel.

For achieving the goal the author chose historical and comparative methods as the main. Thus, a comparison was made between the Soviet historical experience of the formation and development of journalism education in the USSR and the experience of the German Democratic Republic. In the GDR, there was only one section (faculty) of journalism at the University of Leipzig, and the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the SED never had a special department of mass media during the university's existence in 1951-1990, which did not at all remove party responsibility from the editors-in-chief of newspapers, magazines, television and radio. They began to receive additional party education since the early 1980s.

The study revealed that journalism education has its own history, reflects the development of society and testifies to the relationship between government and civil society. In Russia, the training of reporters and editors as an institution of personnel training, important for the establishment of journalistic professions, originated in the early twentieth century, during the Soviet period it became the object of close attention of party bodies, was introduced into the system of party schools. But even in the universities, where departments were opened after the war, and then journalism faculties, this training always had a party character. To a large extent, this became the reason to curtail some of the similar departments in party schools in the late 1970s. Since the beginning of perestroika, the party organs have intensified the ideological pumping of personnel, which is evidenced by archival documents.

The author concludes that the presentation of work in the mass media as an important ideological and propaganda activity left its mark on the development of Soviet society as a whole, on the internal politics of the countries of the socialist commonwealth. This remains a problem to this day and indicates an unfinished social segmentation process.

Keywords: journalism education, Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU, Academy of Social Sciences under the Central Committee of the SED, higher party schools, ideological work in the USSR, mass media

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Ilarionova, T. S. (2025) Preparation of «the ideological front soldier»: from the history of the formation of journalistic education (1918-1991). *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 15, no. 2. p. 124–141. EDN F EDUMMH.

ВВЕДЕНИЕ

Наличие институтов образования для той или иной общественной среды может служить приметой, опознавательным знаком, что какая-то полезная деятельность, ранее выполнявшаяся на основе социального запроса и самодеятельно, теперь настоящая профессия. Этому учат, а значит, рассчитывают, что приобретённые знания людям потребуются надолго, что они, эти системно представленные знания, послужат для карьеры, дадут возможность достойно зарабатывать.

С журналистикой это случилось только в XX веке, когда разного рода политические режимы уяснили для себя необходимость квалифицированной информационной, пропагандистской работы и стали содействовать организации системного обучения молодёжи разным открывавшимся здесь специальностям.

Работа постоянно писать для изданий периодики на профессиональной основе зародилась с возникновением самих периодических изданий. Но долго она оставалась делом самоучек, тем занятием, которое выросло из литературы, в значительной степени подчинено было литературе, существовало, в частности, за счёт анализа литературных произведений (вспомним, например, труды отечественного мастера слова В. Белинского). Теоретик американской журналистики Том Вулф (Вулф, 2008) особо подчеркивает эту историческую связь журналистики с литературой и признаёт её существование только как отдельной, самостоятельной деятельности, подчинившей себе литературу, лишь с 1960-х годов, когда журналисты стали писать о жизни так, как если бы это была литература: истории в форме сторителлинга или, напротив, бессюжетные лонгриды в печатных изданиях – всё то, что стало называться гонзо-журналистикой и определять новый этап её развития.

Но и на литераторов никто никогда не учил. В этом отношении Литературный институт им. М. Горького в СССР – уникальное явление, хотя писательские и поэтические кружки и частные школы активно действовали на протяжении XVIII–XX веков в России, Европе и Америке. Но, как правило, это были инициативы частные и не протяжённые во времени.

В России до революции не было никаких постоянных и государством поддерживаемых газетных школ и курсов. Даже студенческие издания, исследованию которых был посвящён специальный труд в начале XX века, – это печать тех, кто учился на философов, юристов, математиков и физиков (Сватиков, 1916). И только с утверждением советской власти после Октябрьской революции 1917 года в России начинает проявляться интерес к новому образованию. Этот интерес был подкреплён настоятельной потребностью партии большевиков: и в эмиграции, и в подполье в России выпуск газет (и первой из них была «Искра») считался ответственным и чрезвычайно важным делом. Это не была журналистика с образцами прекрасной русской словесности, это были по большей части пропагандистские тексты, часто с ошибками и неточностями, но именно они, как и подпольная печать в целом с ее агитационными листовками и брошюрами, книгами теоретиков марксизма-ленинизма, оказались более эффективными, чем официоз царского времени, завоевали широкую протестную аудиторию, способствовали перемене народных настроений, привели к революции.

Не успел свершиться большевистский переворот, как 27 октября (9 ноя-

бря) 1917 года Советом народных комиссаров принимается Декрет о печати¹, на основании которого фактически все прежние легальные газеты и журналы, «призывающие к открытому неповиновению или сопротивлению Рабочему и Крестьянскому правительству», «сеющие смуту», закрывались (правда, в декрете содержалось указание, что это временная мера, которая будет «по наступлении нормальных условий общественной жизни» отменена, чего не случилось). И сразу обнаружилось, что в массе своей новые журналистские силы – это лишённые нужной грамотности, не умеющие быстро и хорошо писать, редактировать, организовывать редакционные коллективы люди. Необходимость обучения нового класса журналистов стала насущной.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Журналистское образование – историческое явление, оно возникло с интенсификацией информационных процессов, благодаря развитию медиа, которые стали сферой приложения профессиональных усилий специалистов разных направлений: репортеров, корреспондентов, редакторов печатных и электронных СМИ. Как и любые другие институты образования, подготовка журналистов стала отражением социальных процессов, показывала существо политического режима: на протяжении XX века в самых разных странах эта подготовка, как и вся журналистика в целом, была в зависимости от динамики гражданского общества и от курса государства. Органы власти, политики стремились подчинить или, по крайней мере, привлечь на свою сторону людей, пишущих и снимающих, поставить медиа себе на службу для достижения общих или частных целей, для пропаганды конкретных идей, мобилизации граждан. В этом отношении подготовка журналистов становилась как бы гарантией лояльности медиа к власти в будущем, своего рода страховкой от нежелательных информационных интервенций, что могло бы угрожать стабильности государства.

Журналистика в Европе зарождалась как институт гражданского общества, и подготовка журналистов мыслилась в начале XX века также частью этой среды. Однако тоталитарные режимы изменили соотношение общественных сил, и пресса стала обслуживать интересы правящих групп, пренебрегая такими понятиями, как независимость, правдивость, объективность в освещении текущих событий. Тем более это было усугублено новым курсом государств: крепнет партийная основа политики; в отличие от сословных государств, где факт рождения определял место человека в социальной иерархии, теперь принадлежность к политическому и особенно к элитарному слою определяется инкорпорацией в круг единомышленников, ставящих перед собой цели достижения власти. В. И. Ленин не зря говорил о партии большевиков как о партии нового типа (Ленин, 1963), и это проявлялось также в особых отношениях с журналистами. Вот как описывал Владимир Ильич царскую политику в отношении печати: «В стране самодержавной, с полным порабощением печати, в эпоху отчаянной политической реакции, преследовавшей самомаleastшие ростки политического недовольства и протеста, – внезапно пробивает себе дорогу в подцензурную литературу теория революционного марксизма, изла-

---

¹ Декрет о печати // Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 24–25.

гаемая эзоповским, но для всех «интересующихся» понятным языком» (Ленин, 1963, С. 15). Однако его партия и до прихода к власти, и особенно после Октября 1917 года действовала ещё более жёсткими методами – на основании Декрета о печати вообще закрыв все оппозиционные издания в стране.

Подчинение партийным целям издававшихся газет было мало, недостаточно. Встаёт вопрос о качестве журналистского труда, о подготовке кадров для органов партийной печати. Идти ли по западному пути, отдав эту сферу университетскому образованию, или выстроить исключительно партийную подготовку журналистов? Эти две тенденции, как показывает советская история, на протяжении длительного времени давали о себе знать в организации систем обучения, верх в конечном счёте взяла партийная подготовка кадров – в системе партийной учёбы, а также изменение университетского образования, в котором доминирующими стали предметы по марксизму-ленинизму и истории ВКП(б)/КПСС.

Нечто похожее, но с национальными вариациями, наблюдалось в социалистических странах, и особенно интересным был опыт ГДР, которая с 1949 года, с самого момента своего образования, была на передовой линии информационного противоборства с капиталистическим миром, но не решалась целиком и полностью подчинить партийным целям подготовку журналистов, демонстрируя особый характер профессии для развития общества, подчёркивая гражданский смысл деятельности репортёра и редактора. По крайней мере, именно так можно сегодня оценивать отказ институтов партийного образования Социалистической единой партии Германии открывать специальные кафедры журналистики в системе партшкол и в Академии общественных наук при ЦК СЕПГ, только в начале 1980-х годов наладивших дополнительное образование для главных редакторов, ранее остававшихся в системе обучения исключительно как управленцы и партийные работники.

История показала, что ни тот ни другой путь не защитили социалистический строй от трансформации: в СССР журналисты, получившие солидную партийную подготовку, фактически первыми стали на сторону перестройки и тех, кто требовал лишения КПСС её привилегий и полномочий. В ГДР же подобный процесс закончился объединением страны на условиях Федеративной Республики Германии, то есть полным крахом социалистической системы.

Проблема партийной подготовки журналистов, как показал этот разнообразный опыт, именно в том, что эта подготовка ничего не гарантирует для правящего слоя; журналистика продемонстрировала свою лабильность, маневренность, лёгкую смену позиций, что в конечном счёте и обеспечило быструю общественную трансформацию. Партийные журналисты стали первыми в развенчании мнимых преимуществ социализма, и случилось это при первых же попытках именно партийной трансформации окостеневшей политической системы.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

Для исследования этой темы были использованы разные методы и методологии. Исторический подход позволил рассмотреть динамику социальных отношений, а применительно к институтам журналистского образования – увидеть смену форм и видов подготовки кадров, выявить цели партийных органов, ввести в систему партийных школ и Академии общественных наук при ЦК

КПСС специальные кафедры для решения этой проблемы. Исторический подход детерминировал не только использование опубликованных трудов специалистов по развитию системы средств массовой информации, по возникновению и развитию организационных структур для преподавания журналистики в университетах и партийных школах, но и обращение к неопубликованным архивным материалам, прежде всего к документам Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ, Ф. 606).

Компаративный анализ требовался для того, чтобы удостовериться: советский опыт – не уникальное явление, а общий тренд в развитии такого института, как журналистское образование. Усилия правящей партии социалистического толка в подготовке кадров для средств массовой информации обеспечивают кратковременный успех в поддержании стабильности общества, в консервации догм и ценностей, пропагандируемых сверху. Это можно было проследить на материалах Федерального архива Германии (BArch, Ф. DY 30).

Для подготовки статьи важным теоретическим и методологическим источником послужил труд древнекитайского политолога Шан Яна, который видел социальное развитие как борение власти и народа. Советский (социалистический – в братских для СССР странах) опыт построения внутренней политики функционировался по рецептам легистов, к которым относился Шан Ян: «...когда народ слаб, государство сильное, когда государство сильное, народ слаб. Поэтому государство, идущее истинным путём, стремится ослабить народ...» (Шан Ян, 2017, С. 224). В жёстком курсе по отношению к журналистам виделся залог стабильного существования общества, в сохранении в неизменном виде конструкции власти коммунистической партии.

Значение при исследовании темы имели и труды историков отечественной системы журналистского образования, таких как Р. П. Овсепян (Овсепян, 2007), В. П. Таловов (Таловов, 1990), А. Н. Тепляшина (Тепляшина, 1989): они показывали изменения в этой системе как естественное развитие общественно-политической ситуации в СССР, что позволило обогатить статью фактами из прошлого, а также критически оценить позиции авторов, которые не видели в этих фактах, на наш взгляд, основного – стремления партии коммунистического типа главенствовать в обществе, тотально контролировать информационные потоки, управлять средствами массовой информации к своей выгоде и, исходя из собственных представлений об успешном социальном пути, укреплять, удерживать власть. В последние годы внимание исследователей было приковано к региональной истории школ журналистики, вышел также ряд учебных пособий на эту тему (История отечественной журналистики, 2020; История медиакритики, 2023; Медийная регионалистика, 2023).

Открытые Г. Д. Лассуэллом законы пропагандистского воздействия на людей позволили понять место журналистского образования в парадигме партийной прессы как неотъемлемой части общего доминирования «руководящей и направляющей силы», то есть коммунистической партии, над советским обществом. Журналистское образование было элементом этой системы, оно не выбивалось и не могло выбиться из общего ряда. И всё равно это не стало сдерживающим фактором последовавших глубоких политических трансформаций.

ПЕРВЫЕ ГАЗЕТНЫЕ КУРСЫ: СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

Создание сети обучающих учреждений для журналистов – не советское

изобретение. Так, в США уже в самые первые годы нового, XX века при крупнейших университетах, как правило, на юридических факультетах, создаются журналистские курсы (Таловов, 1990, С. 9). Однако настоящим двигателем профессионального обучения кадров для периодики стала такая особенность печатного слова, как способность мобилизовать большие массы людей на политические действия. Эту особенность прессы со всей очевидностью раскрыли формировавшиеся партии как легитимные участники общественной жизни развитых стран, а также Первая мировая война, показавшая со всей очевидностью значение убеждения, агитации, пропаганды для достижения военных и политических целей (Лассуэлл, 2021). После войны образовательные организации создаются и начинают действовать на постоянной основе повсеместно. В Германии уже в 1920-х гг. была целая сеть подобных заведений как при университетах, так и при общественных организациях (Таловов, 1990, С. 8).

В послереволюционные дни в России совершенствование газетного дела стало актуальной задачей. Это было связано, конечно, с тем, что прежняя журналистика, культура печатного дела безвозвратно ушла в прошлое.

В резолюции «О партийной и советской печати», принятой VIII съездом партии в марте 1919 года, говорилось: «Общее ослабление партийной работы за время гражданской войны в высшей степени вредно отразилось на состоянии нашей партийной и советской печати. Общий недостаток почти всех наших партийных и советских периодических изданий – оторванность от местной, а нередко и от общей политической жизни. Провинциальная партийная и советская печать почти совершенно не освещает местную жизнь, а материал по общим вопросам подбирает крайне неумело. Печатаются длинные, малоинтересные статьи вместо того, чтобы откликаться короткими, простым языком написанными статьями на важнейшие вопросы общей и местной жизни. Иногда целые страницы заполняются декретами вместо того, чтобы излагать простым, понятным языком наиболее важные из них» (Коммунистическая..., 1983, С. 115).

28 апреля 1919 года Политбюро ВКП(б) обсуждает заявление Л. Троцкого о том, что «газеты (петроградские и особенно московские) совершенно невозможно читать вследствие скверной печати и об излишнем количестве газет в Петрограде, что при недостатке бумаги вызывает уменьшение тиража более популярных газет» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 5. Л. 1-2).

В Петрограде возникают первые журналистские кружки, потом инициативу перехватывает телеграфное агентство РОСТА, при котором открывается учебное заведение с громким названием Институт журнализма (Тепляшина, 1989, С. 12). В этом институте по преимуществу преподавали практические работники, а также партийные функционеры (Таловов, 1990, С. 17-21): необходимо было воспитать не только профессионалов, владеющих словом и техникой редактирования, но и идеологических бойцов, которые могли бы поставить свой талант и знания на службу партии. Позже в Москве открывается Государственный институт журналистики (первоначально назывался Институт красных журналистов) (Таловов, 1990, С. 21). Особенностью этих первых образовательных учреждений было то, что они организовывались именно как государственные, хотя и должны были всецело выполнять задачи партии большевиков. Журналистика мыслилась партийной работой, как это было на начальных этапах формирования самой РКП(б) – ВКП(б) за рубежом (когда действо-

вали школы в Женеве и Ланжюмо (Таловов, 1990, С. 15–16)), но не работой бюрократической, аппаратной, и потому ещё не пришло время рассматривать её в качестве абсолютного инкорпоранта партийной системы.

Сохранились некоторые из выпущенных типографским способом программ Государственного института журналистики, в частности по публицистике; этот курс вёл М. С. Гус. Он предусматривал освоение предмета в размере 160 учебных часов на протяжении 32 недель – по одному занятию в неделю (64 часа с преподавателем, 96 – самостоятельно). Упор делался на освоение публицистических жанров, на практические тренировки слушателей по подготовке собственных материалов (Государственный институт журналистики. На правах рукописи. Программа по публицистике к курсу М. С. Гуса. Б. м., б. г. 1–4). Особое внимание уделялось летней практике. Она была организована таким образом, чтобы слушатели («практиканты-гигевцы») максимально осваивали редакционные процессы и тренировались в самостоятельной подготовке статей, заметок и корреспонденций. Причём от практики к практике должен был быть своего рода ученический карьерный рост: если сначала необходимо было освоить весь функционал разъездного корреспондента, то потом следовало исполнять обязанности заведующего отделом редакции, потом – ответственного секретаря, а затем – выпускающего редактора. Помимо чисто учебных задач, от практикантов требовалось показать в своих отчётах и внутриредакционные отношения. Это позволяет сделать вывод, что Государственный институт журналистики выполнял не только образовательные задачи, но и собирал своего рода инсайдерскую информацию о деятельности газет и журналов, которая могла быть использована и органами власти для принятия разного рода решений – от аналитики до репрессий (к такого рода сведениям относились: работа с рабселькорами с указанием, сколько и какие рабселькоры есть у редакции; взаимоотношения редакции и типографии; обследование хозяйственной деятельности газеты (два последних вида информации были указаны как факультативные)¹.

Поступить в ГИЖ можно было только после своеобразного конкурса документов – их оценивала так называемая мандатная комиссия. Скорее всего, требовались рекомендации партийных, советских органов, самих редакций, для того чтобы можно было получить право сдавать вступительные экзамены. Эти экзамены проводились по русскому языку, математике, географии, истории России и ВКП(б), истории классовой борьбы на Западе и по политэкономии. Кроме того, поступающие должны были написать два сочинения – по истории России и по истории западноевропейского рабочего движения. В выпущенной в 1929 году брошюре «Как поступить в Государственный институт журналистики» уже особо отмечалось, что «поступающий в ГИЖ, помимо работы над программой к приемным испытаниям, должен ни на минуту не упускать из вида, что он поступает не просто в высшую школу журнализма, но что это в то же время партийная школа. Поэтому за время подготовки необходимо усилить свою ориентировку по всем основным задачам партии в свете решений последних съездов и конференций»².

---

¹ Государственный институт журналистики. Схемы отчётов о летней практике студентов всех курсов ГИЖ. – М., 1928.

² Как поступить в Государственный институт журналистики. – М.: Типо-лаборатория ГИЖ, 1929. – С. 3.

ФОРМИРОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ КАК ПАРТИЙНОЙ ПРОФЕССИИ

Из гражданского дела журналистика становится делом партийным. Это важная трансформация тем более была усилена с созданием разного рода коммунистических, партийных школ. 14 ноября 1938 года принимается решение ЦК ВКП(б) «организовать Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) с трехгодичным курсом для подготовки высококвалифицированных теоретических кадров партии». Эта же формулировка содержится в докладе И. В. Сталина XVIII съезду партии. Но затем, по предложению вождя, школа получила более короткое наименование – Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф.17. Оп. 125. Д. 42. Л. 27). Уже в первом же её наборе были руководящие работники газет и журналов (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 394. Л. 12–13).

За пять лет ВПШ произвела четыре выпуска слушателей – всего 1582 человека, в том числе имеющих высшее образование – 1024 человека. Значительная группа выпускников пополнила редакции периодических печатных органов, многие стали редакторами областных и краевых газет, военными корреспондентами, пришли в систему радиовещания. В высших партийных школах, возникших в областных центрах в самых разных уголках СССР, также создаются, но потом закрываются по разным причинам отделения газетно-журнальных работников. Как правило, это были своего рода курсы дополнительного образования, повышения квалификации, но не базовой подготовки журналистов. Однако в 1930-х годах определяется главное – редакционная деятельность мыслится именно как важная пропагандистская, партийная работа. К этому моменту ни в одном общедоступном университете или вузе подготовка журналистов не велась.

Своего рода противоборство – будет ли журналистское образование чисто партийным, идеологическим или же оно должно стать одним из направлений университетской подготовки – в предвоенное время оказалось в пользу партии. Впечатляющим было рассмотрение вопроса в 1943 году: в разгар кровопролитных боёв на фронтах Великой Отечественной войны в ВПШ предполагалось создать отделение журналистики. Для учёбы Управление пропаганды ЦК партии планировало отобрать 75 человек из уже принятых на обучение и ещё 40 второкурсников предусматривалось перевести (фактически с понижением) на первый курс. Кроме того, с 1 сентября 1943 года предполагалось открыть и курсы для журналистов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 182. Л. 18). Это содержалось в проекте постановления ЦК ВКП(б); было ли оно принято, данных нет.

Однако в это же время обсуждается и возможность организовать на филологических факультетах государственных университетов отделения журналистики. В 1941 г. институт журналистики в Свердловске вошёл на правах факультета в состав Уральского государственного университета¹. Но лишь в 1947 году на филологическом факультете Московского государственного университета открывается отделение журналистики, позже, в 1952 году, оно приобретает статус факультета (Факультет..., 2007, С. 8).

Университетское образование журналистов предполагало, что студенты будут получать основательную литературную подготовку, но также получат

---

¹ Университетская система подготовки журналистов // https://studme.org/291036/zhurnalistika/universitetskaya_sistema_podgotovki_zhurnalistov (дата обращения 28.12.2024).

достаточные для успешной работы знания об экономике, социальных процессах, кроме того, будут в обязательном порядке осваивать такие предметы, как диалектический и исторический материализм, история партии, научный коммунизм и политическая экономия социализма. Велась и специализация – на газетном, редакционно-издательском отделениях, на отделениях телевидения и радио, международной журналистики. Весьма заметной вехой в журналистском образовании стал 1972 год, когда было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране». В ходе его реализации в 1973 г. Минвуз утвердил новый типовой учебный план по специальности «журналистика»¹.

Однако вовсе не ставилась задача развития журналистики как института гражданского общества. Именно это подчёркивалось в принятом 20 января 1975 года Постановлении ЦК КПСС «О мерах по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров». В нём партийные комитеты всех уровней, а также ответственные за сферу образования министерства и ведомства обязывались «обеспечить прочное усвоение будущими журналистами теории марксизма-ленинизма, исторического опыта КПСС, внутренней и внешней политики партии, методов идеологической работы»². То есть журналистика мыслилась как институт обеспечения функционирования власти, которая в тот момент была воплощена в деятельность именно партийных органов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНГАЖИРОВАННОСТЬ ЖУРНАЛИСТИКИ

Для России дилемма «С кем вы, мастера культуры?» С государственными органами или с гражданским обществом?» не нова. Сам факт возникновения периодики как дела при троне (вспомним петровские «Ведомости» – первую печатную газету, название которой от слова «ведать», то есть знать, однокоренного с «ведомством», то есть органом государственной власти) позже, в советское время, был полностью перенесён и на обучение журналистике – даже в университетах. Как раз это и подчёркивалось в постановлении ЦК 1975 года: необходимо было растить специалистов, полностью поддерживающих и прославляющих режим.

Однако и до революции у государства не было всегда только этой, один раз и навсегда поставленной цели, были периоды масштабных реформ, которые позже сменялись консервативным правлением, и этот повторяющийся на протяжении тысячелетия российский исторический цикл как раз и задавал рамки общественной жизни, а позже – журналистике. «При полном молчании независимой печати и под хвалебные гимны щедринских газет типа «Чего изволите», реакция обрушилась на все реформы Александра II и наложила свою тяжелую руку на всю русскую землю. Реакция царицы во все царствование Александра III, и в эти 13 лет Россия сделала большой скачок назад: все дурные инстинкты, все бесчестные поползновения и безнравственные цели поощрялись; все чистое и честное преследовалось. Деморализация охватила все слои общества, нажива сделалась общим лозунгом...» – писали находившиеся в эмиграции русские литераторы и журналисты, выпустившие в 1898

---

¹ Университетская система подготовки журналистов // https://studme.org/291036/zhurnalistika/universitetskaya_sistema_podgotovki_zhurnalistov (дата обращения 28.12.2024).

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 12. 1971–1975. – М.: Политиздат, 1986. – С. 489–490.

году мартиролог преследований печати в России (Самодержавие и печать в России, 1898, IX).

И если в 1975 году партия подчёркивала необходимость партийного воспитания журналистов, то вскоре, в 1978 году, повеяли новые ветры. Об этом свидетельствует архивный документ – поданная Академией общественных наук при ЦК КПСС заведующему сектором газет Центрального комитета партии В. Н. Бакланову аналитическая записка от 15 апреля 1988 года под названием «О совершенствовании системы подготовки руководящих кадров журналистов» (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 1–8). Академия в эту пору открыла кафедру средств массовой информации, она-то и провела углублённое социологическое исследование деятельности республиканских, краевых и областных газет.

Авторы аналитической записки отмечали: непоправимый вред системе подготовки журналистских кадров был нанесён в 1978 году, когда прошла реорганизация учебных заведений при ЦК КПСС, затронувшая и региональные ВПШ. Тогда на основе Постановления ЦК КПСС от 2 марта 1978 года «О мерах по совершенствованию подготовки кадров в высших партийных учебных заведениях в свете указаний тов. Брежнева Л. И., изложенных в Отчетном докладе Центрального Комитета XXV съезду партии»¹ «в целях обеспечения систематической подготовки руководящих кадров высокой квалификации для центральных, республиканских, краевых и областных партийных и государственных органов, идеологических учреждений и организаций» на базе Высшей партийной школы, Академии общественных наук и Заочной высшей партийной школы при ЦК КПСС было создано единое, качественно новое учебное заведение – Академия общественных наук (АОН) при ЦК КПСС (Иларионова, 2024), то есть прежняя ВПШ при ЦК КПСС прекратила свое существование. Однако региональная сеть высших партийных школ продолжила свою деятельность. Этим школам было адресовано вышедшее 13 июня 1978 года Постановление ЦК КПСС «О мерах по совершенствованию подготовки партийных и советских кадров в республиканских и межобластных высших партийных школах». Только вот сами республиканские и межобластные ВПШ также не остались в неизменном виде. В записке 1988 года подчёркивается именно это: в Ленинградской, Минской и Московской ВПШ, а также в Баку, Свердловске, Хабаровске и Одессе были закрыты кафедры журналистики (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 4). Авторы оценивали это решение как существенный ущерб, нанесённый всей системе идеологической работы в стране. Именно с этим связывались провалы в освещении средствами массовой информации хода перестройки. Лишь 28 процентов редакторов городских и районных газет в союзных республиках (без РСФСР), как указывали авторы записки, имеют партийно-политическое образование. Причём была существенной разница в этом показателе от региона к региону. Так, на Украине только 44 процента главных редакторов не учились в ВПШ, тогда как в Прибалтике, Закавказье, Средней Азии, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке с дипломом партийного вуза были лишь единицы из числа главных редакторов газет этого уровня.

---

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 13. 1976–1980. 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – С. 235–237.

С первых же строк документа АОН при ЦК КПСС речь идёт о новой и очень тревожной тенденции: в ноябре 1987 года 86 процентов из более чем трёх сотен опрошенных редакторов республиканских, краевых и областных газет отметили вклад своих изданий в перестройку как «средний» или «ниже среднего». То есть впервые получалось так, что на призыв партии участвовать в реализации принятого ЦК политического курса далеко не все издания откликнулись с воодушевлением и умело. Более того, опрос показал «известное отставание местной печати, а также телевидения и радиовещания от насущных потребностей дня», и это объяснялось «недостаточным умением журналистов ориентироваться в современной быстро изменяющейся политической, экономической и социальной обстановке» (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 1). Каждый четвёртый редактор в ходе опроса признался, что неуверенно чувствует себя на своём посту в период перестройки, а 69,3 процента подчеркнули при этом слабую кадровую обеспеченность редакций. Особенно остро дефицит квалифицированных редакционных сотрудников ощущался в низовом звене – на районном и городском уровнях. Авторы документа подчёркивали: «высшее партийно-политическое образование имеют лишь около 14 процентов сегодняшних заместителей редакторов городских и районных газет, около 7 процентов ответственных секретарей, менее 5 процентов заведующих отделами. В целом по стране до двух третей работников средств массовой информации городского и районного уровней не имеют даже журналистского образования» (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 5). Приводился пример Казахстана: из трёх тысяч работников редакций областных, городских и районных газет свыше пятисот вообще не имели высшего образования, и для этих товарищей очная или заочная учёба в высшей партийной школе была бы необходимой (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 6).

Авторы аналитической записки (а вместе с ними, конечно, и академия в целом) считали, что необходимо коренное улучшение подготовки и переподготовки журналистских кадров. Удивительно: на дворе была перестройка, сама пресса, в том числе центральная, писала о самых разных, ранее запретных темах, газеты выходили феноменально высокими тиражами, но в АОН при ЦК КПСС были убеждены: хороший журналист, отлично знающий редакционные процессы, выдвинутый на пост редактора издания, без того, чтобы «резко расширить свой идейно-теоретический и политический кругозор, приобрести необходимые знания в области конкретной экономики, партийного и советского строительства, управления, социологии, социальной психологии» (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 2), не будет состоятелен как управленец. И тут важно руководствоваться «методологическими указаниями В. И. Ленина».

Все эти данные были приведены, конечно, с определённой целью. Получить качественную подготовку журналистов, считали авторы документа, можно только в системе партийной учёбы. Не принималось в расчёт, что и в университетах основная часть предметов – это и была фактически партийная учёба. Но предлагалось восстановить кафедры журналистики в ВПШ по стране, там же, где этого пока не сделано, – увеличить приём руководителей редакций на другие партийно-политические специальности, а для партийных работников расширить курсы лекций с целью получения ими знаний «о современных требованиях к руководству средств массовой информации». Что касалось самой академии, то она просила дать ей возможность в год принимать 30–40 журналистов, чтобы «создать в ныне действующей структуре заочно-очного обуче-

ния кадров специальное отделение работников средств массовой информации» (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 7). Этому же служила бы подготовка кадров высшей квалификации в аспирантуре академии (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 6).

Предложение о расширении возможностей учиться в академии обосновывалось следующим образом: «Создание специального отделения позволило бы придать подготовке руководящих кадров журналистов большую целенаправленность и дифференцированность. Появилась бы возможность с учетом интересов и практических потребностей слушателей существенно перестроить преподавание общетеоретических дисциплин, более точно сориентировать курсы социологии, социальной психологии и управления, значительно расширить изучение истории партийно-советской печати, телевидения и радиовещания и актуальных проблем деятельности средств массовой информации, приблизить эту работу к живой практике» (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 7).

Никакого особого отделения в конечном счёте создано не было, приём в аспирантуру сохранился на прежнем уровне – 10–12 человек в год (собственно, авторы аналитической записки это и предлагали) (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 8). А журналистика времён перестройки продолжала привлекать к себе общественное внимание. 12 июня 1990 года был принят впервые в истории страны Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации». В нём не содержалось ни единого положения о Коммунистической партии Советского Союза и её особых привилегиях в информационном пространстве. Иначе и быть не могло, ведь немногим ранее, 14 марта того же года, Законом «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР» были внесены коренные изменения в 6-ю статью Конституции, которая ранее закрепляла за КПСС роль руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы. Теперь речь шла просто о политических партиях, КПСС даже не упоминалась. Результатом стал массовый отказ редакций газет и журналов от своих прежних учредителей – партийных комитетов соответствующих уровней. Эпоха монополии партийной печати подходила к концу. И никакое партийно-политическое образование её спасти уже не могло.

Выпускники Академии общественных наук, высших партийных школ, которые уже учились по направлению «Журналистика», вышли в новый мир и пополнили в массе своей, как это ни странно, лагерь тех, кто внёс свой вклад в преобразование советского общества, в его отказ от монополии партии.

ПОДГОТОВКА РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ СМИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИИ

Интересно сравнить советский кейс с ситуацией в ГДР, которая во второй половине 1980-х годов проходила свой путь «перестройки», приведший к объединению Германии за счёт утраты социалистической государственности. Там журналистское образование давалось только в секции (на факультете) Лейпцигского университета (*Das journalistische System der Deutschen Demokratischen Republik im Überblick...*, 1988). Академия общественных наук при Центральном комитете Социалистической единой партии Германии, как и Высшая партийная школа имени К. Маркса, никогда не имела в своём составе какой бы то ни было кафедры средств массовой информации. На обучение, и то

на короткие формы, на программы дополнительного образования начинают активнее, чем раньше, приниматься группы главных редакторов печатных и электронных СМИ только после 1981 года, после X съезда ЦК СЕПГ: повышение квалификации за пять лет прошли 60 руководящих журналистских работников печати, радио и телевидения, среди них – главные редакторы окружных газет и их заместители. Интересно, что эта категория слушателей была названа «Агитация». При этом за тот же период в академии свою квалификацию повысили 430 учёных-обществоведов, 700 руководящих работников высшей школы, 115 представителей сферы культуры, 120 представителей армейских и иных силовых структур (Weiterbildungslehrgänge für leitende Kader an der Akademie für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED seit dem X. Parteitag (Juni 1981 bis Mai 1985). Berlin, den 4. Jun 1985//BArch, DY 30/38470). В более ранний период руководителей СМИ вообще специально не учили: ставка делалась на секретарей по пропаганде партийных комитетов, а также силовых ведомств. Об этом свидетельствует отчёт академии о проведённых краткосрочных курсах в период между IX и X съездами партии. Только в 1979 году целевую подготовку прошли работники редакции «Konsequent» – теоретического журнала коммунистов Западного Берлина, всего 12 человек¹.

С чем это было связано? Главным образом с близостью к границам капиталистического мира, ведь вещание телевидения и радио Федеративной Республики и Западного Берлина распространялось на всю территорию ГДР, противостоять им просто партийной накачкой кадров, просто ведением пропаганды было невозможно, более того, такой курс в чувствительной сфере СМИ сразу стал бы известен во всём мире, был бы ещё одним поводом для дискредитации социалистического режима, чего руководители ГДР пытались избежать.

С 9 по 20 января 1989 года прошли обучение 28 человек из Комитета по радиовещанию (Übersicht über die im 1. Halbjahr durchgeführten WBL. Berlin, den 7. Juli 1989//BArch, DY 30/38470). Интересно, какая оценка давалась в академии этому обучению, его целям и результатам. Оно было организовано в полном соответствии с основными направлениями, указанными партией. Говорилось о стадии развитого социализма в ГДР. При этом в центр внимания выдвигались внутренние факторы этого общественного развития, хотя, конечно, факторы международные, внешнеполитические рассматривались тоже. Упор при этом делался на развитие социалистических стран и братских партий. Ясно, что в этом пункте содержалось деликатное упоминание резкого поворота от прежних догм к перестройке в СССР, подчеркивалось, что главное для академии было укрепить в слушателях убеждение в суверенном, своём пути ГДР в меняющихся условиях.

А в специальной сопроводительной записке, поданной в ЦК СЕПГ по этому поводу, говорилось также, что состав слушателей курсов предполагает наличие большого выбора актуальных тем обучения, на высоком уровне должны были быть и организаторская подготовка, и работа референтов, оказывающих слушателям помощь в ходе обучения.

Кроме того, содержанием дополнительного образования должны были стать как лекции, так и научные дискуссии с обязательным упором на основ-

---

¹ Übersicht der Weiterbildungslehrgänge der Wahlberichtsperiode zwischen den IX. und X. Parteitag der SED. BArch, DY 30.38470.

ные направления деятельности Социалистической единой партии Германии по её дальнейшему преобразованию общества ГДР. Подчёркивалось, что социальное развитие полно противоречий, что мировой социализм остаётся объектом нападков агрессивных капиталистических сил, что определяет проблемы внутреннего развития «реального социализма». Неудивительно, что слушатели курсов ожидают от академии ответы на непростые вопросы современности. Нельзя уходить в период обучения от острых тем, но, основываясь на материалах XII съезда СЕПГ, уверены были авторы документа, удастся сообща понять, как двигаться дальше, как сохранить и упрочить руководящую роль партии в ГДР. Более того, авторам обзора казалось совершенно ясно, что в сложившихся условиях следует усилить именно политико-идеологическую работу, привнести это в образовательные курсы на всех уровнях, и это должно сочетаться с глубоким анализом общественно-политических процессов и выявлением преимуществ социализма для слушателей.

Два аспекта особенно важно учитывать в этой работе, подчёркивали авторы:

1. Ориентировать слушателей на высокий теоретический уровень подготовки, а также высокую информированность о протекающих процессах, учитывая при этом особое положение номенклатурных кадров и принимая во внимание, что в любом случае разрыв в знаниях и информированности у секретаря окружного комитета партии и руководителя кафедры университета или вуза остаётся по-прежнему серьёзным.

2. И потому всё равно нужно будет ещё учитывать адресность дополнительного образования. Конечно, от каждого слушателя требовалось активное участие в получении знаний. И потому курсы обязательно предполагают самостоятельно проведённые слушателями исследования, которые необходимо будет представлять в виде докладов с последующим обсуждением всеми, с дискуссией. О результатах подобных обсуждений ЦК будет обязательно проинформирован¹.

То есть самообучение номенклатурных работников виделось Академии общественных наук при ЦК СЕПГ как канал информации для ЦК, с тем чтобы там и о самих слушателях составлялось мнение, и об общественных проблемах, ими затрагиваемых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этот пример заставляет поставить важный теоретический вопрос: способно ли образование изменить ход истории, может ли настойчивая идеологическая обработка умов привести к запланированному властью, режимом результату? Всегда ли сегодняшние общественные сторонники и попутчики официального курса будут на стороне авторов и адептов этого курса? Из истории мы знаем, что нет. Перемены общественных настроений происходят по своим внутренним законам, плохо изученным и, возможно, вообще не поддающимся изучению.

Журналистика по природе своей – гражданская специальность, даже если публицисту и нужно делать обзоры государственных решений, а ре-

---

¹ Die Weiterbildung leitender Kader im Jahr 1989. Berlin, den 10. August 1989. BArch, DY 30.8470.

портёру освещать военные действия или вникать в глубокие социальные конфликты, исследовать язвы общества. Конечно, способность влиять на умы всегда привлекала внимание политической власти к деятельности газет и журналов, а сегодня – электронных и интернет-медиа. Но феноменология советского времени характеризовалась тем, что, несмотря на придирчивое воспитание журналистских кадров, на контроль за их деятельностью, именно пишущие о текущих событиях люди, специалисты, готовящие теле- и радиoproграммы, стали своеобразными могильщиками советского строя – как и в Германии они не смогли сколько бы то ни было успешно противостоять тенденциям к объединению страны, к «мирной революции» (именно этот термин сегодня используют в Федеративной Республике для характеристики событий 1989–1990 годов). Социализм пал, и журналисты, получившие партийное образование, не только не смогли, но и в массе своей не захотели его защищать. Образование, которому так много было отдано общественных сил, не защитило от перемен. Перемены оказались сильнее.

Список литературы:

1. Вулф, Т. Новая журналистика и антология новой журналистики под редакцией Тома Вулфа и Э. У. Джонсона / Т. Вулф; Том Вулф; [пер. с англ. Д. А. Благов и Ю. А. Балаян]. – Санкт-Петербург: Амфора, 2008. – EDN QWDNCX.
2. Иларионова, Т. С. Воздействие национально-политических отношений на формирование духовных ценностей (Опыт исторического анализа печати рос. немцев): специальность 23.00.03 «Политическая культура и идеологии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Т. С. Иларионова. – Москва, 1992. – 23 с. – EDN ZIVMWL.
3. История медиакритики: рабочая программа дисциплины: направление подготовки: 42.03.02 «Журналистика» / составители: Ю. Г. Бит-Юнан [и др.]. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2023. – 31 с.
4. История отечественной журналистики (вторая половина XX – начало XXI в.): учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 42.03.02 «Журналистика» / сост. Б. Б. Шагдарова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2020. – 77 с.
5. Лассуэлл, Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне: Перевод с английского В. Г. Николаева / Г. Д. Лассуэлл; Сост. и переводчик В. Г. Николаев, отв. ред. Д. В. Ефременко, вступ. статья Д. В. Ефременко, И. К. Богомолова. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – 237 с. – EDN TQQSHL.
6. Ленин В. И. Что делать? Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 6. Январь – август 1902 г. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. – 246 с.
7. Медийная регионалистика: история и современность : материалы первой региональной научно-практической конференции и круглого стола, посвященного журналистскому и научному наследию профессора А. В. Осташевского, 10 декабря 2022 года / редакционная коллегия: В. В. Касьянов, Ю. В. Лучинский (ответственные редакторы) [и др.]. – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ, 2023. – 391 с.
8. Овсепян, Р. П. Журналист – профессия, востребованная всюду: журна-

листское образование в национальных регионах страны / Р. П. Овсепян; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва: Изд. фак. журналистики МГУ, 2007. – 96 с.

9. Самодержавие и печать в России: [Сборник]. – Берлин: Ф. Готгейнер: тип. П. Станкевича, 1898. – XXXII, 72 с.

10. Сватиков, С. Г. Студенческая печать с 1755 по 1915 год: (Журналы, газеты, сборники и альманахи) . – Москва, 1916. – 36 с.

11. Таловов, В. П. Журналистское образование в СССР: Учеб. пособие / В. П. Таловов; ЛГУ. – Ленинград: ЛГУ, 1990. – 58 с.

12. Тепляшина, А. Н. Динамика развития журналистского образования в первые годы Советской власти: По материалам Петрограда-Ленинграда: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / ЛГУ. – Ленинград, 1989. – 199 с.

13. Факультет журналистики МГУ: к 60-летию журналистского образования. – Москва: Фак. журналистики МГУ, 2007. – 91 с.

14. Шан Ян. Книга правителя области Шан: / Шан Ян. – Москва: РИПОЛ классик, cop. 2018. – 421 с.

15. Das journalistische System der Deutschen Demokratischen Republik im Überblick: Lehrheft / Karl-Marx-Univ., Sektion Journalistik. [Autorenkoll. der Sekt. Journalistik unter Leitung von Heinz Halbach]. Leipzig: Karl-Marx-Univ., Leipzig, Sektion Journalistik, 1988.

Информация об авторе:

ИЛАРИОНОВА Татьяна Семеновна, доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адрес: 119606, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, e-mail: ilarionova-ts@ranepa.ru

 SPIN-код: 8795-9627, AuthorID: 331116

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

References:

1. Wolfe, T. (2008) *New Journalism and an anthology of new journalism* edited by Tom Wolfe and E. W. Johnson – T. Wolfe; Tom Wolfe; [translated from English by D.A. Blagov and Yu. A. Balayan]. – St. Petersburg: Amphora. (In Russ.). EDN QWDNCX.

2. Ilarionova, T. S. (1992) *The Impact of National-Political Relations on the Formation of Spiritual Values (Experience of Historical Analysis of the Press of Russian Germans): specialty 23.00.03 «Political Culture and Ideologies»: abstract of a dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Moscow. 23 p. (In Russ.). EDN ZIVMWL.*

3. *History of Media Criticism: working program of the discipline: field of study: 42.03.02 «Journalism», ompilers: Yu. G. Bit-Yunan [et al.]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2023. 31 p. (In Russ.).*

4. *History of Russian Journalism (Second Half of the 20th – Early 21st Century): A Textbook for Students Majoring in 42.03.02 Journalism. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Dorzhi Banzarov Buryat State University; compiled by B. B. Shagdarova. Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State Univer-*

sity, 2020. 77 p. (In Russ.).

5. Lasswell, G.D. (2021) *Propaganda Techniques in World War I*; translated from English by V. G. Nikolaev; Russian Academy of Sciences, Institute of Scientific Information on Social Sciences. Moscow: INION RAS, 236 p. (In Russ.).

6. Lenin, V.I. (1963) *What Is to Be Done? Complete Works*. 5th edition. T. 6. January August 1902. Moscow: State Publishing House of Political Literature. (In Russ.).

7. Media regional studies: history and modernity: materials of the first regional scientific and practical conference and round table dedicated to the journalistic and scientific heritage of Professor A. V. Ostashevsky, December 10, 2022; editorial board: V. V. Kasyanov, Yu. V. Luchinsky (editors-in-chief) [and others]. Krasnodar: Krasnodar CNTI, 2023. 391 p. (In Russ.).

8. Ovsepyan, R. P. (2007) *Journalist – a profession in demand everywhere: journalism education in the national regions of the country*; Moscow state University. M. V. Lomonosov. Moscow: Publishing House of Journalism, Moscow State University, 96 p. (In Russ.).

9. Shang Yang. (2018) *The Book of the Ruler of the Shang Region*. Moscow: RIPOl classic, cop. 421 p. (In Russ.).

10. Svatikov, S. G. (1916) *Student Press from 1755 to 1915: Student Press from 1755 to 1915: (Magazines, newspapers, collections and almanacs)*. Moscow, 36 p. (In Russ.).

11. Talovov, V. P. (1990) *Journalistic Education in the USSR: Textbook*; Leningrad State University. Leningrad: Leningrad State University, 58p. (In Russ.).

12. Teplyashina, A.N. *Dynamics of the development of journalism education in the first years of Soviet power: Based on the materials of Petrograd-Leningrad: dissertation ... candidate of philological sciences: 10.01.10 / LSU. Leningrad, 1989. 199 p.*

13. *The journalistic system of the German democratic republic in the abstract: Reading. Karl-Marx-Univ., Sektion Journalistik. [Autorenkoll. der Sekt. Journalistik unter Leitung von Heinz Halbach]. Leipzig: Karl-Marx-Univ., Leipzig, Sektion Journalistik, 1988. (In Russ.).*

14. Wolfe, T. (2008) *New Journalism and an Anthology of New Journalism* edited by Tom Wolfe and E. W. Johnson / Tom Wolfe; [translated from English by D. A. Blagov and Yu. A. Balayan]. - St. Petersburg: Amphora, 573 p. (In Russ.).

15. *Das journalistische System der Deutschen Demokratischen Republik im Überblick: Lehrheft, Karl-Marx-Univ., Sektion Journalistik. [Autorenkoll. der Sekt. Journalistik unter Leitung von Heinz Halbach]. Leipzig: Karl-Marx-Univ., Leipzig, Sektion Journalistik, 1988.*

Author:

ILARIONOVA, Tatiana S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Address: 82 Vernadsky Ave. 119606, Moscow, Russian Federation, e-mail: ilarionova-ts@ranepa.ru

 SPIN-код: 8795-9627, AuthorID: 331116

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no onflict of interest.

**ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ НА СТРАНИЦАХ
«ОРЛОВСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДО-МОСТЕЙ» ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

А. Г. Берхин
Е. А. Борисов

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
Адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12

Поступила
в редакцию
25.01.2025

Поступила
после
рецензирования
21.02.2025

Принята
к публикации
23.03.2025

Аннотация. Целью статьи является анализ влияния политических событий на содержание церковной периодики и выявление взаимосвязи между церковной и светской властью в Орловской епархии.

Актуальность темы обусловлена несколькими ключевыми аспектами. В контексте изучения истории России конца XIX – начала XX века необходимо учитывать влияние политических событий на различные сферы жизни, включая религиозную.

«Епархиальные ведомости» являются уникальным источником. Они позволяют исследовать, как глобальные политические изменения (реформы, войны, революции и социальные движения) находили отражение в церковной жизни и в восприятии этих событий местным населением.

«Орловские епархиальные ведомости» предоставляют информацию о реакции церковных и светских властей на политические события. Они показывают, как церковь использовала свои каналы коммуникации для донесения до прихожан официальной позиции по важным вопросам. Это создаёт картину взаимодействия между церковными и светскими структурами власти. Данный аспект актуален для понимания развития русской государственной и социально-экономической системы.

«Епархиальные ведомости» как исторический источник представляют собой не только хронику религиозной жизни, но и отражают культурные, социальные и политические реалии рассматриваемого периода. Эти документы дают возможность исследователям анализировать взаимодействие различных социальных групп, оценивать влияние церкви на формирование общественного мнения. Они позволяют изучать процессы, происходившие в обществе, через призму религии и культурного наследия.

Таким образом, можно сделать вывод: изучение политических событий в контексте Орловской епархии имеет важное значение для понимания взаимодействия между церковной и светской властью в России. Данное исследование позволяет выявить, как политические изменения отражались в церковной прессе и как они формировали социальные и культурные процессы в регионе. Это, в свою очередь, может дать ценные уроки для анализа современных медийных тенденций и их воздействия на общественное сознание.

Ключевые слова: церковь, периодические издания, история, церковная история, печать, политика, религия, реформы

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Берхин А. Г., Борисов Е. А. Отражение политических событий на страницах «Орловских епархиальных ведомостей» во второй половине XIX – начале XX века // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 2. – С. 142–157. – EDN XQRHPY

© Берхин А. Г., Борисов Е. А., 2025

Original article

REPRESENTATION OF POLITICAL EVENTS ON THE PAGES OF «THE OREL
DIOCESAN REGISTERS» IN THE LATE THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

A. G. Berkhin

E. A. Borisov

Central Russian Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Address: 12, Oktyabrskaya st., 302026, Orel, Russian Federation

Received
25.01.2025

Revised
21.02.2025

Accepted
23.03.2025

Abstract. The purpose of the article is to analyze the influence of political events on the content of church periodicals and to identify the relationship between church and secular authorities in the Orel Diocese.

The relevance of the topic is due to several key aspects. In the context of studying the history of Russia in the late 19th – early 20th centuries, it is necessary to take into account the influence of political events on various spheres of life, including religious life.

«The Diocesan Registers» is a unique source that allows to study how global political changes (reforms, wars, revolutions and social movements) were reflected in church life and in the perception of these events by the local population.

«The Orel Diocesan Registers» provides information on the reaction of church and secular authorities to political events. It shows how the church used its communication channels to convey to parishioners the official position on important issues. This creates a picture of the interaction between church and secular structures of power. This aspect is relevant for understanding the development of the Russian state and socio-economic system.

«The Diocesan Registers» as a historical source is not only a chronicle of religious life, but also reflects the cultural, social and political realities of the period under review. These documents enable researchers to analyze the interaction of various social groups and assess the influence of the church on shaping public opinion. It allows to study the processes that took place in society through the prism of religion and cultural heritage.

Thus, it is possible to conclude that the study of political events in the context of the Orel Diocese is important for understanding the interaction between church and secular authorities in Russia. This study reveals how political changes were reflected in the church press and how they shaped social and cultural processes in the region. This, in turn, can provide valuable lessons for analyzing modern media trends and their impact on public consciousness.

Keywords: church, periodicals, history, church history, press, politics, religion, reforms

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Berkhin, A. G., Borisov, E. A. (2025) Representation of political events on the pages of «Orel Diocesan Registers» in the late the 19th – early 20th centuries. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 2. p. 142–157. EDN XQRHPY.

ВВЕДЕНИЕ

Рассматриваемая тема представляет собой интересный объект исследования, который привлекает внимание историков. Степень исследованности данной темы можно охарактеризовать исходя из нескольких аспектов. Если исходить из исторического контекста, то существуют работы, посвящённые епархиальной периодике конца XIX – начала XX в. и её влиянию на общественное мнение. Примером такого рода работ могут послужить диссертационные работы различных историков, таких как И. Ф. Верещагин, а также К. Е. Нетужиллов. Однако конкретные исследования «Орловских епархиальных ведомостей» остаются ограниченными. Также, исходя из рассмотрения аспекта взаимодействия с властью, можно сказать, что вопросы взаимодействия церковных и светских властей требуют более детального изучения и существующие исследования не всегда охватывают конкретные примеры из епархиальной периодики. Исходя из этого, хотя тема и имеет определённую исследовательскую базу, она остаётся недостаточно изученной и открывает перспективы для дальнейших исследований, углубляющих понимание роли церковной периодики в освещении политических процессов и формировании общественного мнения.

Задачи исследования включают:

- изучение исторического контекста публикаций в «Орловских епархиальных ведомостях»;
- анализ содержания статей с акцентом на политических аспектах;
- исследование взаимодействия церковной прессы с властными структурами;
- выявление современных параллелей и уроков для понимания медийных тенденций.

Работа включает в себя несколько ключевых направлений исследования. Первым направлением является общая характеристика «Орловских епархиальных ведомостей» и процесса их издания. Вторым направлением является обзор отражения рубежных событий в журнале. Следующим направлением исследования в данной статье является тематический анализ содержимого в публикациях и статьях. И наконец, в статье рассмотрено то, как политические события рассматриваемого периода повлияли на редакционную политику «Ведомостей».

Изучение политических событий, отражённых в «Орловских епархиальных ведомостях», требует многоуровневого подхода, сочетающего традиционные и современные методы исторической науки. Центральное место занимает источниковедческий анализ, позволяющий выявить специфику подачи информации, цензурные ограничения и идеологические установки, характерные для церковной периодики. Важным аспектом является контекстуализация публикаций – рассмотрение их в связи с общественно-политической ситуацией в регионе и империи в целом.

Особое внимание уделяется герменевтике текста – выявлению скрытых смыслов, оценке тональности и стилистики материалов, а также их роли в формировании общественных настроений. Сравнительно-исторический метод позволяет сопоставить освещение событий в церковной прессе с их трактовкой в светских изданиях, что даёт возможность определить степень самостоятельности или зависимости редакционной политики «Ведомостей».

Дополнительным инструментом исследования выступает количественный анализ частоты упоминаний тех или иных событий, персон или институций, что помогает выявить приоритеты издания. При этом учитывается специфика епархиальной печати как источника, сочетающего официальные распоряжения, публицистику и хронику местной жизни. В работе используются архивные материалы, включая документы духовных консисторий и цензурных комитетов, что позволяет уточнить механизмы формирования контента и его восприятия современниками. Исследование строится на синтезе методов, направленных на реконструкцию роли «Орловских епархиальных ведомостей» в политической жизни региона и их места в системе церковно-государственных отношений исследуемого периода.

В конце XIX – начале XX века страницы «Орловских епархиальных ведомостей» отражали ряд значительных политических событий, которые оказали влияние на общественную и церковную жизнь региона. Среди этих событий были следующие:

– Первая русская революция (1905–1907 годы). Эта революция стала периодом больших пробуждений и конфликтов. «Ведомости» освещали требования общества о реформировании, реформы в области религии и образования, а также проблемы с революционным духом среди молодёжи.

– Начало Первой мировой войны (1914 год). В целом «Епархиальные ведомости» в годы Первой мировой войны являлись неосновными СМИ, где публиковались сводки с фронтов. Церковная периодика выступала, скорее, в качестве вспомогательной силы, которая была направлена на подкрепление веры населения и армии в победу в войне (Потапова, 2018). В связи с началом войны «Орловские епархиальные ведомости» публиковали множество статей о поддержке армии, призывах к молитвам и благотворительности в помощь солдатам и их семьям, а также анализировали влияние войны на общественную жизнь.

– Февральская и октябрьская революции 1917 года. К этому времени «Епархиальные ведомости» начали замечать последствия революционных изменений и попытки церкви реагировать на политические потрясения, сопоставляя свои традиционные ценности с меняющейся социально-политической реальностью.

Эти события, отражённые в «Орловских епархиальных ведомостях», демонстрируют, как церковные структуры пытались адаптироваться к быстро меняющемуся миру и как они действовали в условиях социальных конфликтов и политической нестабильности.

В целом исследование влияния политической ситуации на содержание епархиальных изданий позволяет глубже понять, как церковь реагировала на общественные и политические изменения, а также как она формировала общественное мнение среди верующих. Анализ публикаций в епархиальных изданиях помогает выявить механизмы, через которые церковное руководство адаптировало свои послания, и инициативы в ответ на вызовы времени и проследить, как политические события отражались на религиозной жизни и социальной практике местных общин.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

История отечественных средств массовой информации ведёт своё нача-

ло от первой российской газеты «Ведомости». Она издавалась по указанию и при личном участии императора Петра I типографским способом. Первый экземпляр газеты датируется 2 февраля 1703 года. В «Ведомостях», наряду с публикациями о политической и экономической жизни империи или описывающими торжественные акты, публиковались и проповеди церковных иерархов-сподвижников Петра I, таких как архиепископ Феофан (Прокопович). В 1728 году начал выходить первый русский журнал «Примечания». С 1728 года при Академии наук в Санкт-Петербурге издаются «Санкт-Петербургские ведомости», которые сменили «Ведомости».

Хотя упомянутые массовые издания и не являлись религиозными, но, будучи первыми в России, они, по нашему мнению, могут считаться предшественниками религиозных периодических изданий.

Начало собственно православной печати относится к первой четверти XIX века, когда реформы духовных учебных заведений дали новый импульс развитию духовных академий – *alma mater* церковной прессы. Старейшим из изданий является журнал Санкт-Петербургской духовной академии «Христианское чтение»; он начал выходить в 1821 году. По содержанию это был научный, богословский журнал, который печатался с периодичностью один раз в три месяца. После первоначального расцвета журнал пришёл в упадок, но архимандрит Иннокентий (Борисов), будущий архиепископ Херсонский, трудившийся до 1830 г. в Санкт-Петербургской духовной академии, оживил издание, публикуя в нём свои проповеди и привлекая к участию в создании журнала других преподавателей академии. С конца 1830-х годов журнал «Христианское чтение» стал выходить ежемесячно.

Говорить о какой-либо сложившейся читательской аудитории по тем временам не представляется возможным. Нередкими были случаи, когда новое издание выходило недолго, тиражи постепенно снижались, и, в конце концов, газета или журнал закрывались: в первой половине XIX века у читателей ещё не сформировалась привычка чтения духовной прессы; для обывателей она была непривычна. Основная часть населения проживала в сельской местности и была в основном неграмотной. Все необходимые сведения о церковных делах, религиозных подвижниках и чудотворных иконах верующие узнавали от паломников или из обительских листков, которые читали и пересказывали немногие грамотные люди.

Масштабные государственные преобразования, последовавшие вслед за воцарением в 1855 году императора Александра II (его реформы дали поданным Российской империи определённые ограниченные права и обязанности, в том числе в области образования, самоуправления, защиты в суде, смены рода занятий, свободы передвижения и т. д.), способствовали не только оживлению общественной жизни, но и активизировали внутрицерковные процессы, направленные на решение застарелых проблем русского православия. Оба названных фактора положили начало следующему этапу в развитии духовной периодики, проявившемуся в открытии множества новых православных журналов, относительной либерализации их редакционной политики. В числе этих изданий был и первый орловский церковный журнал «Орловские епархиальные ведомости», учреждённый в 1865 году.

Исторический контекст благоприятствовал развитию духовной печати. Ряд высших церковных иерархов середины XIX века, таких как митрополит Мо-

сковский Филарет (Дроздов), митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Григорий (Постников) (основоположник церковной периодической печати в России – будучи ректором Петербургской академии, предложил Синоду принять решение об издании в 1821 году журнала «Христианское чтение»), епископ Камчатский Иннокентий (Вениаминов), подошли к убеждённости в том, что срочно необходимы активные преобразования, поскольку «общим было сознание «лжи церковной» и требование свободы и гласности...». Благоприятное влияние на воплощение в жизнь идей этих иерархов оказала и личность обер-прокурора графа Александра Петровича Толстого (1856–1862), работа которого в Синоде способствовала «общему раскрепощению духовных сил».

На рубеже 1850–1860-х годов российское правительство и Синод обратили серьёзное внимание и на религиозно-нравственное состояние общества. Готовится к печати Библия на русском языке, среди народа распространяется катехизическая литература, публикуются проповеди, доступные для понимания простых людей, содержание их приближается к злобе дня, расширяется издание учительной литературы. В 1860-е годы под влиянием освободительных идей многие церковные деятели стараются оживить церковно-приходскую жизнь. В церковном мире в это время активно развиваются наука, система церковно-приходских и воскресных школ.

Первыми лицами Российской империи тогда же осознаётся необходимость преобразований не только внутри ведомства православного исповедания, но и в системе периодической печати. Как утверждал министр внутренних дел П. А. Валуев (занимал этот пост в 1861–1868 гг.), оказавший значительное влияние на разработку законодательства о печати, «в развитии государства наступает время, когда для подавления идей, подрывающих общественный порядок, недостаточно одного употребления правительственной власти. <...> Необходимо содействие той части общества, которая одушевлена или может быть одушевлена идеями противоположными». Именно в разрешении этой задачи П. Валуев и видел задачу печати. Поэтому в законодательство, регулирующее данную сферу, был внесен ряд изменений.

До 1862 года обязанности по надзору за периодическими изданиями распределились между министерствами внутренних дел и народного просвещения. Весной 1862 года был издан ряд уточняющих законов – о преобразовании цензурного управления, «Временные правила о печати» от 12 мая 1862 года, «О надзоре за типографиями» от 14 мая. 6 апреля 1865 года, уже после начала издания орловского епархиального журнала, Государственный совет одобрил так называемую цензурную реформу; закон вступил в силу с 1 сентября. Её основные результаты были заключены в следующем: предварительная цензура распространялась на все издания империи (в том числе и на «Орловские епархиальные ведомости»); столичные периодические издания получили право ходатайствовать перед МВД об освобождении от цензуры. Принятые меры не оказали принципиального влияния на религиозные издания, и они по-прежнему продолжали проходить предпечатную цензуру. Вообще же роль прессы в России после реформы 1861 года всё более и более возрастала, печать в целом начинала развиваться по законам капиталистической экономики; в сложившихся условиях в короткое время смогло появиться небывалое дотоле число религиозных периодических изданий.

Инициатива основания института «Епархиальных ведомостей» принад-

лежала видному иерарху середины XIX века архиепископу Херсонскому и Таврическому Иннокентию (Борисову) (1800–1857 гг.) (уроженцу Орловской губернии и выпускнику Орловской духовной семинарии). В 1853 году он разработал концепцию (типовую программу) «Епархиальных ведомостей». Главным элементом проекта архиепископа Иннокентия было разделение журнала на две части: официальную и неофициальную. Это соответствовало структуре и светской печати – «Губернских ведомостей». Официальная часть предназначалась для указов и распоряжений Святейшего Синода, известий высшей государственной власти, особенно по данной епархии, для распоряжений епархиального начальства, для сообщений о перемещениях и вакансиях, для размещения годовых отчётов различных епархиальных учреждений. В неофициальной части предполагалось печатать отрывки из творений Святых Отцов, проповеди, статьи назидательного характера, местные исторические, биографические, краеведческие и библиографические материалы. Лишь через шесть лет оформленная концепция была представлена на утверждение Святейшему Синоду преемником Иннокентия по кафедре (с 1857 по 1874 год) – архиепископом Димитрием (Муретовым). Синод утвердил её в 1859 году и разослал предлагаемую программу всем епархиальным архиереям. В 1860 году по этой программе начали выходить «Епархиальные ведомости» в Ярославле и Херсоне, в 1862-м – в Туле, в 1865-м – в Рязани и Владимире, в 1866-м – в Воронеже, в 1869-м – в Москве, а ещё через 10 лет они уже издавались в большинстве епархий. Особо отметим, что провинциальные епархии обзавелись своими журналами раньше столичных. Таким образом, уроженец Орловской губернии оказался одним из зачинателей института православной периодики в российской провинции.

Первый номер журнала «Орловские епархиальные ведомости» вышел свет 1 января 1865 года. До появления «Орловских ЕВ» жители Орловской губернии читали материалы духовной и историко-религиозной тематики в «Орловских губернских ведомостях» с первых номеров этой газеты (она была основана в 1838 году). Например, здесь были напечатаны очерки об истории Чолнского монастыря в Трубчевском уезде, о Свенском монастыре под Брянском, о монастырях во Мценске и Болхове, заметка Д. Добрынина о заложении храма во имя Святой Троицы при Архиерейском доме в Орле.

Необходимость учреждения «Орловских ЕВ» связана с тем фактом, что в 1860-е годы провинциальное духовенство не считало для себя возможным молчать по вопросам церковно-общественной жизни, утверждает автор заметки, посвящённой 40-летию издания журнала, напечатанной в № 1 «Орловских ЕВ» за 1905 год. «Появились новые духовные журналы – и научные, и популярные, взявшие на себя важную роль защищать истинные интересы Церкви и духовенства и руководить духовенством», но они «не имели возможности говорить о местных нуждах каждой отдельной епархии», отмечается в публикации. Поэтому для удовлетворения этой потребности в 1860-е годы появляются местные епархиальные издания, в том числе и «Орловские епархиальные ведомости».

Только после учреждения первых епархиальных периодических изданий стали появляться журналы центральные, издаваемым Синодом или синодальными ведомствами. В 1875 году начал выходить «Церковный вестник», а в 1888-м – «Церковные ведомости». Таким образом, к началу в четвертой четверти XIX века уже стало возможным говорить о формировании системы пра-

вославленной печати, включающей издания, рассчитанные на самые разные группы населения (25 % газет и журналов, вышедших в Российской империи до 1917 года, были конфессиональными; только христианских периодических изданий существовало более 800).

Говоря об историческом аспекте рассматриваемой темы, в первую очередь стоит дать общую характеристику «Орловских епархиальных ведомостей». Итак, «Ведомости» издавались два раза в месяц с 1865 по 1891 год, один раз в неделю с 1892 по май 1917 года и два раза в месяц с июня 1917 по декабрь 1918 года. В них содержались: информация о рукоположениях, назначениях, переводах, назначениях, увольнениях и смертях священнослужителей; списки выпускников и преподавателей епархиальных семинарий и духовных училищ; сведения о наиболее памятных событиях приходской жизни; историко-статистические описания церкви; тексты проповедей, выступлений и статей священнослужителей.

Выпуски «Орловских епархиальных ведомостей» собирались и издавались под руководством Орловской епархии, а их редакция находилась в ведении епархиального архиерея. Авторами статей и материалов в ведомостях, как правило, становились священнослужители, церковные деятели, которые освещали вопросы религиозной жизни, социальной справедливости и актуальные события в обществе. Отдельно из авторов можно выделить уроженца города Ельца Орловской губернии – выпускника Орловской духовной семинарии¹ Иннокентия, который разработал типовую программу «Епархиальных ведомостей». Публикации в ведомостях служили не только для информирования верующих, но и для формирования церковной позиции по важным социальным и политическим вопросам.

В XIX – начале XX века Россия переживала значительные политические изменения, включая значимые реформы Александра II. Эти события способствовали росту общественного сознания и активизации различных социальных движений. В епархиях, включая Орловскую, церковь сталкивалась с вызовами, связанными с модернизацией общества, секуляризацией и изменением роли религии в жизни людей. Политические репрессии, особенно в период революционных настроений и после Февральской революции 1917 года, оказывали давление на церковные структуры, что приводило к изменению их позиций и адаптации к новым условиям. В результате церковь стремилась всячески сохранить своё влияние, формируя общественное мнение и реагируя на вызовы времени через свои издания и инициативы.

Следующими изменениями, на которых акцентировалось внимание в церковной периодике, являются губернские реформы, проведённые в России в 1860-х годах. Они были направлены на улучшение управления местными территориями и повышение эффективности административной системы. Эти реформы включали создание новых губернских и уездных учреждений, что способствовало децентрализации власти и более активному участию местного населения в управлении. В «Епархиальных ведомостях» освещение губерн-

---

¹ Куценко Наталия Александровна. Творческое наследие Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского и Таврического, в философско-богословской и социальной сферах // Философия права. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskoe-nasledie-innokentiya-borisova-arhiepiskopa-hersonskogo-i-tavricheskogo-v-filosofsko-bogoslovskoy-i-sotsialnoy-sferah>. – С. 1.

ских реформ часто акцентировалось на их значении для улучшения жизни местных жителей, а также на необходимости сотрудничества между церковью и государственными структурами для решения социальных и экономических проблем, возникающих в результате реформ. Церковь подчёркивала свою роль в поддержке местного населения и активном участии в общественной жизни, что способствовало укреплению её позиций в условиях изменений.

Далее чуть подробнее остановимся на том, как события Февральской и Октябрьской революций 1917 года были отражены на страницах «Орловских епархиальных ведомостей». Данные исторические события были рассмотрены на страницах «Ведомостей» через призму глубоких социальных и политических изменений, происходивших в стране. В публикациях обсуждались как надежды на улучшение жизни народа и восстановление справедливости, так и опасения по поводу нестабильности и угрозы для церковной жизни, что свидетельствовало о стремлении церкви адаптироваться к новым реалиям и сохранить свою роль в обществе в условиях революционных потрясений.

В целом на рубеже XIX – начала XX века «Орловские епархиальные ведомости» активно реагировали на политические изменения и трансформации, происходившие в России. В их публикациях отражались как надежды на социальные реформы, так и опасения по поводу возможных последствий этих изменений для церковной жизни и общества в целом. Ведомства поднимали вопросы о необходимости сохранения традиционных духовных ценностей в условиях растущих социальных и политических волнений, подчёркивая важность взаимодействия между церковью и государством. Кроме того, они акцентировали внимание на необходимости поддержания общественного порядка и стабильности, что свидетельствовало о стремлении сохранить моральные ориентиры в условиях быстро меняющегося мира.

«Орловские епархиальные ведомости», как и другие периодические издания того времени, служили важным информационным и моральным ресурсом для читателей. Ниже приведём некоторые примеры и анализ публикаций, посвящённых актуальным политическим событиям рассматриваемого периода.

Революционные события 1905 года: в ответ на волнения 1905 года в редакции «Ведомостей» были размещены публикации, в которых обсуждались как опасности, связанные с революцией, так и надежды на политические реформы, которые могут разрешить социальные конфликты. Несмотря на то что уже в 1905 году среди провинциального православного духовенства было немало сторонников происходивших тогда социально-политических преобразований², в статьях акцентировалось внимание на необходимости сохранять мир и стабильность, призывалось к духовному единству и к тому, что церковь должна играть роль в примирении конфликтующих сторон.

Первая мировая война и её последствия: в период Первой мировой войны «Орловские епархиальные ведомости» поддерживали патриотические настроения, отмечая важность жертвенности ради Родины. Публикации содержали обращения к верующим с призывами о поддержании морального духа

---

² Леонов Дмитрий Евгеньевич. События 9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге на страницах «Ярославских епархиальных ведомостей» // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiya-9-yanvaryaya-1905-g-v-sankt-peterburge-na-stranitsah-yaroslavskih-eparhialnyh-vedomostey>. – С. 43.

нации. Кроме того, поднимались вопросы помощи жителям, пострадавшим от войны, и необходимости единства всего русского народа в сложное время.

Наглядным примером публикаций, посвящённых актуальным политическим событиям рассматриваемого периода, может послужить целый раздел в различных выпусках «Орловских епархиальных ведомостей». Раздел этот назывался «Свѣдѣніе о вещевыхъ пожертвованіяхъ на нужды военного времени, поступившихъ въ канцелярію Его преосвященства». В данном разделе было перечислено, от кого и какие вещи были пожертвованы на нужды армии в связи с проходившей в то время Русско-японской войной³.

Если же говорить об анализе данных публикаций, то в первую очередь следует обратить внимание на их тематику и фокус. Эти публикации рисовали сложную картину общественных настроений в контексте новых политических реалий. Тематика была разнообразной – от обсуждения социальных реформ и их воздействия на церковную жизнь до призывов к единству и внутреннему миру. Во-вторых, в публикациях прослеживался постоянный поиск баланса между уважением к традициям и необходимостью реагировать на новые вызовы. Это отражалось в призывах к модернизации церковной деятельности и к взаимодействию с обществом, что порой вызывало споры среди самих верующих.

В целом в публикациях «Орловских епархиальных ведомостей» на рубеже XIX – начала XX века тон и подходы к освещению власти и оппозиции были разнообразными. В отношении реформ Александра II выражался сдержанный оптимизм, подчёркивающий важность духовного обоснования изменений. Однако в ответ на революционные события 1905 года тон становился более настороженным, акцентируя внимание на опасностях насилия и необходимости реформ. Во время Первой мировой войны публикации поддерживали власть, призывая к единству и жертвенности ради Родины. В большинстве случаев власть рассматривалась как гарант общественного порядка, а церковь выступала моральным авторитетом. Оппозиционные движения освещались с критической точки зрения, с акцентом на их потенциальные угрозы и призывом к диалогу. Иначе говоря, «Орловские епархиальные ведомости» сочетали поддержку существующего порядка с критическим осмыслением социальных изменений и призывами к сотрудничеству между церковью и государством для достижения стабильности.

Мнение же духовенства о политической ситуации на рубеже конца XIX – начала XX века, как отражено в «Ведомостях», было в целом поддерживающим существующий порядок. Духовенство подчёркивало важность единства, особенно во время войны, рассматривая власть как гаранта общественного порядка. Однако в ответ на революционные события 1905 года оно проявляло настороженность, акцентируя внимание на опасностях насилия и необходимости реформ. В целом, как уже говорилось выше, духовенство выступало как моральный авторитет, призывая к диалогу и сотрудничеству с государством.

Если же говорить о взаимодействии церкви с местной властью и обществом в рассматриваемый период, то следует сказать, что оно тогда было многогранным и сложным. Церковь играла важную роль в социальной жизни,

---

³ Орловские епархиальные ведомости. Православный журнал. – 1905. – № 1/2. – С. 3–52. – 1905. – С. 7–10.

выступая не только как духовный центр, но и как институт, оказывающий влияние на образование, благотворительность и моральные нормы. К примеру, к концу XIX века под патронажем церкви была создана система духовных школ различного уровня, богаделен, сиротских домов, а также в целом была организована система, оказывающая реальную социальную помощь нуждающимся⁴. Местные власти часто сотрудничали с церковью в вопросах общественного порядка и воспитания граждан, однако это сотрудничество иногда вызывало конфликты, особенно в условиях растущих социальных движений и революционных настроений. Общество, в свою очередь, было разделено: часть населения поддерживала церковь как опору традиционных ценностей, в то время как другие стремились к реформам и секуляризации, что приводило к напряжённости и дебатам о роли религии в жизни общества.

Далее подробнее остановимся на влиянии политических событий на редакционную политику «Орловских епархиальных ведомостей». «Ведомости» как церковное издание претерпели значительные редакционные изменения в ответ на политические события конца XIX – начала XX века. Сначала под влиянием реформ Александра II редакционная политика была более «либеральной» – журнал освещал вопросы образования и социальной справедливости, акцентируя внимание на просветительской деятельности церкви. Однако с ростом революционных настроений и напряжённости в обществе начиная с 1905 года редакция стала более консервативной, акцентируя внимание на необходимости порядка и традиционных ценностей. Это также отразилось и на выборе тем, где всё большее внимание уделялось вопросам, связанным с церковной лояльностью к государству и моральным аспектам жизни общества, что в значительной степени зависело от текущей политической ситуации.

Редакторы «Орловских епархиальных ведомостей» сталкивались в то время со множеством сложностей и вызовов в условиях меняющейся политической обстановки. Им приходилось балансировать между требованиями местной власти и ожиданиями церковной и широкой общественности, что часто приводило к конфликтам интересов. Кроме того, редакторы должны были адаптировать содержание издания в ответ на растущие революционные настроения, что требовало от них не только политической чуткости, но и способности предугадывать возможные последствия публикаций. Помимо прочего, они сталкивались и с ограничениями в свободе слова, что усложняло задачу освещения актуальных социальных и образовательных вопросов. В условиях давления со стороны как властей, так и радикально настроенных групп редакторы должны были проявлять осторожность, чтобы сохранить репутацию издания и его влияние на общество, что требовало от них высокой степени профессионализма и дипломатии.

Если же говорить о проблемах цензурирования в рассматриваемый период, то следует упомянуть тот факт, что епархиальные периодические издания, в том числе и «Орловские епархиальные ведомости», сталкивались с серьёзными проблемами цензуры и ограничением свободы слова, что суще-

---

⁴ Махно Лев Львович. Раскрытие в дореволюционной историографии социальной миссии Русской Православной Церкви (конец XIX – начало XX в.) // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raskrytie-v-dorevoljucionnoy-istoriografii-sotsialnoy-missii-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-konets-xix-nachalo-xx-vm>. – С. 77.

ственно влияло на их редакционную политику и содержание. Во-первых, они находились под контролем как церковных, так и государственных властей, что ограничивало возможность свободного обсуждения острых социальных и политических вопросов в полной мере. По мнению различных историков, в XIX веке происходит процесс сращивания государства и церкви, в результате чего церковь становится составной частью бюрократического аппарата, что отразилось, в частности, на ее цензурной политике⁵. Цензура часто требовала предварительного одобрения материалов, что создавало дополнительные барьеры для публикации критических или новаторских идей. Во-вторых, редакторы должны были учитывать общественное мнение и настроения, что иногда приводило к самоцензуре – нежелательно поднимать темы, которые могли вызвать недовольство властей или радикально настроенных групп. Это ограничивало разнообразие мнений и снижало количество дискуссий в обществе. В результате епархиальные издания часто оказывались в ситуации, когда им приходилось выбирать между соблюдением официальных требований и выполнением своей просветительской миссии, что создавало постоянное напряжение в их редакционной практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отмеченная тематика является максимально востребованной в современный период, что обусловлено несколькими ключевыми факторами. Во-первых, церковная периодика остаётся недостаточно изученным историческим источником, несмотря на её значительную роль в формировании общественного сознания XIX – начала XX века. В условиях, когда Православная церковь являлась неотъемлемой частью государственного аппарата, её печатные издания служили важным инструментом взаимодействия между духовной и светской властью, что делает их ценным материалом для анализа политических процессов эпохи. Особый интерес представляет региональная специфика издания. Орловская губерния, находясь в центре Европейской России, была своеобразным микрокосмом, где отражались общероссийские тенденции, но с местными особенностями. Изучение того, как епархиальная пресса реагировала на ключевые события – от Великих реформ до революционных потрясений – позволяет глубже понять механизмы адаптации церковных структур к меняющейся политической реальности. Кроме того, исследование приобретает особую значимость в контексте современных дискуссий о роли религии в публичной сфере. Анализ опыта дореволюционной церковной журналистики помогает выявить исторические корни современных моделей взаимодействия религиозных институтов и государства. Наконец, введение в научный оборот новых данных из региональных источников способствует преодолению стереотипов и более nuanced пониманию сложного переплетения религиозных и политических факторов в истории России.

«Орловские епархиальные ведомости» представляют собой важный источник для изучения истории политических событий конца XIX – начала XX веков, так как они отражают не только церковные, но и социальные и политиче-

---

⁵ Наумов Д. В. Епархиальная периодическая печать в России во второй половине XIX – начале XX века (по материалам «Воронежских епархиальных ведомостей» и «Курских епархиальных ведомостей»). – Белгород, 2017. – С. 11.

ские реалии того времени. Издание служило площадкой для обсуждения актуальных вопросов, несмотря на ограничения цензуры, и позволяло проследить, как менялись общественные настроения и реакции на революционные вызовы. Таким образом, «Ведомости» помогают понять сложные взаимодействия между церковью, государством и обществом в условиях политической нестабильности. Также «Орловские епархиальные ведомости» играли значительную роль в формировании общественного сознания, предоставляя читателям информацию о социальных и политических событиях, а также обсуждая важные моральные и этические вопросы. Несмотря на ограничение свободы слова, издание способствовало распространению идей и суждений, формируя общественное мнение и способствуя осознанию гражданской ответственности среди населения, что было особенно актуально в условиях политической нестабильности. Перспективы дальнейших исследований на основе данной статьи могут включать углублённый анализ влияния церковной периодики на формирование общественного мнения в различных регионах России и изучение взаимодействия между церковными и светскими властями в контексте политических изменений. Значение данного исследования для современности заключается в том, что оно позволяет лучше понять механизмы формирования общественного сознания и роль медиа в политических процессах, что актуально для анализа современных информационных потоков и их влияния на общество в целом.

Список литературы:

1. Алонцева, Д. В. Государственно-церковные отношения в Российском государстве в начале XX века (к вопросу о восстановлении института патриаршества) / Д. В. Алонцева, О. Н. Гришаева, Р. В. Тихонов // Былые годы. – 2024. – № 19(2). – С. 918-926. – DOI 10.13187/bg.2024.2.918. – EDN ELEQEL.
2. Беглов, А. Л. Русская историческая наука в церковно-общественной полемике о православном приходе. 1860-1910-е гг / А. Л. Беглов // Диалог со временем. – 2021. – № 77. – С. 152-165. – DOI 10.21267/AQUILO.2021.77.77.010. – EDN ULWCWE.
3. Берхин, А. Г. Отражение краеведческой и миссионерской работы в епархиях на страницах духовной прессы (на материалах Орловской губернии второй половины XIX - начала XX веков) / А. Г. Берхин // Современная научная мысль. – 2025. – № 3. – С. 46-56. – DOI 10.24412/2308-264X-2025-3-46-56. – EDN FFJLRQ.
4. Бирюкова, Ю. А. Обсуждение церковной общественностью Юга России участия духовенства в политике и событий 1917- 1919 гг / Ю. А. Бирюкова, Т.С.Оленич, Н. А. Шахбанова // Вопросы истории. – 2021. – № 12-5. – С. 251-260. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202201Statyi22. – EDN AOJRIQ.
5. Валитов, А. А. Политические события февраля 1917 года в епархиальной периодической печати Западной Сибири / А. А. Валитов, Д. Ю. Федотова // Научный диалог. – 2020. – № 12. – С. 227-238. – DOI 10.24224/2227-1295-2020-12-227-238. – EDN RCAOEP.
6. Иванов, А. А. Православное духовенство и правые политические движения в России начала XX века (по материалам церковной прессы) / А. А. Иванов // Научный диалог. – 2021. – № 1. – С. 286-305. – DOI 10.24224/2227-1295-

2021-1-286-305. – EDN JOUDEK.

7 Иерусалимский, Ю. Ю. Церковно-приходские библиотеки Ярославской епархии во второй половине XIX - начале XX в / Ю. Ю. Иерусалимский, С.Ю.Иерусалимская, Г. П. Харитонов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2023. – № 85. – С. 39-46. – DOI 10.17223/19988613/85/5. – EDN VPOWBG.

8. Жарков, М. А. История Орловской епархии / М. А. Жарков, В. А. Ливцов, А. В. Лепилин. – Орел: Издательский дом «Орлик» и К, 2007. – 240 с. – EDN ZCGSHL.

9. Макаркин, А. В. Православие и либерализм в российской политике / А.В. Макаркин // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2021. – № 3(102). – С. 99-124. – DOI 10.30570/2078-5089-2021-102-3-99-124. – EDN OGQZKF.

10. Матвеева, Е. С. Миссионерская и просветительская деятельность Русской Православной Церкви в Центральной России второй половины XIX - начала XX века / Е. С. Матвеева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 5(35). – С. 176-184. – EDN TGPVDF.

11 Мишин, И. О. Высшая иерархия Русской православной церкви в 1905-1906 гг.: интересы епископских партий / И. О. Мишин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2023. – № 86. – С. 49-57. – DOI 10.17223/19988613/86/7. – EDN GRHRIE.

12. Потапова, Н. В. Становление и развитие епархиальной прессы на Дальнем Востоке Российской империи: Камчатские и Благовещенские епархиальные ведомости / Н. В. Потапова // Филологический журнал. – 2018. – № 22. – С. 120–128. – EDN НТКVFH.

13. Уткин, И. Н. Социально-политические аспекты внутренней церковной миссии во второй половине XIX - начале XX в / И. Н. Уткин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2021. – № 6. – С. 81-91. – EDN MPPJFE.

14. Freeze, G. L. Imperial Russia as a Failed State: The Role of Orthodox Church / G. L. Freeze // Vestnik of Saint Petersburg University. History. – 2023. – Vol. 68, No. 1. – P. 67-81. – DOI 10.21638/spbu02.2023.104. – EDN XAXULB.

Сведения об авторах:

БЕРХИН Андрей Григорьевич, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12,
e-mail: aberhin22@gmail.com

SPIN-код: 4530-6797, AuthorID: 1243641

ORCID <https://orcid.org/0009-0001-7504-2403>

БОРИСОВ Евгений Анатольевич, соискатель, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: vorle2@yandex.com

SPIN-код: 3671-8231, AuthorID: 1298294

ORCID <https://orcid.org/0009-0008-3797-7508>

References:

1. Alontseva, D. V., Grishaeva, O. N., Tikhonov, R. V. (2024) State-Church Relations in the Russian State at the Beginning of the Twentieth Century (To the Issue of Restoring the Institute of the Patriarchate). *Bylye Gody*. No. 19 (2). P. 918-926. DOI 10.13187 / bg.2024.2.918. (In Russ.). EDN ELEQEL.
2. Beglov, A. L. (2021) Russian Historical Science in the Church-Public Polemics about the Orthodox Parish. 1860–1910s. *Dialogue with Time*. No. 77. P. 152-165. DOI 10.21267/AQUILO.2021.77.77.010. (In Russ.). EDN ULWCWE.
3. Berkhin, A. G. (2025) Reflection of local history and missionary work in the dioceses on the pages of the spiritual press (based on materials from the Oryol province of the second half of the 19th – early 20th centuries). *Modern scientific thought*. No. 3. P. 46-56. DOI 10.24412/2308-264X-2025-3-46-56. (In Russ.). EDN FFJLRQ.
4. Biryukova, Yu. A., Olenich, T.S., Shakhbanova, N. A. (2021) Discussion by the church community of the South of Russia of the participation of the clergy in politics and the events of 1917–1919. *Questions of History*. No. 12-5. P. 251-260. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202201Statyi22. (In Russ.). EDN AOJRIQ.
5. Valitov, A. A. Fedotova, D. Yu. (2020) Political events of February 1917 in the diocesan periodical press of Western Siberia. *Scientific dialogue*. No. 12. P. 227-238. DOI 10.24224/2227-1295-2020-12-227-238. (In Russ.). EDN RCAOEP.
6. Ivanov, A. A. (2021) Orthodox clergy and right-wing political movements in Russia at the beginning of the 20th century (based on the church press). *Scientific dialogue*. No. 1. P. 286-305. DOI 10.24224/2227-1295-2021-1-286-305. (In Russ.). EDN JOUDEK.
7. Ierusalimsky, Yu. Yu. Jerusalemkaya, S. Yu., Kharitonov, G. P. (2023) Parish libraries of the Yaroslavl diocese in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Bulletin of Tomsk State University. History*. No. 85. P. 39-46. DOI 10.17223/19988613/85/5. (In Russ.). EDN VPOWBG.
8. Zharkov, M. A., Livtsov, V. A., Lepilin, A. V. (2007) *History of the Oryol Diocese Oryol: Orlik Publishing House and K.* 240 p. (In Russ.). EDN ZCGSHL.
9. Makarkin, A. V. (2021) Orthodoxy and Liberalism in Russian Politics. *Polity: Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)*. No. 3(102). P. 99-124. DOI 10.30570/2078-5089-2021-102-3-99-124. (In Russ.). EDN OGQZKF.
10. Matveeva, E. S. (2014) Missionary and educational activities of the Russian Orthodox Church in Central Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. No. 5 (35). P. 176-184. (In Russ.). EDN TGPVDF.
11. Mishin, I. O. (2023) The highest hierarchy of the Russian Orthodox Church in 1905-1906: the interests of the bishops' parties. *Bulletin of Tomsk State University. History*. No. 86. P. 49-57. DOI 10.17223/19988613/86/7. (In Russ.). EDN GRHRIE.
12. Potapova, N. V. (2018) Formation and development of the diocesan press in the Far East of the Russian Empire: Kamchatka and Blagoveshchensk diocesan news. *Philological journal*. No. 22. Pp. 120–128. (In Russ.). EDN HTKVFH.
13. Utkin, I. N. (2021) Socio-political aspects of the internal church mission in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Bulletin of Moscow University. Series 12: Political sciences*. No. 6. Pp. 81-91. (In Russ.). EDN MPPJFE.
14. Freeze, G. L. (2023) *Imperial Russia as a Failed State: The Role of Orthodox*

Church. Vestnik of Saint Petersburg University. History. Vol. 68, No. 1. P. 67-81. DOI 10.21638/spbu02.2023.104. (In Russ.). EDN XAXULB.

Authors:

BERKHIN, Andrey G., Postgraduate Student, Central Russian Institute of Management, *Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*, address: 12, *Oktyabrskaya st.*, 302026, Orel, Russian Federation, e-mail: aberhin22@gmail.com

SPIN-код: 4530-6797, AuthorID: 1243641

ORCID <https://orcid.org/0009-0002-3323-1027>

BORISOV, Evgeniy A., Postgraduate Student, Central Russian Institute of Management, *Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*, address: 12, *Oktyabrskaya st.*, 302026, Orel, Russian Federation, e-mail: vorle2@yandex.com

SPIN-код: 3671-8231, AuthorID: 1298294

ORCID <https://orcid.org/0009-0008-3797-7508>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

**СТАНОВЛЕНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА И
РОССИИ В КОНЦЕ XX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА**

Ш. С. Хабибов

*Военная академия Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации
Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 100*

Поступила
в редакцию
25.01.2025

Поступила
после
рецензирования
21.02.2025

Принята
к публикации
23.03.2025

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение исторического процесса формирования нормативно-правовой базы военно-политического взаимодействия между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. Этот процесс является важным первоначальным этапом формирования государственности и внешнеполитической деятельности государств.

В статье исследован процесс формирования национального законодательства Таджикистана, которое создаёт правовые механизмы международного сотрудничества в сфере обороны. В работе подробно рассматриваются Закон «О безопасности», Закон «Об обороне», Военная доктрина Республики Таджикистан и Концепция внешней политики. Цель исследования заключается в оценке эффективности данных договоренностей, выявлении существующих барьеров в их реализации, а также в определении перспективных направлений для дальнейшего развития военного партнёрства двух стран.

В статье использовались методы историко-правового анализа, сравнительно-исторического подхода и структурного изучения нормативных актов. В рамках исследования проанализированы ключевые военно-политические соглашения между Россией и Таджикистаном. В работе рассматриваются вопросы адаптации этих документов к текущей международной обстановке, анализируются их сильные и слабые стороны, а также изучаются механизмы противодействия современным вызовам, таким как киберугрозы, гибридные конфликты и транснациональные угрозы безопасности.

Новизна исследования состоит в комплексном рассмотрении правовых аспектов таджикско-российского военного сотрудничества с акцентом на актуальных угрозах региональной безопасности.

Полученные результаты представляют интерес для специалистов в области истории международного права, оборонной политики и стратегического планирования, а также могут быть использованы при разработке новых правовых инициатив в сфере военной безопасности.

Ключевые слова: международное военное сотрудничество, правовые механизмы, двусторонние соглашения, стратегическая безопасность, модернизация армии, оборонная политика, военно-правовое регулирование

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Хабибов Ш. С. Становление нормативно-правовой базы военно-политического сотрудничества Таджикистана и России в конце XX – первой четверти XXI века // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 2. – С. 158–173. – EDN MPUQJQ

© Хабибов Ш. С., 2025

Original article

FORMATION OF THE REGULATORY FRAMEWORK FOR MILITARY-POLITICAL COOPERATION BETWEEN TAJIKISTAN AND RUSSIA AT THE END OF THE 20TH – FIRST QUARTER OF THE 21ST CENTURY

S. S. Habibov

*Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation
Address: 100, Vernadsky Avenue, 119571, Moscow, Russian Federation*

Received
25.01.2025

Revised
21.02.2025

Accepted
23.03.2025

Abstract. *The purpose of the article is to examine the historical process of formation of the legal framework of military-political interaction between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. This process is an important initial stage in the formation of statehood and the foreign policy activities of States.*

The article examines the process of formation of the national legislation of Tajikistan, which creates legal mechanisms for international cooperation in the field of defense. The work examines in detail the Law "On Security", the Law "On Defense", the Military Doctrine of the Republic of Tajikistan and the Concept of Foreign Policy. The purpose of the study is to assess the effectiveness of these agreements, identify existing barriers to their implementation, and identify promising areas for further development of the military partnership between the two countries.

The article uses methods of historical and legal analysis, comparative historical approach and structural study of normative acts. The study analyzes key military-political agreements between Russia and Tajikistan. The work examines the issues of adapting these documents to the current international situation, analyzes their strengths and weaknesses, and examines mechanisms for countering modern challenges such as cyber threats, hybrid conflicts, and transnational security threats.

The novelty of the research consists in a comprehensive review of the legal aspects of Tajik-Russian military cooperation with an emphasis on current threats to regional security.

The results obtained are of interest to specialists in the field of the history of international law, defense policy and strategic planning, and can also be used in the development of new legal initiatives in the field of military security.

Keywords: *international military cooperation, legal mechanisms, bilateral agreements, strategic security, army modernization, defense policy, military-legal regulation*

Funding: *This study was performed without external funding.*

For citations: *Habibov, S. S. (2025) Formation of the regulatory framework for military-political cooperation between Tajikistan and Russia at the end of the 20th – first quarter of the 21st century. Journal of Public and Municipal Administration. Vol. 14, no. 2. p. 158–173. EDN MPUQJQ.*

ВВЕДЕНИЕ

Военно-политическое сотрудничество между государствами является неотъемлемым элементом международных отношений, направленным на обеспечение их безопасности и устойчивого развития. В современных условиях, когда геополитическая нестабильность продолжает нарастать, особую значимость приобретает исследование нормативно-правовой базы двусторонних военных партнёрств, обеспечивающих стабильность на региональном и глобальном уровнях. Республика Таджикистан, расположенная в стратегически важном регионе Центральной Азии, на протяжении всей своей новейшей истории сталкивается с вызовами, связанными с обеспечением национальной безопасности, в том числе в контексте борьбы с международным терроризмом, трансграничной преступностью, наркотрафиком и различными формами незаконной деятельности. В этих условиях военно-политическое сотрудничество с Российской Федерацией играет ключевую роль в обеспечении обороноспособности страны, а его правовое регулирование требует глубокого анализа и постоянного совершенствования.

Актуальность данного исследования определяется несколькими аспектами. Во-первых, изменяющаяся архитектура международной безопасности диктует необходимость пересмотра существующих договоров и соглашений в целях их приведения в соответствие с современными вызовами. Во-вторых, Россия традиционно выступает основным стратегическим партнёром Таджикистана в военной сфере, а её присутствие в регионе оказывает значительное влияние на баланс сил в Центральной Азии. В-третьих, анализ нормативно-правовой базы двустороннего сотрудничества позволяет не только выявить сильные и слабые стороны существующих механизмов взаимодействия, но и определить возможные направления их дальнейшего развития (Алимов, 2023).

Целью данного исследования является комплексное изучение правовых основ военно-политического сотрудничества между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией с целью выявления их ключевых характеристик, проблемных аспектов и перспектив эволюции. Объектом исследования выступают нормативно-правовые акты, международные договоры и соглашения, регулирующие вопросы оборонного партнёрства между двумя странами. Предмет исследования объединяет механизмы правового обеспечения военного взаимодействия, включая договоренности о размещении военных баз, проведении совместных учений, оказании технической и материальной поддержки, а также обмене стратегически важной информацией.

Гипотеза исследования заключается в том, что существующая нормативно-правовая база таджикско-российского военно-политического сотрудничества в целом является эффективным инструментом обеспечения безопасности региона, однако требует совершенствования в связи с изменением характера угроз и вызовов, что обуславливает необходимость адаптации правовых норм к современным реалиям. В этом контексте особое внимание следует уделить проблемам, связанным с регулированием военного присутствия России в Таджикистане, модернизацией национальных вооружённых сил, развитием кибербезопасности и противодействием гибридным угрозам.

Научная значимость данного исследования определяется тем, что военно-политическое взаимодействие Таджикистана и России рассматривается

через призму его нормативно-правового обеспечения, что позволяет провести оценку эффективности существующих механизмов регулирования и предложить возможные пути их совершенствования. Важность изучения данной темы обусловлена тем, что Таджикистан, находясь на передовой линии борьбы с трансграничными угрозами, играет ключевую роль в обеспечении безопасности всего региона Центральной Азии, а правовое закрепление механизмов военного партнёрства с Россией представляет собой один из важнейших элементов национальной оборонной стратегии.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе нормативно-правовой базы таджикско-российского военного сотрудничества с учётом современных реалий международной политики и безопасности. В работе рассматриваются не только основные законодательные акты и соглашения, но также выявляются перспективы их модернизации и адаптации к новым вызовам, связанным с технологическими изменениями, изменением структуры международных угроз, а также трансформацией подходов к обеспечению обороноспособности государства. В результате исследования будет дана объективная оценка эффективности нормативно-правовых механизмов военного взаимодействия между Таджикистаном и Россией, а также разработаны предложения по их дальнейшему совершенствованию, что делает данную работу актуальной как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Исследование данной темы имеет определённое научное и прикладное значение, однако степень её изученности остаётся неоднородной. Большое количество научных публикаций и аналитических материалов посвящено вопросам региональной безопасности в Центральной Азии, однако комплексных исследований нормативно-правовой базы таджикско-российского взаимодействия в военной сфере проведено не так много. Научные работы в данной области сосредоточены в первую очередь на рассмотрении роли России в обеспечении стабильности региона, а также на механизмах военного взаимодействия в рамках многосторонних структур, таких как ОДКБ и СНГ. Однако практическая реализация двусторонних договоренностей между Таджикистаном и Россией, их влияние на национальную обороноспособность и необходимость адаптации к новым вызовам остаются недостаточно изученными.

Проведённое исследование направлено на восполнение этого пробела путём анализа ключевых нормативно-правовых актов, оценки их эффективности и рассмотрения перспектив модернизации существующих механизмов сотрудничества. Таким образом, изучение данной темы имеет не только теоретическую, но и несомненную прикладную значимость, поскольку полученные результаты могут быть использованы для корректировки стратегии военно-политического взаимодействия между двумя странами в долгосрочной перспективе.

В процессе исследования использованы различные источники, включая законодательные акты Республики Таджикистан, международные договоры, регулирующие сферу военного сотрудничества, а также официальные документы международных организаций, таких как ОДКБ. Анализ договорно-правовой базы таджикско-российского партнёрства в оборонной сфере позволит выявить существующие пробелы и предложить возможные пути их устранения (Абдуллоев, 2013).

Методологическая база исследования включает в себя несколько ключе-

вых подходов. Правовой анализ используется для детального изучения нормативных актов и международных соглашений, регламентирующих сотрудничество в военной сфере. Историко-правовой метод помогает проследить динамику изменений в договорно-правовой базе и выявить основные тенденции её развития. Сравнительный анализ позволяет сопоставить правовые нормы, заложенные в соглашениях между Таджикистаном и Россией, с аналогичными международными договорами, действующими в других регионах (Рауфов, 2019). Политико-правовой анализ направлен на оценку эффективности реализации соглашений и их влияния на систему национальной и региональной безопасности.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Военно-политическое взаимодействие Республики Таджикистан с другими государствами, в частности с Российской Федерацией, регулируется национальной правовой системой, включающей ряд ключевых законодательных актов и концептуальных документов. Основу нормативно-правового регулирования составляют Закон «О безопасности», Закон «Об обороне», Военная доктрина и Концепция внешней политики. Эти документы определяют главные направления оборонной политики страны, механизмы международного сотрудничества и стратегическое партнёрство в сфере безопасности.

Основополагающий Закон Республики Таджикистан «О безопасности» регламентирует основные подходы государства к защите национальных интересов, механизмам предотвращения внешних и внутренних угроз, а также к взаимодействию с международными партнёрами. Документ закрепляет приоритет обеспечения национальной безопасности посредством активного сотрудничества с союзными государствами и международными организациями, что включает стратегическое партнёрство с Российской Федерацией.

Закон подчёркивает, что основным направлением военной политики является развитие оборонного сотрудничества с союзными странами, включая Россию как ведущего стратегического партнёра. Это сотрудничество охватывает обмен разведывательной информацией, совместные антитеррористические инициативы и военную координацию в рамках ОДКБ. Одним из центральных положений закона является участие в коллективной безопасности региона, что напрямую связано с размещением российских военных объектов на территории республики.

Закон Республики Таджикистан «Об обороне» определяет ключевые принципы организации вооружённых сил страны, механизмы их модернизации, вопросы международного военного взаимодействия и структуры национальной безопасности. Документ чётко регламентирует основные направления военного сотрудничества, включая привлечение иностранных партнёров к развитию оборонного потенциала страны.

Одним из важнейших аспектов закона является закрепление правовых основ для размещения иностранных военных объектов, послуживших основой для соглашения о размещении в Таджикистане 201-й российской военной базы. Этот документ обеспечивает правовое регулирование вопросов, касающихся статуса, численности контингента и условий пребывания российских войск в стране. Кроме того, в законе указаны положения, касающиеся совместного использования военной инфраструктуры, организации военных уче-

ний и поставок вооружений в рамках двустороннего сотрудничества.

Военная доктрина Республики Таджикистан формулирует основные направления оборонной политики страны и принципы обеспечения национальной безопасности. В документе отмечается, что страна ориентирована на защиту территориальной целостности, противодействие трансграничным угрозам и укрепление взаимодействия с союзниками, среди которых ключевое место занимает Российская Федерация.

Доктрина предусматривает совместное военное обучение, модернизацию вооружённых сил при поддержке союзников, совместные операции по борьбе с терроризмом и трансграничной преступностью. Также она подчёркивает необходимость военного присутствия контингентов стратегических партнёров на территории Таджикистана для поддержания стабильности в регионе. В этом контексте размещение российских военных объектов рассматривается как один из важнейших факторов укрепления национальной безопасности.

Концепция внешней политики Таджикистана является программным документом, определяющим стратегические направления международного сотрудничества, включая аспекты обороны и безопасности. В документе подчёркивается приоритетность взаимодействия с Россией, странами Центральной Азии и международными организациями, включая ОДКБ.

Концепция определяет основные направления двустороннего сотрудничества, такие как обмен военной информацией, координация усилий по противодействию угрозам безопасности, совместные учения и поставки военной техники. Российская Федерация занимает ключевое место в этой стратегии, поскольку сотрудничество с ней обеспечивает поддержание обороноспособности страны, модернизацию вооружённых сил и защиту границ.

Военно-политическое взаимодействие между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией базируется на системе международных договоров и соглашений, регулирующих различные аспекты оборонного партнёрства, военного присутствия, модернизации вооружённых сил и защиты границ. С момента установления дипломатических отношений между двумя государствами были заключены ключевые договоры, которые обеспечивают правовые рамки для сотрудничества в оборонной сфере. Эти соглашения позволяют формировать устойчивую систему безопасности, ориентированную на противодействие внешним угрозам, укрепление военного потенциала Таджикистана и поддержку стабильности в Центральной Азии.

Договорно-правовая база таджикско-российского военного сотрудничества включает основополагающие соглашения, подписанные в 1990-е и 2000-е годы, а также документы, определяющие современные направления совместной деятельности. Ключевые соглашения охватывают широкий спектр вопросов: стратегическое партнёрство, военную помощь, совместную подготовку военных кадров, модернизацию армии и обмен информацией в области безопасности (Рауфов, 2019). В таблице представлены основные договоры, регулирующие взаимодействие между Таджикистаном и Россией в военной сфере.

На рубеже 1990-х и 2000-х годов, в условиях изменения геополитической обстановки, сотрудничество между Таджикистаном и Россией приобрело новое измерение. Военно-политическое сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации охватывает широкий спектр направлений и закреплено

в ряде двусторонних соглашений, которые формируют прочную правовую базу взаимодействия в оборонной сфере.

ИСТОРИЯ ПРАВОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Таблица 1 – Договорно-правовая база таджикско-российского военно-политического сотрудничества

Table 1 – Legal framework of Tajik-Russian military-political cooperation

Название документа	Год
1	2
1. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией	25.05.1993
2. Договор между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о сотрудничестве в военной области	25.05.1993
3. Соглашение между Министерством обороны Республики Таджикистан и Министерством обороны Российской Федерации о подготовке офицерских кадров в военно-учебных заведениях	19.08.1993
4. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о военно-техническом сотрудничестве	27.01.1994
5. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности	09.06.1994
6. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации об организации воинских межгосударственных перевозок и расчётах за них	27.03.1996
7. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области противовоздушной обороны	27.03.1996
8. Договор о союзническом взаимодействии между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, ориентированный на XXI век	16.04.1999
9. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о порядке предоставления Российской Федерацией Республике Таджикистан военных полигонов для проведения боевых стрельб воинскими частями и подразделениями войск противовоздушной обороны Республики Таджикистан	19.06.2000
10. Договор между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о статусе и условиях пребывания Российской военной базы на территории Республики Таджикистан	16.04.2004

ИСТОРИЯ ПРАВОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

11.Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о передаче в собственность Российской Федерации оптико-электронного узла «Нурек» системы контроля космического пространства и порядке его функционирования	16.10.2004
Продолжение табл.1	
1	2
12.Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества	29.08.2008
13.Соглашение между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о сотрудничестве по пограничным вопросам	02.09.2011
14.Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о подготовке несовершеннолетних граждан в образовательных учреждениях с дополнительными образовательными программами, направленными на проведение военной подготовки несовершеннолетних граждан	24.04.2012
15.Совместная программа модернизации Вооружённых Сил Республики Таджикистан	31.05.2014
16.Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области военной почтовой фельдъегерской связи	27.02.2017
17.Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Республики Таджикистан о взаимодействии в области выявления и оценки радиационной, химической и биологической обстановки в интересах соединений и воинских частей Вооружённых Сил Российской Федерации и Вооружённых Сил Республики Таджикистан при их совместных действиях	17.04.2019
18.Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о создании Объединённой региональной системы противовоздушной обороны	27.04.2021
19.Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности	19.06.2023

Эти документы регулируют вопросы военного образования, обмена технологиями, совместной подготовки войск, а также меры по обеспечению региональной безопасности. Их заключение стало важным шагом в укреплении стратегического партнёрства между двумя странами.

Первым шагом в формировании правовой основы военного взаимодействия стало подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в 1993 году. Этот документ закрепил общие принципы стратегического партнёрства, взаимную поддержку в обеспечении обороны и необходимость развития военно-политических отношений (Ахмедова, 2024).

Параллельно с этим был подписан Договор о сотрудничестве в военной области (1993 год), который конкретизировал механизмы взаимодействия между вооружёнными силами двух стран. В нём были зафиксированы положения о совместной военной подготовке, военной помощи и координации действий в случае угрозы национальной безопасности.

Одним из важнейших соглашений в этом направлении является Договор между Министерством обороны Республики Таджикистан и Министерством обороны Российской Федерации о подготовке офицерского состава в военных учебных заведениях, который был подписан 19 августа 1993 года. Этот документ предоставил таджикским офицерам возможность проходить обучение в ведущих военных вузах России, что способствовало формированию высококвалифицированных кадров в национальных вооружённых силах. В долгосрочной перспективе это соглашение обеспечило укрепление обороноспособности Таджикистана, поскольку армия страны получила командный состав с современными знаниями и навыками ведения боевых действий.

Следующим значимым этапом стало подписание Соглашения между правительствами Таджикистана и России о военно-техническом сотрудничестве 27 января 1994 года. Этот договор установил правовые рамки для поставок военной техники, ремонта и модернизации вооружений, а также для совместного производства военного оборудования. Благодаря данному соглашению таджикская армия смогла оснастить свои подразделения современной российской техникой, что повысило уровень боеготовности вооружённых сил республики.

Важную роль в укреплении военного потенциала сыграло соглашение между правительствами двух государств о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонного комплекса, подписанное 6 сентября 1994 года. Оно открыло возможности для взаимодействия таджикских и российских оборонных предприятий, стимулируя развитие национальной промышленности, связанной с военной сферой. Это соглашение позволило интегрировать технологии, что способствовало модернизации системы обороны Таджикистана.

Не менее значимым документом является Соглашение о воинских межгосударственных перевозках и расчётах за них, подписанное 27 марта 1994 года. Оно определило механизмы перемещения военных грузов и личного состава между двумя странами. Благодаря этому документу стало возможным оперативное перебазирование войск и военной техники, что имеет ключевое значение в условиях возможных кризисных ситуаций.

Соглашение о сотрудничестве в сфере противовоздушной обороны, заключённое 27 марта 1996 года, заложило основу для формирования единой си-

стемы ПВО. Вступивший в силу в день подписания документ регламентировал меры по защите воздушного пространства Таджикистана и координацию действий военных сил двух стран в случае воздушных угроз. Это соглашение обеспечило надёжное прикрытие стратегически важных объектов, а также повысило общий уровень безопасности в регионе (Ахмедова, 2024).

В 1999 году был подписан Договор о союзническом взаимодействии, ориентированный на XXI век. В нём стороны подтвердили свою готовность укреплять совместные оборонные инициативы, развивать координацию военных стратегий и поддерживать региональную безопасность.

19 июня 2000 года было подписано Соглашение о предоставлении Российской Федерацией военных полигонов для боевых стрельб войск ПВО Республики Таджикистан, вступившее в силу в тот же день. Данный договор позволил таджикским военным частям проходить обучение на российских полигонах, использовать современную технику и отрабатывать сценарии возможных боевых действий, что существенно повысило уровень подготовки военных подразделений (Рустами, 2019).

Особое значение для оборонной политики Таджикистана имеет размещение российской военной базы, что было закреплено Соглашением о статусе и условиях пребывания Российской военной базы в Таджикистане (2004 год). В рамках этого соглашения на территории республики функционирует 201-я российская военная база, выполняющая стратегическую задачу по обеспечению безопасности региона, а также содействующая подготовке таджикских военнослужащих (Ахмедова, 2024).

Российская база является крупнейшим военным объектом Российской Федерации за пределами её территории, что подчёркивает значимость двустороннего сотрудничества. Присутствие российских войск в Таджикистане способствует укреплению стабильности на южных рубежах Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также сдерживанию угроз, исходящих со стороны Афганистана (Юнусова, 2016).

С учётом сложной ситуации на таджикско-афганской границе Россия оказывает поддержку в вопросах контроля за границами Таджикистана. Важную роль в этом играет Соглашение о сотрудничестве по пограничным вопросам (2004 год), в рамках которого российские военные консультируют таджикские пограничные службы, предоставляют технические средства для охраны границы и содействуют в обучении кадров. Основное внимание в данном соглашении уделяется борьбе с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, а также предотвращению проникновения радикальных группировок на территорию Таджикистана (Ахмедова, 2024).

Ещё одно значимое направление сотрудничества отражено в Соглашении о передаче в собственность Российской Федерации оптико-электронного узла «Нурек» (2004 год). Этот объект используется для контроля космического пространства и представляет собой важный элемент оборонной системы России. Передача узла «Нурек» позволила усилить возможности России в сфере мониторинга военных и космических угроз, а также повысить уровень безопасности Таджикистана за счёт модернизации оборонной инфраструктуры.

В сфере военно-патриотического воспитания ключевое значение приобрело Соглашение о подготовке несовершеннолетних граждан в образовательных учреждениях с дополнительными программами военной подготовки, под-

писанное 24 апреля 2012 года и вступившее в силу 1 октября 2015 года. Этот документ способствовал созданию системы профильного обучения для молодёжи, позволяющей формировать устойчивые патриотические ценности и готовить будущие кадры для вооружённых сил (Абдуллоев, 2013).

Дополнительно в рамках двустороннего сотрудничества реализуется Программа модернизации Вооружённых сил Таджикистана (2014 год), направленная на переоснащение армии, проведение совместных военных учений и подготовку таджикских офицеров в российских военных учебных заведениях (Ахмедова, 2024).

Важнейшим направлением в сотрудничестве является также взаимодействие по выявлению и оценке радиационной, химической и биологической обстановки, закреплённое соглашением, подписанным 17 апреля 2019 года. В нём прописаны механизмы реагирования на техногенные и экологические угрозы, а также совместные действия в случае чрезвычайных ситуаций. Это сотрудничество особенно актуально в контексте глобальных рисков, связанных с биологической и химической безопасностью.

Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о создании объединённой системы противовоздушной обороны, подписанное 27 апреля 2021 года, представляет собой важный элемент укрепления военного сотрудничества между странами. Его основная цель – создание единого механизма защиты воздушного пространства, что позволяет эффективно противодействовать возможным угрозам, включая атаки беспилотных летательных аппаратов и ракетные удары. Данный договор способствует оперативному обмену информацией, совместному контролю за воздушной обстановкой и координации действий сил ПВО двух государств. Для Таджикистана это соглашение означает усиление обороноспособности страны за счёт поддержки со стороны России, а для Москвы – укрепление позиций в Центральной Азии и расширение системы коллективной безопасности. Таким образом, реализация данного договора значительно повышает уровень защиты воздушного пространства региона и укрепляет стратегические отношения между двумя странами.

В условиях роста киберугрозы ключевым документом стало Соглашение о сотрудничестве в области международной информационной безопасности, подписанное 19 июня 2023 года и вступившее в силу 16 февраля 2024 года. Оно направлено на защиту информационной инфраструктуры от внешних атак, обмен технологиями в сфере кибербезопасности и координацию мер по защите критически важных объектов. В современном мире, где цифровые технологии становятся инструментом влияния и геополитической борьбы, подобные договорённости приобретают особую значимость.

Совокупность всех вышеупомянутых соглашений формирует прочную нормативно-правовую основу для таджикско-российского военно-политического сотрудничества. Эти документы позволяют двум государствам эффективно взаимодействовать в вопросах обороны, укреплять безопасность региона и обеспечивать защиту от внешних угроз. Они также способствуют развитию военной инфраструктуры, повышению уровня подготовки кадров и технологической модернизации вооружённых сил. В результате Таджикистан и Россия получают возможность оперативно реагировать на вызовы современного мира и укреплять стабильность на международной арене, однако, несмотря на все положительные стороны, эффективность реализации принятых документов требует

детального анализа.

Несмотря на наличие ключевых соглашений, охватывающих вопросы военного взаимодействия, их практическое применение сталкивается с определёнными вызовами. Анализ существующих договоров показывает, что их реализация зависит от множества факторов, включая экономическую ситуацию, геополитическую обстановку и актуальность механизмов, прописанных в документах. Наиболее значимые соглашения, такие как Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1993 года, Договор о сотрудничестве в военной области 1993 года и Договор о союзническом взаимодействии 1999 года, обеспечили прочную основу для долгосрочного партнёрства, однако некоторые их положения требуют адаптации к новым реалиям.

Одним из важнейших направлений таджикско-российского взаимодействия остаётся функционирование 201-й военной базы, размещённой в Таджикистане на основании соглашения 2004 года. Эта база играет стратегическую роль в обеспечении региональной безопасности, особенно с учётом нестабильности в соседнем Афганистане (Ахмедова, 2024). Однако дискуссии о необходимости модернизации базы, расширения её функциональных возможностей и интеграции в новые форматы совместных операций показывают, что существующий договор требует пересмотра. При этом программа модернизации Вооружённых сил Таджикистана, начатая в 2014 году, оказалась полезной, но её темпы реализации оказались ниже запланированных (Ахмедова, 2024). Причины этого связаны с финансовыми ограничениями, потребностью в технологическом обновлении вооружения и необходимостью дополнительной подготовки военных специалистов.

Одним из вызовов остаётся тот факт, что существующие соглашения в большей степени ориентированы на традиционные угрозы, такие как защита границ и борьба с терроризмом, но в современных условиях особую значимость приобретают кибербезопасность и противодействие гибридным атакам. Вопрос защиты информационного пространства выходит на первый план, что требует пересмотра положений соглашения о международной информационной безопасности и внедрении новых технологий в систему обороны. Также следует учитывать, что Россия взаимодействует не только с Таджикистаном, но и с другими странами Центральной Азии, что влияет на распределение оборонных ресурсов и меняет формат взаимодействия в рамках ОДКБ. Таджикистану важно сохранить баланс интересов, одновременно развивая собственную военную инфраструктуру и продолжая координацию с российскими партнёрами (Киньябаева, 2024).

Перспективы дальнейшего сотрудничества предполагают усиление военного присутствия России в Таджикистане, что может быть реализовано за счёт расширения инфраструктуры 201-й базы и модернизации системы обороны страны (Рустами, 2019). Также целесообразно усиление координации в области кибербезопасности, что позволит повысить защищённость государственных информационных систем и снизить риски внешнего вмешательства. Ещё одним важным направлением может стать укрепление военно-технического сотрудничества, включая создание совместных предприятий по производству и обслуживанию вооружения. Повышение уровня подготовки военных кадров также остаётся приоритетом, и расширение образовательных программ с привлечением российских военных специалистов может существенно повысить квалифи-

кацию таджикских офицеров (Полванов, 2013).

Анализ показывает, что таджикско-российское военно-политическое сотрудничество является устойчивым и стратегически важным, однако его содержание требует постоянного пересмотра и адаптации к новым вызовам. Финансовые ограничения, необходимость модернизации соглашений и рост киберугрозы делают актуальным вопрос реформирования существующих механизмов взаимодействия. В будущем развитие военного партнёрства будет зависеть от геополитической ситуации и готовности обеих сторон адаптировать стратегию сотрудничества в соответствии с изменяющимися реалиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательная база Республики Таджикистан формирует прочный фундамент для развития долгосрочного военно-политического сотрудничества с Россией. Законы «О безопасности» и «Об обороне», Военная доктрина и Концепция внешней политики четко регламентируют основные принципы оборонного взаимодействия, включая стратегическое партнёрство, размещение российских военных объектов, совместные операции и модернизацию вооружённых сил.

Военно-политическое сотрудничество между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией играет важную роль в обеспечении стабильности и безопасности в Центральной Азии. Заключённые соглашения, охватывающие вопросы военного взаимодействия, стратегического партнёрства и технической поддержки, стали прочной основой для долгосрочного сотрудничества. Взаимодействие двух государств позволило усилить обороноспособность Таджикистана, укрепить систему коллективной безопасности и создать механизмы совместного реагирования на внешние угрозы. Однако динамика международной обстановки и эволюция современных вызовов требуют постоянного обновления правовой базы и корректировки стратегических приоритетов для поддержания эффективности этих договоров (Сабралиева, 2021).

Несмотря на значительный прогресс в реализации совместных программ, необходимо постоянно учитывать ряд факторов, влияющих на развитие двустороннего сотрудничества. Среди них – необходимость адаптации военных соглашений к новым вызовам, таким как информационная безопасность, киберугрозы и гибридные конфликты. Кроме того, важным направлением остаётся модернизация таджикских вооружённых сил и развитие образовательных программ для подготовки военных кадров. Существенное значение также приобретает расширение военно-технического взаимодействия, включая производство и обслуживание вооружения на территории Таджикистана, что позволит повысить уровень автономности национальной оборонной системы.

Будущее военно-политического сотрудничества между Таджикистаном и Россией во многом будет зависеть от готовности сторон к модернизации существующих соглашений и внедрению новых форматов взаимодействия. Развитие оборонных программ, расширение многостороннего сотрудничества в рамках ОДКБ и активное внедрение современных технологий в военную сферу создают условия для укрепления безопасности и стабильности в регионе. Продолжение совместных инициатив в области стратегического планирования и технической модернизации вооружённых сил позволит не только повысить обороноспособность Таджикистана, но и создать основу для долгосрочного партнёрства,

отвечающего актуальным вызовам времени.

Список литературы:

1. Абдуллоев, П. С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса Республики Таджикистан: (применение международно-правовых актов) / П. С. Абдуллоев. – Москва: НИПКЦ Восход-А, 2013. – 502 с.
2. Абдуллоева, З. Т. Международное научное сотрудничество республики Таджикистан в период независимости / З. Т. Абдуллоева // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2016. – № 2. – С. 69–73. – EDN WJKPWL.
3. Алимов, Б. Х. Энергетическое сотрудничество России со странами Центральной Азии (на примере Таджикистана и Узбекистана) / Б. Х. Алимов, К. Х. Рахимов, К. И. Скулков // Постсоветские исследования. – 2023. – Т. 6, № 7. – С. 821–830. – EDN VZEYWC.
4. Ахмедова, М. А. Международное сотрудничество в научно-технической сфере как основа ускоренной индустриализации экономики Республики Таджикистан / М. А. Ахмедова, М. Б. Сатторова // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона : материалы VI Международной научно-практической конференции : в 2 т., Донецк, 07–08 ноября 2024 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2024. – С. 86–88. – EDN JVVIPR.
5. Ахмедова, М. А. Международное сотрудничество в научно-технической сфере как основа ускоренной индустриализации экономики Республики Таджикистан / М. А. Ахмедова // Современные научные проблемы и их решение: анализ, моделирование и практическое применение: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Киров, 20 октября 2024 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2024. – С. 60–64. – EDN VZBKGG.
6. Гайбуллозода, Л. И. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и ЮНЕСКО: специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гайбуллозода Лола Иброхим, 2019. – 208 с. – EDN SFXJPC.
7. Киньябаева, Г. А. Некоторые аспекты правового регулирования торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества России и Таджикистана на современном этапе / Г. А. Киньябаева // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 6(193). – С. 31–32. – DOI 10.46320/2073-4506-2024-6-193-31-32. – EDN FMFUQH.
8. Рауфов, Р. Н. Стратегия использования гидроэнергетических ресурсов Таджикистана для целей устойчивого развития страны / Р. Н. Рауфов, Л. С. Кулматова, Н. Азизов // Московский экономический журнал. – 2019. – № 10. – С. 3. – DOI 10.24411/2413-046X-2019-10011. – EDN OBRVAZ.
9. Рустами, С. Взаимоотношения Европейского Союза и Таджикистана в 1991–2007 годах / С. Рустами // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2019. – № 2(59). – С. 68–75. – EDN LMLFXX.
10. Полванов, Б. И. Международное сотрудничество. Республика Таджи-

кистан в борьбе с незаконным оборотом наркотиков / Б. И. Полванов // Правовая инициатива. – 2013. – № 4. – С. 2. – EDN QBZAXJ.

11. Сабралиева, Б. Н. Сотрудничество Республики Таджикистан с международными организациями / Б. Н. Сабралиева // Права человека в современном мире: концепции, реальность и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой Дню прав человека и международному дню борьбы с коррупцией, Душанбе, 03 декабря 2021 года. – Душанбе: Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, 2022. – С. 466–471. – EDN IPGFCD.

12. Шарифзода, З. Международное сотрудничество Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом: специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Шарифзода Зебунисо, 2017. – 149 с. – EDN GGXYAN.

13. Шарифзода, М. Ш. Исторические традиции в местном самоуправлении / М. Ш. Шарифзода // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3-5. – С. 178–180. – EDN UHIZZT.

14. Юнусова, Н. Международное и региональное энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан в годы независимости / Н. Юнусова // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2016. – № 4. – С. 87–94. – EDN OFSMYL.

Сведения об авторе:

ХАБИБОВ Шерзод Сайфуллоевич, капитан Вооружённых сил Республики Таджикистан, адъютант, *Военная академия Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации*, адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 100,

e-mail: sherzod.habibov@bk.ru

SPIN-код: 4754-0357, AuthorID: 1292701

ORCID <https://orcid.org/0009-0006-6503-4158>

References:

1. Abdulloev, P. S. (2013) International cooperation in the field of criminal procedure of the Republic of Tajikistan: (application of international legal acts). Moscow: NIPTC Voskhod-A. 502 p. (In Russ.).

2. Abdulloeva, Z. T. (2016) International scientific cooperation of the Republic of Tajikistan during the period of independence. *News of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan*. no. 2. P. 69-73. (In Russ.) EDN WJKPWL.

3. Alimov, B. Kh., Rakhimov, K. Kh. and Skulkov, K. I. (2023) Energy cooperation of Russia with the countries of Central Asia (on the example of Tajikistan and Uzbekistan). *Post-Soviet studies*. Vol. 6, no. 7. P. 821-830. (In Russ.) EDN VZEYWC.

4. Akhmedova, M. A. and Sattorova, M. B. (2024) International cooperation in the scientific and technical sphere as a basis for accelerated industrialization of the economy of the Republic of Tajikistan. Geographical and economic research in the con-

text of sustainable development of the state and region: materials of the VI International scientific and practical conference: in 2 volumes, Donetsk, November 7–8, 2024. Donetsk: Donetsk State University. P. 86–88. (In Russ.) EDN JVVIPR.

5. Akhmedova, M. A. (2024) International cooperation in the scientific and technical sphere as a basis for accelerated industrialization of the economy of the Republic of Tajikistan. *Modern scientific problems and their solution: analysis, modeling and practical application*: Collection of articles of the International scientific and practical conference, Kirov, October 20, 2024. Ufa: Limited Liability Company «Aeterna». P. 60–64. (In Russ.) EDN VZBKGG.

6. Gaibullozoda, L. I. (2019) International legal foundations of cooperation between the Republic of Tajikistan and UNESCO: specialty 12.00.10 International Law; European Law: dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Gaibullozoda Lola Ibromkhim. 208 p. (In Russ.) EDN SFXJPC.

7. Kinyabaeva, G. A. (2024) Some aspects of legal regulation of trade, economic and investment cooperation between Russia and Tajikistan at the present stage. *Eurasian Law Journal*. no. 6 (193). P. 31–32. DOI 10.46320 / 2073-4506-2024-6-193-31-32. (In Russ.) EDN FMFUQH.

8. Raufov, R. N. Kulmatova, L. S. and N. Azizov. (2019) Strategy for the use of hydropower resources of Tajikistan for the purposes of sustainable development of the country. *Moscow Economic Journal*. no. 10. P. 3. DOI 10.24411/2413-046X-2019-10011. (In Russ.) EDN OBRVAZ.

9. Rustami, S. (2019) Relations between the European Union and Tajikistan in 1991–2007. *Scientific notes of the Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Series of humanitarian and social sciences*. no. 2(59). P. 68–75. (In Russ.) EDN LMLFXS.

10. Polvanov, B. I. (2013) International cooperation of the Republic of Tajikistan in the fight against drug trafficking. *Legal initiative*. no. 4. P. 2. (In Russ.) EDN QBZAXJ.

11. Sabralieva, B. N. (2022) Cooperation of the Republic of Tajikistan with international organizations. Human rights in the modern world: concepts, reality and prospects: Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to Human Rights Day and the International Anti-Corruption Day, Dushanbe, December 3, 2021. Dushanbe: Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan. P. 466–471. (In Russ.) EDN IPGFCD.

12. Sharifzoda, Z. (2017) International cooperation of the Republic of Tajikistan in the fight against terrorism: specialty 23.00.04 Political problems of international relations, global and regional development»: dissertation for the degree of candidate of political sciences. Sharifzoda Zebuniso. 149 p. (In Russ.) EDN GGXYAN.

13. Sharifzoda, M. Sh. (2015) Historical traditions in local self-government. *Bulletin of the Tajik National University*. no. 3–5. P. 178–180. EDN UHIZZT.

14. Yunusova, N. (2016) International and regional energy cooperation of the Republic of Tajikistan in the years of independence. *News of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan*. no. 4. P. 87–94. (In Russ.) EDN OFSMYL.

Author:

HABIBOV, Sherzod S., Captain of the Armed Forces of the Republic of Tajikistan,

adjunct, Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, address: 100, Vernadsky Avenue, 119571, Moscow, Russian Federation, e-mail: sherzod.habibov@bk.ru

 SPIN-код: 4754-0357, AuthorID: 1292701

 ORCID <https://orcid.org/0009-0006-6503-4158>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interest.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция принимает статьи в следующие рубрики:

**Историческая эволюция и современный опыт
государственного развития зарубежных стран**

Представляются результаты научных исследований об исторической эволюции и современном опыте государственного развития зарубежных стран.

**Государственность: историко-философские, социокультурные и
этноцивилизационные аспекты**

Рассматриваются процессы становления и функционирования государственного механизма на разных этапах развития человеческой цивилизации.

Религия и церковь как общественные институты

Предлагаются статьи о деятельности таких общественных институтов как религия и церковь, возникшие в определенных исторических условиях как способ упорядочения религиозной жизни верующих и установления взаимоотношений с государством и светскими организациями.

История и современная практика государственного управления

Обсуждаются исторический опыт и практики государственного управления. Изучаются изменения, которые на протяжении веков сопровождали систему государственного и муниципального управления.

Реформы и институты: история и современность

Исследуются процессы генезиса институтов, исторических моментов формирования и предпосылок появления современных институтов, которые формируются на системе общественных ценностей, правового сознания, традиций и культуры социума.

История правовой российской государственности

Рассматриваются вопросы государственного и правового развития нашего Отечества на всех этапах его истории. Исследуются взаимодействия и взаимообусловленность государственных структур и правовых институтов.

Государство и общество против террора: история, политика, право

Представляется исторический опыт консолидации государства и общества против терроризма, теоретические и практические вопросы противодействия и борьбы с терроризмом.

Всеобщая история и международные отношения

Обсуждается эволюция изменения состояния международной среды и трансформация международных отношений и процессов глобализации.

Военная летопись

Анализируются события, результаты военно-исторических исследований и военно-политических конфликтов.

История культуры и просвещения

Исследуются процессы культурно-исторического прогресса, просвещения и образования в различных исторических периодах.

Государственный человек: личность в истории развития государства

Рассматривается роль личности во взаимодействии государства, общества, религий, церкви и социальных и культурных институтов, а также ее влияние на необходимость изменения существующих условий в исторической ретроспективе.

История развития территорий.

Анализируется история формирования территорий государств, актуальные проблемы государственного и муниципального управления, национальной безопасности России и регионов.

История национальной безопасности и охраны государства

Изучаются источники обеспечения безопасности государства в различные периоды, а также состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Статьи авторов рецензируются.

Требования к оформлению статей см.:

<https://journalgmu.ru/index.php/journalgmu>

**Приглашаем вас к сотрудничеству и ждём ваших материалов
e-mail: vestnik_gmu@mail.ru**

Точка зрения авторов необязательно отражает мнение редакции.